This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Digitized by Google

Confined to Library

PG3304. I6. Z6. B9

Digitized by Google

3024967974

Digitized by Google

Digitized by Google

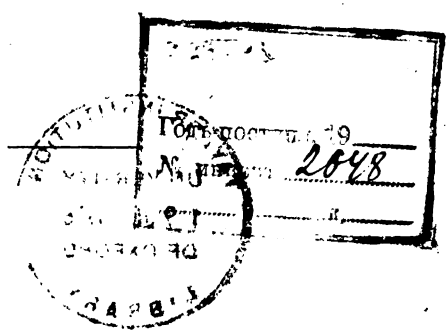
ПРЕПОДОБНЫЙ

ІОСИФЪ ВОЛОКОЛАМСКІЙ.

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

ПРИДВОРНАГО СВЯЩЕННИКА

Н. А. БУЛГАКОВА.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. ВЕЗОБРАЗОВА И КОМП.

1865.

Digitized by Google

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется.
С.-Петербургъ. Декабря 16 дня 1864 года.

Цензоръ, Архимандритъ *Макарій*.

Digitized by Google

Подарила
9 сентября 1910 года.
Ольга Михайловна Королева,
во исполненіе воли
ея отца,
заслуженнаго профессора, протоіерея
Михаила Ивановича Горчакова,
† 5 августа 1910 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Предисловіе 1

А.

1. Иноческая жизнь и дѣятельность Пр. Іосифа Волоколамскаго. 17
2. Іосифъ Волоколамскій въ борьбѣ съ ересью жидовствующихъ. 54
3. Участіе Пр. Іосифа въ другихъ дѣлахъ Русской церкви и послѣдующая частная жизнь его 75

В.

Сочиненія Пр. Іосифа Волоколамскаго 95

I. «Просвѣтитель» Пр. Іосифа Волоколамскаго. 97

II. Посланія Пр. Іосифа Волоколамскаго. 145

1. Посланія Пр. Іосифа, написанныя во время и по поводу борьбы его съ Новгородскими еретиками . . 148
2. Посланія Пр. Іосифа, относящіяся къ его общественной — мірской дѣятельности 165
3. Посланія Пр. Іосифа, какъ игумена Волоколамскаго монастыря 169
4. Посланія Пр. Іосифа, писанныя имъ по поводу частныхъ, личныхъ его отношеній къ другимъ . . . 184

III. Духовная грамота, или монастырскій уставъ Пр. Іосифа Волоколамскаго 197

Заключеніе 213

Digitized by Google

Digitized by Google

Послѣдняя половина XV и начало XVI вѣковъ, когда жилъ и дѣйствовалъ Пр. Іосифъ Волоколамскій, весьма замѣчательны въ исторіи Русскаго народа. Въ это время, болѣе двухъ вѣковъ тяготѣвшее надъ Россіею, иго Монгольское прекратилось и Россія вступила въ новую эпоху своего развитія. Иго прекратилось, но слѣдствія его долго ощущались въ Русской жизни. Поэтому, чтобы полнѣе оцѣнить дѣятельность какого либо изъ тогдашнихъ дѣятелей, необходимо разсматривать ее въ связи съ современнымъ состояніемъ Русскаго общества.

Поэтому и мы, прежде чѣмъ приступимъ къ изображенію дѣятельности Пр. Іосифа Волоколамскаго, считаемъ долгомъ представить краткое изображеніе религіозно-нравственнаго состоянія тогдашняго Русскаго общества. Избираемъ одно только религіозно-нравственное состояніе потому, что Пр. Іосифъ дѣйствовалъ главнымъ образомъ въ этой средѣ.

Татары, по своему азіятскому, пылкому характеру, бывшіе въ началѣ нашего порабощенія язычниками, должны были враждебно смотрѣть на чуждую имъ Христіанскую вѣру, но на дѣлѣ не всегда такъ было. Заботясь только о томъ, какъ бы побольше взять дани съ Русскихъ и проливая, при сопротивленіи, рѣки крови, они мало

Digitized by Google

обращали вниманія на внутреннее направленіе — на духъ — на вѣру нашихъ предковъ. Они не только не гнали за Православіе и вообще за исповѣданіе чуждой имъ Христіанской вѣры, но дозволили еще, въ столицѣ своего государства, быть представителямъ разныхъ вѣръ — и между прочими — Православной церкви съ своими служителями. Мало этого; — поработители нерѣдко даже покровительствовали Православію, хотя вовсе безъ цѣли покровительствовать ему, но, или потому, что ихъ идолопоклонство (какъ было въ началѣ нашего порабощенія) слишкомъ одряхлѣло, приходило къ концу и требовало перемѣны религіи, — въ слѣдствіе чего христіанство, если не совершенно нравилось имъ, то, по крайней мѣрѣ, заставляло снисходительно смотрѣть на его исповѣдниковъ, — или потому они не преслѣдовали Христіанской вѣры, что начавшее распространяться (къ концу нашего ига) между ними магометанство, еще не успѣло утвердиться и возжечь религіозный фанатизмъ до такой степени, до которой обыкновенно оно воспламеняло его въ своихъ послѣдователяхъ (1). Татарскіе ханы сначала отъ являвшихся къ нимъ Русскихъ князей съ данью и по-

(1) При этомъ нельзя не вспомнить и того, что Монголы, безотчетно повинуясь своимъ правителямъ, во всемъ слѣдовали имъ. А извѣстно, между прочимъ, что Русское представительное духовенство иногда умѣло вліять, съ пользою для Православія, на татарскихъ хановъ. Слѣдующій, между прочими, случай еще болѣе расположилъ хановъ въ пользу русскаго духовенства и церкви: Тайдула—жена хана Чанибека была больна глазами. «Мы слышали, писалъ ханъ, русскому в. князю, что небо ни въ чемъ не отказываетъ молитвамъ главнаго попа вашего; да испроситъ онъ здравіе моей супругѣ». Митроп. Алексѣй отправился въ орду и изцѣлилъ ханшу. А когда свирѣпый Бердибекъ, умертвивъ отца и братьевъ, воцарился въ ордѣ и грозилъ напасть на Россію, Св. Алексѣй, по просьбѣ в. кн. Іоанна II (1353—1363 г.) опять ѣздилъ въ орду, укротилъ гнѣвъ хана и даже испросилъ ярлыкъ на льготы русскому духовенству. (Илов. стр. 91—92).

корностію требовали исполненія нѣкоторыхъ языческихъ обрядовъ (2); но потомъ, когда Русскіе князья перестали униженно путешествовать въ орду, ханскіе баскаки, пріѣзжая въ Россію, предносили предъ собою изображеніе своего хана и требовали только, чтобы Русскій князь, вышедши къ нимъ на встрѣчу, поклонился этому истукану. Но это вовсе не было требованіемъ отреченія отъ вѣры — это было только символомъ покорности Русскихъ великому хану. Собственно же вѣра, убѣжденія, догматы, священные обряды Русскихъ, повторяемъ снова, оставались почти всегда неприкосновенными. Въ дѣйствіяхъ татаръ было еще болѣе положительной пользы для Русскаго Православія. Митрополиты и нѣкоторые монастыри получали отъ хановъ ярлыки, или охранныя граматы, которыя защищали монастырскихъ людей, ихъ поля и имущества не только отъ разграбленія, но иногда даже отъ дани (3). И тогда какъ во всей Россіи всякій, начиная отъ великаго князя, долженъ былъ опасаться за свою свободу, жизнь и имущество, — митрополиты, монастыри и ихъ имущества пользовались полною безопасностію.

При такомъ положеніи дѣла очень естественно, что монастыри, получившіе ханскіе ярлыки, должны были сгруппировывать вокругъ себя большее и большее число людей. Здѣсь могли легко находить себѣ убѣжище всѣ, кто только боялся за свою жизнь и имущество, со стороны хищныхъ татаръ; люди, желавшіе удалиться отъ

---

(2) Нѣкоторые изъ русскихъ князей, не исполнившіе такого требованія, заплатили за это своею жизнію, какъ наприм. князь Михаилъ Тверской и друг.

(3) Собр. Г. Гр. т. II, № 7-й.

Digitized by Google

мірской суеты, могли здѣсь спокойно предаваться Богомыслію и заниматься дѣлами благочестія; многіе, умирая и желая своимъ дѣтямъ и домочадцамъ доставить вѣрную и хорошую опеку, жертвовали монастырямъ все свое имущество, съ принадлежащими имъ крестьянами, или навсегда для поминовенія своей души, или только на время, до возраста своихъ наслѣдниковъ; иногда цѣлые села и города добровольно записывались за монастырями; съ тою же цѣлію, наконецъ, сами князья дарили монастырямъ цѣлые села и города и на каждый разъ давали имъ новыя грамоты и новыя преимущества (4). Пожертвованія въ монастыри были у насъ издревле (5), но прежде онѣ совершались по однимъ религіознымъ побужденіямъ, теперь же къ религіознымъ побужденіямъ присоединились и политическія. Очевиднымъ слѣдствіемъ такого положенія монастырей было, конечно, увеличеніе ихъ матеріальныхъ богатствъ. Но это приводило къ другимъ дальнѣйшимъ послѣдствіямъ. Съ одной стороны — къ весьма обширному умноженію числа монашествующихъ. Принадлежа къ монастырю, видя въ немъ единственное

---

(4) Какъ много тогда было пожертвованій въ монастыри и какими они пользовались правами, для примѣра можно указать на Акт. Арх. Эксп. т. I, №№ 9, 15, 17, 18, 34, 36, 78, 88, 96, 116, 119, 125, 158, 159; т. IV, № 50. Акт. Ист. т. I №№ 2, 15, 25, 28, 87, 125, 141, 144 и мн. друг.

(5) Обычай жертвовать монастырямъ земли и населенныя имѣнія былъ извѣстенъ въ Россіи съ самыхъ первыхъ временъ русскаго христіанства. Въ уставѣ Владиміра упоминаются «церковніи мѣстницы», т. е. населенныя на церковныхъ земляхъ (Др. Вив. ч. VI). Въ томъ же уставѣ упоминаются монастырскіе «задушніи человѣцы», т. е. работающіе на нихъ. Въ законахъ Ярослава упоминаются «чернеческіе холопы» (Русск. Правда стр. 47, изд. 1799 г. XXIV). Князь Андрей Боголюбскій около 1158 г. Кіевопечерскому монастырю подарилъ цѣлый городъ Васильковъ на рѣкѣ Спирнѣ. Безъ сомнѣнія, пожертвованія эти увеличились во времена монгол. ига (Ист. Іер. Амвр. ч. II, стр. 15) по политическимъ причинамъ.

Digitized by Google

убѣжище и средство къ спасенію, Русскіе съ молодыхъ лѣтъ вступали въ монашеское званіе, избирали уединенныя мѣста и основывали новые монастыри. Число какъ иноковъ, такъ и монастырей, увеличилось къ концу монгольскаго ига до громадныхъ размѣровъ. Сами великіе и удѣльные князья и княгини считали своимъ долгомъ предъ своею кончиною постричься въ иноческій чинъ (6). Одни изъ приближенныхъ къ княжескимъ дворамъ, по добровольному расположенію и примѣру князей, дѣлались иноками; другіе въ монастыряхъ находили спасеніе отъ гнѣва своихъ князей; нѣкоторымъ же, въ знакъ помилованія, приказывали принимать на себя монашеское званіе. Съ другой стороны, монастыри дѣлались теперь убѣжищемъ всего полезнаго и необходимаго для государственной жизни Русскихъ. Будучи свободны отъ насилія татаръ и принимая къ себѣ людей всѣхъ сословій, они сдѣлались разсадниками тогдашняго просвѣщенія и почти единственнымъ вѣрнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ. Уплачивая наравнѣ съ другими «сошныя и поземельныя дани», они разработывали неразработанныя пустоши, удобряли опустѣвшія и безплодныя поля; живя на берегахъ рѣкъ и озеръ, улучшали судоходство; живя въ лѣсахъ, очищали и сохраняли ихъ, занимались торговлею и скотоводствомъ, осушали болота и исправляли

(6) Обычай постригаться въ иноческій чинъ заимствованъ отъ грековъ и начался въ Россіи съ XI в. и первая, послѣдовавшая этому обычаю, была супруга Ярослава Индегерда (въ крещ. Ирина), постригшаяся послѣ того въ Новгородѣ подъ именемъ Анны. Тѣло ея положено въ Новгородскомъ Соф. Соборѣ. Послѣ нея постриглась 1086 г. дочь Всеволода Ярославича—Анна. Изъ князей первый постригся въ иноки — Игорь въ 1146 г., а за тѣмъ, какъ замѣчаетъ Татищевъ, до XVII в., почти всѣ князья постригались предъ кончиною (Исторія Іер. ч. II, стран. 7).

Digitized by Google

дороги; въ рукахъ монастырей всѣ ремесла были въ цвѣтущемъ состояніи. Наконецъ, монастыри часто содержали на свой счетъ царскія войска (7), а иногда не только изъ своихъ служителей и крестьянъ, но даже изъ иноковъ давали князю ратныхъ людей (напр. Преп. Сергій, благословляя Донскаго на брань, далъ ему двухъ своихъ иноковъ—Пересвѣта и Ослябю).

Но при такомъ состояніи внѣшней своей жизни монастыри, естественно, нѣсколько уклонялись отъ своей цѣли. Съ одной стороны, огромныя богатства должны были вызывать монастырское начальство на особенную дѣятельность—чисто мірскую: нужны были экономы, приставники, распорядители и другіе иноки-чиновники, которые, не рѣдко исполняя свои обязанности по монастырскимъ имуществамъ, должны были надолго удаляться изъ монастырей и жить въ мірскомъ обществѣ (8). Съ другой стороны, тѣ же самыя монастырскія богатства, къ концу монгольскаго ига, когда открылась возможность безопасно пользоваться имуществомъ и безъ покровительства монастыря, начали возбуждать всеобщую зависть; и многіе монастырскіе сосѣди, пользуясь всякими законными и незаконными поводами, начали отнимать монастырскія земли и обращать ихъ въ свою пользу (9). Это, конечно, должно было вызвать монастырскую власть на споры, тяжбы и частыя столкновенія съ мірскою властію. Особенно усилилось это, когда «охранныя или тарханныя граматы»

---

(7) Указ. Росс. Зак., изд. 1803 г. стр. 190.

(8) Стоглавникъ (рук. Н. С. Библ. № 1515).

(9) Иногда даже окрестные жители раззоряли новоустроявшіяся у нихъ обители, опасаясь, чтобы пришедшимъ инокамъ не были отданы ихъ земли (Библ. Уваров. II, № 178. Солов. т. IV, пр. 595).

Digitized by Google

начали приходить въ неуваженіе. Митрополитъ Фотій, при вознесеніи на свою каѳедру, замѣтилъ всѣ эти безпорядки, и когда вздумалъ было исправлять ихъ, то возбудилъ всеобщее негодованіе (10), не только со стороны свѣтской, но и духовной власти. Въ монастыряхъ, во время ихъ цвѣтущаго состоянія, находили пріютъ не нищіе только и больные (что монастыри всегда исполняли съ полною христіанскою любовію), но всѣ вообще проѣзжающіе, особенно духовныя власти, т. е. митрополичьи и епископскіе чиновники, также чиновники княжескіе, которые требовали себѣ кормовъ, даровъ, посуловъ (11) и дѣлали другіе поборы. Все это разстроивало монастырскую жизнь и заставляло монастырское начальство испрашивать себѣ покровительства у митрополитовъ, искать не судимыхъ грамотъ у великихъ князей и нерѣдко перечисляться изъ одного вѣдѣнія въ другое — отъ своего Епископа и удѣльнаго князя переходить во власть митрополита и великаго князя (12).

Характеризуя внутреннюю жизнь монастырей своего времени, Пр. Несторъ сказалъ: «мнози монастыри отъ князь и бояръ и отъ богатства поставлени, но не таци, каци суть поставлени слезами и пощеніемъ и молитвою и бдѣніемъ (13)». Эти слова можно приложить къ монастырямъ и разсматриваемаго нами времени. Обширность заботъ о своихъ имѣніяхъ, конечно, уклоняла иноковъ отъ

---

(10) Никонов. Лѣт. ч. V, стр. 39.

(11) Подобныя *насилія* упоминаются почти въ каждой несудимой грамотѣ.

(12) Въ XV в. подобный переходъ сдѣлали Троицко-Сергіевъ, Спасокаменный на Кубенскомъ озерѣ, Варлаамовъ Хутынскій монаст. и др. (Ист. Іер. Амвр. ч. II, стр. 23).

(13) Нест. Лѣт. I, ст. 8.

Digitized by Google

ихъ подвиговъ; желаніе находить въ монастыряхъ убѣжище отъ насилія, а не желаніе собственно иноческихъ подвиговъ, необходимо и часто приводило къ тому же; наконецъ, чего можно было ожидать отъ людей, насильно загнанныхъ въ монастыри? Всѣ такого рода иноки (первые по необходимости, а послѣдніе по нерасположенію къ иночеству) не только не возвышали монашеской жизни, но унижали еще ее, вызывали церковное правительство на особенныя мѣры къ благоустройству монастырей и набрасывали тѣнь недовѣрія и подозрѣнія на истинныхъ Христовыхъ подвижниковъ, которыхъ и въ это время было весьма много.

Православная вѣра перенесена къ намъ съ востока въ полномъ своемъ развитіи; нашимъ предкамъ нечего уже было прибавлять къ ней, они должны были усвоять и переводить ее въ свою жизнь. Но такъ какъ христіанство перешло къ намъ вдругъ, посѣяно хотя на свѣжую и плодородную, но въ тоже время не воздѣланную почву; то и оказалось, что сильное и многочисленное, по внѣшности, оно не вдругъ глубоко проникло въ жизнь народа. Язычество, изгнанное вдругъ внѣшнимъ образомъ, долго еще хранилось своимъ духомъ въ нравахъ, обычаяхъ и даже вѣрованіяхъ Русскаго народа. Стремленіе къ мысли, возбуждаемое греческимъ духовенствомъ, начало принимать греческій колоритъ. Схоластика, казуистика и мелочное дробленіе нравственныхъ правилъ, съ востока перешли къ намъ. Внѣшность въ вѣрѣ, внѣшность въ нравственности — вотъ преобладающее религіозное направленіе въ Русскомъ народѣ до монгольскаго ига. Безъ сомнѣнія, исключенія были — особенно къ концу этого періода, но указанное направленіе оставалось господствующимъ. Начало разумнаго усвоенія вѣры застигъ

татарскій разгромъ. Какъ въ частности человѣкъ во время несчастія, такъ вообще и весь Русскій народъ, пораженный бѣдствіемъ, видя безвыходное свое состояніе, обратился къ вѣрѣ: въ ней онъ могъ найти единственное утѣшеніе. Мы видѣли, что татары не препятствовали порабощеннымъ исповѣдывать Православіе, и Русскій народъ съ жаромъ теперь началъ развивать въ себѣ религіозное чувство или благочестіе. Но, къ сожалѣнію, безсознательное, мгновенно воспламененное и ничѣмъ не поддерживаемое религіозное чувство съ теченіемъ времени стало проходить. Народъ привыкъ къ своему положенію—такъ сказать—притерпѣлся. Захваченный на внѣшности, не поддерживаемый въ религіозномъ чувствѣ, увидѣвшій наконецъ ослабленіе своихъ политическихъ узъ, привыкшій къ монастырской жизни, и, при этомъ, въ лицѣ греческихъ митрополитовъ, лишившійся посторонней сильной помощи, онъ является какъ бы одинокимъ. Русскій народъ въ это время походилъ на человѣка, только что пробудившагося отъ глубокаго сна;—нравственныя силы его были слишкомъ слабы; самыя понятія о нравственности имѣли своеобразный характеръ. Рожденіе отчасти давало права на значеніе въ обществѣ, но за то всѣ прочія побужденія къ нравственности, къ уваженію человѣческихъ правъ, сообразно съ Евангельскимъ ученіемъ, были какъ бы забыты. Невоздержность, жестокость обращенія, попраніе правъ другаго, эгоизмъ — вотъ обыкновенныя проявленія нравственности въ тогдашнемъ обществѣ ([14]). Какихъ же

([14]) Въ вельможахъ и сановникахъ обнаруживались постоянные примѣры необузданности, пронырства, своекорыстія и предательства (повѣствованіе о Россіи Арцыбашева т. II, кн. IV, стр. 44, 130, 147, 158, 159, 161, 167, 169, 214, 217, 224, 225, 296 и др.). Тоже и въ другихъ классахъ общества.

Digitized by Google

трудовъ стоило святымъ подвижникамъ идти противъ такого, почти всеобщаго, направленія своего вѣка и какъ высоко мы должны чтить этихъ подвижниковъ вѣры и благочестія?!

Каково же было тогда просвѣщеніе? Вотъ еще вопросъ, рѣшеніемъ котораго мы займемся въ настоящее время. Христіанство, въ самомъ началѣ утвердившееся внѣшнимъ образомъ въ Русскомъ народѣ, вызвало нѣкоторыя личности на научное изслѣдованіе вѣры и жизни. Если не весь народъ, то по крайней мѣрѣ, многіе изъ князей и особенно іерархи, до монгольскаго ига, отличались относительно обширнымъ образованіемъ. Въ монастыряхъ усердно переводились и списывались произведенія греческой духовной литературы. Паломники приносили съ востока много греческихъ книгъ и переводовъ ([15]); между князьями были ревнители просвѣщенія, которые съ большимъ усердіемъ собирали книги, напр. Ярославъ I-й (1054 г.) ([16]), Константинъ Ростовскій (1219 г.) и др. Образовываясь сами, князья и иноки начали было заводить училища и для народа. Но благое начинаніе было остановлено и уничтожено въ самомъ основаніи. Умственное развитіе Русскаго народа совершенно остановилось на той самой степени, на которой застигли его татары. Мало того, оно пошло назадъ. Многія древнія книгохранилища погибли, князья и іерархи не могли заниматься народнымъ образованіемъ; потому что съ прекращеніемъ благоденствія народа пресѣклись и средства къ его образованію. Наконецъ, замѣнъ русскими греческихъ митрополитовъ, которые, получая на востокѣ образованіе, могли въ

([15]) Обз. дух. лит. Арх. Фил. I, № 13. ([16]) Тамъ же, № 13.

Digitized by Google

этомъ отношеніи благодѣтельно дѣйствовать на упадшее просвѣщеніе въ Россіи — отнялъ послѣднее средство къ умственному развитію Русскихъ. Правда, народъ явился теперь самодѣятельнымъ; но, строго судя, еще рано сняли съ него греческую опеку. Образованіе теперь совершилось двоякимъ образомъ: въ монастыряхъ и чрезъ грамотеевъ-ремесленниковъ. Но это образованіе было весьма незначительно — оно ограничивалось только умѣньемъ читать и писать. Вотъ что постановили напр. отцы стоглаваго собора (1551 г.), только для предполагаемыхъ училищъ: «и учили бы есте вы (учители) учениковъ своихъ страху Божію и всякому благочинію, псалмопѣнію, чтенію и пѣнію и канонархоханію, по церковному чину и вообще грамотѣ довольно» ([17]). Къ тому же, получающіе образованіе въ монастыряхъ, въ монастыряхъ и оставались (что, впрочемъ, давало возможность имѣть по крайней мѣрѣ нѣсколькихъ образованныхъ пастырей церкви). Что же касается до массы народа, то мы почти не видимъ въ ней и не многихъ образованныхъ личностей. Остались отъ этого времени лѣтописи и пастырскія посланія, но они ниже, по достоинству, произведеній того же рода времени предшествующаго и принадлежали или немногимъ іерархамъ (посланія), или инокамъ (лѣтописи). Проповѣдничество почти вышло изъ употребленія. Бѣлое духовенство также не могло руководить развитіемъ народа — оно было само необразованно. Почти ко всему бѣлому Русскому духовенству XV и первой половины XVI в. можно приложить слова Геннадія, архіепископа Новгородскаго, сказанныя имъ о людяхъ, которые хотѣли получить священническія мѣста въ его епархіи: «А при-

([17]) «Стоглавникъ» гл. 25.

Digitized by Google

ведутъ, говоритъ онъ, ко мнѣ мужика, и язъ велю ему апостолъ дати чести и онъ не умѣетъ ни ступити, и язъ велю ему псалтырю дати чести и онъ и по тому едва бредетъ, и язъ его оторну, и они извѣтъ творятъ... Иноде вѣдь то всю землю излаялъ, что нѣтъ человѣка въ землѣ, кого бы избрати на поповство» ([18]). Оставалось учиться самому народу — учиться по рукописнымъ книгамъ. Къ сожалѣнію, и это послѣднее и единственное средство было не для всѣхъ доступно. Съ одной стороны книги были только въ богатыхъ монастыряхъ и у великихъ князей, и Русскіе этого времени не отличались уже прежнею любознательностію; а съ другой — между сочиненіями весьма часто попадались, подъ прикрытіемъ авторитетныхъ именъ св. мужей и церковныхъ писателей—произведенія легендарныя—смѣсь Христіанскаго вѣроученія съ языческимъ. Неопытному читателю, при всемъ желаніи, весьма трудно было отличить, безъ руководства, истину отъ лжи. Кромѣ того, рукописи, не исключая даже церковно-богослужебныхъ, были значительно искажены и испорчены невѣждами - переписчиками и злонамѣренными людьми ([19]). Знаніе греческаго языка, при посредствѣ котораго можно было исправить попорченныя рукописи, было такъ низко, что не было человѣка, который бы разобралъ царскую библіотеку.

([18]) Акт. Ист. I, № 104, стр. 147.

([19]) О порчѣ книгъ упоминаетъ Стоглавъ (Карамз. IX, пр. 830). Въ статьѣ о книгахъ истинныхъ, ложныхъ и еретическихъ, перечисляются цѣлые десятки разныхъ подложныхъ книгъ и здѣсь же есть общія замѣчанія, въ родѣ слѣдующаго: «суть же между Божественными писаніями ложная писанія пасѣяно отъ еретикъ на пакость невѣжамъ попамъ и діаконамъ, толстые зборники сельскіе и худые маноканонцы, по молитвенникомъ лживыя молитвы»... (Сборникъ Н. Соф. Библ. Кир. кн. № 452 л. 264).

Digitized by Google

Таково было религіозно-умственное образованіе Русскаго народа, когда ослабли узы татарскаго ига. Что же сдѣлалъ съ собою здоровый, крѣпкій отъ природы, Русскій умъ?

Всѣ вышеизложенныя обстоятельства сильно вліяли на Русское общество и въ немъ въ это время довольно рѣзко обнаружилось двоякое направленіе религіозно-нравственнаго развитія, которое впослѣдствіи времени постоянно и долго вліяло на всю исторію нашей церкви. Раздвоенность этого направленія въ религіозно-умственномъ развитіи Русскаго народа состояла въ слѣдующемъ:

Мы видѣли, что Русскій народъ усвоялъ вѣру болѣе внѣшнимъ образомъ и по обстоятельствамъ не имѣлъ возможности вникнуть въ самый духъ Христова благовѣстія. Привыкши къ внѣшности и предоставленная сама себѣ одна часть тогдашняго Русскаго общества на этомъ и остановилась. Преданіе священной старины сдѣлалось для ней неизмѣннымъ закономъ. Твердость въ преданіи и ревность по немъ, безъ сомнѣнія, дѣло похвальное; но, къ сожалѣнію, здѣсь обнаружились крайности. Внѣшность, обрядъ, буква — сдѣлались теперь для этой части народа неизмѣнными. Она не хотѣла проникать въ духъ и содержаніе своего вѣроисповѣданія. Все, что предано истари, имѣло для ней характеръ и неприкосновенность божественную. Отсюда развилось безотчетное благоговѣніе предъ авторитетами. Стоило явиться какому либо сочиненію, подъ прикрытіемъ сказанія о какомъ либо святомъ, или съ именемъ святаго—и этому сочиненію безъ всякой критики вѣрили съ невиннымъ и упорнымъ простодушіемъ. Появлялись—«вороногаи, сказанія о жизни Іуды-предателя, о поставленіи Христа во священники, о вліяніи планетъ на судьбу человѣка, о лѣшихъ, домовыхъ, о

Digitized by Google

томъ, какъ Моусей въ Индію ходилъ» и другія сочиненія мистическаго содержанія, не имѣющія ни историческихъ, ни логическихъ основаній; — ихъ переписывали, перечитывали и вѣрили имъ отъ души ([20]). Вслѣдствіе такого взгляда на все авторизованное мнимо-святымъ и мнимо-божественнымъ, въ этой части Русскаго народа появились предразсудки, суевѣрія, неразумное исполненіе однихъ обрядовъ; обнаружилось, такъ характеристично называемое, *двоевѣріе*. По внѣшности, человѣкъ съ такимъ направленіемъ, былъ истиннымъ Христіаниномъ, но въ религіозномъ сознаніи его, безъ его вѣдома, было много элементовъ язычества. Люди этого направленія упорно отстаивали свои обычаи и привычки. Не провѣряя своей вѣры знаніемъ, не довѣряя никакой логикѣ и исторіи, если послѣдняя противорѣчила ихъ взгляду, они всякое измѣненіе утвержденнаго временемъ обычая, всякое искорененіе и уничтоженіе предразсудка, простое исправленіе буквы и обряда, чтобы только придать имъ правильный и согласный съ Христіанскимъ вѣроученіемъ смыслъ, считали искаженіемъ вѣры. Почему такъ? — это объясняется тѣмъ, что и при появленіи суевѣрій и предразсудковъ въ народѣ, равнымъ образомъ при безотчетномъ усвоеніи другихъ погрѣшностей противъ вѣры, имъ придавали религіозный характеръ.

Но вотъ и другое направленіе:

Религіозное сознаніе отъ объективизма начало переходить въ субъективизмъ; отъ одного наружнаго Бого-

---

([20]) Въ рукописяхъ XIV, XV и XVI в., которыя носятъ названія «сборниковъ, пчелъ, измарагдовъ», весьма часто встрѣчаются нелѣпыя астрономіи, чаровники, волховники, звѣздочетцы и др. легенды. Такими легендами богата Кириловская Библіотека, перевез. въ Спб. Дух. Ак., см. напр. №№ 6, 10, 11, 21, 22 и др.

Digitized by Google

почтенія вѣра начала проникать въ жизнь самаго народа. Но и въ этомъ противоположномъ первому направленіи скоро обнаружились крайности. Присмотрѣвшись къ внѣшности, замѣтивши въ ней разные наросты и желая при этомъ понимать самую сущность вѣры, такіе люди скоро начали или вовсе отвергать всякій законный обрядъ, или болѣе равнодушно смотрѣть на него: *образовалось отрицательное, критически-религіозное направленіе.* Конечно, оно было переходнымъ;—но и въ самомъ зародышѣ своемъ было уже вредно. Оставленное самому себѣ, не имѣя надежнаго руководства и сталкиваясь съ различными неправославными и даже противохристіанскими понятіями, которыя въ это время такъ сильно развивались на западѣ, и, судя о вѣрѣ по искаженной внѣшности, это направленіе скоро сдѣлалось строго скептическимъ. Русскій человѣкъ съ такимъ направленіемъ сильно хотѣлъ, но не могъ, или лучше не успѣлъ въ то время быть вполнѣ христіаниномъ. Отсюда-то появились на Русской почвѣ сильное броженіе умовъ и никогда небывалыя здѣсь ереси. Впрочемъ, строго судя, послѣднее направленіе, при всѣхъ своихъ крайностяхъ, было лучше перваго. Его безпорядки не скрывались и потому ихъ, хотя и съ трудомъ, но все таки можно было исправить, а съ другой стороны, вызывая на дѣятельность образованныхъ людей, оно могло прямо примкнуть и усвоить надлежащій и истинный взглядъ на предметы вѣры. Необходимо было серьёзное религіозно-нравственное образованіе, подъ руководствомъ хорошихъ дѣятелей, — и они, повторяемъ, могли съ теченіемъ времени (какъ было на самомъ дѣлѣ) указать прямой путь и этому направленію. Въ этомъ направленіи не было упорства, а гдѣ вообще нѣтъ упорства, тамъ можно когда либо найти нѣчто доброе.

Digitized by Google

Въ такихъ чертахъ представляется намъ религіозно-нравственное состояніе Русскаго общества къ концу XV и въ началѣ XVI вѣка. Это время было временемъ переходнымъ. При чемъ, по естественному ходу дѣлъ, возникли многіе общественные и религіозные вопросы. Дѣятелямъ того времени нужно было имѣть много нравственныхъ силъ и энергіи, чтобы, при рѣшеніи этихъ вопросовъ, не увлечься съ праваго пути и заслужить признательность потомства.

Въ какое же отношеніе поставилъ себя Пр. Іосифъ Волоколамскій къ тогдашней жизни церкви и общества и какое значеніе имѣла его дѣятельность?

Рѣшая эти вопросы, мы естественно должны раздѣлить свое сочиненіе на двѣ главныя части: на обозрѣніе во 1-хъ — жизни и во 2-хъ литературной дѣятельности Пр. Іосифа; потому что онъ ознаменовалъ себя въ томъ и другомъ отношеніи. Каждая часть будетъ имѣть еще нѣсколько подраздѣленій, примѣнительно къ различнымъ сторонамъ дѣятельности Пр. Отца.

Digitized by Google

А.

1. Иноческая жизнь и дѣятельность Преподобнаго Іосифа Волоколамскаго.

I.

Мѣстомъ рожденія Преподобнаго Іосифа было село Язвище, или Покровское ([21]), въ Волоколамскомъ уѣздѣ, Московской губерніи. Это село дано было Дмитріемъ Донскимъ прадѣду Іосифа, Литовскому выходцу Александру, по прозванію «Санѣ». Дѣдъ Іосифа Григорій постригся въ монахи подъ именемъ Герасима ([22]); это настроеніе отразилось на всемъ его семействѣ, на родителяхъ Іосифа Іоаннѣ и Маріи, которые отличались благочестіемъ. 14 ноября 1440 г. у нихъ родился сынъ и они назвали его Іоанномъ. Осмилѣтняго отрока отдали

([21]) Рукоп. Новгородской Софійской нынѣ Библіотеки С.-Пб. Духовной Академіи № 1493 (а).

([22]) Тв. Отц. Ц. годъ V, кн. 2.

(а) Считаю долгомъ замѣтить, что въ моемъ сочиненіи есть много ссылокъ на рукописи прежде бывшей Новгородской Софійской библіотеки. Теперь всѣ эти рукописи перенесены въ Петербургскую Духовную Академію и при ней составляютъ особую библіотеку, съ прежнимъ названіемъ.

Digitized by Google

на воспитаніе къ иноку Арсенію, который жилъ въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ въ Волоколамскѣ и своею благочестивою жизнію и занятіемъ съ даровитымъ воспитанникомъ произвелъ на него благодѣтельное вліяніе. Въ короткое время Іоаннъ изучилъ все, что было необходимо для совершенія Богослуженія; — онъ такъ научился читать и писать, что чрезъ годъ отъ начала воспитанія сдѣлался чтецомъ и пѣвцомъ въ монастырской церкви.

Не будучи еще инокомъ, Іоаннъ проводилъ уже иноческую жизнь. Онъ жилъ въ Крестовоздвиженской обители въ особой келліи и, не смотря на свою молодость, постоянно занимался серьезнымъ дѣломъ — чтеніемъ и изученіемъ отеческихъ писаній. Въ это время онъ сблизился съ однимъ своимъ сверстникомъ по возрасту — Борисомъ Васильевичемъ Кутузовымъ, пріязнь и дружбу къ которому сохранилъ до послѣднихъ дней своей жизни. Вмѣстѣ они изучали творенія Василія Великаго, вмѣстѣ разсуждали о мірской суетѣ ([23]); и хотя тотъ и другой хотѣли поступить въ иночество, но Іоаннъ, болѣе впечатлительный и серьезный, рѣшился скорѣе исполнить это свое намѣреніе.

Подъ вліяніемъ такого настроенія Іоаннъ изъ Крестовоздвиженской обители перешелъ въ обитель Пречистой Богородицы, въ томъ же Волоколамѣ, что на Возмищѣ. И здѣсь, все еще оставаясь бѣльцомъ, онъ съ особенною ревностію исполнялъ всѣ иноческіе подвиги, такъ что обратилъ на себя всеобщее вниманіе. Онъ неисходно прожилъ въ обители до 20 лѣтняго возраста. Въ это время любовь къ иноческой жизни и требованіе большихъ подвиговъ до того окрѣпли въ душѣ юнаго

([23]) Рук. № 1493, л. 30.

Digitized by Google

подвижника, что уставъ обители Пречистой Богородицы сдѣлался для него теперь какъ бы недостаточнымъ, онъ искалъ большей строгости устава и, еще не надѣясь на свои силы, началъ развѣдывать, гдѣ бы найти наставника, которому бы можно было ввѣрить себя. Узнавъ, что въ Тверскихъ предѣлахъ въ монастырѣ Преподобнаго Саввы (24) есть знаменитый подвижникъ—старецъ Варсанофій-Неумой, Іоаннъ рѣшился тайно оставить свою родину, отправиться къ знаменитому старцу и ввѣриться его водительству. Въ монастырѣ Преподобнаго Саввы Іоаннъ не нашелъ той строгости правилъ, которая ему была нужна. Въ трапезѣ, куда привелъ его игуменъ монастыря, Іоаннъ, вмѣсто назидательнаго слова, услышалъ непристойныя рѣчи, тогда какъ, по замѣчанію жизнеописателя его (№ 1493), онъ «зѣло ненавидѣ сквернословія и кощунъ и смѣхъ безчинный отъ младыхъ лѣтъ» (стр. 31). Варсанофій въ это время оставилъ уже управленіе и жилъ внѣ монастыря — въ пустынѣ (25). Замѣтивши особенное, твердое настроеніе въ прошедшемъ, онъ прямо сказалъ Іоанну, что ему «неудобно въ здѣшнихъ монастыряхъ жити» и послалъ къ Преподобному Пафнутію — въ Боровскъ.

---

(24) Этотъ монастырь находился на пути изъ Твери въ Торжокъ (Жит. св. Рос. церк. М. Сентябрь, стр. 86).

(25) Самъ Преподобный Іосифъ говорилъ впослѣдствіи о Варсанофіѣ: «Поживе (Варсанофій) въ пустынѣ четыредесять лѣтъ и въ тѣхъ лѣтѣхъ ничтоже ино дѣло бысть ему, но точію еже молитися и пѣти и книги прочитати, взимаше бо книги отъ христолюбивыхъ... бяше блаженный неимяше ничтоже своего, ниже до мѣдницы единаго... Многаго же ради вниманія и молчанія и молитвы и ученія толико сподобился божественныя благодати, якоже ему вся божественная писанія помнити и на языцѣ обносити и всякому требующему нескудно подавати» (Дух. Грам. гл. X. Рук. Н. Соф. Библ. № 1470).

Digitized by Google

Твердо рѣшившись повиноваться Варсанофію, еще невидавшись съ нимъ, Іоаннъ доказалъ это на самомъ дѣлѣ. Неуклонно преслѣдуя свою цѣль, онъ прибылъ къ Пафнутію, игумену Боровскаго монастыря. Простота жизни этого святаго старца, труды, которые онъ раздѣлялъ съ своими подчиненными ([26]) и наконецъ строгое исполненіе монастырскаго устава—удовлетворяли требованіямъ Іоанна, который пришелъ для такихъ же подвиговъ. Онъ рѣшился уже неотходить отъ указаннаго ему наставника, объявляя ему, что не «отъ нужи какія, или отъ напасти и скорби» ([27]) рѣшился на избраніе такой цѣли. Пафнутій принялъ юнаго пришельца, постригъ его (1460 г.) въ иночество подъ именемъ Іосифа «ради, какъ замѣчаетъ его жизнеописатель, чистоты душевной и тѣлесной», — и, чтобы непосредственно руководить вновь постриженнаго, взялъ его въ свою келлію. Іосифъ скоро оправдалъ надежды своего наставника, который *училъ и наказывалъ* его *словомъ*, а *онъ дѣломъ все испомнялъ*, и скоро самъ сдѣлался опытнымъ въ иночествѣ.

Сначала Іосифъ проходилъ всѣ монастырскія послушанія, начиная съ поварни и пекарни, чтобы все испытать во внутреннемъ быту монастыря; потомъ на него возложена была обязанность ходить за больными. Іосифъ это послушаніе исполнялъ съ особеннымъ раченіемъ — «питая и напоя (больныхъ), поднимая и постели устроя, яко самъ боля и чистѣ всѣмъ работая, яко Христови

([26]) Пафнутій, когда прибылъ къ нему Іоаннъ, носилъ съ братіей дрова, ничѣмъ по одеждѣ не отличаясь отъ братіи; но лишь только ударилъ колоколъ для зова къ Богослуженію—трудящіеся тотчасъ оставили трудъ и вошли на молитву (Ж. св. Р. Церк. Сент. стр. 88).

([27]) Сборн. Нов. Соф. Библ. № 1493).

Digitized by Google

самому служа» ([28]). Испытаннаго во внѣшнемъ послушаніи Пафнутій сдѣлалъ Іосифа экклесіархомъ въ церкви, чтобы онъ строго наблюдалъ за исполненіемъ церковнаго устава.

Вскорѣ по прибытіи въ Боровскій монастырь, Іосифъ призвалъ къ иночеству и все свое семейство. Чрезъ умилительное посланіе объ иночествѣ къ матери убѣдилъ ее принять иночество въ Волоколамской женской обители Св. Власія—подъ именемъ Маріи; принялъ къ себѣ своего престарѣлаго и больнаго отца, которому былъ наставникомъ въ иночествѣ, помощникомъ въ подвигахъ и служителемъ до самой смерти Іоанникія (это было монашеское имя его отца), въ продолженіи 15-ти лѣтъ ([29]). Въ Боровскомъ же монастырѣ подвизались въ иночествѣ, подъ руководствомъ Іосифа, и всѣ его братья—Вассіанъ, Акакій и Елеазаръ. Таково было вліяніе Іосифа на все свое семейство.

Неоставался на одной степени совершенства и самъ Іосифъ. Его стремленія къ иноческимъ подвигамъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Задатки строго нравственной жизни, положенные еще въ Волоколамскѣ, теперь разрослись до значительной степени, въ продолженіи 18-тилѣтняго воспитанія, подъ руководствомъ Пафнутія, который своимъ постоянствомъ въ подвигахъ, своимъ примѣромъ и постоянными наставленіями произвелъ сильное впечатлѣніе на образованіе твердаго и ровнаго характера Іосифа. Пафнутій, владѣя даромъ прозорливости, предостерегалъ его отъ сообщества съ людьми, которые могли испортить его нравственность; своимъ примѣромъ внушилъ

([28]) Тамъ же. Слова жизнеописанія Іосифа.
([29]) Тамъ же, л. 33 и 34.

Digitized by Google

ему твердую вѣру и упованіе на Бога ([30]), милосердіе къ нуждающимся, уваженіе къ справедливости, отвращеніе къ праздной бесѣдѣ, любовь къ внѣшнимъ подвигамъ и къ строгому исполненію монастырскаго устава. Пафнутій знакомилъ Іосифа и съ дѣлами внѣшними, относящимися до монастырскаго благоустройства ([31]).

Такъ воспитывался Іосифъ въ Боровскомъ монастырѣ; своими подвигами онъ превзошелъ многихъ иноковъ, пользовался ихъ уваженіемъ и, неимѣя еще священническаго сана, будучи простымъ инокомъ, былъ уже извѣстенъ за предѣлами Боровскаго монастыря — князю Воротынскому и даже великому князю Іоанну Васильевичу. Судя по одному этому періоду его жизни, можно было ожидать отъ него многаго впереди.

Игуменъ Боровскаго монастыря, умирая, по обыкновенію того времени назначать себѣ преемника, указалъ своимъ подчиненнымъ на Іосифа, завѣщевая, чтобы они испросили у великаго князя ему игуменство. Братія съ радостію исполнили завѣщаніе умирающаго. Іосифъ съ одной стороны, по сознанію важности пастырскихъ обязанностей и своему смиренію, а съ другой, по принятому обычаю, сначала отказывался; но потомъ рѣшился исполнить просьбу умирающаго наставника, приказаніямъ котораго такъ долго повиновался при его жизни. Послѣ кончины Пафнутія ([32]), изъ Боровскаго монастыря отпра-

---

([30]) Какъ самъ Іосифъ говоритъ въ 10 гл. св. дух. грамоты Сбор. Н. С. Библ. № 1470.

([31]) Пафнутій посылалъ Іосифа къ Воротынскому князю по внѣшнимъ дѣламъ обители.

([32]) При погребеніи этого святаго старца изъ живущихъ въ мірѣ никого не было, за исключеніемъ духовника князя Андрея Васильевича Меньшаго — священника Никиты. Рук. Сборн. Н. С. Б. № 1493, л. 36.

Digitized by Google

вались полномочные старцы въ Москву съ объявленіемъ о кончинѣ настоятеля и его волѣ относительно преемника. Великій князь съ удовольствіемъ утвердилъ избраннаго Пафнутіемъ, потому что онъ зналъ, какъ мы выше сказали, о добродѣтельной жизни, способностяхъ и опытности Іосифа еще прежде ([33]). И когда самъ Іосифъ прибылъ въ Москву за посвященіемъ, Іоаннъ III принималъ его къ себѣ нѣсколько разъ, бесѣдовалъ съ нимъ, угощалъ обѣдомъ (знакъ особеннаго уваженія и расположенности) и послалъ къ Митрополиту Геронтію, который и рукоположилъ его въ священника и игумена 1477 г. мая 1-го дня. Отъѣзжая изъ Москвы, Іосифъ опять былъ у великаго князя, который отпустилъ его «съ великою честію».

По прибытіи въ свой монастырь, Іосифъ прежде всего вошелъ въ церковь и произнесъ предъ своими подчиненными трогательную бесѣду «отъ Божественныхъ писаній» о томъ, какъ нужно заботиться о своихъ душахъ, имѣть нелицемѣрную любовь во всѣмъ и воздержаніе,—какое должно имѣть смиренномудріе и памятованіе о смерти, что Богъ уготовалъ любящимъ его, ихже око невидѣ, и ухо неслыша и на сердце человѣку не взыдоша, нерадящимъ же о спасеніи — безконечныя муки ([34]). Бесѣда его произвела сильное впечатлѣніе на слушателей — они видѣли въ Іосифѣ втораго Пафнутія и готовы были въ точности повиноваться новому настоятелю. Но въ той же самой бесѣдѣ, кромѣ общаго наставленія, былъ намекъ и на неисполненіе иноками нѣкоторыхъ своихъ обязанностей. Въ ней говорилось между прочимъ, что «исхожденіе отъ міра

([33]) Тамъ же, на оборотѣ.

([34]) Тамъ же, л. 37 на обор. Здѣсь представлены въ порядкѣ только главныя мысли бесѣды.

Digitized by Google

служитъ знакомъ оставленія всего мірскаго». Иноки приняли это за простое наставленіе, но здѣсь у Преподобнаго Іосифа отчасти обнаружилось уже намѣреніе преобразовать внутренній бытъ Боровскаго монастыря.

Боровскій монастырь основанъ былъ на началахъ общежительныхъ, но эти начала не были развиты въ немъ до конца. Иноки трудились вмѣстѣ, но плодами своихъ трудовъ пользовался каждый особо. Іосифъ, лишь только вступилъ въ управленіе обителью, тотчасъ же обратилъ на это свое вниманіе. Живя частнымъ человѣкомъ, онъ только изучалъ требованія и условія общежительной жизни и если въ общежительномъ монастырѣ замѣчалъ отступленіе отъ исполненія этихъ требованій, онъ не имѣлъ права вмѣшиваться въ управленіе и исправлять замѣчаемые недостатки. Теперь было другое время. Желая завести полное общежитіе, онъ прежде всего предложилъ на совѣтѣ монастырскихъ старцевъ мнѣніе, сообразное съ понятіемъ объ общежитіи, чтобы никто изъ иноковъ не имѣлъ своей собственности и у всѣхъ было все общее. Привыкши къ болѣе мѣстному образу жизни, старцы съ нимъ несогласились. Тогда Іосифъ рѣшился дѣйствовать на нихъ другимъ образомъ: въ частныхъ бесѣдахъ онъ успѣлъ склонить на свое предложеніе болѣе извѣстныхъ своими подвигами иноковъ — Герасима Чернаго, Кассіана Босаго, Іону-Голову и нѣкоторыхъ другихъ; предложеніе его конечно было принято и его тремя братьями. На совѣтѣ этихъ поборниковъ общежитія положено было, чтобы Іосифъ, для полнаго знакомства съ общежительными правилами, самъ отправился по разнымъ, извѣстнымъ тогда въ Россіи, общежительнымъ монастырямъ. Избравши своимъ руководителемъ Герасима Чернаго, Іосифъ тайно удалился изъ своего монастыря и подъ скромнымъ названіемъ по-

Digitized by Google

слушника отправился изучать уставы и быть другихъ монастырей для своей цѣли.

II.

Оставивъ тайно свой монастырь, когда никто изъ братіи, за исключеніемъ его единомышленниковъ, не зналъ о цѣли его внезапнаго отсутствія, Преподобный Іосифъ, подъ руководствомъ Герасима Чернаго, какъ мы сказали выше, какъ простой инокъ, ходилъ по разнымъ монастырямъ, исполняя въ нихъ черныя работы и никому не объявляя о своемъ санѣ. Обозрѣвъ нѣкоторые монастыри, путешественники прибыли наконецъ въ Кирилловъ Бѣлозерскій. Здѣсь общежительный уставъ соблюдался во всей силѣ — у всѣхъ братій все было общее. Всѣ иноки должны были ходить въ церковь, слушать чтеніе и пѣніе съ благоговѣніемъ и вниманіемъ, каждый долженъ былъ стоять на указанномъ ему отъ игумена мѣстѣ; въ трапезной всѣмъ предлагалась одинаковая пища, и во время стола иноки должны были сидѣть скромно и со вниманіемъ слушать чтеніе св. Писанія или твореній св. Отцевъ; по келліямъ держать что либо снѣдное рѣшительно запрещалось, за исключеніемъ только немощныхъ и престарѣлыхъ, которые не могли ходить въ столовую — и все это дѣлалось съ благословенія настоятеля (35). Такое благочиніе очень понравилось Іосифу: онъ съ удовольствіемъ вспоминаетъ о немъ въ своей «духовной». Изъ Кирилловскаго монастыря Іосифъ перешелъ въ Саввинъ-Тверской — также общежительный монастырь. Въ этомъ монастырѣ случилось странное произ-

(35) Рук. Сборн. Нов. Соф. Библ. № 1498, стр. 40.

Digitized by Google

шествіе, которое съ одной стороны рѣзко характеризуетъ внутренній бытъ этого монастыря, а съ другой указываетъ и на то подчиненіе, которому рѣшительно предался Іосифъ въ отношеніи къ своему руководителю — Герасиму Черному. Клирошане этого монастыря, по обычаю, какъ замѣчаетъ жизнеописатель Іосифа, выходили изъ церкви во время шестопсалмія «прохладитися въ часъ чтенія». Этимъ обычаемъ однажды, во время пребыванія Іосифа въ Саввиномъ монастырѣ, клирошане воспользовались до того, что никого изъ нихъ неоставалось въ церкви, такъ что некому было читать самое шестопсалміе; книга лежала на аналоѣ открытою; игуменъ отъ стыда не могъ ничего сказать. Тогда Герасимъ приказалъ читать Іосифу; но послѣдній, исполняя данный предварительно обѣтъ молчанія, сначала рукою далъ знать, что онъ не можетъ читать, а потомъ, когда его руководитель «съ яростію, яко же хотя заушити» ([36]), повторилъ приказаніе, началъ читать, какъ должно. Своимъ прекраснымъ чтеніемъ онъ произвелъ такое сильное впечатлѣніе на игумена, что послѣдній вознамѣрился просить Тверскаго князя не выпускать Іосифа изъ своего удѣла, чтобы оставить его въ Саввиномъ Тверскомъ монастырѣ. Узнавши объ этомъ намѣреніи игумена, Іосифъ тайно убѣжалъ и изъ этого монастыря. Погоня за нимъ удѣльнаго князя осталась тщетною. Послѣ этого Іосифъ еще посѣтилъ нѣсколько монастырей.

Самъ Іосифъ разсказываетъ ([37]) объ обычаяхъ и ча-

([36]) Тамъ же, стр. 41.

([37]) Памятникъ этотъ весьма любопытенъ, п. ч. изображаетъ внутренній бытъ тогдашнихъ русскихъ монастырей, во всемъ ихъ свѣтѣ. Онъ составляетъ 10 гл. «духовной грамоты» или устава Пр. Іосифа для монастырской жизни и въ 1847 году изданъ отдѣльною брошюрою, г. П. К. подъ

Digitized by Google

стной подвижнической жизни нѣкоторыхъ знаменитыхъ иноковъ монастырей Кирилло-Бѣлозерскаго, Саввина-Тверскаго ([38]), Савватіевой пустыни ([39]), Андроніковскаго и Чудовскаго (Московскихъ) и Калязинскаго. Всѣ эти монастыри Іосифъ или посѣтилъ самъ, или слышалъ разсказы объ ихъ уставахъ и обычаяхъ отъ очевидцевъ ([40]). Изъ словъ Іосифа мы знаемъ, что во всѣхъ именованныхъ монастыряхъ было общежитіе. Напримѣръ о Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ онъ говоритъ: «обычай бяше того монастыря таковъ: въ келіяхъ не ядяху, ниже піяху, ниже внѣ монастыря исхождаху безъ благословенія настоятеля, ниже отрочата въ монастыри живяху, ниже на дворцѣхъ, но вся бываху у нихъ по свидѣтельству Божественныхъ писаній и общежительныхъ преданій» ([41]); почти то же самое говоритъ онъ и о Саввиномъ-Тверскомъ монастырѣ: «бяше преданіе ихъ (Саввы и Варсанофія) ([42]) таково, еже никако же ни кому же

названіемъ: «Преподобнаго Іосифа Волоколамскаго отвѣщаніе любозазорнымъ и сказаніе въ кратцѣ о св. отцахъ, бывшихъ въ монастырѣхъ, иже въ Рустѣй земли сущихъ»: такое заглавіе имѣетъ сказаніе Іосифа въ уставѣ его, который хранится въ рукописи библіотеки (прежде Новгородско-Софійской, нынѣ) Спб. Духовной Академіи, подъ № 1470.

([38]) Тамъ же, стр. 7. На мѣстѣ Саввина-Тверскаго (а не Звенигородскаго, какъ принято въ ист. Іер. и въ твор. духовн. писателей) монастыря, теперь стоитъ село Саввино, въ которомъ остались слѣды нѣкоторыхъ древнихъ памятниковъ въ церкви старинной, оригинальной постройки и въ землѣ,—что обнаруживается при копаніи могилъ.

([39]) Которая находится въ 15 верстахъ отъ Твери и въ 1764 г. обращена въ приходскую церковь. Ист. Іер. VI, стр. 1.

([40]) Въ Андроніковскомъ и Чудовомъ монастыряхъ Іосифъ не былъ во время своего странствованія; — свѣдѣнія о нихъ передалъ ему Спиридонъ—игуменъ Сергіевскаго монастыря, стр. 5 и 12. Изъ этого можно заключить, что онъ скорѣе былъ въ Сергіевскомъ монастырѣ.

([41]) Тамъ же, стр. 6.

([42]) Тамъ же, стр. 10; Савва и Варсанофій Неумой называются святыми, хотя въ числѣ русскихъ святыхъ нѣтъ имени ни того, ни другаго.

Digitized by Google

ни ясти, ни пити, кромѣ трапезы, ниже внѣ монастыря исходити, кромѣ благословенія, ниже отрочатомъ жити по келліямъ, ниже на дворцѣхъ, ниже женскому ходу быти на монастыри, но вся бываху по свидѣтельству общежительныхъ преданій.» Много было исполнителей такого общежитія. Іосифъ передалъ намъ краткія свѣдѣнія о преподобномъ Сергіѣ, Кириллѣ Бѣлозерскомъ, ученикахъ послѣдняго Иннокентіѣ и Христоформъ и послѣдователяхъ его устава: святомъ старцѣ Досиѳеѣ Невѣдомицынѣ, Симеонѣ Киримиловѣ, Михаилѣ Тропаревѣ, Иринархѣ Сулолѣ, Ѳеогностѣ Обобуровѣ; говоритъ о Варѳоломеѣ— строителѣ Симоновскаго монастыря и его единомышленникахъ — Иванѣ Златомъ, Игнатіѣ Иконописцѣ и Іонѣ, который былъ въ послѣдствіи митрополитомъ, «иже яко видѣша обычая монастырская измѣняеми и благочестіе отмѣтаемо, не молчаше, ниже въ небреженіе полагаху сего, но возбраняху, не попущающе безчинію и мятежу бывати и многу скорбь и печаль отъ тогда бывшихъ архимандритовъ пріимаху» (43). Съ особенною похвалою Преподобный отзывается о строгой ревности по благочестію Саввы, настоятеля Тверскаго Саввина монастыря, который болѣе 50-ти лѣтъ управлялъ монастыремъ и о извѣстномъ уже намъ Саввиномъ братѣ Варсанофіѣ Неумоѣ.

Изъ разсказа преподобнаго Іосифа мы почерпаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ Андроникѣ, первомъ игуменѣ Андрониковскаго (Московскаго) монастыря, — ученикахъ его Саввѣ и Александрѣ и знаменитыхъ иконописцахъ того же монастыря Даніилѣ и Андреѣ, — о св. осно-

---

Въ селѣ Саввинѣ есть очень древняя икона, изображающая св. Савву и св. Варсанофія. Прим. г. П. К.

(43) Тамъ же, стр. 6.

Digitized by Google

вателѣ Колязинскаго общежительнаго монастыря — Макаріѣ, котораго Преподобный видѣлъ самъ и который передалъ ему первоначальную исторію основаннаго имъ монастыря, при пособіи семи иноковъ, пришедшихъ съ нимъ изъ Клобуковскаго, Николаевскаго монастыря (44). Здѣсь же наконецъ мы узнаемъ, что Пафнутій Боровскій, съ которымъ жилъ Іосифъ (45), былъ ученикъ ученика Сергіева Никиты, архимандрита Высоцкаго. Всѣ эти и нижеизложенныя свѣдѣнія мы помѣщаемъ въ текстѣ нашего сочиненія, а не въ примѣчаніи потому, что онѣ имѣютъ для насъ особенное значеніе. О нѣкоторыхъ изъ подвижниковъ русскихъ монастырей мы или не имѣемъ вовсе свѣдѣній, или получаемъ ихъ въ искаженномъ видѣ. Для насъ дороги свѣдѣнія, передаваемыя Пр. Іосифомъ, объ основателяхъ нѣкоторыхъ монастырей, объ ихъ первоначальныхъ уставахъ и вообще внутренней жизни монастырей того времени. Все это имѣло сильное вліяніе на характеръ и послѣдующую иноческую дѣятельность Пр. путешественника.

Говоря вообще во введеніи о монастырской жизни, мы сказали, что монастыри, увеличившись въ своихъ предѣлахъ, начали ослабѣвать въ своемъ благочестіи; это подтверждаетъ и Пр. Іосифъ. Въ шести монастырях, разсказъ о подвижникахъ которыхъ вошелъ въ «духовную» Іосифа, было много знаменитыхъ благочестіемъ иноковъ, но всѣ эти подвижники, по сказанію Іосифа, за свою ревность по благочестію и монастырскому уставу, терпѣли отъ своихъ же собратій не только оскорбле-

(44) Клобуковскій, Николаевскій монастырь находится въ Тверской губерніи, близъ города Кашина. Въ этомъ монастырѣ принялъ монашество преподобный Макарій Колязинскій. Ист. Рос. Іер. IV, 529.

(45) Дух. гл. X, 18 стр. По изд. г. П. К.

Digitized by Google

нія, но и побои; многіе изъ этихъ же подвижниковъ отличались слишкомъ строгою точностію, въ исполненіи устава, которая часто была привязана только ко внѣшности—къ буквѣ; наконецъ во всѣхъ указанныхъ монастыряхъ, кромѣ Колязинскаго, при общежительныхъ началахъ, общежитіе вполнѣ никогда не соблюдалось. Мало того; изъ разсказа Пр. Іосифа мы видимъ, какъ непрочны были иногда связи между иноческвующими,—какая строгая и самовластная распорядительность преобладала въ этихъ монастыряхъ,—какъ часто права слабаго были попираемы и нарушаемы, ко всеобщему соблазну, сильнымъ—не нравственно, не властію, но физически. Разсказывая, напримѣръ, о благочестивомъ старцѣ Кирилловскаго монастыря—строгомъ ревнителѣ и исполнителѣ устава Св. Кирилла, Іосифъ замѣчалъ: «иніи жъ никако же молчаху, но возбраняху и супротивныя глаголаху. Блаженный же Досиѳей толико пострада отъ настоятеля, якоже ему и раны пріяти отъ него не единою, но многащи. Нѣкогда бо ему глаголющу къ настоятелю, яко да не развращаетъ преданія Св. Кирилла, онъ же низложивъ того съ трапезнаго мосту, иже паде на землю и бысть яко мертвъ». Такое же нарушеніе монастырскаго устава продолжалось и при слѣдующемъ настоятелѣ Кирилловскаго монастыря, который «множицею съ яростію устремлялся на нихъ (исполнителей устава и обличителей нарушителя его) и хотяше жезломъ бити ихъ, овогда же и бяше» (46). Тоже было и въ другихъ, описанныхъ Іосифомъ, монастыряхъ.

Впрочемъ, если въ монастыряхъ были исполнители

(46) Тамъ же, стр. 5.

Digitized by Google

устава, за свою ревность подвергавшіеся побоямъ отъ настоятелей; то гораздо больше было и такихъ иноковъ, которые, нашедши въ монастырѣ даровую пищу и покой, рѣшительно не хотѣли ничего дѣлать и при своемъ упорствѣ съ одной стороны, съ другой, при неразумной и часто неразборчивой ревности самихъ настоятелей, только и могли быть удерживаемы *жезломъ*. Малѣйшее послабленіе они принимали за положительное правило и вдавались въ крайнюю распущенность; не имѣя убѣжденія въ необходимости подвизаться, желая найти въ монастырѣ только защиту и освобожденіе отъ налоговъ и повинностей, между тѣмъ не желая оставлять прежняго образа жизни, такіе иноки приносили съ собою въ монастыри мірскіе обычаи. Замѣчая въ настоятелѣ какое либо упущеніе, они (мало того, что сейчасъ же приходили къ нему съ совѣтами), иногда употребляли съ своей стороны тотъ же способъ вразумленія, какой прилагался къ нимъ самимъ: самоуправство большею частію обнаруживалось въ ихъ поведеніи. Иноку прибить другаго инока ничего не значило. Вотъ, напримѣръ, какъ одинъ подчиненный поступилъ съ настоятелемъ Саввина Тверскаго монастыря Саввою, который, по словамъ Пр. Іосифа, «толико тщаніе и попеченіе имѣяше о паствѣ, яко же ему всегда предстояти въ дверехъ церковныхъ и жезлъ въ руку имѣя; и аще убо кто отъ братіи къ началу непріиде, или прежде отпущенія исхождаше, или на пѣніи бесѣды творяше, или отъ своего мѣста на иное переходяше, никако же умолчаваше, но возбраняше и запрещаше, или кто отъ пѣнія исходяше не единою, яко же ему ни малая согрѣшенія и безчинства презирати; *впреку же глаголющихъ и безчинствующихъ овогда жезломъ біяше*, овогда же въ затворъ посылаше и бяше же-

Digitized by Google

стокъ, егда потреба, и милостивъ, егда подобаше ([47]). Сему нѣкогда наказующу брата безчинствующа и браду свою въ окно изложившу, братъ же подвигся отъ нѣкоего бѣса обѣма рукама браду его ухвати и мало остави, всю же исторгъ» ([48]).

Все, что видѣлъ или слышалъ Пр. Іосифъ, во время своего путешествія, не могло не производить вліянія на его намѣреніе ввести въ своемъ монастырѣ общежитіе. Но, при своемъ практическомъ умѣ, онъ изъ изслѣдованнаго монастырскаго общежитія избиралъ и усвоялъ только то, что для него было необходимо и полезно.

III.

Прошло около года со времени тайнаго удаленія Іосифа изъ монастыря; но онъ все еще не возвращался. Знавшіе о намѣреніи, съ какимъ онъ путешествовалъ, безъ сомнѣнія, молчали, ожидая только хорошихъ плодовъ отъ его путешествія. Но за то люди, не совсѣмъ расположенные къ новому настоятелю — не согласившіеся въ самомъ началѣ его игуменства на его предложеніе завести въ Боровскомъ монастырѣ общежитіе во всей строгости, теперь нашли благовидный предлогъ избрать себѣ новаго игумена. Одни изъ нихъ говорили, что Іосифъ гдѣ либо

([47]) При такой строгости въ Саввиномъ Тверскомъ монастырѣ, все-таки были большіе безпорядки. Мы видѣли, что Пр. Іосифъ, избирая для себя монастырь, когда еще не былъ инокомъ, не могъ оставаться въ немъ, увидѣвши безпорядки въ трапезной; видѣли безпорядки, когда Іосифъ былъ въ этомъ монастырѣ во время изученія монастырскаго устава, — наконецъ описываемый нами случай, на основаніи словъ Пр. Іосифа, также принадлежитъ этому монастырю. Но никакъ нельзя думать, что въ Саввиномъ Тверскомъ монастырѣ было хуже, нежели въ другихъ.

([48]) «Отвѣщаніе», стр. 8.

Digitized by Google

убитъ, другіе же поносили цѣль его путешествія, не зная ее, и говорили, что онъ только *считается*, а ихъ *оставилъ въ скорби*. Единомышленники Іосифа, не желая открыть всѣмъ о намѣреніи путешествія, по своей малочисленности, не могли защитить своего игумена отъ поношенія неблагомыслящихъ. Составился общій совѣтъ, на которомъ положено просить у великаго князя новаго настоятеля. Неизвѣстно, зналъ или нѣтъ великій князь о цѣли путешествія Іосифа. Вѣроятнѣе первое, потому что Іоаннъ Васильевичъ, когда явились къ нему посланные изъ монастыря съ донесеніемъ объ отсутствіи Іосифа и съ просьбою дать имъ другаго настоятеля, сначала подумалъ и сказалъ: «не оскорбилъ ли онъ чѣмъ либо Іосифа» (49)? но потомъ рѣшительно отказалъ просьбѣ иноковъ, приказавъ имъ тщательно развѣдывать, куда дѣвался Іосифъ и *ожидать его возвращенія*.

Наконецъ Іосифъ возвратился въ оставленную на время свою обитель — иноки встрѣтили его съ радостію, — приверженцы съ дѣйствительною, потому что знали, что ихъ намѣреніе устроить обитель, по общежительнымъ началамъ, будетъ скоро исполнено, другіе съ притворною, потому что боялись оскорбить своего начальника. Тѣ и другіе скоро обнаружили свой взглядъ на дѣло. Какъ только Іосифъ прибылъ въ свой монастырь, онъ рѣшился осуществить свои давно задуманныя, теперь развитыя, обогащенныя и утвержденныя путешествіемъ мысли. Поэтому скоро, по своемъ возвращеніи, онъ въ другой (50)

(49) Оскорбить Пр. Іосифа, какъ видно изъ взаимныхъ отношеній великаго князя и Іосифа, великій князь не могъ. Зная о цѣли путешествія Іосифа, онъ только не хотѣлъ дать знать о томъ не спокойнымъ обитателямъ монастыря. (50) См. стр. 24.

Digitized by Google

разъ предложилъ инокамъ ввести въ Боровскомъ Пафнутіевомъ монастырѣ строгое общежитіе. Число его приверженцевъ не увеличилось и послѣ годоваго его отсутствія — инокамъ больше нравилась жизнь *необщежительная* и они по большинству голосовъ рѣшительно отказались принять предложеніе своего игумена. Не желая болѣе раздражать несогласныхъ иноковъ и производить въ монастырѣ раздоръ, Іосифъ съ семью прежними своими единомышленниками въ 1479 г. ([51]) навсегда оставилъ мѣсто своего иноческаго воспитанія и перешелъ на свою родину — въ предѣлы города Волоколамска.

Въ Волоколамскѣ въ это время княжилъ братъ великаго князя, ревностный по вѣрѣ и благочестію Борисъ Васильевичъ. Услышавъ, что въ его область прибылъ съ своими учениками великій подвижникъ Іосифъ, удѣльный князь съ радостію встрѣтилъ его, просилъ остаться въ его области и предложилъ выбрать удобное мѣсто для основанія обители. Одинъ ловчій, который хорошо зналъ окружности города, указалъ Іосифу на мѣстность, находящуюся въ 13-ти верстахъ отъ Волоколамска. Эта мѣстность представлялась самою удобною для обители. Съ одной стороны она была удалена отъ города, съ другой была невоздѣлана и потому представляла обширное поле для дѣятельности иноковъ. Были въ этомъ мѣстѣ и другія удобства для монастырской жизни: недалеко протекали двѣ рѣки — съ восточной стороны Сестра, а съ западной Струга, впадающая въ близь лежащее озеро (упо-

([51]) Въ Словарѣ М. Евгенія несправедливо сказано, будто Іосифъ, по своемъ возвращеніи, еще годъ прожилъ въ Пафнутіевомъ монастырѣ. Въ этотъ монастырь онъ прибылъ въ 1460 г., прожилъ въ немъ около 18 лѣтъ вмѣстѣ съ Пафнутіемъ, годъ провелъ въ путешествіи, и 1479 г. былъ уже въ предѣлахъ Волоколамска.

Digitized by Google

слѣдствіи времени здѣсь были рыбныя ловли), а по берегамъ рѣкъ и озера — богатые сѣнокосы; къ западу и отчасти къ югу отъ мѣстности находились богатыя рощи (52). Здѣсь то Пр. Іосифъ избралъ мѣсто для дальнѣйшихъ своихъ трудовъ и иноческой дѣятельности.

IV.

Борисъ Васильевичъ (мѣстный удѣльный князь) принималъ самое дѣятельное участіе и оказывалъ самое ревностное содѣйствіе къ устройству обители. Онъ исходатайствовалъ у Новгородскаго архіепископа (53) благословеніе и антиминсъ для монастырской церкви (54). Когда необходимое для существованія обители было получено изъ Новгорода, тогда приступили къ самому устройству ея. Прежде всего 6 іюля 1479 г. заложена была деревянная церковь; при закладкѣ ея присутствовалъ, съ своими боярами, Борисъ Васильевичъ, который самъ вмѣстѣ съ Іосифомъ положилъ первое бревно, за ними послѣдовали и всѣ присутствующіе. Къ 15-му августа церковь была окончена и освящена во имя Успенія Пресвятыя Богородицы.

Новооснованная обитель имѣла первоначально самыя скудныя средства къ своему содержанію. Не было до-

---

(52) Ист. Рос. Іер. Амвросія, ч. III, стр. 602.

(53) Въ исторіи Россійской Іерархіи (стр. 602, ч. III) неправильно говорится, что благословеніе прислалъ Архіепископъ Геннадій, потому что Геннадій рукоположенъ былъ въ 1485 году (Соф. вр. ч. II, стр. 230). Во время основанія обители Іосифа Архіепископомъ въ Новгородѣ былъ Ѳеофилъ (тамъ же, стр. 227). См. Прав. Обозр. 1862 г. № 6, стр. 195.

(54) Не смотря на дальнее разстояніе отъ Новгорода и близкое отъ Москвы, Волоколамскъ въ церковномъ іерархическомъ управленіи принадлежалъ къ Новгородской епархіи.

Digitized by Google

статочно рабочихъ рукъ, не было и матеріала для работы. Но скоро то и другое начало быстро увеличиваться. Въ то самое время, какъ Преподобный Іосифъ занимался самъ постройкою келлій, расположенный къ нему Борисъ Васильевичъ нѣсколько разъ пріѣзжалъ въ его обитель и привозилъ съ собою много пищи и питья, необходимаго для пропитанія монашествующихъ. За тѣмъ, когда слава объ Іосифовомъ монастырѣ распространилась по окрестностямъ, отвсюду приходили къ нему пожертвованія. Князья, бояре и простые земледѣльцы—каждый жертвовалъ въ новую — знаменитую своимъ настоятелемъ обитель,—что только могъ: села, деревни, земли, деньги и проч. О важнѣйшихъ пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ въ разное время, упоминаетъ самъ Іосифъ въ посланіяхъ къ Борису Васильевичу Кутузову (55) и къ нѣкоей княгинѣ вдовѣ (56). Изъ этихъ двухъ посланій мы видимъ, что изъ князей Волоколамскихъ Борисъ Васильевичъ прежде всего далъ монастырю село Отчищево со всѣми принадлежащими къ нему угодьями (57). За тѣмъ прибавилъ къ этому еще село Покровское. Жена Бориса Васильевича Іуліанія, при жизни мужа, пожертвовала на устройство монастыря 50 руб., а по смерти мужа, по его завѣщанію, дала село Успенское, съ принадлежащими къ нему 20-ю деревнями. Иванъ Борисовичъ, умирая, отказалъ въ монастырь обложенное серебромъ и вызолоченное Евангеліе; послѣ того на поминовеніе души его отписано къ обители село Спасское (58)

(55) Древн. Вивл. XIV ч. стр. 179, 180.

(56) Ркп. Имп. Публ. Библ. по описанію Ркп. Гр. Толстова отд. II, л. 217 и далѣе № 68.

(57) Собр. Госуд. Гр. т. I, стр. 332.

(58) Тамъ же, т. I, стр. 341—343.

Digitized by Google

съ 43 деревнями. Даже самъ Ѳедоръ Борисовичъ, впослѣдствіи причинившій весьма много бѣдствій монастырю, далъ ему въ мартѣ 1500 г. деревню Медвѣдовку и половину Тимоѳеевской слободки, съ освобожденіемъ крестьянъ отъ пошлинъ, повинностей и разныхъ кормовъ, — при чемъ дозволилъ крестьянамъ этихъ деревень ловить рыбу въ озерѣ Селигерѣ и торговать въ Кличинской волости безпошлинно ([59]). Великій князь Іоаннъ Васильевичъ, расположенный лично къ Іосифу, не оставлялъ его своими наградами и пожертвованіями. Онъ далъ въ монастырь 150 рублей; а великая княгиня, для своего и своихъ родителей поминовенія, пожертвовала въ монастырь 300 рублей. Такія же пожертвованія дѣлались и другими лицами. Князь Иванъ Васильевичъ Хованскій далъ Іосифу грамоту, по которой приказалъ своимъ дѣтямъ ежегодно отпускать въ монастырь Преподобнаго по 100 четвертей хлѣба. Архіепископъ Новгородскій Геннадій, пожертвовавши монастырю болѣе 200 рублей, далъ ему еще сельца Личевское и Чемесово въ Рузѣ, двѣ деревни и колоколъ, цѣною въ 100 рублей. Григорій Сабакинъ, купивши у Михаила Коровы семь деревень и у Никиты Константинова село и двѣ деревни, пожертвовалъ ихъ въ монастырь, съ прибавленіемъ двухъ сотъ рублей; князь Семенъ Ивановичъ Бѣльскій пожертвовалъ однажды до 300 рублей «а то, господине», говоритъ Преподобный въ посланіи къ Борису Васильевичу Кутузову, «давали по себѣ и своихъ родителехъ, да какъ, господине, начали стричись въ черньци, добрые люди отъ князей и бояръ и отъ дѣтей боярскихъ и отъ торговыхъ людей и они, го-

([59]) Акты Арх. Эксп. т. I, стр. 102.

Digitized by Google

сподине, давали много, рублевъ по десяти и по двадцати, а иные по тридцати, а иные рублевъ по пятидесять, а иные по сту, а иные по двѣсти, а только того, господине, считати, ино, господине, не на одну тысячу рублевъ дали, а всхочешь, господине, и ты посмотри, да тѣмъ самъ, господине, монастырь Пречистыя состроили» и проч. Впрочемъ, какъ указываетъ самъ Іосифъ, здѣсь исчислены не всѣ пожертвованія въ монастырь. Средства его постоянно увеличивались все болѣе и болѣе. Число крестьянъ, записанныхъ за монастыремъ, возрасло съ теченіемъ времени (60) до 11,422 душъ (61).

Владѣя такими богатыми средствами, которыя еще болѣе увеличивались со временемъ, Преподобный Іосифъ занялся постепеннымъ устройствомъ своей обители. Сначала его собственными руками и руками прибывшихъ съ нимъ немногихъ иноковъ построены были келліи, потомъ, когда число братій увеличилось, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличились и монастырскія средства, тогда обитель Пр. Іосифа скоро сдѣлалась одною изъ первыхъ по своему внѣшнему богатству. Въ разное время, при жизни самаго Іосифа, построены въ монастырѣ каменныя церкви: 1) во имя Успенія Пречистыя Богородицы; 2) во имя Богоявленія Господня, при которой находилась трапеза; 3) во имя Смоленской Божіей матери—Одигитріи. Эта послѣдняя церковь построена была иждивеніемъ князя Бориса Васильевича и дѣтей его; 4) церковь во имя верховныхъ

(60) Всѣ монастырскія богатства пріобрѣтены большею частію при жизни самаго Іосифа; по смерти его, монастырь получилъ только подтвержденіе прежнихъ своихъ правъ на разныя владѣнія. См. напр. грамоты Ѳеодора Іоанновича (1587 г. января 7 дня) и Дмитрія Ивановича (1606 г. сент. 13). Акты Арх. Эксп. т. I, стр. 103 и др.).

(61) Ист. Росс. Іер., ч. III, стр. 607.

Digitized by Google

Апостоловъ: Петра и Павла, была построена жертвованіемъ одного царскаго вельможи, именемъ Григорія (62).

Что касается до внутренней жизни въ Іосифо-Волоколамскомъ монастырѣ, то, судя по направленію, какое получилъ Іосифъ, съ самаго начала своего иноческаго воспитанія, судя по цѣли, съ какою онъ потомъ путешествовалъ по разнымъ монастырямъ, судя, наконецъ, по той рѣшимости, съ какою онъ оставилъ Боровскій монастырь и основалъ новый, можно ясно предвидѣть, что должно быть въ его монастырѣ. Въ новомъ монастырѣ не было старыхъ обычаевъ, на которые слабые иноки могли ссылаться, какъ на законъ и оправданіе своихъ немощей, — не было даже и старыхъ иноковъ, пришедшихъ изъ другихъ монастырей съ своими обычаями. Съ Пр. Іосифомъ

(62) Любопытно познакомиться съ современнымъ состояніемъ Волоколамскаго монастыря. На основаніяхъ, положенныхъ Пр. Іосифомъ, устроена великолѣпная обитель. По описанію составителя исторіи Россійской Іерархіи, въ 1811 г. въ Волоколамской обители Пр. Іосифа были слѣдующія строенія:

«1) Соборная церковь во имя Успенія, о 5 главахъ, съ высокимъ крыльцомъ, въ 23 ступени, старинной архитектуры, съ крытою съ трехъ сторонъ вокругъ церкви папертью и со всходами. Внутри 4 столба и 2 за иконостасомъ — осмиугольные; церковь длиною 27, шириною 25 аршинъ, на западной сторонѣ имѣетъ большіе хоры. Иконостасъ хорошій, почти гладкій, прямой и вызолоченный; иконы хорошо украшенныя, живопись по стѣнамъ прекрасная, архитектурная и лѣпная, по розовой землѣ. Внизу этой церкви, сказываютъ, была усыпальница для монаховъ, но, по открытіи мощей Преподобнаго Іосифа, сдѣлана церковь равной величины съ верхнею, — во имя Преподобнаго Іосифа, съ двумя придѣлами — по правую сторону—Живоначальной Троицы, по лѣвую Рождества Пресвятыя Богородицы,—украшена очень изрядно. Въ ней, между алтаремъ Троицкимъ и большою церковію во имя сего Угодника, подъ спудомъ почиваютъ мощи (самого) Преподобнаго Іосифа Волоколамскаго чудотворца въ ракѣ, обитой серебромъ съ позолотою; въ этой же церкви видны гробницы Пресвященнаго Ѳеодосія, князей Волоцкихъ Іоанна и Ѳеодора, архимандрита Николая и др. 2) Къ соборной церкви съ сѣверо-западнаго угла придѣлана въ 8 ярусовъ колокольня, съ боевыми часами, вышиною около 30 саженъ.

Digitized by Google

перешли изъ Боровскаго монастыря до семи иноковъ, переходили къ нему и послѣ изъ того же и другихъ монастырей,—но это были люди, вполнѣ сочувствующіе Іосифу и его планамъ, а потому и нельзя было ожидать сильнаго противодѣйствія съ ихъ стороны. Ихъ, какъ перешедшихъ въ новый монастырь и изъявившихъ свою готовность повиноваться новымъ уставамъ, всегда могли подчинить правиламъ новаго монастыря, въ который они перешли добровольно. А въ монашеской жизни добровольное подчиненіе разумной волѣ всегда составляетъ первое и необходимое условіе для усовершенствованія и преспѣянія въ добродѣтеляхъ. Впрочемъ, въ самомъ началѣ существованія обители уставъ не могъ исполняться во всей точности. «Поелику», говоритъ самъ Іосифъ въ своей духовной, «тогда было еще начало; то не было ни старѣй-

---

3) Подъ колокольнею (устроена) церковь во имя Смоленской Богородицы. 4) Подлѣ колокольни пятиглавая церковь во имя Богоявленія Господня, съ трапезою и придѣломъ великомученицы Екатерины, перестроенная въ 1799 г. 5) Надъ св. южными воротами находится церковь во имя Петра и Павла о пяти главахъ; 6) отъ этой церкви въ линію — каменныя двухъ этажныя настоятельскія келліи, по оградѣ построенныя. 7) Вокругъ монастыря каменная ограда съ восемью башнями; 8) напротивъ оныя (Петра и Павла) церкви—каменныя келліи въ два этажа, за ними каменная, покрытая черепицами, куфня; противъ соборной церкви въ западной сторонѣ ограды—четвероугольная и высокая башня, съ комнатами, называемая Германовскою, потому что подъ нею положено тѣло Архимандрита монастыря Германа. Отъ воротъ до соборной церкви насажень березовый проспектъ; а въ юго-западномъ углу монастырскій садъ и нѣкоторыя службы; противъ старыхъ воротъ построенъ гостиный деревянный домъ съ скотнымъ дворомъ и нѣсколькими домиками для монастырскихъ служителей; у св. воротъ построены лавки для четырехъ ярмарокъ: 1) въ день Св. Троицы, 2) 29 іюля въ день Петра и Павла; 3) 15 августа въ день Успенія и 4) 8 сентября въ день Рождества Пресвятыя Богородицы». (Ист. Рос. Іерар. ч. т. III, с. 606). До 1652 г. въ этомъ монастырѣ настоятельствовали игумены, съ 1652 года архимандриты; въ 1764 году этотъ монастырь сдѣланъ второкласснымъ (тамъ же, стр. 607).

Digitized by Google

шей, ни меньшей братіи; некому было отдавать приказанія, некому было и принимать ихъ; притомъ была большая скудость въ обуви и одеждѣ и въ самыхъ келліяхъ, а работа непрестанная и труды всяческіе. Мы желали только одного, чтобы число братій *умножалось и снисходили по немногу къ немощамъ ихъ*, ибо милостыня у общеживущихъ есть сострадание ихъ другъ къ другу и даже терпѣніе имутъ отъ братіи. Каждый заботился о спасеніи души своей, помышляя часъ своего исхода, и произвольно томилъ себя постомъ и молитвою, усердствуя другъ предъ другомъ въ работахъ монастырскихъ, не какъ лѣнивый земледѣлецъ, за которымъ нуженъ присмотръ для возбужденія, но заботясь, напротивъ того, чтобы иной болѣе не потрудился: если кто хотѣлъ поднять тяжесть, братія возбраняли ему и сами то поднимали: такова была взаимная ревность и любовь» (63).

Въ этихъ немногихъ словахъ Преподобный прекрасно характеризуетъ первоначальный, внутренній бытъ основанной его трудами обители. Изъ этихъ словъ ясно можно видѣть и недостатокъ во внѣшнихъ средствахъ къ жизни и, необходимость потому усиленныхъ трудовъ со стороны братій, ихъ взаимное согласіе въ дѣятельности и вмѣстѣ спасительную ревность по благочестію другихъ; можно видѣть наконецъ отношенія братіи къ настоятелю, который, не отступая отъ своихъ цѣлей, долженъ былъ достигать ихъ постепенно. Ему нужно было увеличить число братіи, и онъ потому, какъ самъ говоритъ, снисходилъ къ немощамъ уже пришедшихъ къ нему, онъ не хотѣлъ слабыхъ отталкивать отъ себя внезапною строгостію своихъ обще-

(63) Рук. Нов. Соф. Библ. № 1470, Дух. гр. гл. XII, л. 261.

TAYLOR INST. OXFORD
Digitized by Google

жительныхъ правилъ. Самыхъ правилъ въ началѣ еще не было, и онѣ мало по малу входили въ употребленіе стараніями опытнаго въ иноческой жизни настоятеля.

Старанія Преподобнаго игумена вскорѣ увѣнчались самымъ блестящимъ успѣхомъ. При всеобщемъ настроеніи къ иноческой жизни, новоучрежденный монастырь Іосифа скоро обратилъ на себя вниманіе всей окрестности; слава новаго подвижника привлекала къ нему учениковъ толпами, и число иноковъ скоро увеличилось до ста человѣкъ. Къ Іосифу приходили и постригались князья, бояре и простые люди. Въ его монастырѣ находили убѣжище и защиту люди невинно преслѣдуемые; здѣсь же старались найти успокоеніе своей совѣсти и люди, преданные мірскимъ удовольствіямъ и пресытившіеся ими. Подвиги новаго благочестиваго подвижника поражали ихъ; и они, слѣдуя примѣру его, старались все мірское оставить для Бога. Вотъ, между прочимъ, были какіе примѣры поступленія въ монастырь Преподобнаго — примѣры внезапнаго обращенія, и потомъ сдѣлавшіеся образцами для подражанія. Сынъ удѣльнаго князя Ѳеодора, будучи въ малолѣтствѣ, по недосмотру своего приставника, однажды упалъ и переломилъ себѣ ногу. Гнѣвъ князя обратился на Григорія (такъ звали этого приставника); ему грозила смертная казнь. Сохраняя свою жизнь, Григорій убѣжалъ подъ защиту Пр. Іосифа, Іосифъ дѣйствительно защитилъ его и постригъ въ иноки. Новый инокъ былъ по своей иноческой жизни достойнымъ подражанія. Вотъ и другой, не менѣе замѣчательный случай поступленія въ иночество. Одинъ изъ князей Ростовскихъ, Андрей Голенинъ, занимаясь ловлею звѣрей въ лѣсахъ Волоколамскихъ, нечаянно заѣхалъ въ обитель Преподобнаго Іосифа. Внѣшнее благолѣпіе, чинность, подвижническая строгость такъ подѣй-

Digitized by Google

ствовали на заѣзжаго, что онъ отпустилъ всѣхъ своихъ слугъ, а самъ поступилъ въ число братіи простымъ иноком. Онъ до конца жизни сохранилъ обѣщаніе быть во всѣхъ отношеніяхъ послушнымъ уставу Волоколамской обители Іосифа.

V.

Будучи настоятелемъ и руководителемъ своихъ иноковъ, по праву, Преподобный былъ руководителемъ ихъ на самомъ дѣлѣ. Онъ былъ примѣромъ для братіи. Проповѣдуя во всемъ воздержаніе и умѣренность, онъ по внѣшнему своему виду ничѣмъ не отличался отъ другихъ — простое, холодное рубище было постоянно его одеждою, — лапти изъ древесныхъ лыкъ составляли его обувь. Внѣшнее богатство монастыря не возбуждало въ немъ стремленія къ роскоши и употреблялось на пропитаніе бѣдныхъ и странниковъ (64), что увидимъ ниже. Преподобный прежде всѣхъ являлся въ церковь, читалъ и пѣлъ на клиросѣ на ряду съ другими, говорилъ поученія и послѣдній выходилъ изъ церкви. Нужно ли было заниматься постройкою келлій, или дѣлать еще что-либо, онъ первый являлся на работу и трудился на ряду съ другими. Занимаясь днемъ тѣлесными трудами, онъ ночью обходилъ весь монастырь и келліи и наблюдалъ за поведеніемъ ввѣрившихся ему иноковъ; гдѣ замѣчалъ праздную бесѣду, ударялъ въ дверь, давая чрезъ то знать о своемъ присутствіи и скромно удалялся. Главное его попеченіе было обращено на внутреннее состояніе иноковъ; онъ подавалъ имъ мудрые совѣты, которые всегда подкрѣплялъ молитвою.

---

(64) Посл. къ нѣкоей кн. вдовѣ. Собр. Рук. Гр. Толстаго, стр. 11, № 66.

Digitized by Google

До какой степени онъ былъ точенъ и вѣренъ своему уставу и желалъ во всемъ быть образцомъ для другихъ, можно видѣть изъ слѣдующаго: по его уставу, заимствованному изъ древнихъ христіанскихъ обителей, въ монастырь воспрещалось входить женщинамъ (65). И однажды мать его, желая видѣться съ сыномъ, пришла было къ его монастырю; но онъ отказался отъ свиданія съ нею. Его никто не могъ укорить въ личномъ нарушеніи изданныхъ имъ правилъ для иноческой жизни. Кромѣ этой, такъ сказать, общемонастырской дѣятельности, у Преподобнаго была еще непрерывная и громадная дѣятельность келейная, онъ постоянно занимался молитвословіемъ, чтеніемъ и списываніемъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія.

Если Іосифъ такъ былъ строгъ по отношенію къ самому себѣ, то можно было ожидать, какова должна быть его строгость по отношенію къ другимъ. Проникшись общежительными идеями, онъ требовалъ отъ своихъ иноковъ, чтобы все у нихъ было общее — въ пищѣ, питіи, одеждѣ и даже молитвѣ. Всѣ должны были ходить въ одну церковь и одну трапезу, въ которой всѣмъ предлагалась одинаковая пища. Труды тѣлесные иноки должны были переносить равномѣрно и непремѣнно общими силами. Въ князѣ и простолюдинѣ, принявшихъ иночество, Преподобный хотѣлъ видѣть только иноковъ: преимущество однихъ предъ другими измѣрялось не званіемъ или богатствомъ, но степенями нравственнаго преспѣянія. Каждый, поступившій въ монастырь, долженъ былъ заблаговременно распорядиться своею собственностію и за тѣмъ не имѣть

(65) То же и до настоящаго времени соблюдается въ Аѳонскихъ монастырях.

Digitized by Google

ничего собственнаго. Все, находящееся въ монастырѣ, принадлежало монастырю. Самъ инокъ не могъ распоряжаться собою;—его волею должны были управлять другіе. Въ келіяхъ запрещалось имѣть не только деньги или лишнюю одежду, но даже пищу и питье. Въ нихъ можно было заниматься только чтеніемъ и молитвою. Въ монастырѣ все, до малѣйшихъ подробностей, должно было совершаться съ благословенія настоятеля. Въ монастырь, наконецъ, какъ сказано выше, запрещалось вводить женщинъ и дѣтей (66).

При немногихъ исключеніяхъ (67), вызванныхъ строгостію устава, въ монастырѣ Преподобнаго Іосифа, подъ его руководствомъ и при его жизни, воспиталось очень много знаменитыхъ иноковъ. Одни изъ нихъ прославили себя на поприщѣ церковно-исторической дѣятельности — были пастырями добрыми; другіе прославились просвѣщеніемъ, а нѣкоторые оставили по себѣ память и достойный примѣръ для подражанія своими благочестивыми, иноческими подвигами. Исторія сохранила для насъ имена нѣкоторыхъ учениковъ и сподвижниковъ Преподобнаго Игумена Волоколамскаго, которые усвоили себѣ направленіе своего учителя, въ послѣдствіи времени продолжали развивать его идеи и за свое особое направленіе заслужили у современниковъ особое названіе *Іосифлянъ*.

Изъ учениковъ Іосифа были пастырями церкви: 1) Даніилъ, въ 1522 г. рукоположенный въ Митрополита

---

(66) Религіозно нравственныя убѣжденія, Богословское образованіе, а равно и подробность правилъ для иноческой жизни, избранныхъ Пр. Іосифомъ, будутъ указаны нами при разборѣ его сочиненій.

(67) Посланіе Іосифа «о чернцѣ растригшемся». въ Ркп. Имп. Публ. биб. См. II Отд. Ркп. Гр. Толстова № 68, л. 208 на оборотѣ.

Digitized by Google

Московскаго ([68]). Этотъ Митрополитъ, слѣдуя своему учителю — все основывать на словахъ св. писаній ([69]), къ сожалѣнію, самъ не всегда вѣрно понималъ его. Поставленный въ затруднительныя обстоятельства, онъ изъ за политическихъ видовъ, нерѣдко измѣнялъ каноническимъ постановленіямъ церкви. Желая угодить Василію Ивановичу, онъ дозволилъ ему незаконный разводъ съ Соломоніею и второй бракъ съ Еленою Глинскою. — Желая быть вѣрнымъ Православію, онъ не дозволялъ ученому Максиму Греку заниматься исправленіемъ испорченныхъ церковно-богослужебныхъ книгъ и за мнимую ересь Максима подвергъ его жестокимъ страданіямъ долголѣтняго заключенія. Впрочемъ и самъ Даніилъ, отстранивши Максима, скоро по смерти своего покровителя князя Василія ([70]), по проискамъ бояръ, долженъ былъ возвратиться въ Волоколамскую обитель и тамъ постомъ и молитвою заглаждать погрѣшности своего управленія. До насъ дошло «прѣніе Данилы, Митрополита Московскаго, съ Максимомъ Святогорцемъ» ([71]).

2) Вассіанъ II, Епископъ Ростовскій съ 1506 года — братъ Преподобнаго Іосифа, вмѣстѣ съ нимъ подви-

---

([68]) Ист. Рос. Іерар. ч. III, стр. 607.

([69]) Въ посланіи къ одному Епископу Даніилъ писалъ: «на все, что творишь и глаголешь, имѣй свидѣтельство отъ св. писаній». (Обзоръ Дух. Лит. стр. 189).

([70]) Значеніе, какимъ Даніилъ пользовался у Василія Іоанновича, съ силою обнаружилось при кончинѣ послѣдняго. Благочестивый Василій предъ кончиною хотѣлъ, по обычаю предковъ, принять схиму; бояре, устраняя отъ двора вліяніе духовной власти, отсовѣтывали ему, указывая на примѣръ Іоанна III; тогда Даніилъ, вопреки всеобщему при дворѣ требованію, сказавъ: «никто у меня не отниметъ души его; добръ сосудъ серебряный, еще лучше златой»,—постригъ великаго князя въ иночество и нарекъ Варлаамомъ. (Ист. Рос. II, Спб. 1838 г. стр. 123).

([71]) Чт. Общ. Ист. и др. Р. 1847 г. № 7.

Digitized by Google

завшійся въ Боровскомъ монастырѣ и за тѣмъ пришедшій въ монастырь Волоколамскій; въ Епископа произведенъ изъ Архимандрита Симоновскаго (72).

3) Савва Слѣпушкинъ (около 1520 года), Епископъ Смоленскій (73).

4) Вассіанъ Топорковъ, Епископъ Коломенскій, съ 1525 года (74).

5) Савва Черный, который оставилъ намъ жизнеописаніе Іосифа (словарь Дух. писателей подъ буквою I — Іосифъ) (около 1529 года) и Нифонтъ, Епископы Крутицкіе (75).

Изъ простыхъ иноковъ между учениками Пр. Іосифа замѣчательны:

1) Герасимъ Черный — спутникъ Іосифовъ, во время путешествія послѣдняго по разнымъ монастырямъ. — Онъ перешелъ вмѣстѣ съ Іосифомъ въ монастырь Волоколамскій, въ послѣдствіи времени жилъ въ пустынѣ и занимался списываніемъ книгъ. — Между рукописями Іосифова Волоколамскаго монастыря находятся 16 книгъ его письма (76).

2) Кассіанъ, никогда не носившій обуви и потому прозванный Босымъ. — Своимъ благочестіемъ онъ возбуждалъ всеобщее уваженіе, такъ что Василій Іоанновичъ бралъ его въ воспріемники сыну своему Іоанну; и когда Кассіанъ умеръ, то Нифонтъ, игуменъ Волоколамскаго монастыря, извѣщалъ великаго Князя о его смерти особымъ посланіемъ, какъ о горестной для всѣхъ потерѣ (77).

---

(72) Соф. врем. II, стр. 276 и 314. (73) Твор. Св. Отц. г. V, кн. II. (74) Соф. врем. II, стр. 276 и 314. (75) См. прим. 2. (76) Прибл. къ тв. св. отцевъ г. V, кн. II.

(77) Дополн. къ Акт. Ист. т. I, № 218. Изъ этого посланія видно, что

Digitized by Google

3) Уже извѣстный намъ Іона Голова и его племянникъ Епифаній — за свои подвиги названный *Терпѣливымъ*.

4) Діонисій, изъ князей Звѣнигородскихъ, который исполнялъ службу въ пекарнѣ за двоихъ братій, ежедневно прочитывалъ 77 псалмовъ и клалъ 3000 поклоновъ. — Несмотря на то, что Діонисій съ такою ревностію исполнялъ внѣшніе подвиги, его больше занимала уединенная, отшельническая жизнь и онъ оставилъ на время монастырь Пр. Іосифа и перешелъ къ знаменитому въ то время русскому отшельнику — Нилу Сорскому ([78]). Впрочемъ здѣсь одна внутренняя дѣятельность не могла удовлетворить требованіямъ Діонисія — ему нужны были и тѣлесные труды, и онъ снова, въ послѣдствіи, возвратился на мѣсто первоначальнаго иноческаго воспитанія — къ Преподобному Іосифу. — Этотъ переходъ отъ одного подвижника къ другому ясно показалъ, какое изъ двухъ направленій иноческой жизни было свойственнѣе русскому характеру и какое могло скорѣе утвердиться въ русской церкви.

5) Другой инокъ, обнаруживавшій болѣе наклонности къ созерцательной жизни и перешедшій съ Діонисіемъ отъ Іосифа къ Нилу, уже не возвращался назадъ. Это былъ Нилъ Полевъ, по происхожденію князь Смоленскій ([79]). Были, безъ сомнѣнія, и другіе подвижники изъ учениковъ Пр. Іосифа, достойные занять мѣсто въ исторіи православнаго русскаго монашества: нѣкоторые изъ нихъ, а

кончина Кассіана интересовала великаго князя и онъ нарочно «велѣлъ отписать, коимъ обычаемъ старца Кассіана не стало». — ([78]) Прибав. къ Твор. Св. Отцевъ г. V, кн. 2, стр. 245. Примѣч. «посему издатели Ист. Акт. отнесли посланіе Даніила, писанное къ нему въ монастырь, къ Діонисію Звенигородскому». — ([79]) См. Род. кн. II, 365.

Digitized by Google

именно: Арсеній Голенинъ (уже извѣстный намъ князь Ростовскій Андрей), Каллистъ «бывшій игуменъ», Гурій «бывшій келарь», Геронтій Рокитинъ, Генасій Суколѣновъ, Варлаамъ Старый, Селиванъ Келарь и Тихонъ Лепковъ — заслужили довѣренность Пр. Іосифа и онъ даже просилъ Василія Іоанновича назначить кого либо изъ нихъ ему въ преемники ([80]).

При взглядѣ на такой рядъ учениковъ Преподобнаго Іосифа, ознаменовавшихъ себя въ исторіи русскаго монашества, ясно можно видѣть, какъ важно было вліяніе и значеніе Іосифа для основаннаго имъ монастыря.

VI.

Дѣятельность и вліяніе Пр. Іосифа не ограничились монастыремъ; они простерлись не только на окружающую монастырь его область Волоколамскую, но и на все русское государство: на удѣльныхъ и даже великихъ князей. Іосифъ умѣлъ поставить себя очень высоко.

Всѣ, живущіе вокругъ монастыря, считали его своимъ отцомъ и покровителемъ. Въ его монастырѣ каждый могъ найти себѣ вспомоществованіе въ тѣлесныхъ и душевныхъ нуждахъ. Нуждался ли кто въ совѣтахъ о благочестіи, легко могъ обращаться къ нему; знатные бояре и князья брали его въ воспріемники своимъ дѣтямъ ([81]), ему повѣряли свои души на исповѣди и за тѣмъ просили письменнаго руководства для исполненія его наставленій ([82]). Препо-

---

([80]) Дополн. къ Акт. ист. т. I, стр. 364, № 217.

([81]) Объ Іоаннѣ Борисовичѣ сказано: «сего вельми изнеможе и повелѣ себя отвести во обитель Пречистыя Богородицы ко отцу своему крестному, игумену Іосифу». Ркп. Н. С. Библ. № 1493, стр. 53.

([82]) Четыре посланія о епитиміяхъ. Ркп. по кат. Гр. Толстова II отд. № 68.

Digitized by Google

добный Іосифъ вникалъ въ самую жизнь ему извѣстныхъ людей; отъ его вниманія не ускользали отношенія князей къ своимъ подданнымъ ([83]), —господъ къ своимъ слугамъ ([84]).

Окружающіе поселяне находили въ монастырѣ Преподобнаго всѣ средства къ поддержанію своего существованія въ случаѣ крайней нужды. Съ самаго начала существованія обители, по замѣчанію одного изъ жизнеописателей Преподобнаго Іосифа ([85]): «аще кто изъ окрестныхъ земледѣльцевъ исгубитъ отъ орудія земледѣльнаго косу, или ино что и пришедъ къ Преподобному взимати цѣну изгибшаго, или у кого украдутъ лошадь, или доилицу; и той, отъ скорби приникая ко отцу, повѣдая скорбь свою, онъ же имъ даяше цѣну ихъ». Эти частныя благотворенія, пріобрѣтая Преподобному любовь народа, дѣлались неявно только, но и тайно. Однажды случилось Преподобному, по обычаю, обозрѣвать монастырь ночью. Проходя мимо житницы, онъ замѣтилъ, что воръ береть монастырское жито; похититель хотѣлъ было убѣжать отъ Преподобнаго; но послѣдній подозвалъ его къ себѣ, вмѣсто всякаго упрека, узнавши нужды похитителя, самъ насыпалъ ему жита и, приказавши молчать о происшедшемъ, отпустилъ съ ношею. При умноженіи средствъ монастыря умножились и его благотворенія. При входѣ въ монастырь устроена была гостинница съ церковію во имя Введенія, которая названа была Богоряднымъ монастыремъ (приб. къ твор. св. отцевъ гл. V, кн. 2, стр. 250), гдѣ еже-

([83]) Посланіе къ Юрію о пропитаніи страны во время голода.
([84]) Доп. къ Акт. Ист. т. I, № 213.
([85]) Ркп. Н. С. Библ. № 1493, стр. 75.

Digitized by Google

дневно бѣдные и проѣзжіе могли получать себѣ пищу и пристанище. Положено было правиломъ, чтобы каждый инокъ во время стола оставлялъ часть своей пищи на милостыню бѣднымъ. Число питающихся на монастырскій счетъ иногда доходило до 700 человѣкъ. Въ посланіи къ «нѣкоей княгинѣ вдовѣ» Преподобный Іосифъ писалъ: «занеже вѣдомо намъ, что въ нашемъ монастырѣ обычай: сколько Богъ пошлетъ, столько и разойдется — надобе церковныя вещи строити: святыя иконы, святые сосуды, и книги и ризы и братство кормити и шити и одѣвати и обувати и инѣ всякія нужи исполняти и нищимъ и странникомъ и мимоходящимъ давати и кормити. А расходится каждый годъ по полутораста рублевъ деньгами, иногда болѣ; да хлѣба по три тысячи четвертей на годъ расходится, занеже на всякъ день въ трапезѣ ѣдятъ *иногда шестъ сотъ, а иногда семь сотъ душъ;* ино коли его Богъ пошлетъ, тогдыся и разойдетъ». Значитъ, всѣ средства и богатства монастырскія собирались для того, чтобы перейти въ руки нуждающихся мірянъ. Однажды, во время голода, Преподобный, призрѣвая всѣхъ нуждающихся, роздалъ весь монастырскій хлѣбъ, такъ что иноки начали роптать на его мнимую расточительность. Но Преподобный не смущался этимъ ропотомъ. Когда не стало своего хлѣба, когда не стало и своихъ денегъ, онъ приказалъ брать деньги въ займы у частныхъ людей подъ росписки. На эти деньги покупали хлѣбъ и давали его бѣднымъ. Увѣренность и надежда, съ какою Преподобный былъ щедръ по отношенію къ нуждающимся, не обманули его. Василій Іоанновичъ посѣтилъ монастырь и, замѣтивши его нужды, приказалъ изъ своего села отпускать ему ржи, овса и прочаго хлѣба, сколько потребуется для прокормленія нищихъ, взятыхъ подъ опеку

Digitized by Google

Преподобнымъ. Примѣру великаго князя послѣдовали князья Юрій, Димитрій и Семенъ Ивановичи, приславшіе богатую помощь въ монастырь ([86]).

Въ слѣдствіе такой заботы о нуждающихся, въ слѣдствіе личныхъ нравственныхъ достоинствъ Преподобнаго Іосифа, «вся страна Волоцкая, говоритъ его жизнеописатель, къ доброй жизни прилагашеся, тишины же и покоя наслаждашеся. И Іосифово имя, яко священіе нѣкое, во устахъ всѣхъ обношашеся» ([87]).

Но не одна только «Волоцкая область» получила благодѣянія отъ Іосифа, его вниманіе простиралось и на другія области. Въ 1512 году случился голодъ въ Дмитровской области. Когда Дмитровскій князь Юрій Ивановичъ не обращалъ на это особеннаго вниманія; тогда Пр. Іосифъ послалъ къ нему убѣдительное посланіе, въ которомъ примѣрами греческихъ государей доказывалъ, что князь непремѣнно долженъ заботиться о своихъ подданныхъ. Вотъ нѣсколько словъ изъ этаго посланія: «Бога ради, Государь, и Пречистыя Богородицы, пожалуй, попецися и промысли о православномъ христіанствѣ, о своемъ отечествіи; тебѣ бо, Государю, отъ Господа Бога дана бысть дръжава и сила отъ вышняго, тебе бо Господь Богъ избра въ себѣ мѣсто, постави на твоемъ отечествѣ, милость и животъ положи у тебе; тебѣ же, православному Государю, не токмо о своихъ пещися и своею точію житія правити, но и все обладаемое отъ треволненья снасати и соблюдати и отъ нужи и отъ скорби и отъ бѣдъ избавляти, яко же и прежніе государи, которые, въ подобныхъ случаяхъ, дѣлали особыя распоряженія: давали

([86]) Ркп. Н. С. Биб. № 1493, л. 74.

([87]) Жит. Рос. св. мѣс. сент. 1857 г. стр. 110.

Digitized by Google

хлѣбъ даромъ неимѣющимъ, запрещали вывозить его за предѣлы своего государства, или приказывали продавать по дешевымъ цѣнамъ. Такъ сдѣлай и ты» (88). Посланіе исправило поведеніе удѣльнаго князя.

Обозрѣвъ дѣятельность и вліяніе Пр. Іосифа на его собственную обитель и на всю область Волоцкую, познакомившись нѣсколько съ его вліяніемъ на нѣкоторыхъ удѣльныхъ князей, мы должны перейти къ той его дѣятельности, которая имѣла значеніе для всей русской церкви. Мы разумѣемъ борьбу Пр. Іосифа съ ересью жидовствующихъ. При обозрѣніи этой борьбы ясно можно видѣть, какимъ нравственнымъ вліяніемъ на все русское общество пользовался Пр. отецъ. Мы будемъ излагать исторію ереси не съ того момента, когда Іосифъ уже открыто началъ дѣйствовать противъ нея, но съ самаго ея начала, и должны сдѣлать это для того, чтобы видѣть, въ какомъ положеніи была ересь, когда вышелъ на борьбу съ нею Преподобный и кто были тѣ лица, которыя были первыми двигателями и свидѣтелями ереси и съ которыми потомъ имѣлъ дѣло Пр. Іосифъ. Это болѣе послужитъ къ достиженію нашей цѣли яснѣе охарактеризовать дѣятельность Пр. отца въ исторіи Русской церкви.

---

(88) Дополн. къ Акт. Ист. т. I, № 216.

Digitized by Google

2. Іосифъ Волоколамскій въ борьбѣ съ ересью жидовствующихъ.

I.

Ересь жидовствующихъ первоначально появилась въ Новгородѣ, — отсюда перешла въ Москву и въ этихъ двухъ городахъ существовала болѣе 30 лѣтъ.

Во второй половинѣ XV ст. новгородцы, спасая свою независимость отъ московскаго князя, котораго власть въ это время быстро начала распространяться, вступили съ нимъ въ ожесточенную борьбу. Единство вѣры, языка, нравовъ и обычаевъ однихъ изъ нихъ привязывало къ Москвѣ, но другіе признавали политическую свободу выше всѣхъ другихъ интересовъ. Богатства, нажитыя новгородцами, постоянныя торговыя сношенія съ иноземцами и наконецъ вѣковая независимость привели ихъ къ высокому понятію о себѣ. Новгородцы не хотѣли стать въ уровень съ прочими городами Россіи и подчиниться Московскому князю. Поэтому нѣкоторые изъ Новгородцевъ не хотѣли сноситься съ Москвою даже по дѣламъ церковнымъ и не только не держали Московскаго князя «по старинѣ»; но сами иногда нападали на пограничныя земли Московскаго княжества и раздражали в. князя своими сношеніями съ Литвою и Польшею. Народъ раздѣлился на партіи.

Чтобы показать свою независимость отъ Московскаго князя, — вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы устрашить его и уси-

Digitized by Google

лить себя, Литовская партія съ согласія Польскаго короля, призвала въ Новгородъ Михаила Александровича, или Олельковича, брата кіевскаго князя — намѣстника Семена Александровича ([89]). Михаилъ Александровичъ въ сопровожденіи многочисленной толпы прибылъ въ Новгородъ 1471 г. Ноября 1 дня и былъ принятъ съ честію. Къ этому присоединилось и другое обстоятельство. За два года до пріѣзда М. Олельковича скончался Новгородскій Архіепископъ Іона; избраннаго на мѣсто Іоны Новгородцы рѣшились отправить для поставленія не въ Москву, какъ было прежде, а въ Кіевъ. Кромѣ политической независимости, которой лишились Новгородцы за подобные поступки, они во время сношеній съ Западомъ приняли оттуда зло гораздо большее — ересь. Михаилъ Олельковичъ, замѣтивъ одни безпорядки въ Новгородѣ, чрезъ 4 мѣсяца и 8 дней снова возвратился въ Кіевъ; но послѣ него остался въ Новгородѣ прибывшій вмѣстѣ съ нимъ жидъ Схарія.

Намъ ничего неизвѣстно, чѣмъ занимался Схарія въ Кіевѣ, неизвѣстно и то, съ какою цѣлію онъ прибылъ въ Новгородъ — для торговли ли, или для распространенія ереси. Скорѣе можно предположить первое. Новгородъ былъ богатымъ городомъ и въ немъ евреи, по свойственной всѣмъ имъ житейской находчивости, могъ сдѣлать хорошіе торговые обороты ([90]). Предположеніе, что Схарія

([89]) Ник. Лѣт. V, 211.

([90]) Послѣднее мнѣніе подтверждается слѣдующимъ разсказомъ одной лѣтописи, изъ котораго можно равнымъ образомъ видѣть и то, почему Схарія, какъ увидимъ ниже, сблизился прежде всего съ Новгородскимъ духовенствомъ. Новгородское духовенство въ то время еще завѣдывало торговыми мѣрами и вѣсами (см. у Григоровича: о посадникахъ Новгородскихъ): «15 лѣто 6979 былъ въ Новгородѣ князь Михайло Олельковичь изъ Литвы, а съ нимъ жидове *торгомъ* и мнози отъ поповъ и діаконовъ, живуще свинскимъ житіемъ, начаша къ нимъ ходити и бражничать и учитися волшеб-

Digitized by Google

прибылъ въ Новгородъ съ цѣлію распространенія ереси, и что онъ былъ главою или членомъ какого либо религіознаго общества въ Литвѣ, какъ думаетъ Г. Рудневъ въ своемъ разсужденіи «о ересяхъ и расколахъ въ русской церкви» (91), предположеніе это, говоримъ, имѣетъ гораздо меньше вѣроятности; потому что не подтверждается никакими древними письменными памятниками. Изъ описанія характера Схаріи, сдѣланнаго Пр. Іосифомъ, видно только, что онъ былъ знакомъ съ магіей и астрономіей. «Сей бяше», говоритъ Іосифъ о Схаріѣ, «діаволовъ сосудъ и изученъ всякому злодѣйскому изобрѣтенію, чародѣйству же и чернокнижію, звѣздозаконію же и со астрологи живый во градѣ, нарицаемомъ Кіевъ» (92). Къ этому можно прибавить лишь одно предположеніе, что Схарія зналъ нѣкоторыя понятія раціоналистическихъ сектъ, которыхъ было тогда весьма много (93) на западной границѣ нынѣшней Россіи.

Оставшись въ Новгородѣ, Схарія скоро познакомился и даже свелъ дружбу съ новгородскимъ священникомъ Діонисіемъ, который вовлекъ въ свое общество другаго священника Алексѣя. Втроемъ они развили свою ересь и начали распространять ее между необразованными жителями новгородскими. Къ нимъ на помощь прибыли изъ Литвы еще нѣсколько жидовъ. Пользуясь гражданскимъ неустройствомъ Новгорода, его исключительною заботою о своей политической свободѣ, еретики тайно собирались въ домъ Діонисія и склонили въ ересь сначала его семейство и за тѣмъ, вполнѣ сознавая важность вліянія ду-

---

скимъ книгамъ»... Румянц. Муз. № CCCCLXI подъ рубрикою: великое княженіе русское л. 248 на обор. Рук. начала XVI в.

(91) Стр. 93. (92) Прав. Собес. 1855 г. кн. III, стр. 43. (93) См. примѣч. 82, въ изслѣд. М. Коялович а о Литов. церков. уніи т. I.

Digitized by Google

ховенства на народъ, они преимущественно начали обращать свое вниманіе на совращеніе перваго. Знакомый съ Іудейскою Каббалою и Астрономіею, Схарія производилъ сильныя впечатлѣнія на Новгородцевъ и увеличивалъ число послѣдователей ереси. Діонисій и Алексѣй были главными ересіархами, — послѣдній изъ нихъ даже болѣе, чѣмъ первый, увлекся жидовствомъ;—онъ назвалъ себя Авраамомъ, а жену свою Саррою и научилъ жидовству своего зятя Ивана Максимова, «многихъ отъ поповъ и отъ діаконовъ и отъ простыхъ людей» (94).

Опасаясь внѣшняго насилія и притѣсненія, опасаясь той же самой участи, которая постигла за 100 л. предъ тѣмъ стригольниковъ, еретики сдѣлались гораздо опытнѣе въ своемъ дѣлѣ; — ересь они распространяли самымъ скрытнымъ образомъ и, чтобы удобнѣе дѣйствовать на народъ, нѣкоторые изъ нихъ принимали на себя священническій санъ и всѣ вообще, по наружности, по исполненію христіанскихъ обрядовъ, казались людьми кроткими и благочестивыми. Своихъ еретическихъ мыслей они неоткрывали никому безъ особенной цѣли; если ихъ призывали къ суду, они клятвенно увѣряли судей въ своемъ православіи и проклинали всѣ ереси, — а между тѣмъ сами оставались въ душѣ еретиками (95); кромѣ того, одни изъ еретиковъ, отвергая христіанское вѣроученіе, были болѣе рѣзки и смѣлы въ выраженіи своего лжеученія, другіе — менѣе.

---

(94) Пр. Іосифъ пересчитываетъ очень много лицъ, изъ бѣлаго духовенства и изъ Новгородскихъ бояръ, совращенныхъ въ ересь. Изъ сего перечня видно, какъ сильно еретики вліяли на эти два класса Новгородскаго общества.

(95) Всѣ эти черты поведенія еретиковъ указываетъ Арх. Геннадій въ своемъ посланіи къ Прохору Еп. Сарскому (Ркп. Имп. П. Б. по кат. Ркп. Гр. Толстова II отд. № 68, л. 318).

Digitized by Google

Ересь существовала въ Новгородѣ около десяти лѣтъ, развиваясь и распространяясь все болѣе и болѣе. Положеніе Новгорода въ это время, по случаю окончательной борьбы съ Москвою, не позволяло церковному правительству обратить своего вниманія на ересь. Архіепископъ Ѳеофилъ во все время своего правленія паствою, былъ занятъ политическими дѣлами. Колебаніе между Москвою и Литвою, свойственное всѣмъ Новгородцамъ, перешло и къ нему. Сначала жаркій приверженецъ Москвы, впослѣдствіи Архіепископъ склонился на сторону Литвы и вступилъ съ нею въ тайные переговоры. Великій Князь лишилъ его каѳедры и заключилъ въ Московскій Чудовъ монастырь; а имущество его было отобрано въ казну (96). На мѣсто Ѳеофила въ 1481 г. былъ поставленъ Москвичъ Троицкій инокъ Сергій (97), поставленіемъ котораго нарушена была договорная грамота, данная Новгородцамъ 11-го Марта 1471 г. (98), которою позволялось имъ избирать себѣ Епископа «по старинѣ» — изъ своихъ жителей. Слабый по характеру и дѣйствуя по видамъ Іоанна III, этотъ епископъ скоро возбудилъ противъ себя народную непріязнь и долженъ былъ оставить свою каѳедру (99).

При такихъ благопріятныхъ для ереси обстоятельствахъ

---

(96) Чт. Общ. Ист. и др. Рос. 1846 г. № 1, стр. 99, по ркп. Погодина, которая носитъ названіе «часть четвертая древней лѣтописи русской». Въ Новгородской лѣтописи ч. II, стр. 227, сказано:... «остави, въ заточеніе сѣдя, Новгородскій Владыка Ѳеофилъ Епископство нужею великаго князя».

(97) Полн. Собр. Рус. Л. т. VIII, стр. 215. (98) Акты Арх. Эксп. т. I, № 91.

(99) Въ Новгородской лѣтописи (Соф. вр. ч. II, стр. 227) сказано: «Семіонъ (Сергій названъ здѣсь Семіономъ) остави Архіепископію (болѣнъ бѣ) за неже не хотяху Новгородцы покоритися ему, что не по ихъ онъ мысли ходитъ; не смѣяше бо, понеже вел. князь посла боярина своего съ нимъ, и казначея и дьяка, они же отняша у него умъ волшебствомъ»... Семіономъ называется онъ и въ лѣтописяхъ, изданныхъ Львовымъ (ч. III, стр. 189).

Digitized by Google

въ Новгородѣ, она перешла въ Москву. Въ 1480 г. посѣщая покоренный Новгородъ, Іоаннъ III, наказывая своихъ политическихъ враговъ, приласкалъ враговъ Христіанства. Ересіархи Діонисій и Алексѣй такъ успѣли понравиться князю, что онъ перевелъ ихъ въ Москву и сдѣлалъ Алексѣя протоіереемъ въ Успенскомъ соборѣ; а Діонисію далъ священническое мѣсто въ соборѣ Архангельскомъ. Ересіархи не оставили своего пагубнаго дѣла въ Москвѣ, и между послѣдователями ихъ встрѣчаются имена Симоновскаго Архимандрита Зосимы, близкаго къ вел. князю дьяка Ѳеодора Курицына и брата его Ивана Волка. Алексѣй сдѣлался домашнимъ человѣкомъ у вел. князя; онъ склонилъ къ ереси невѣстку Іоанна III-го Елену и даже старался уловить въ свои сѣти самого Іоанна. Въ такомъ положеніи существовала ересь до 1485 года. Въ этомъ году на мѣсто отказавшагося отъ Архіепископіи Сергія возведенъ былъ въ санъ Новгородскаго Архіепископа Чудовскій Архимандритъ Геннадій (Гонзовъ) — Іерархъ высоко образованный, строго православный и необыкновенно дѣятельный. Находясь въ Москвѣ, онъ вовсе не зналъ о существованіи ереси, хотя она тамъ была сильно распространена (такъ искусно еретики скрывались отъ опасныхъ для нихъ людей!); по прибытіи въ Новгородъ, ему нечаянно удалось открыть это зло. Оставленные своими руководителями: Схаріею ([100]), Діонисіемъ и Алексѣемъ, Новгородскіе еретики повели себя не совсѣмъ осторожно. Пьяные священники нечаянно проговорились предъ Геннадіемъ. Точный и аккуратный въ

([100]) По извѣстіямъ Татищева, помѣщеннымъ подъ 1491 г. Схарія былъ казненъ Іоанномъ III, вмѣстѣ съ другими бунтовщиками противъ Московскаго князя (Пр. Обозр. 1862 г. стр. 184).

Digitized by Google

своихъ дѣйствіяхъ Архіепископъ тотчасъ донесъ въ Москву и, въ слѣдствіе полученныхъ отъ князя и митрополита грамотъ, произвелъ розыскъ ([101]). Въ этомъ дѣлѣ Геннадію очень много помогъ одинъ изъ покаявшихся еретиковъ — священникъ Наумъ ([102]), принесши Геннадію нѣкоторыя книги, по которымъ еретики совершали службу ([103]). Еретики отданы были подъ стражу, но бѣжали въ Москву. Геннадій послалъ къ митрополиту свое слѣдственное дѣло, съ показаніями еретиковъ; по донесенію его, еретики въ Москвѣ были допрошены, вразумлены и съ грамотами отъ князя и митрополита посланы были обратно въ Новгородъ для окончательнаго суда надъ ними. Вел. князь давалъ Геннадію полное право распоряжаться съ еретиками по законамъ; Митрополитъ предписывалъ покаявшихся простить, а непокаявшихся предать градской казни. Такъ было и сдѣлано.

Впрочемъ первая казнь не вразумила еретиковъ, и нѣкоторые изъ нихъ, даже покаявшіеся, снова убѣжали изъ Новгорода въ Москву, гдѣ ихъ пристанище было безопаснѣе. Не успокоивались еретики, не успокоивался и Новгородскій Архипастырь. Онъ снова просилъ Геронтія «подокучать» вел. князю объ истребленіи ереси.

Но Геронтій, разъ согласившись на истребленіе ереси, теперь не обратилъ на нее большаго вниманія, считая ее не столь опасною для церкви, какъ представлялъ Ген-

---

([101]) Посланіе Геннадія къ Митрополиту Зосимѣ. Др. Вивл. XIV ч. стр. 278.

([102]) Въ посланіи къ Прохору Еп. Сарскому Геннадій писалъ: «и только бы попъ Наумъ не положилъ покаянія, ино бы како мощно увѣдати се по ихъ клятвѣ». Ркп. Имп. П. Б. по кат. Ркп. Гр. Толстова № 68, л. 318.

([103]) Преосвященный Игнатій Еп. Воронежскій и Задонскій въ своей «исторіи о расколахъ въ церкви Россійской» стр. 58 замѣчаетъ, что, вѣроятно, эти книги были только искаженные славянскіе служебники.

Digitized by Google

надій. «Онъ, по замѣчанію Пр. Іосифа, самъ убо христіанская мудрствуя, о прочихъ же ни мало не печеся, погибающимъ Христовымъ овцамъ еретическимъ ученіемъ, или грубостію сдержимъ, или нерадяше о сихъ, или боящеся Державнаго» (104). При этомъ вѣроятно имѣла много значенія и личная непріязнь Митрополита къ Геннадію (105). Геронтій умеръ 1489 г. Паства долго оставалась безъ пастыря; еретики начали дѣйствовать съ изумительнымъ усиліемъ, потому что отъ избранія новаго Митрополита зависѣла ихъ будущая участь. Іоаннъ III склонился на ихъ ходатайство и, вопреки прежнимъ обычаямъ, избралъ на Митрополичью каѳедру самъ, безъ собора Епископовъ, Симоновскаго Архимандрита Зосиму 26 сентября 1491 года. Враги церкви торжествовали; православіе было въ большей опасности; выборъ вел. князя былъ неудаченъ. Зосима былъ еретикъ.

Не зная этого, Геннадій обратился къ новому Митрополиту съ прежнимъ требованіемъ относительно еретиковъ (106). Дѣло сдѣлалось такъ гласнымъ, что должны были созвать соборъ по этому поводу (107). На соборъ

---

(104) Прав. Соб. 1855 г. кн. 3, стр. 53.

(105) Во время возникшаго въ 1478 г. спора о хожденіи вокругъ церкви Геннадій сталъ на сторону вел. князя, препирался съ митрополитомъ (ист. Игнатія Еп. Воронеж. и Задон. стр. 63), и его Митрополитъ считалъ отступившимъ отъ Православія (Соф. вр. ч. II, стр. 202 и 224). Скоро послѣ этого спора Геннадій испыталъ на себѣ гнѣвъ Митрополита. Дозволивши въ своемъ монастырѣ пить Богоявленскую воду послѣ принятія пищи, онъ заключенъ былъ Геронтіемъ въ оковы и только просьба вел. князя защитила невиннаго отъ погибели. (Лѣт. Львова, ч. III, стр. 182—183. Соф. вр. ч. II, стр. 225, II. С. Р. Л. VI).

(106) Въ октябрѣ 1491 г. Геннадій написалъ посланіе къ Зосимѣ, въ которомъ просилъ принять строжайшія мѣры къ искорененію ереси. Акт. Арх. Эксп. т. I, № 380.

(107) Соф. вр. ч. II, стр. 237, др. Вивл. XIV ч. стр. 128 и 147. Ник. Лѣт. ч. VI, стр. 120, ст. кн. ч. II, стр. 193, Кар. ч. VI, стр. 195.

Digitized by Google

призваны были епископы: Тихонъ Ростовскій, Вассіанъ Тверской, Нифонтъ Суздальскій, Семеонъ Рязанскій, Прохоръ Сарскій и Филоѳей Пермскій; присутствовали на соборѣ архимандриты, игумены и священники ([108]). Соборъ былъ открытъ 17 октября 1491 г. подъ предсѣдательствомъ Зосимы и сына вел. князя Іоанна III, Василія Іоанновича. Прочитаны были обвинительныя грамоты Геннадія ([109]); всѣ слушали ихъ съ ужасомъ, самъ Зосима казался изумленнымъ. Еретики во всемъ запирались ([110]); но свидѣтельства Геннадія были такъ доказательны, что Зосима не могъ защитить своихъ единомышленниковъ. Протопопа Новгородскаго Гавріила, Діонисія—священника Архангельскаго (Алексѣй въ это время уже умеръ), священника Максима Иванова и др. прокляли; еретиковъ здѣсь же хотѣли казнить, но согласно съ волею вел. князя, ихъ осудили на заточеніе, а нѣкоторыхъ послали къ Геннадію. Новгородскій Архіепископъ, разъ уже испытавшій безполезность нравственнаго вразумленія, теперь хотѣлъ устрашить еретиковъ жестокостію назазанія. Онъ приказалъ встрѣтить еретиковъ за 14 верстъ отъ Новгорода. На несчастныхъ безумцевъ надѣли берестовые шлемы съ надписью «се сатанино воинство»; повернули одежды ихъ задомъ напередъ; на головы ихъ надѣли соломенные, смѣшанные съ сѣномъ, вѣнки; навѣшали на нихъ мочалъ; и въ такомъ видѣ ввезли въ городъ, посадивъ на коней лицомъ къ хвостамъ. Въ такомъ безобразномъ видѣ еретиковъ возили по городу. Въ заключеніе зрѣлища были сожжены ихъ шлемы. Но ересь

([108]) Арх. Лѣт. л. 140 на обор. ([109]) Самъ Геннадій не присутствовалъ на соборѣ, его отклонили подъ разными незначительными предлогами.

([110]) Арх. Лѣт. л. 141.

Digitized by Google

такими строгими мѣрами все еще не была уничтожена. Еретики не покидали своего лжеученія, самъ Зосима не вразумился проклятіемъ собора. Онъ,—доселѣ тайный приверженецъ ереси, теперь съ большею наглостію вооружился противъ христіанства: собиралъ св. кресты и иконы, ругался надъ ними, сожигалъ, или бросалъ въ нечистыя мѣста, отвергалъ воскресеніе мертвыхъ и будущую жизнь, ночи проводилъ въ пьянствѣ и зазорныхъ дѣлахъ. Наконецъ когда благополучно прошелъ съ трепетомъ ожидаемый православными 1492 г., когда такимъ образомъ увѣренія еретиковъ въ несбыточности страшнаго суда въ этотъ годъ исполнились, еретики совершенно торжествовали.

Ученіе еретиковъ, особенно въ началѣ ереси, да и вообще не имѣло опредѣленной системы. Это была смѣсь различныхъ лжеученій, развившихся съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ и при участіи различныхъ, по положенію, характеру и образованію, личностей. Въ общихъ чертахъ содержаніе ереси было слѣдующее ([111]):

«Въ Богѣ нѣтъ троичности лицъ».

«Признаваемый христіанами Мессія есть простой человѣкъ, но не Богъ. Если его можно назвать сыномъ

([111]) Еретики послѣ себя не оставили никакого письменнаго свидѣтельства своего вѣроученія. Дошедшіе до насъ письменные памятники объ этой ереси слѣд.: посланія Новгородскаго Архіепископа Геннадія къ Прохору Еп. Сарскому (Ркп. Имп. П. Биб. по кат. Ркп. Гр. Толстова II Отд. № 68, л. 318), къ Нифонту Епископу Суздальскому (тамъ же, № 341) и къ Митрополиту Зосимѣ (Др. Вивл. XIV); соборное опредѣленіе 1491 года (Соф. вр. II, 351—352) и наконецъ, «Просвѣтитель» Пр. Іосифа Волоколамскаго и его посланія къ разнымъ лицамъ.

Digitized by Google

Божіимъ, то только по Божію къ нему благоволенію, (по благодати), подобно Моисею, Давиду и др.»

«Богу неприлично самому приходить съ неба на землю для спасенія человѣка, и не свойственно при совершеніи этого спасенія употреблять хитрость, большую той, какую употребилъ діаволъ при совращеніи человѣка къ паденію. Богъ можетъ спасти человѣка другими средствами, чрезъ Ангеловъ, пророковъ и праведниковъ.»

«Признаваемый христіанами І. Христосъ родился не отъ дѣвы, не воскресалъ, не возносился на небо и не придетъ судить міръ. Онъ истлѣлъ во гробѣ, а потому и не заслуживаетъ никакого почитанія.»

«Мессія еще не приходилъ, но и онъ будетъ сыномъ Божіимъ не по существу.»

«Такъ какъ признаваемый христіанами Мессія не есть лицо Божественное, то и основанное имъ христіанство должно быть отвергнуто. Таинствъ нѣтъ. Не должно почитать Богородицу, Іоанна Предтечу, Апостоловъ и св. отцовъ; писанія ихъ ложны. Не должно покланяться иконамъ и вообще дѣлать св. изображенія—это принадлежность идолопоклонства. Не слѣдуетъ соблюдать христіанскіе посты.» Еретичествующіе священники литургію совершали послѣ принятія пищи и Евхаристію признавали за простой хлѣбъ и вино; придерживались Іудейскаго лѣтосчисленія, совершали Іудейскую пасху, допускали обрѣзаніе, исполняли десятословіе, искажали псалмы Давида и пророческія писанія, содержали преданія Акиллы, Прискиллы и Ѳеодотіана, держались Мессаліанской и другихъ ересей; отвергали, какъ напр. Зосима, воскресеніе мертвыхъ и будущую жизнь и съ озлобленіемъ нападали на иноческое житіе; «монахи», говорили одни изъ еретиковъ, «живутъ не такъ, какъ слѣдуетъ жить людямъ. Они оста-

Digitized by Google

вили Божію заповѣдь, отступники пророческаго, Евангельскаго и Апостольскаго ученія, сами измыслили себѣ образъ жизни и держатся преданій не божественныхъ, а человѣческихъ» ([112]). Другіе нападали на монашество съ другой стороны, говорили, что «монашество очевидно не угодно Богу: если бы оно было богоугодно, то конечно І. Христосъ и Апостолы были бы монахами, но ими они не были; слѣдовательно, иноческій образъ безчестенъ»... «Изъ того, что божественные Апостолы епископами, наставниками и пастырями народа повелѣли быть лицамъ изъ мірянъ, *съ женами живущихъ*, а не инокамъ, ясно видно, утверждали еретики, что иночество вовсе не важно и не есть учрежденіе Божественное... Черный иноческій образъ не ангеломъ преданъ Пахомію. Если бы было такъ, то св. ангелъ, явясь въ свѣтломъ образѣ его и предалъ бы; но если явившійся былъ черенъ, то это знаменіе бѣсовскаго дѣйствія». Слова ап. Павла 1 посл. къ Тимоѳ. гл. IV ст. 3 и 3, еретики относили къ монашествующимъ, какъ отказавшимся отъ брака и извѣстнаго рода пищи. «О монахахъ то, говорили они, и писано: *проклятъ всякъ, иже не возставитъ сѣмени во Израили*» ([113]).

Наконецъ, чтобы лучше укрѣпить въ лжеученіи уже совращенныхъ въ ересь, еретики нагло ругались надъ христіанскимъ религіознымъ чувствомъ и допускали самое безобразное и гнусное кощунство надъ христіанскою святынею ([114]).

([112]) «Просвѣтитель» слово II, глава 1. ([113]) Тимоѳ. гл. 2 и 3. См. Прав. обозр. за 1862 г. стр. 305 и 308.

([114]) Архіепископъ Геннадій писалъ напримѣръ къ Нифонту Епископу Суздальскому,—«что еретики для оскорбленія христіанскаго чувства навязы-

Digitized by Google

Ревностный Новгородскій Архіепископъ не ослабѣвалъ въ своей дѣятельности; но не уважаемый въ Москвѣ, стѣсненный въ своихъ дѣйствіяхъ въ Новгородѣ, онъ одинъ не могъ истребить ереси. Онъ писалъ посланія къ разнымъ Епископамъ: Сарскому и Суздальскому, которые были на соборѣ, но Епископы, находясь вдали отъ центра ереси, вполнѣ завися отъ Митрополита, не могли помогать Геннадію. Тогда онъ призвалъ къ себѣ на помощь Пр. Іосифа, Игумена Волоколамскаго монастыря ([115]), и выборъ былъ самый удачный;— роли теперь совершенно перемѣнились; главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ ниспроверженіи ереси сдѣлался Іосифъ.

II.

Призванный на защиту Христіанства, Пр. Іосифъ взялся за это дѣло съ полною энергіею, съ несокрушимымъ убѣжденіемъ въ святости своего дѣла и съ чисто отеческою мудростію. Онъ вооружился на еретиковъ словомъ и дѣломъ. Началъ писать противъ нихъ обличенія и подробно, для вразумленія и предохраненія отъ погибели православныхъ, разбирать по пунктамъ еретическія мнѣнія. Пр. Іосифъ скоро замѣтилъ, гдѣ скрывается оплотъ ереси и рѣшился ниспровергнуть его. Онъ видѣлъ, что на митрополичьемъ престолѣ сидитъ злой еретикъ, что его защи-

---

вали кресты на ворѣнъ»; «а здѣ обрѣтохъ икону у Спаса на Илинѣ—улицы Преображенія, съ дѣтіемъ, ино въ праздницѣхъ обрѣзанія написано: стоитъ Василій Кесарійскій, да у Спаса руку, да ногу отрѣзалъ, а на подписи подписано: обрѣзаніе Господа н. Іисуса Христа, да привели ко мнѣ попа, да дьяка, а они дали крестьянину крестъ тельникъ, древо плакунъ, да на крестѣ томъ вырѣзанъ соромъ женскій да мужескій»... (Рукп. Имп. П. Б. по кат. Ркп. Гр. Толстова II Отд. № 341 и 296). ([115]) Ист. Раск. въ Р. церкви Епис. Игнатія, стр. 174.

Digitized by Google

щаютъ сильные послѣдователи при дворѣ и что ересь глубоко вкоренилась въ обществѣ Москвичей. Ему нужно было все это преодолѣть;—и онъ началъ съ того, какъ бы свести Митрополита и рѣшить дѣло помимо его—силою вел. князя. Онъ писалъ убѣдительныя посланія къ разнымъ лицамъ, призывая ихъ на защиту Православія и раскрывая предъ ними весь ядъ ереси. Онъ обратился сначала къ знакомому и близкому къ нему по воспитанію ([116]) Епископу Суздальскому Нифонту, который былъ на первомъ соборѣ противъ жидовствующихъ ([117]), и, послѣ избранія Зосимы на митрополію, остался главою Православныхъ; затѣмъ свелъ знакомство съ Митрофаномъ, Архимандритомъ Андроникovскаго монастыря, княжескимъ духовникомъ, и того и другаго убѣждалъ возстать противъ Зосимы, котораго ересь не была извѣстна даже и этимъ людямъ. Наконецъ Пр. Іосифъ нѣсколько разъ бесѣдовалъ съ вел. княземъ и требовалъ отъ него, чтобы всѣхъ еретиковъ казнить смертію. Іоаннъ слушалъ, соглашался, но въ тоже время дѣйствовалъ очень нерѣшительно.

На первый разъ усилія Пр. Іосифа ограничились тѣмъ, что Зосима долженъ былъ, по волѣ вел. князя и собора, оставить каѳедру и удалиться въ монастырь 1494 г. мая 17-го. Что дѣйствовалъ здѣсь Іосифъ, это не сомнѣнно, потому что Зосима низвергнутъ за ересь и за свое безпорядочное поведеніе ([118]), которое начало обнаруживаться, особенно ко-

---

([116]) «Помяни», писалъ ему Іосифъ, «яко отъ млады версты воспріяхъ тя; помяни убо еже отъ юности твоей сопребываніе со мною и еже о Бозѣ духовную любовь». Чт. Общ. Ист. и др. Рос. 1847, № 1. ([117]) Кар. VI, 123. ([118]) Въ посланіи Геннадія къ Еписк. (Доп. къ Акт. Ист. т. I, стр. 16) говорится, что Зосима *ради своея немощи* остави престолъ. Въ Новгор. лѣтописи говорится (ч. II, стр. 241), что «Зосима не своею волею остави Митрополію, но непомѣрно питья держашеся и о царствіи Божіемъ нера-

Digitized by Google

гда Іосифъ указывалъ на него. Равнымъ образомъ въ ереси могъ обличить его только одинъ Іосифъ, который не боялся и вел. князя довелъ до того, что впослѣдствіи Іоаннъ просилъ у него прощенія и сознался въ слабости дѣйствій противъ еретиковъ. Предъ народомъ Митрополитъ хотѣлъ казаться Православнымъ, тѣмъ болѣе, что онъ самъ осудилъ еретиковъ на соборѣ 1491 г. Замѣтивъ ненадежность и безполезность для себя Зосимы, еретики не хотѣли его защищать и онъ долженъ былъ со стыдомъ оставить свою каѳедру.

Съ удаленіемъ Митрополита Зосимы положеніе ереси начало клониться къ упадку, но это только повидимому, — съ внѣшней стороны: у нея не стало сильнаго представителя, но остались сильные защитники Курицыны и другіе, по ходатайству которыхъ вел. князь послалъ Архимандритомъ въ Новгородскій Юрьевъ монастырь зараженнаго ересью инока Кассіана. Кассіанъ съ наглостію началъ собирать вокругъ себя еретиковъ Новгородскихъ, изъ которыхъ многіе, боясь преслѣдованія со стороны Геннадія, удалились было въ Литву и нѣмецкія области. Такимъ образомъ, ересь все еще существовала въ Новгородѣ и Москвѣ и существовала болѣе десяти лѣтъ. Для совершеннаго искорененія ея, нужна была рѣшительная мѣра со стороны церкви—нуженъ былъ новый соборъ. Иванъ Васильевичъ склонился на просьбы Іосифа созвать этотъ соборъ; съ Іосифомъ соглашался новый Митрополитъ Симонъ. Но дѣло все

дяше». Тоже подтверждается и др. лѣтописями. Въ такихъ выраженіяхъ и объявлялось народу объ оставленіи Митрополіи Зосимою, для предотвращенія соблазна въ церкви. Изъ другихъ же древнихъ памятниковъ (напр. Соф. вр. 2,427; П. С. Р. Л. Рум. Музея л. CCCLXI и степенной книги ч. II, стр. 155) ясно видно, что Зосима низведенъ былъ съ Митрополіи за ересь.

Digitized by Google

еще продолжалось. При дворѣ вел. князя произошли неустройства, которыя имѣли тѣсную связь съ ересью жидовствующихъ и рѣзко обнаружили и поборниковъ и противниковъ ереси.

По свидѣтельству исторіи, Іоаннъ III стремился окончательно утвердить единодержавіе въ Россіи; его братья и не могли и не смѣли думать о занятіи великокняжескаго стола. Чтобы заблаговременно утвердить въ умахъ своихъ подданныхъ мысль о единодержавіи въ прямой низходящей линіи великокняжескаго дома, Іоаннъ еще, при жизни объявилъ себѣ преемника и требовалъ называть его великимъ княземъ; въ грамотахъ княжескихъ всегда упоминались имена двухъ великихъ князей, тоже дѣлалось и въ грамотахъ къ вел. князьямъ отъ народа. Сначала Іоаннъ объявилъ вел. княземъ сына своего отъ Маріи Борисовны Тверской —Іоанна *молодаго*, какъ онъ писался въ грамотахъ. Но этотъ Іоаннъ 26 лѣтъ умеръ, въ 1490 г., оставивъ послѣ себя сына Димитрія. Отъ второй жены Іоанна III-го Софіи Палеологъ былъ также сынъ Василій—Гавріилъ, родившійся въ 1479 г. 26 марта. Теперь оставалось вел. князю рѣшить вопросъ: кого? внука или сына объявить великимъ княземъ? Внукъ имѣлъ право *по отчинѣ*, такъ какъ отецъ его имѣлъ великокняжеское достоинство. Василій Іоанновичъ имѣлъ *свои* права на престолъ: онъ происходилъ отъ царскаго рода; ему принадлежалъ гербъ Римской короны; и Софья, по своимъ видамъ и по чувству матери, могла внушить мужу и сыну высокое мнѣніе о своемъ происхожденіи и своихъ правахъ. Дворъ раздѣлился на двѣ партіи: одни дѣйствовали въ пользу Василія, другіе — въ пользу Димитрія. Вмѣстѣ съ перемѣною расположенія Іоанна III въ пользу сына, или внука, измѣнялся и ходъ ереси — ея политическая свобода.

Digitized by Google

Елена, какъ намъ извѣстно, была заражена ересью, которую могла передать и сыну Димитрію. Слѣдовательно, когда мы видимъ на сторонѣ ея большинство бояръ, когда сынъ ея названъ великимъ княземъ, — положеніе Елены такимъ образомъ было слишкомъ высоко и прочно, чтобы поколебать его защитнику Православія — простому игумену Іосифу. Но, не переставая дѣйствовать противъ ереси, Іосифъ, очевидно, дѣйствовалъ въ пользу обиженной Софіи. Онъ сдѣлался извѣстнымъ Василію Іоанновичу и заслужилъ его расположенность.

Подробности участія Іосифа въ дѣлѣ спорящихъ за свои права намъ извѣстны. Но Софія скоро восторжествовала надъ Еленою. Чрезъ годъ послѣ опалы 21 марта 1499 г. Василій Іоанновичъ названъ великимъ княземъ Новгорода и Пскова ([119]) (11 апрѣля 1502 г.). Димитрій лишенъ великокняжескаго достоинства и вмѣстѣ съ матерью заключенъ въ тюрьму ([120]).

При этомъ особенно пострадали обличенные въ крамолѣ ([121]): Князь Семенъ Ряполовскій и князь Иванъ Юрьевичъ Патрикѣевъ съ двумя дѣтьми, не смотря на то, что первый происходилъ отъ Всеволода Великаго и извѣстенъ личными заслугами, — второй, по матери, былъ внукъ великаго князя Василія Димитріевича и 36 лѣтъ вѣрно служилъ Государю. Ряполовскому 6 февраля отсѣкли голову, а Патрикѣевыхъ — отца и старшаго сына Василія Косаго,

---

([119]) Соф. вр. ч. II, стр. 261. ([120]) Тамъ же, стр. 269. ([121]) Въ ст. кн. ч. III, стр. 160: «Вел. князь *испыташа* вся прежде бывшая крамолы, ихъ же ради повелѣ кн. С. Ряполовскаго казнити» и проч. Въ Арх. Лѣт. стр. 173: «вел. кн. поймалъ въ *измѣнѣ* кн. Ивана Юрьевича и сына его, да князя С. Ряполовскаго». Въ Синод. Лѣт. № 365 л. 315 на обор. сказано, что тогда же вел. князь приказалъ взять подъ стражу кн. Василія Ромодановскаго и Андрея Коробова Тверитянина (Кар. VI, пр. 451).

Digitized by Google

подъ именемъ Вассіана, постригли въ монахи (122). Что въ этомъ дѣлѣ участвовалъ Іосифъ, это подтверждается послѣдующимъ, постоянно враждебнымъ, отношеніемъ Вассіана къ Іосифу и всему Іосифовскому. Вмѣсто Димитрія, Іоаннъ III-й 14 апрѣля того же года объявилъ великимъ княземъ Василія Іоанновича (123).

Съ перемѣною при дворѣ произошла благодѣтельная перемѣна и въ религіозномъ дѣлѣ Іосифа. Онъ рѣшился уничтожить ересь чрезъ Василія Іоанновича (124), котораго самымъ трогательнымъ образомъ убѣждалъ защитить Св. Православную вѣру отъ погибели. Впрочемъ и теперь случилось обстоятельство, попрепятствовавшее Пр. Іосифу въ его дѣятельности. Прежде, въ то самое время, какъ онъ дѣйствовалъ противъ еретиковъ на Югѣ—въ Москвѣ, еретики должны были опасаться пораженія на Сѣверѣ, гдѣ былъ извѣстный Арх. Геннадій. Но съ 1504 года Іосифъ остался почти одинъ;—еретики успѣли оклеветать Геннадія въ Москвѣ; низложили и заключили его въ монастырь (125). Требовалась необыкновенная энергія и уси-

---

(122) Кар. VI, 280, 281. (123) Степ. кн. въ ркп. Новг. Соф. Библ. № 1378, л. 649 на обор. Лѣтописецъ, описывая примиреніе Іоанна съ Софіею, говоритъ: «также (какъ сына) нача любити и жаловати и свою вел. княгиню Софію и сожительствова съ нею, якоже и прежде... Яко за два лѣта предъ симъ нѣкоихъ ради людскихъ крамолъ гнѣвъ имѣя на нихъ»... л. 650. «Потомъ же испытавъ подробно вся прежде бывшая крамолы» повелѣлъ казнить приверженцевъ Елены.

(124) Расположенность Василія Іоанновича къ Пр. Іосифу никогда не прекращалась. Вотъ между прочимъ одно изъ доказательствъ этой расположенности. По ходатайству Іосифа, Василій Іоанновичъ даже примирился съ княземъ Юріемъ Ивановичемъ, котораго хотѣлъ заключить въ темницу, подозрѣвая его въ заговорѣ противъ себя.

(125) Геннадія осудили за то, что будто бы онъ безъ причинъ лишалъ священниковъ сана и бралъ за ставленье деньги (Соф. вр. II, 272). Но это была чистая клевета на Святителя. Геннадій болѣе 20 л. истинно отечески управлялъ своею паствою. 1503 г. онъ былъ въ Москвѣ, присут-

Digitized by Google

ліе Пр. Іосифа, чтобы поддержать въ народѣ Православіе и окончательно уничтожить ересь. Наконецъ онъ достигъ своей цѣли.

Въ началѣ 1505 г. Іоаннъ III скончался ([126]). Василій Іоанновичъ, прежде еще расположенный въ пользу требованій Іосифа, и самъ видя упрямство еретиковъ, которыхъ не могли исправить ни проклятія, ни казни — теперь рѣшился дѣйствовать противъ нихъ самыми строгими мѣрами. По его повелѣнію и въ его присутствіи (1505 г. въ началѣ декабря ([127]), подъ предсѣдательствомъ Митрополита Симона, составился соборъ Русскихъ Архипастырей, для окончательнаго суда надъ еретиками. На соборѣ сначала были прочитаны всѣ доносы на еретиковъ, потомъ дѣлались обвиненія и защищенія ереси. Пр. Іосифъ, главный виновникъ собора, также засѣдалъ съ судьями; зная хорошо заблужденія еретиковъ, онъ поражалъ ихъ силою слова. Еретики, вѣроятно, зная о своей участи и въ тоже время сознавая свою силу, открыто защищали свое лжеученіе. Сторону ихъ на этомъ соборѣ приняли нѣкоторые приверженцы старины, дѣйствуя противъ православія, болѣе изъ за личной ненависти къ Іосифу. Къ числу послѣднихъ принадлежалъ Василій Косой, или инокъ Вассіанъ, пострадавшій при перемѣнѣ правленія ([128]). Соборные споры кончились согласно съ

ствовалъ на соборѣ и подписалъ соборное опредѣленіе противъ мздоимства при поставленіи. Могъ ли онъ самъ чрезъ годъ нарушить соборное опредѣленіе и вопреки правиламъ всей своей жизни? (Др. Вивл. XIV, 224; Акт. Арх. Экси. т. I, стр. 488. Прав. обозрѣн. 62 г. т. VII, стр. 300, прил. 2).

([126]) Онъ умеръ 27 октября 1505 г. Карам. VI, 2 изд. стр. 338.

([127]) Сп. съ 4 пр. на слѣдующ. стр. — Прав. Соб. 1857 г. кн. III, стр. 576; Ркп. Н. Соф. Библ. № 1286, л. 195 на обор. Ист. Татищ. кн. 5 стр. 146. Лѣт. Львова ч. III, 281. ([128]) Посланіе Іосифа къ Василію Андреевичу Челяднину Ркп. Имп. П. Библ. по кат. ркн. Толстова II отд. № 68, л. 293.

Digitized by Google

требованіями Іосифа. Главные изъ еретиковъ: дьякъ Иванъ Волкъ Курицынъ, Димитрій Коноплевъ, Иванъ Максимовъ, Некрасъ Рудаковъ и Кассіанъ, Юрьевскій Архимандритъ, вызванный для суда на соборъ, были осуждены и всенародно сожжены въ клѣткѣ ([129]); другіе изъ еретиковъ, при видѣ такой жестокости наказанія, начали было приносить раскаяніе; но ихъ раскаяніе, какъ вынужденное, было отвергнуто: однимъ изъ нихъ урѣзали языки, другихъ заключали въ тюрьмы, а иныхъ разсылали по монастырямъ. Церковь восторжествовала надъ ересью.

Но здѣсь ли конецъ ереси жидовствующихъ? Нѣтъ. Не было послѣ открытыхъ еретиковъ, которые бы держались вполнѣ Новгородской ереси; но ея начала, иногда нѣсколько очищенныя, а иногда и въ томъ же видѣ, обнаруживались и послѣ. Еретики, низложивъ, какъ мы видѣли, одного изъ своихъ противниковъ—Архіепископа Геннадія, враждовали болѣе всѣхъ на Іосифа; въ строгости, съ которою преслѣдовали ихъ, они нашли себѣ средство къ защитѣ и возбудили къ себѣ сочувствіе другихъ. Самымъ жаркимъ поборникомъ ихъ оказался инокъ князь Вассіанъ. Онъ разсылалъ обличительныя письма противъ Іосифа, называлъ его послѣдователемъ Новата и задумывалъ даже разрушить его монастырь ([130]). Онъ успѣлъ склонить на свою сторону и многихъ другихъ,

---

([129]) Казнь совершилась 27 декабря. Ист. Гос. Рос. т. IV, пр. 567; только Карамзинъ здѣсь несправедливо говоритъ, будто казнь совершилась 1503, потому что въ «Просвѣтителѣ» Іосифа всѣхъ списковъ прямо сказано, что соборъ былъ въ 7013 г. слѣд. 1505, а не 3-го г. См. выше прим. 2-е на пред. страницѣ.

([130]) Посланіе Іосифа къ Василію Андреевичу. Ркп. по кат. Ркп. Гр. Толстова № 68, л. 293.

Digitized by Google

которые подъ его руководствомъ сильно возставали противъ Іосифа, не только до собора, во время его, но даже и послѣ за его строгій приговоръ надъ жидовствующими. Враги Іосифа настаивали, что заключенныхъ еретиковъ нужно выпустить изъ темницы. Когда Іосифъ просилъ князя не дѣлать этого ([131]); тогда отъ имени иноковъ Кириллова и другихъ монастырей Вологодскихъ написано было колкое осужденіе на мнѣнія Іосифа. Наши историки думаютъ ([132]) и довольно правдоподобно, что это осужденіе вышло изъ подъ пера Вассіана. Василій Іоанновичъ не отступалъ отъ мнѣній Іосифа, но не низложилъ окончательно и враговъ его. Вассіанъ изъ монастыря Бѣлозерскаго переѣхалъ въ Москву, приблизился ко двору и постоянно вредилъ Іосифу ([133]).

([131]) Ркп. Гр. Толстова, II отд. № 68, л. 202. Въ ист. П. Библ. и др. Вивл. XVI, стр. 423.

([132]) Исторія Россіи Соловьева, т. V, стр. 453.

([133]) «Да въ тѣжъ времена старцы Звенигородскій князь Діонисій, да Нилъ Полевъ, Іосифовы постриженники, жили въ пустыняхъ на Бѣлѣ озерѣ»... Старецъ Діонисій, замѣтивши между пустынниками ересь, «прислалъ къ Іосифу старца Серапіона Крестечника, а въ ней написано, что у пустынниковъ видѣлъ ересь. Іосифъ прочелъ грамоту, да послалъ ту грамоту къ Ростовскому Архіепископу Вассіану, понеже въ его Архіепископьи. А въ та времена Вассьянъ Архіепископъ на Москвѣ былъ. И Вассьянъ Архіепископъ подалъ ту грамоту вел. князю. И князь великій ту грамоту показалъ старцу Вассьяну Косому и рекъ ему: добро ли чинятъ твои пустынники? и Вассьянъ рекъ великому князю: та, деи, Государь, грамота писана лукавствомъ, а вся солгана. Вопроси де, Государь, попа (на котораго былъ доносъ). И князь великій велѣлъ поставить попа, да вопроситъ попъ. И попъ сказалъ такъ, какъ въ грамотѣ писано. И старецъ Вассьянъ князь попа просилъ на пытку, и попа пытали, и ногу изломали, и попъ умеръ, а не сговорилъ; и князь великій ополѣвся на старца, на князя Діонисія, да и на старца Нила, глаголюще: сами де межь себя бронятца, и меня грѣха доставили. Да велѣлъ князь великій старца Діонисія, да съ нимъ Нила старца взяти въ Кирилловъ монастырь и пустыни ихъ велѣлъ сжечи». Др. Вивл. ч. XVI, 423, Твор. Отцевъ ч. IX, кн. № 3.

Digitized by Google

Эта борьба между Пр. Іосифомъ, истребителемъ ереси, и Вассіаномъ Косымъ, его противникомъ, — борьба, быть можетъ, начавшаяся изъ за личныхъ отношеній, скоро выяснила два противоположныхъ направленія, которыя развились послѣ до громадныхъ размѣровъ. Прибывшій въ 1516 г. въ Россію ученый грекъ Максимъ, къ сожалѣнію, сблизился съ Вассіаномъ и чрезъ это поставилъ себя въ ложное отношеніе къ ученикамъ Преподобнаго Іосифа. Возникла новая борьба между ученикомъ Пр. Іосифа М. Даніиломъ и Максимомъ грекомъ, — борьба имѣвшая послѣ большое значеніе въ исторіи Русскаго раскола.

---

3. Участіе Пр. Іосифа въ другихъ дѣлахъ Русской Церкви и послѣдующая частная жизнь его.

I.

Жидовствующіе, развивая свою систему, дошли до отверженія монашества и самымъ своимъ появленіемъ указывали на нравственные недостатки духовенства бѣлаго. Поэтому въ то самое время, когда дѣло жидовствующихъ еще юридически не кончилось, правительство обратило вниманіе на другіе вопросы, желая преобразовать быть всего вообще духовенства. Съ одной стороны вопросъ касался содержанія монашествующихъ, съ другой нравственности духовенства бѣлаго. Такъ какъ тотъ и другой вопросъ еще не уяснились, хотя большая часть со-

Digitized by Google

знавала неудовлетворительность ихъ; то дѣло обслѣдывалось, такъ сказать, только съ внѣшней стороны, и потому, не смотря на рѣшительность первыхъ строгихъ мѣръ и опредѣленій, опредѣленія эти не приводились въ исполненіе. Дѣлу только положено начало, заданы вопросы, окончательное рѣшеніе которыхъ могло произойти спустя долгое время.

Вопросъ о монастырскихъ имѣніяхъ поднятъ былъ Іоанномъ III, который думалъ рѣшить его однимъ разомъ. Покоривъ Новгородъ и отобравъ у тамошнихъ монастырей и у духовенства половину недвижимыхъ населенныхъ земель, онъ раздѣлилъ ихъ московскимъ боярскимъ дѣтямъ ([134]). Какъ всякое гражданское дѣло, такъ и это сдѣлано было съ благословенія Митрополита. Но въ то же самое время Іоаннъ задумывалъ отобрать монастырскія земли и во всемъ Московскомъ княжествѣ. Въ 1500 г. онъ предложилъ свое мнѣніе Митрополиту Симону. Составился по этому поводу соборъ.

Какъ важенъ былъ рѣшаемый на этомъ соборѣ вопросъ — видно изъ того, что на него собирались люди, прежде совершенно чуждые всякаго вмѣшательства въ дѣла церковнаго управленія. Изъ Сорской пустыни прибылъ Пр. Нилъ Сорскій — строгій подвижникъ и аскетъ. На соборѣ же былъ и игуменъ общежительнаго Волоколамскаго монастыря Пр. Іосифъ. Эти два представителя двухъ противоположныхъ направленій Русской иноческой жизни здѣсь не сошлись въ своихъ убѣжденіяхъ. Нилъ, какъ представитель созерцательной жизни, смотрѣлъ на инока, относительно внѣшней жизни послѣдняго, какъ на лицо совершенно отрѣшенное отъ міра, —

([134]) Ист. Татищева 5 кн. стр. 135.

Digitized by Google

потому, ни въ чемъ мірскомъ не нуждающееся и вообще не имѣющее никакого отношенія къ міру; по его мыслямъ, главную обязанность и единственную заботу инока должна составлять умная молитва, въ обществѣ съ однимъ или двумя иноками и снисканіе пропитанія своими руками: «Яко да и прелести убѣжимъ», говоритъ онъ, «самолюбію же и *пристрастію не поработимся* и самочинія порока избудемъ: вмѣсто же таковыхъ всѣхъ обрящемъ удобную стезю и отверзтую дверь на дѣланіе заповѣдей Христовыхъ и обученія *умнаго священноднѣйства* (135). Пр. Іосифъ держался противоположнаго убѣжденія; по его мнѣнію, спасеніе инока удободостижимѣе, когда онъ не имѣетъ многихъ заботъ о самомъ себѣ, когда онъ совершаетъ дѣло спасенія своего — «на молитвѣ уединенной и на дѣятельности общественной». Инокъ Нила долженъ жить только для себя—для своего спасенія, инокъ Іосифа и для себя и для пользы всей церкви. Поэтому, когда на соборѣ «нача старецъ Нилъ глаголати, чтобы у монастырей селъ не было, а жили бы чернецы по пустынямъ, а кормили бы себя рукодѣліемъ»; когда вмѣстѣ съ нимъ утверждали тоже мнѣніе «иноки Бѣлозерскіе» (136), противъ нихъ выступилъ Пр. Іосифъ Волоколамскій, который смотрѣлъ на монастырь, не только какъ на мѣсто иноческаго воспитанія и подвиговъ, но и какъ на разсадникъ Архипастырей Церкви. Онъ говоритъ: «если у монастырей селъ не будетъ, то

(135) «Предавіе Нила Сор. ученикамъ о жительствѣ скитскомъ». 1849 г. Москва. Предисловіе стр. XXVIII.

(136) Обзоръ Дух. Лит. Арх. Филарета, стр. 167. Слова эти взяты изъ одного жизнеописанія Пр. Нила. Въ этомъ жизнеописаніи соборъ 1500 г. не справедливо смѣшивается съ соборомъ 1503 г. На послѣднемъ соборѣ рѣшались вопросы объ улучшеніи нравственности духовенства, а не матеріальнаго быта.

Digitized by Google

какъ честному и благородному человѣку постригись? Если не будетъ честныхъ старцевъ, то откуда взять на митрополію, или Архіепископа, или Епископа? Если не будетъ старцевъ честныхъ и благородныхъ, то вѣра поколеблется» ([137]).

Споры между представителями двухъ сторонъ окончились тѣмъ, что мнѣніе Пр. Іосифа было принято Митрополитомъ Симономъ, а за нимъ и всѣмъ соборомъ. Соборъ русскихъ Архипастырей рѣшилъ оставить за монастырями принадлежащія имъ владѣнія на прежнихъ условіяхъ.

Такъ какъ на соборѣ не было вел. князя Іоанна III, то рѣшили отправить къ нему представленіе соборнаго мнѣнія, съ просьбою утвердить соборное опредѣленіе ([138]).

([137]) Соловьева ист. т. V, стр. 268.

([138]) Не многіе лѣтописцы упоминаютъ объ этомъ соборѣ и списки соборнаго представленія, посланнаго къ Іоанну III-му, чрезвычайно рѣдки. Объ одномъ изъ нихъ упомянулъ Карамзинъ и привелъ его въ сокращенномъ видѣ въ своей исторіи (т. VI, изд. 2, пр. 622: въ Сунодальной Библ. ркп. въ четвертку, подъ № 79 л. 31). Въ первый разъ въ полномъ видѣ, этотъ актъ напечатанъ въ 1847 г. въ Чт. Общ. Исторіи и древн. Россійскихъ. По своей важности и рѣдкости онъ заслуживаетъ того, чтобы привести его сполна: «Въ царство вел. князя Іоанна Васильевича, всея Россіи Самодержца, соборъ былъ о земляхъ церковныхъ, Святительскихъ и монастырскихъ». Такъ начинаетъ лѣтописецъ описаніе собора 1500 г. за тѣмъ продолжаетъ словами соборнаго представленія: «Симонъ, Митрополитъ всея Россіи, со всѣмъ освященнымъ соборомъ первое сіе послаша писаніе доносити велик. князю Іоанну Васильевичу всея Россіи отъ Симона Митрополита и отъ всего священнаго собора, чрезъ діакона Леваша: «отецъ твой Симонъ, Митрополитъ всея Россіи, и Архіепископи и Епископи и весь священной соборъ доносятъ, что отъ перваго благочестиваго святаго, равноапостольнаго Царя Константина и благочестивыя, равноапостольныя, Христолюбивыя матери его Елены, да и понихъ, при благочестивыхъ царѣхъ, царствующихъ въ Константинѣ градѣ и по всей вселенной Святители и монастыри и града и волости и села держали и на всѣхъ соборѣхъ Св. Отецъ не запрещено Святителемъ и монастыремъ земли держати, и

Убѣжденный представленіемъ собора, а съ другой стороны увидѣвъ сильную оппозицію, Іоаннъ III оставилъ монастыри въ покоѣ. Но вопросъ, поднятый имъ, нѣс-

---

всѣми Божественными соборы, вселенскими и помѣстными, повелѣно Святителемъ и монастыремъ церковныхъ стяжаній недвижимыхъ ни продати, ни отдати. Недвижимыя же стяжанія суть предрѣченная грады, волости, села и прочая подобная симъ, и великими, страшными клятвами о томъ утверждено и запечатлѣно, не поколеблемо и нерушимо быти во вѣки вѣковъ. Такожде Государь. и въ нашихъ Россійскихъ странахъ, при твоихъ прародителѣхъ, великихъ князѣхъ, при вел. князѣ Владимірѣ и при сынѣ его, вел. князѣ Ярославѣ, да и по нихъ, при вел. князѣ Андреи Боголюбскомъ и при братѣ его, вел. князѣ Всеволодѣ и при вел. князѣ Іоаннѣ, внукѣ Блаженнаго Александра, иже бысть въ лѣта Св. Великаго Чудотворца Петра, Митрополита всея Россіи, даже и донынѣ, Святители и монастыри грады и волости, слободы и села имѣли, и суды и управленія и пошлины и оброки и дани Церковныя держали, и Божественнымъ велѣніемъ и установленіемъ и по правиламъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ отецъ и Святыхъ равноапостольныхъ князей Константина и Елены и по твоихъ прародителѣхъ, Равноапостольнѣмъ, Христолюбивомъ вел. князѣ Владимірѣ и сынѣ его, велик. Князѣ Ярославѣ уставленію и утвержденію, якоже тамо въ ихъ уставленіи подлинно писано есть и запрещено, глаголетъ бо: аще кто преступитъ правила сія, яко же есми управили по Апостольскимъ и отеческимъ правиламъ и по первыхъ благочестивыхъ царей управленіямъ, *а кто дерзнетъ преступати правила сія, или дѣти, или внуцы, или правнуцы мои,* или кто по нихъ отъ рода моего, или отъ бояръ, или во градѣхъ и намѣстники или воеводы, и тіуны и судіи, или кто ни буди, аще имутъ обидѣти или вступатися во что церковное, или въ суды и управленія и въ пошлины и въ десятины церковныя святительскія, или отъимати насильствомъ, *да будутъ прокляти въ сій вѣкъ и въ будущій.* И по Божественныхъ велѣніихъ, установленная Св. Отцы и Равноапостольными и Христолюбивыми Цари и всѣми Святыми, священными соборы въ греческихъ, тако же и въ нашихъ Русскихъ странахъ, даже до нынѣ, Святители и монастыри земли держали и нынѣ держатъ, а отдавати ихъ не смѣютъ и не благоволятъ, понеже вся таковая стяжанія Божія суть, возложенна и нареченна и дана Богу и не продаема ни кимъ же никогда же и въ вѣкъ вѣка и нерушима быти и соблюдати, яко освященна Господевѣ, и благопріятна и похвальна, и мы смиренія сія ублажаемъ и похваляемъ и содержимъ отъ нынѣ и до вѣка. — О благочестивомъ вел. князѣ Андреи Боголюбскомъ. Благочестивый же и Христолюбивый Вел. Князь Андрей Юрьевичъ Боголюбскій, прародитель твой, во градѣ Владимірѣ основа и постави церковь Успенія Пресвятыя Богородицы о единомъ верхѣ и даде Пречистей Богородицы и

Digitized by Google

колько разъ повторялся и послѣ. Въ 1557 г. запрещено было монастырямъ пріобрѣтать земли и другія недвижимыя имущества безъ воли Государя ([139]); въ 1581 г. вмѣсто земель дозволено вносить въ церковь однѣ деньги ([140]), наконецъ уже чрезъ 264 г. отъ своего появленія вопросъ о монастырскихъ имѣніяхъ былъ рѣшенъ

отцу своему Константину, Митрополиту всея Россіи, иже по немъ Митрополитомъ до вѣка, многая имѣнія и слободы и села лучшая и съ данми и десятину во всемъ и въ стадѣхъ своихъ и торгъ десятій во всемъ своемъ царствѣ потому же, яко же и первій прародитель твой, святый и Равноапостольный великій князь Владиміръ Кіевскій и всея Россіи, и Божіемъ милосердіемъ и Пречистыя Богородицы и Великихъ Чудотворцевъ молитвами и Святыхъ Царей Россійскихъ прародителей твоихъ, молитвами и бреженіемъ и Вашимъ Царскимъ и Государскимъ попеченіемъ тѣ всѣ села и слободы и земли, со всѣми угодіи, по старинѣ, въ дому Пречистыя Богородицы и Великихъ Чудотворцевъ во святѣйшей митрополіи Россійстѣй и до нынѣшняго дне недвижими и не вредими пребываютъ; аще на время отъ злихъ человѣкъ и оскорбляются, но Божіимъ милосердіемъ и Пречистыя Богородицы и Великихъ Чудотворцевъ молитвами и Вашимъ Царскимъ бреженіемъ, по святыхъ церквахъ поборающихъ, паки наполняются и никогда же истощаваются, зане же вся сія Богови освященна суть, и никто же можетъ церкви Божія оскорбляти, или поколебати или недвижимая отъ церкви Божіей двигнути, понеже бо церковь Божія небеси вышши и земли твердѣйши и ширши, и моря глубочайши и солнца свѣтлѣйши, и никто же можетъ ея поколебати, основана бо бѣ на камени, сирѣчь на вѣрѣ Закона Христова; аще и мнози невѣрніи покусишася поколебати ея, но погибоша и ни во что же быша: а иніи мнози и отъ невѣрныхъ и нечестивыхъ Царей, во время своего царствованія отъ святыхъ церквей и отъ священныхъ мѣстъ и отъ монастырей ни что же неимаху и недвижимыхъ вещей не смѣли двигнути или отдати или поколебать, бояся Бога и заповѣди Св. Отецъ и Царскихъ уставовъ древнихъ законоположительныхъ, но и зѣло по церквамъ Божіимъ побораху, не токмо въ своихъ странахъ, но и въ вашемъ Россійскомъ царствіи, и ярлыки, сирѣчь грамоты жалованныя, давали: въ лѣта Великихъ чудотворцевъ Петра и Алексія была сія и въ лѣта Михаила, и Іоанна и Ѳеогноста, Митрополитовъ всея Россіи и не поколебима и недвижима прибыша сія и до сего дне» (Чт. Общ. ист. 1847 г. кн. 3, въ статьѣ Колачева «о корчей» пр. 15 изъ ркп. М. Д. Ак. XVIII, № 200).

([139]) Соборное постановленіе 1557 г. мая 1-го.

([140]) Соборное опредѣленіе, по волѣ Государя, 1581 г. генваря 15-го.

Digitized by Google

окончательно ([141]). Что же касается до времени самаго Іоанна III, то вел. князь, рѣшившись отобрать отъ монастырей земли, самъ препятствовалъ исполненію своего намѣренія. Онъ самъ дѣлалъ въ монастыри вклады и жертвовалъ земли, давалъ имъ разныя жалованныя грамоты не только до ([142]), но и послѣ 1500 г. ([143]). Разногласіе, произшедшее во время соборнаго засѣданія, между духовенствомъ также продолжалось и послѣ собора. Извѣстный уже намъ инокъ кн. Вассіанъ, по враждѣ къ началамъ Іосифа и вообще монашеской жизни, которую онъ принялъ по принужденію, писалъ довольно рѣзкія письма противъ монастырскихъ правъ на земли и укорялъ тогдашнихъ иноковъ въ нѣгѣ и роскоши, производя ихъ отъ излишняго монастырскаго богатства. За Вассіаномъ послѣдовалъ и Максимъ Грекъ. Въ своемъ сочиненіи «любостяжатель и нелюбостяжатель» (самое заглавіе котораго уже можетъ указывать на его цѣль) онъ противополагаетъ нашимъ монашествующимъ католическихъ нищенствующихъ иноковъ. Впрочемъ того и другаго опровергалъ отенскій инокъ Зиновій ([144]), который говорилъ, что ни Максимъ Грекъ, ни Вассіанъ не знали образа жизни Русскаго монашества и потому не могли судить о немъ: первый жилъ при дворѣ вел. князя, а по-

([141]) Указъ Императора Петра III-го отобрать отъ монастырей всѣ земли, изданный 1761 г. апр. 19, былъ приведенъ въ исполненіе въ 1764 г. февр. 26 (Ист. Іер. Амвроc. ч. II, гл. 2, стр. 4).

([142]) Акт. Ист. т. I, №№ 76, 77, 82, 89, 98, 110, 112, 113, 117, 122, 124, 126, 130, 131 и 133. ([143]) Тамъ же, № 139.

([144]) Не изданное сочиненіе Зиновія на еретика Ѳеодосія Косаго, изъ котораго приводится отрывокъ въ Ист. Рос. Іер. ч. II, гл. 11, стр. 29—31. Автографъ этого сочиненія, подъ заглавіемъ: «истинное показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи», хранится въ Имп. Пуб. Библ. въ № 63.

Digitized by Google
OXFORD

слѣдній, живя въ Симоновомъ монастырѣ, получалъ пищу съ княжескаго стола и не былъ знакомъ съ нуждами иноковъ (145).

Въ самой строгой связи съ соборомъ 1500 года находился другой соборъ 1503 г. Цѣль ихъ была одна и таже:—улучшеніе быта духовенства. Только тамъ обращено было вниманіе на внѣшнюю сторону жизни—на содержаніе монашествующихъ, здѣсь—на внутреннюю жизнь, собственно на нравственность духовенства. И тогда какъ на первомъ соборѣ опредѣлили имѣніямъ по прежнему оставаться за церквами и монастырями, вопросъ значитъ, рѣшенъ отрицательно, т. е. не такъ, какъ хотѣлось людямъ, поднявшимъ этотъ вопросъ; на соборѣ 1503 года предприняты мѣры слишкомъ уже строгія, которыя какъ тогда, такъ и послѣ, оказывались не удобопримѣнимыми и жестокими.

Митрополитъ Симонъ, съ согласія вел. князя, который самъ присутствовалъ на соборѣ и согласно съ требованіемъ всего собора Русскихъ Архипастырей, кото-

---

(145) «Не изволи, говоритъ Зиновій о Вассіанѣ, брашна Симоновскаго ясти, хлѣба ржанаго и варенія, иже отъ листія капустнаго и отъ стеблія свекольнаго и каши, застроенныя ово сокомъ избойнымъ, ово же млекомъ, творящимъ скорое изсученіе и млека промзглаго и пива, чистительнаго желудку, монастырскаго не піяше, яко сіе брашно и пиво монастырь отъ деревень имать; сего ради монастырскаго брашна и пива не яде и не піяше. Яде же иныхъ князь Вассіанъ приносимое ему брашно отъ трапезы вел. князя—хлѣбы чисты, пшеничны, крупчаты и прочая брашна заслажаемая и многопестротнѣ застрояемая, вся яже обычнѣ на трапезѣ вел. князя.... Піяше же онъ нестяжатель сей романею, боетръ, мушкатель, ренское бѣлое вино. Мнимаго же стяжательнаго монастыря мнаси ядять убо, егда дадутъ имъ, и не егда хотятъ и не еже хотятъ, но еже представятъ имъ»... и проч., изображаетъ Зиновій, что монахи того времени бѣдны, работаютъ для другихъ, и что изъ нихъ бываютъ «великіе мужи» — мысли какъ очевидно, чисто Іосифовскія.

Digitized by Google

рые разсуждали «по правиламъ Св. Апостолъ и по ученію Св. и вел. Чудотворца Петра, Митрополита всея Руси,» опредѣлилъ ([146]): всѣмъ безъ исключенія вдовымъ священникамъ и діаконамъ впредь не служить, но стоять на клиросахъ и пѣть церковныя службы, имѣть священнику епитрахиль, а діакону стихарь и орарь, причащаться въ олтарѣ и получать четвертую часть доходовъ отъ поставленныхъ на ихъ мѣста священнослужителей. Такое опредѣленіе собора сдѣлано было для тѣхъ изъ вдовствующихъ священнослужителей, которые послѣ своихъ женъ живутъ «честно»; которые же вдовцы не улучшатъ своей нравственности и будутъ обличены въ беззаконной жизни, тѣхъ велѣно обращать въ мірское званіе; исключеніе было сдѣлано для поступающихъ въ монашество ([147]). Инокамъ и инокинямъ запрещено жить въ однихъ монастыряхъ, какъ случалось прежде; сдѣланы были и нѣкоторыя другія постановленія.

Мы говоримъ объ этотъ соборѣ потому, что на немъ присутствовалъ Пр. Іосифъ Волоколамскій ([148]), и соборное опредѣленіе сдѣлано по его требованію. Что касается до соборнаго постановленія относительно иноковъ и ино-

---

([146]) Смотри кн. ч. II, стран. 166, лѣтоп. Никан. ч. II, стр. 109. Др. Р. Вивл. ч. XIV, стран. 206 и 210; Соф. вр. ч. II, стр. 271; Акты Арх. Эксп. т. I, № 383.

([147]) Соборное опредѣленіе говоритъ: «а кто изъ тѣхъ поповъ и діаконовъ вдовцовъ, которые послѣ своихъ женъ живутъ честно, захотятъ въ иноческое одѣяніе одѣяти себя, и таковіи благодарятъ Божіи судьбы, въ монастыри отходятъ и отъ духовнаго настоятеля, отъ игумена постригаются и, обновивъ себя о всемъ святымъ покаяніемъ къ своему отцу духовному и по достоинству, аще суть достойни, и тогда таковіи съ благословеніемъ святительскимъ, да служатъ въ монастырѣхъ, а не въ мірскихъ. Др. Вивл. XIV, стр. 209.

([148]) Стоглавникъ ркп. Н. Соф. Библ. № 1515, л. 63, на обор.

Digitized by Google

кинь, живущихъ въ одномъ монастырѣ, то оно прямо вытекало изъ монастырскихъ началъ и правилъ, принятыхъ Іосифомъ. Онъ не только требовалъ того, чтобы иноки и инокини жили по разнымъ монастырямъ, но, какъ мы видѣли прежде, запретилъ входить мірскимъ женщинамъ въ мужской монастырь и отказался потому отъ свиданія съ своею матерью.

Относительно вдовыхъ священниковъ и діаконовъ Пр. Іосифъ на соборѣ рѣшалъ возраженія, которыя были вызваны строгимъ опредѣленіемъ, и приводилъ разныя основанія, почему именно соборъ такъ поступилъ. Недовольство соборнымъ рѣшеніемъ неминуемо должно было обнаружиться во всѣхъ мѣстахъ Россіи. Священникъ города Ростова, Георгій Скрыпицынъ, прислалъ на соборъ сильное и съ душею написанное опроверженіе его опредѣленій ([149]); слышались возраженія и на самомъ соборѣ.

Противъ общаго соборнаго опредѣленія: «отлучаемымъ и извергаемымъ *быти* отъ церкви, отъ сего собора, священникамъ, неимущимъ женъ» возражали, что такъ поступить можно и должно только съ священниками, *живущими* не чисто; но живущихъ *чисто* ни какія правила Св. Апостолъ и Св. Отецъ не повелѣваютъ извергать изъ сана. И такъ какъ 1-е правило седьмаго вселенскаго собора запрещаетъ прибавлять что либо къ правиламъ Апостольскимъ и соборнымъ, то (слѣдовательно) несправедливо и постановленіе собора 1503 г... Пр. Іосифъ, которому поручено было опровергнуть такія возраженія, сначала опровергаетъ первое изъ нихъ: «которые священницы не въ зазорѣ суще, а не имуще женъ, подобаетъ имъ слу-

([149]) Чт. Общ. Ист. и др. Рос. 1848 г. кн. VI.

Digitized by Google

жити;» мы же глаголемъ: «аще быти чистымъ, немощно злое то прелюбодѣйство искоренити». Такъ какъ возраженіе представлено было голословно, то и опроверженіе его сдѣлано было Преподобнымъ голословное же. Онъ указываетъ только на невозможность другими мѣрами исправить вдовствующее духовенство. Что же касается до втораго возраженія, что по 1-му правилу седьмаго вселенскаго собора запрещено прибавлять что либо къ соборнымъ опредѣленіямъ, то здѣсь представилось обширное поле уму и знанію дѣла Іосифа. «А мнози святіи отцы», говорилъ онъ, «изъ правилъ Апостольскихъ и отеческихъ оставиша, что есть на вредъ церкви и на съ блажженіе христіанству.» Сказавши это, Пр. Іосифъ сопоставляетъ болѣе 20-ти соборныхъ правилъ, изъ которыхъ послѣдующими были измѣнены предъидущія, смотря по нуждѣ въ церковномъ благочиніи, или вовсе отвергнуты, какъ могущія подать соблазнъ христіанамъ. Вотъ для образца три правила, которыя сопоставляетъ Пр. Іосифъ: «Апостольское правило 51-е», говоритъ онъ, «повелѣваетъ Епископу брака и мясъ и вина не гнушатися. Анкирскаго собора правило 14-е мяса ясти попомъ повелѣваетъ, а о Епископахъ умолче и не повелѣваетъ. А шестый соборъ совершенно отсѣче, еже Епископу жену имѣти, ни на отверженіе», прибавляетъ отъ себя Преподобный, «ни на развращеніе пятому правилу Апостольскому, но на спасеніе и на лучшее поспѣшеніе людемъ промышляющимъ, ни дадый ни коего порока на священническое строеніе» (150). На основаніи такихъ и подобныхъ соображеній, Пр. Іосифъ остался при прежнемъ своемъ убѣжденіи, относи-

(150) Стогл. цитованный выше гл. 79 л. 64.

Digitized by Google

тельно вѣрности соборнаго опредѣленія о вдовыхъ священникахъ и діаконахъ.

По такому опредѣленію, вмѣстѣ съ виновными, безъ сомнѣнія, могли пострадать и невинные. Но самъ Преподобный признавалъ свое рѣшеніе необходимымъ только въ его время, когда не было возможности предпринять другія мѣры къ исправленію духовенства. Что же касается до послѣдующей жизни Русской церкви, то однимъ рѣшеніемъ втораго возраженія онъ ясно показалъ, что и его опредѣленія могутъ быть отмѣнены собраніемъ пастырей, если онѣ обратятся «на вредъ церкви и на соблажненіе Христіанству.»

II.

Обозрѣвъ общественную дѣятельность Пр. Іосифа, игумена Волоколамскаго монастыря, дѣятельность, въ которой онъ являлся лицемъ то совершенно необходимымъ, то случайнымъ, призваннымъ другими, какъ человѣкъ опытный и благоразумный, мы теперь снова и исключительно возвращаемся къ его монастырской дѣятельности. Послѣ многихъ непріятностей и огорченій, которымъ подвергался Пр. Отецъ во время общественной дѣятельности, какъ со стороны неправомыслящихъ Новгородскихъ еретиковъ, ненависть которыхъ онъ навлекъ на себя своею противъ нихъ горячею и гибельною для нихъ протестаціею, такъ и со стороны людей православныхъ, но дѣйствующихъ по своимъ, противоположнымъ его, убѣжденіямъ, онъ испыталъ огорченія въ своемъ монастырѣ, который устроялъ съ большимъ трудомъ и самоотверженіемъ и въ которомъ прежде, какъ мы видѣли, онъ возбуждалъ одно сочувствіе и расположеніе къ себѣ. Мы

Digitized by Google

намѣрены говорить о спорѣ Іосифа съ Новгородскимъ Архіепископомъ Серапіономъ.

Замѣтивъ сильное тяготѣніе Пр. Іосифа къ Москвѣ и ея князю, князь Волоколамскій Ѳедоръ Борисовичъ перемѣнилъ свое отношеніе къ монастырю Пр. Іосифа. Вмѣсто пожертвованій въ монастырь, какъ дѣлалъ его отецъ, какъ дѣлалъ прежде и самъ, онъ началъ брать поборы съ монастыря, вмѣшивался въ монастырское управленіе, требовалъ богатаго угощенія для своего двора; нѣкоторыя вещи, принадлежащія монастырю, бралъ даромъ, за другія, чтобы придать своему поведенію благовидность, платилъ полцѣны. Если ему въ чемъ либо отказывали, онъ простыхъ иноковъ намѣревался наказывать кнутомъ, а игумена поносилъ бранью. Изъ страха ему давали коней, платье, военные доспѣхи, присылаемые жертвователями въ монастырь, но Ѳедоръ Борисовичъ этимъ не удовлетворился: онъ требовалъ отъ монастыря денегъ. Когда ему напомнили о прежнемъ долгѣ монастырю (который считался за княземъ около десяти лѣтъ), онъ не только не возвратилъ денегъ, но едва не прибилъ посланнаго, снова требовалъ денегъ и хотѣлъ даже взять купленный на 150 руб. жемчугъ для церковныхъ ризъ. Мало этого, видя сопротивленіе, онъ рѣшился разрушить монастырь или, по крайней мѣрѣ, уменьшить число его иноковъ. Съ этою цѣлію онъ однихъ иноковъ поощрялъ переходить въ другой монастырь, а другихъ, оставшихся въ монастырѣ Іосифа, обѣщался пересѣчь кнутомъ.

Будучи не въ силахъ сносить такого оскорбленія и не находя защиты между придворными Ѳедора Борисовича, Пр. Іосифъ сначала вознамѣрился было оставить монастырь, но потомъ, на основаніи примѣровъ: «яко большіе цари вступаются въ вотчину меньшихъ царей и за

святыя церкви и за монастыри; преподобніи же и Богоносніи Отцы наши, Пастыріе и Учителіе даже до смерти подвизахуся о Бож. церквахъ и монастыряхъ» (151), онъ обратился съ жалобою на обиды Ѳедора Борисовича къ Вел. кн. Василію Іоанновичу и просилъ послѣдняго принять монастырь въ свое вѣденіе, подобно тому, какъ вел. кн. Василій Васильевичъ принялъ въ свое вѣдомство отъ удѣльныхъ князей монастыри Троицко-Сергіевъ, Каменскій и Толгскій. Василій Іоанновичъ сначала хотѣлъ дѣйствовать мѣрами убѣжденія на Ѳедора Борисовича; но когда послѣдній не соглашался, тогда, по совѣту Митрополита Симона и всего священнаго собора, взялъ монастырь подъ свое покровительство, далъ ему не судимую грамоту и запретилъ Ѳедору Борисовичу вмѣшиваться въ монастырскія дѣла (152).

Прошло два года; монастырь Іосифа благоденствовалъ по прежнему; но не оставлялъ дѣла Ѳедоръ Борисовичъ. Онъ, посовѣтовавшись съ однимъ Архимандритомъ, Алексѣемъ Пильевымъ, рѣшился возвратить себѣ монастырь Іосифа, чрезъ посредство Новгородскаго Архіепископа Серапіона. На Св. Серапіона Ѳедоръ Борисовичъ вздумалъ дѣйствовать чрезъ его приближеннаго человѣка Кривоборскаго, давши послѣднему нѣсколько денегъ (153).

---

(151) Посл. Іосифа къ Борису Васильевичу Кутузову. Др. В. XIV стр. 185.

(152) Соф. Вр. ч. II, стр. 285. П. С. Р. лѣт. ч. VI, стр. 219.

(153) Кривоборскій и вообще не совсѣмъ доброй нравственности, потому что онъ, по выраженію Іосифа, «свои монастыри выграбилъ всѣ, да и съ мірскихъ церквей и съ всѣхъ емлетъ по рублю» (Др. В. XIV, 191), удобно могъ согласиться и на этотъ подкупъ. Изъ приведенныхъ словъ Іосифа можно заключить, что Кривоборскій пользовался большимъ значеніемъ у Серапіона.

Digitized by Google

Какъ ни незаконно было избранное средство, но оно имѣло успѣхъ. Серапіонъ разгнѣвался, потому что его іерархическія права были нарушены. Волоколамская область, въ церковно-іерархическомъ отношеніи, находилась въ зависимости отъ Новгородскаго Архіепископа и, не смотря на это, монастырь перешелъ самъ собою, безъ вѣдома Епархіальнаго Архіерея, въ вѣденіе Московскаго князя и Митрополита. Серапіонъ послалъ Іосифу неблагословенную грамоту, которою запрещалъ какъ ему, такъ и всѣмъ его инокамъ, священнодѣйствовать. Осужденный обратился къ вел. князю съ жалобою уже на Серапіона. Василій Іоанновичъ спрашивалъ самого же Іосифа: «какъ поступить ему въ этомъ случаѣ?» Іосифъ передалъ дѣло на благоразуміе вел. князя (154); Серапіона вызвали изъ Новгорода и заключили въ Троицкій монастырь (155).

Василій Іоанновичъ, чтобы придать дѣлу болѣе законный видъ, приказалъ соборомъ разсмотрѣть его. На соборъ 1509 г. 8 іюля (156), подъ предсѣдательствомъ Митрополита, въ присутствіи самого князя, Ростовскаго Архіепископа Вассіана, Епископовъ Коломенскаго Митрофана, Сарайскаго Досиѳея и др., былъ приведенъ Серапіонъ. Іосифа на соборѣ не было (157), по замѣчанію г. Муравьева (158), «чтобы не показаться обвинителемъ», но былъ его родной братъ, Архіепископъ Вассіанъ; его же сторону поддерживали Митрополитъ и вел. князь, которому въ этомъ дѣлѣ хотѣлось показать свое значеніе

(154) Посланіе Іосифа къ Василію Ивановичу. Рук. Имп. Публ. Библ. по кат. ркп. Графа Толстова II отд. № 68, л. 202. (155) П. С. Р. Л. VI, 250. (156) Отъ этого числа писана разрѣшительная грамота Іосифу. Акты Ист. т. I, № 290. (157) Ркп. Н. С. Библ. № 1493 л. 70. (158) Жит. Русск. Св. мѣсяцъ сентябрь, стр. 138.

Digitized by Google

предъ удѣльнымъ княземъ. У Серапіона сначала спрашивали: «почему онъ отлучилъ Іосифа?» Серапіонъ указалъ при этомъ на права Архіепископа въ своей паствѣ; тогда вел. князь спросилъ Серапіона: «на какомъ основаніи онъ назвалъ, въ своей отлучительной отъ священства грамотѣ Іосифу, великаго князя земнымъ, а удѣльнаго небеснымъ?» Здѣсь была одна придирка къ словамъ. Въ грамотѣ Серапіона говорилось: «что еси отдалъ свой монастырь въ великое государство, ино ты отступникъ отъ небеснаго, а пришелъ къ земному;» но здѣсь совершенно не та мысль, какую хотѣли найти. Серапіонъ въ грамотѣ указывалъ Іосифу на нарушеніе своимъ переходомъ къ великому князю церковныхъ правилъ, на то, что онъ отказался отъ суда церкви и искалъ суда великаго князя. Объясненія Серапіона по этому вопросу не были приняты. Его лишили сана, на основаніи 4 правила 7 вселенскаго собора: «аще который Епископъ не благословитъ, или отлучитъ кого, не посвидѣтельству священныхъ правилъ, самъ не благословенъ и отлученъ и изверженъ да будетъ»; заключили въ Троицкій монастырь гдѣ онъ и умеръ 1516 г. марта 16 дня ([159]). Іосифу послали отъ собора разрѣшительную и благословенную грамоту на священнодѣйствіе. Монастырь его остался за великимъ княземъ.

Теперь остается рѣшить вопросъ: примирились ли между собою Серапіонъ и Іосифъ? Въ житіяхъ Іосифа этотъ вопросъ обыкновенно рѣшается положительно ([160]);

([159]) Соф. вр. ч. II, стр. 286.

([160]) Ркп. Новг. С. Библ. № 1493 л. 71 сказано: «паки мало пріиде Архіепископъ Серапіонъ, со Игуменомъ Іосифомъ межи себя общее прощеніе получити». Въ другомъ Іосифовомъ житіи, изъ котораго приводится отрывокъ въ пр. къ Твор. Св. Отцевъ г. V, кн. 2 сказано: «тогда жо Іосифъ

Digitized by Google

въ житіяхъ Серапіона о немъ умалчивается. Принимая же во вниманіе другіе источники, можно придти къ отрицательному рѣшенію вопроса. Послѣ осужденія Серапіона, когда многіе увидѣли несправедливость этого суда и писали къ Іосифу, чтобы онъ испросилъ прощеніе у осужденнаго, для прекращенія соблазна въ обществѣ, Іосифъ горячо отстаивалъ свои права и ни за что не хотѣлъ, по его мнѣнію, унизиться предъ лишеннымъ сана. Одному изъ такихъ людей, уже не задолго до своей кончины, Пр. Іосифъ писалъ: «мнѣ нынѣ прощатися и виновата себѣ нарицати предъ Архіепископомъ Серапіономъ, *ино то мнѣ обезчестити и уничижити священныя правила и царскій и святительскій судъ*» (161). Но *уничижити* священныя правила, даже и съ такою цѣлію, для Іосифа было невозможно. Притомъ письмо, на которое мы указываемъ, написано было въ то время, когда Іосифъ, въ слѣдствіе предсмертной болѣзни, уже не вставалъ съ постели и проникнуто такимъ духомъ и такого содержанія, что не допускаетъ даже предположенія, чтобы Іосифъ, при твердости своего характера, рѣшился на уступки съ своей стороны. Наконецъ, есть еще положительное свидѣтельство лѣтописца въ пользу нашей мысли: Онъ говоритъ: «смирился великій князь съ Серапіономъ (въ 1516 г.); *а кто ни постоялъ*, Василій Андреевичъ Челяднинъ и владыка Ростовскій Вассіанъ и *братъ его Іосифъ* и

извѣствовася къ Серапіону и познавши его на истинѣ, смиреніе умножиста себѣ преподобніи и любовь множае первыя утвердиста». Изъ сопоставленія этихъ двухъ, *довольно* неопредѣленныхъ мѣстъ, трудно понять— кто къ кому приходилъ за полученіемъ прощенія,—хотя и можно бы заключить, что противники примирились.

(161) Посланіе къ Ив. Ив-чу Челяднину Ркп. Имп. П. Б. по кат. Ркп. Гр. Толстова II отд. № 341 и 81.

Digitized by Google

владыка Суздальскій и того лѣта вси умерли; а Иванъ Васильевичъ Челяднинъ въ Литвѣ голову положилъ; а Рязанскій Тарасій и владычество оставилъ его же ради» (162). Такимъ образомъ выходитъ, что примиреніе между Іосифомъ и Серапіономъ не состоялось. Впрочемъ если судить безпристрастно въ отношеніи къ тому и другому лицу, можно сказать, что никто изъ нихъ не виноватъ предъ другимъ. Между ними вышло одно только недоразумѣніе. Іосифъ, не снесшись съ Епархіальнымъ Епископомъ, перешелъ во владѣніе великаго князя. Это именно съ его стороны была ошибка, но въ то самое время, когда начинались притязанія Ѳедора Борисовича на Волоколамскій монастырь, въ Новгородѣ было моровое повѣтріе и иногороднымъ жителямъ, для избѣжанія заразы, велѣно было прекратить сношенія съ Новгородцами (163). Съ своей стороны Серапіонъ, узнавъ о переходѣ Іосифа въ другую епархію, не позвалъ его къ себѣ на судъ, (на что жаловался и Іосифъ) (164) и, слѣдовательно, былъ какъ будто неправъ; но, по своимъ правамъ, Серапіонъ могъ произнести свой приговоръ и безъ слѣдствія, потому что событіе было на лицо. Виноваты въ этомъ дѣлѣ были: Василій Іоанновичъ и Митрополитъ Симонъ, такъ явственно оказавшіе предпочтеніе Московскимъ началамъ предъ заявившими себя въ послѣдній разъ свободными началами Новгородскими; говоримъ: *началами*, потому что личности здѣсь были, такъ сказать, только средствомъ къ возвышенію организующихся въ то время идей въ Москвѣ. Признавая себя неправыми предъ Серапіономъ, Василій

---

(162) Рост. Лѣт. л. 578 на обор. (По ист. Карамзина т. VI, пр. 370).
(163) Ист. Караиз. VII, пр. 375.
(164) Посл. къ Ив. Ив—чу Челяднину л. 82.

Digitized by Google

Іоанновичъ и Митрополитъ Симонъ испросили прощеніе у несправедливо ими осужденнаго. Василій Іоанновичъ примирился съ Серапіономъ, по вышеприведеннымъ словамъ Псковскаго лѣтописца; а Новгородскій лѣтописецъ говоритъ, что Митрополитъ Симонъ предъ кончиною призвалъ къ себѣ Серапіона, «благослови его и прощеніе взятъ съ нимъ» (165). Въ заключеніе нужно сказать, что и Ѳедоръ Борисовичъ, своею необузданностію причинившій такъ много бѣдъ монастырю Іосифа и вовлекшій Преподобнаго въ непріязненное отношеніе къ Новгородскому Архіепископу, и самъ наконецъ созналъ свое преступленіе предъ Іосифомъ. Умирая, онъ испросилъ прощеніе у Волоколамскаго игумена, пожертвовалъ его монастырю одну деревню и просилъ, чтобы его похоронили (въ монастырѣ Іосифа) вмѣстѣ съ родственниками, что и было исполнено въ маѣ мѣсяцѣ 1513 г. (166). Наконецъ доказательствомъ невинности въ этомъ спорѣ Іосифа съ Серапіономъ служатъ опредѣленія церкви, которыя одного изъ нихъ признали Преподобнымъ, а другаго Святымъ.

Послѣ огорченій, полученныхъ во время спора съ Серапіономъ, Іосифъ проводилъ послѣдніе годы жизни спокойно въ своей обители; тѣлесныя силы его, ослабленныя многотрудною дѣятельностію, истощились до того, что онъ уже былъ не въ состояніи ходить; его носили на носилкахъ въ церковь, гдѣ онъ въ лежачемъ положеніи выслушивалъ Богослуженіе. Онъ мирно скончался 8 сентября 1515 г., на 75 году отъ рожденія.

Соборъ, бывшій въ Москвѣ 1572 г. декабря 20 дня,

---

(165) Соф. вр. ч. II стр. 290.

(166) Тамъ же, л. 293 и Соб. Государ. Гр. I, 418 и 419.

Digitized by Google

призналъ Іосифа *Преподобнымъ*; а на соборѣ 1591 г. Патріархъ Іовъ свидѣтельствовалъ составленную службу Іосифу, внесъ имя его въ Минеи и велѣлъ повсюду совершать въ честь его праздникъ ([167]).

([167]) Изъ рукоп. Іосиф. Волок. мон. №№ 191 и 92, прил. къ Твор. Св. Отцевъ, год. V, кн. 2.

Digitized by Google

Б.

Сочиненія Пр. Іосифа Волоколамскаго.

Пр. Іисифъ Волоколамскій, ознаменовавшій себя практическою дѣятельностію на пользу церкви и общества, ознаменовалъ себя и на поприщѣ церковно-богословской литературы. По богатству своей письменности и по достоинству ея, Пр. Отецъ можетъ занять едва-ли не первое мѣсто въ ряду нашихъ богослововъ того времени. До него, равно какъ и долго послѣ него, не много было между русскимъ православнымъ духовенствомъ людей, которые бы, подобно ему, владѣли такимъ богатствомъ церковно-богословскихъ свѣдѣній и такъ хорошо и съ пользою для общества воспользовались своими познаніями. Ученыхъ людей того времени было вообще немного,— этимъ самымъ еще болѣе возвышается личность Пр. Іосифа. Какъ знаменитый богословъ онъ заслуживаетъ полнѣйшаго и точнаго изученія. При изученіи его можно видѣть, какъ чиста и неприкосновенна была вѣра нашихъ предковъ, исключая, разумѣется, тѣхъ, которые нехотѣли

Digitized by Google

слушаться голоса вѣры и разума, не смотря на всѣ испытанія, какимъ подвергались они отъ иноплеменниковъ, которыхъ иго болѣе двухъ вѣковъ тяготѣло надъ нашимъ Отечествомъ.

Пр. Іосифъ оставилъ послѣ себя болѣе двадцати посланій къ разнымъ лицамъ, съ которыми имѣлъ, примѣнительно къ обстоятельствамъ своей дѣятельности, обширныя сношенія. Всѣ его посланія носятъ на себѣ характеръ богословскій. Догматы вѣры, правила нравственности и церковнаго благочинія составляютъ содержаніе этихъ посланій. Для своей обители онъ написалъ «духовную грамоту или уставъ общежительной жизни», который состоитъ изъ 14 большихъ главъ и составляетъ довольно большое сочиненіе. Наконецъ Пр. Іосифъ особенно прославилъ себя своимъ обличеніемъ новгородскихъ жидовствующихъ еретиковъ. Обличеніе это состоитъ изъ 16 большихъ «словъ» и составляетъ особое сочиненіе, которое носитъ на себѣ названіе «Просвѣтителя».

Мы по возможности займемся подробнымъ разборомъ всѣхъ твореній Пр. Іосифа. Разборъ нашъ будетъ ограничиваться указаніемъ не содержанія только, но и внѣшнихъ и внутреннихъ достоинствъ, т. е. литературнаго значенія и характера сочиненій. По порядку, въ какомъ мы указали сочиненія, мы должны были бы разсматривать сначала посланія; но такъ какъ «Просвѣтитель»— сочиненіе чисто богословское, такъ какъ онъ вполнѣ обнаружилъ взглядъ Пр. Іосифа на разные, преимущественно догматическіе, пункты христіанскаго вѣроученія и такъ какъ наконецъ въ немъ эти пункты раскрыты болѣе или менѣе въ полномъ и послѣдовательномъ порядкѣ, то мы прежде чѣмъ приступимъ къ разбору другихъ твореній Пр. Отца, займемся его «Просвѣтителемъ».

Digitized by Google

I.

«Просвѣтитель» Пр. Іосифа Волоколамскаго.

Сочиненіе это написано было не въ одно время и вышло не вдругъ цѣлымъ изданіемъ. Мы сказали, что оно состоитъ изъ 16 главъ, или «словъ» и эти главы носятъ на себѣ совершенно различный характеръ, такъ что съ перваго взгляда видно, что онѣ писаны въ разное время. Въ первыхъ 11-ти «словахъ» обнаруживается тихое, спокойное разсужденіе и обличеніе заблудшихъ еретиковъ, когда послѣдніе еще не имѣли политической свободы и можно было ожидать, что они вразумятся и возвратятся въ лоно своей Матери — Церкви; въ послѣднихъ 5-ти главахъ высказывается уже рѣзкій, строгій, даже раздраженный упорствомъ еретиковъ духъ Пр. Отца. Онъ видѣлъ, что всѣ нравственныя мѣры безсильны къ искорененію заблужденія и потому писалъ не столько обличеніе противъ еретиковъ, сколько воззваніе къ православнымъ, чтобы они, не обращая вниманія на притворное покаяніе враговъ христіанства, казнили ихъ смертію. Къ тому же нѣкоторыя изъ «словъ Просвѣтителя», напр. 1-е, 13, 15 и 16-е сходны даже до буквальности съ нѣкоторыми посланіями Пр. Отца къ разнымъ лицамъ. Первое сходно съ посланіемъ къ архимандриту Вассіану; 13-е — съ посланіемъ къ архимандриту Митрофану; 15 и 16-е сходны съ посланіемъ къ инокамъ о повиновеніи ихъ соборному опредѣленію. Посланія же эти были написаны въ разное время, сообразно съ разными нуждами и обстоятельствами. Можно даже сказать, что главы «Просвѣтителя» являлись не въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ изданы. Въ настоящее время, кромѣ 16 «словъ», въ

Digitized by Google

немъ есть еще предисловіе, которое содержитъ исторію распространенія ереси жидовствующихъ и надписывается: «Сказаніе о новоявившейся ереси Новгородскихъ еретиковъ Алексѣя Протопопа и Дениса попа и Ѳедора Курицына и инѣхъ, иже такожде мудрствующихъ». Предисловіе, судя по содержанію, написано послѣ, когда сочиненіе приготовлялось къ изданію. Въ немъ дѣлаются, по духу благочестивой ревности, слишкомъ рѣзкіе отзывы о митрополитѣ Зосимѣ: Іосифъ называетъ Зосиму *скверным*ъ (стр. 54), *сиверным*ъ и *злобьснымъ волкомъ*—такими именами, которыхъ не могъ употреблять до обличенія и низложенія митрополита, а, главное, которыхъ не употреблялъ въ первыхъ 11-ти «словахъ», въ которыхъ весь гнѣвъ изливаетъ на однихъ еретиковъ. Отсюда мы приходимъ къ тому заключенію, что первые одиннадцать «словъ Просвѣтителя» написаны прежде предисловія. Составленіе «словъ» происходило вскорѣ послѣ того, какъ Геннадій призвалъ Іосифа къ себѣ на помощь для искорененія ереси. Въ нихъ преимущественно ересь обличается въ томъ видѣ, въ какомъ Іосифъ узналъ о ней по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Геннадіемъ, и когда Іосифъ самъ еще не совсѣмъ ознакомился съ нею. Этими главами Преподобный, вѣроятно, и хотѣлъ въ началѣ ограничиться и написалъ къ нимъ предисловіе. Мысль наша, кромѣ разности въ характерѣ, о которомъ мы говорили выше и который ясно можетъ свидѣтельствовать о двоякомъ происхожденіи «Просвѣтителя», подтверждается тѣмъ, что рукописи самыхъ древнихъ списковъ ([168]), содержалъ

([168]) Таковы списки, по словамъ «Пр. Собесѣдника» (1855 год. кн. 3, стр. 21): списокъ Соловецкой библіотеки № 326, напис. въ нач. XVI ст. и содержавшій въ себѣ первоначально только 11 «словъ»; списокъ Нижего-

Digitized by Google

въ себѣ только одиннадцать «словъ». Далѣе, первая часть «Просвѣтителя» написана между первымъ и вторымъ соборомъ на жидовствующихъ—потому, что предисловіе заключаетъ въ себѣ исторію ереси, оканчивающуюся первымъ соборомъ, когда, слѣдовательно, были еще неизвѣстны дальнѣйшія покушенія еретиковъ, когда была надежда на искорененіе ея дѣйствіемъ проклятія на первомъ соборѣ (1491 г.) и когда, слѣдовательно, не было нужды настаивать на необходимости казнить еретиковъ *градскою казнію*. Послѣдняя мысль преимущественно развивается въ послѣднихъ четырехъ «словахъ»; и это доказываетъ, что они написаны послѣ втораго собора, который постановилъ строгое рѣшеніе относительно заблуждающихъ. Въ этихъ же «словахъ», (именно въ 15-мъ) содержится продолженіе исторіи ереси жидовствующихъ; исторія оканчивается описаніемъ бывшаго на нихъ собора. Описаніе это, конечно, не могло быть сдѣлано до собора. Сдѣлано оно тогда, когда первая часть «Просвѣтителя» была уже въ употребленіи, потому что оно не вошло въ предисловіе, хотя бы, по самому назначенію предисловія, должно было войти въ составъ послѣдняго. Предисловіе надписывается: «сказаніе о новоявившейся ереси»... и написано съ цѣлію ознакомить читателя съ историческимъ ходомъ ереси, слѣдовательно, оно и должно было содержать исторію ереси. Такъ и сдѣлано: но въ 15-мъ «словѣ» мы видимъ снова продолженіе исторіи. Явилась она здѣсь по тому, что не было мѣста въ предисловіи, уже вошедшемъ въ употребленіе, вмѣстѣ съ одиннадцатью «словами». Изъ самаго «Просвѣтителя» наконецъ узнаемъ, что его

родской Семинаріи № 3779 написанный въ началѣ XVII ст. и содержавшій только 11 «словъ»; списокъ Царскаго № 184, напис. въ 1768 г. и также заключавшій въ себѣ только 11 «словъ». Есть такіе же списки и въ Новгородской Софійской Библіотекѣ № 1323.

Digitized by Google

«слова» написаны въ разное время и что первыя 11-ть «словъ», по намѣренію автора, должны были составить цѣльное, законченное сочиненіе. Въ концѣ одиннадцатаго «слова» (стр. 513 и 514) Пр. Іосифъ, указывая на цѣль своего сочиненія, ясно показываетъ, что онъ уже закончилъ свой трудъ, и разсмотрѣлъ ересь жидовствующихъ со всѣхъ сторонъ. Что касается до 12-го «слова», которое доказываетъ, что проклятіе, произнесенное еретикомъ, хотя бы онъ былъ и Святитель, не имѣетъ значенія,—то можно думать, что оно написано вскорѣ, послѣ перваго собора, когда Іосифъ, только что вступилъ въ борьбу съ жидовствующими и когда ему нужно было удалить съ святительской каѳедры еретика. Оно написано безлично, хотя, очевидно, имѣетъ въ виду митрополита Зосиму и направлено противъ мнѣнія еретиковъ, которые, сами не вѣря въ значеніе проклятія,—старались однакожъ защищать его право и законность, особенно если оно было произнесено ихъ единомышленникомъ—Зосимою и чрезъ то думали укрыться отъ болѣе грознаго и законнаго преслѣдованія со стороны церкви и государства. По настроенію, какое высказывается въ 12 «словѣ», оно, справедливо, занимаетъ средину между первыми и послѣдними «словами». Въ авторѣ его едва удерживается справедливое негодованіе противъ поругателя Православія и осквернителя священной каѳедры. Пламенная душа Пр. Іосифа возмущается при мысли, что занимаетъ святительскую каѳедру такой недостойный человѣкъ, но она еще не дерзаетъ поносить виновнаго, неотдѣляя лица отъ его сана. Вслѣдствіе такого взгляда на дѣло произошло то, что 12 «слово» Пр. Отецъ написалъ отдѣльно ([169]),

---

[169]) Въ Др. Вивл. XIV, 145, 12-е «слово» озаглавлено: «Святаго Део-

какъ бы не имѣя въ виду составлять цѣлаго сочиненія; послѣ того собравъ въ одно все сочиненіе, Іосифъ сдѣлалъ въ своемъ изданіи одно только оглавленіе 12-го «слова», но самаго «слова» не помѣстилъ, вѣроятно, по той же самой причинѣ ([170]). Отсюда произошло то, что при самомъ обширномъ распространеніи «Просвѣтителя» въ спискахъ рукописей большею частію встрѣчается одно только оглавленіе 12-го «слова». Въ одномъ спискѣ XVI в. противъ этого «слова» написано: «сего слова нѣту, токмо въ котологахъ едина надпись ([171])». Изъ 7-ми списковъ, которые были подъ руками у издателей «Просвѣтителя», 12-е «слово» было помѣщено только въ одномъ ([172]); у насъ въ настоящее время подъ руками было три списка «Просвѣтителя» ([173]), но въ нихъ 12-го «слова» также нѣтъ.—Послѣднія «слова» носятъ на себѣ очевидный, кромѣ внутренняго, упомянутаго выше, характера, внѣшній характеръ позднѣйшаго, сравнительно съ первыми, происхожденія. Въ 15-мъ «словѣ» (стр. 569) Пр. Іосифъ ссылается на предисловіе, въ 16 ссылается на 13-е и 15-е (стр. 572), наконецъ въ 15-мъ и 16-мъ называетъ свое сочиненіе *книгою*.

Пр. Іосифъ назвалъ свое сочиненіе *книгою*,—другаго наименованія онъ не приписывалъ своему сочиненію. Что

нисія Ареопагита таинство иноческаго совершенія». Оглавленіе это относится къ 1-й гл. 11-го «слова», но по содержанію это «таинство» и есть «слово» 12-е.

([170]) Кар. т. VI, гл. IV, говоритъ, что «Іосифъ не хотѣлъ можетъ быть соблазнять Россіянъ всенародным осужденіемъ архипастыря, ими избраннаго». Не потому ли въ первыхъ изданіяхъ «Просвѣтителя» опущено и 12-е «слово».

([171]) Описаніе Рум. Муз. Востокова, № 205.

([172]) Пр. Соб. 1855 год. кн. 3, стр. 36.

([173]) Новгород. Соф. Библіот. №№ 1226 и 1432.

Digitized by Google

же касается до слова «Просвѣтитель», то это названіе дано сочиненію Пр. Іосифа, не самимъ сочинителемъ, но соборомъ на еретика Матвея Бакшина (1553 г.), котораго ересь обличали преимущественно словами Іосифа, какъ самымъ сильнымъ и неопровергаемымъ доказательствомъ истины православія.

Ересь жидовствующихъ, Новгородскихъ еретиковъ, по переходѣ въ Москву, не смотря на соборное осужденіе, не только, какъ мы видѣли прежде, не переставала существовать, напротивъ все болѣе и болѣе усиливалась. Изъ одного кощунства надъ святынею, изъ одного безсознательнаго, неоснованнаго ни начемъ мнѣнія, какою ересь была въ Новгородѣ, она начала развиваться все болѣе и болѣе: еретики въ защиту своего ученія начали подъискивать основаніе въ самомъ христіанскомъ вѣроученіи; ссылались на ветхій завѣтъ, старались находить основанія для себя и опроверженія для христіанскаго ученія и Церковнаго Благочинія въ посланіяхъ Апостоловъ и Св. Отцевъ церкви, — все заподозрѣвали и старались все ниспровергать. Ересь принимала свой систематическій характеръ — раціоналистическія начала ярко начали просвѣчивать въ ней, отвергая всякій авторитетъ власти. Въ главѣ ея стали люди сильные, внѣшне образованные и вліятельные. По этому оказалось недостаточнымъ одного каноническаго, церковнаго осужденія, котораго еретики не только не принимали, но надъ которымъ еще глумились, какъ надъ безсильною и безвредною выходкою нѣкоторыхъ защитниковъ православія. Необходимо было представителямъ и защитникамъ церкви возстановить авторитетъ послѣдней, силою ея ученія ниспровергнуть заблужденія, распутать разныя мниморазумныя и всетаки хитро-сплетенныя доказательства еретиковъ; — нужно было, говоримъ, возраже-

Digitized by Google

нія разума разрѣшить и опровергнуть научнымъ, разумнымъ образомъ.

Но у насъ до того времени, къ сожалѣнію, не было ни одного полнаго систематическаго изложенія вѣроученія, которое было бы доступно всякому православному, какъ для собственнаго ознакомленія съ православіемъ, такъ и для опроверженія какихъ либо встрѣтившихся недоразумѣній, возраженій и заблужденій. Богословскіе сборники, обильные по объему, но часто бѣдные по содержанію съ одной стороны не всякому были доступны ([174]), съ другой требовали много времени и трудовъ, чтобы желающій могъ перечитать ихъ и вывести изъ нихъ полную систему вѣроученія. Громадный трудъ опровергнуть многочисленныя заблужденія еретиковъ и систематически и подробно изложить православное вѣроученіе — первый принялъ на себя Пр. Іосифъ Волоколамскій.

Въ предисловіи къ «Просвѣтителю» Пр. Іосифъ самъ указываетъ двоякую цѣль своего сочиненія. Вотъ его собственныя слова: «Святіи Божественніи отцы написаша на древнія еретики, и въ множайшѣхъ мѣстныхъ изъявиша имена ихъ, и ереси ихъ, того ради, яко да вѣдоми будутъ и въ древняя роды, яко сихъ ученіе діавольска суть изображенія. Собрахъ же въ едино отъ различныхъ писаній Божественныхъ, яко да вѣдящіи Божественная писанія прочетше да воспомянутъ себѣ, не вѣдующіи же прочетше да разумѣютъ. И аще кому, что потребно бу-

([174]) Недоступность богословскихъ сочиненій для людей, живущихъ внѣ монастырей, въ то время была такъ ощутительна, что Ѳеодосій Косой взводилъ на монашествующее духовенство незаслуженное обвиненіе, будто оно не даетъ міранамъ читать богословскихъ сочиненій, съ цѣлію скрыть отъ нихъ свое (будто бы слабое) религіозное ученіе.

Digitized by Google

детъ противу еретическимъ речемъ и благодатію Божіею обрящетъ готово безъ труда въ коемждо словѣ» (175) Цѣль указана самымъ яснымъ образомъ, указано самое направленіе сочиненія и прямая потребность его для общества. Какъ удовлетворилъ Преподобный этимъ требованіямъ? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ его произведеніе.

«Просвѣтитель» носитъ на себѣ ясные признаки ума свѣтлаго, послѣдовательнаго, логическаго. Сочинитель его обнаружилъ необыкновенную начитанность, какой не имѣлъ ни одинъ изъ его современниковъ. Начитанность эта еще болѣе изумительна, когда возьмемъ во вниманіе то, что всѣ свои свѣдѣнія Преподобный большею частію заимствовалъ прямо изъ источниковъ; пособій у него немного было подъ руками. Одни имена Св. Отцевъ и учителей церкви, которыхъ свидѣтельства приводитъ Пр. Іосифъ въ своемъ сочиненіи, указываютъ намъ, какъ много перечиталъ авторъ «Просвѣтителя» (176). Громадный рядъ писателей духов-

(175) Пр. Соб. 1855. кн. 3, стр. 63.

(176) Пр. Іосифъ приводитъ мѣста изъ сочиненій: Священномученика Ипполита, Діонисія Ареопагита, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Аѳанасія Великаго, Ефрема и Исаака Сиринныхъ, Макарія Вел., Григорія Папы Римскаго, Кирилла Патріарха Іерусалимскаго (о монашествѣ), Меѳодія Патарскаго (объ оригенистической ереси) Іоанна Архіепископа Никейскаго (объ армянской ереси), Іоанна Дамаскина, Варсанофія, Аввы Дорофея, Іоанна Лѣствичника, Ѳеодора Студійскаго, Св. Меѳодія Исповѣдника, Максима Исповѣдника, Симеона Метафраста; дѣлаетъ указанія и выписки изъ житій Св. Апостоловъ, Игнатія Богоносца, мученицы Евдокіи, мученика Симеона Елеверія и матери его Агаѳіи, Галактіона, Епистиміи, Ореосины, Февроніи, Пахомія, Антонія Великаго, Харитона, Николая Чудотворца, Евсигнія Великаго, Василія Амасійскаго, Порфирія Газскаго, Льва Катанскаго, Епифанія Кипрскаго, Льва Папы Римскаго, Александра Патріарха Константинопольскаго, Флавіана Антіохійскаго, Архелая Месопотамскаго, Препод. Даніила Столпника, Авксентія, Іоанникія, Исаакія Далматскаго, Мученицы Ѳеодосіи, Ѳеодора Едесскаго, Іоанна и Симеона Христа ради юродивыхъ, Саввы Освященнаго, Стефана новаго Исповѣдника, Макрины сестры Василія Великаго, Стефа-

Digitized by Google

ныхъ и свѣтскихъ, съ сочиненіями которыхъ былъ знакомъ Пр. Отецъ, при недостаткѣ духовной литературы его времени, привелъ издателей «Православнаго Собесѣдника» къ убѣжденію, не совсѣмъ вѣрному и даже обидному для Пр. Іосифа. Его сочиненіе считаютъ *не самостоятельнымъ и неоригинальнымъ*. Необъяснивъ, какимъ образомъ въ вѣкъ упадка просвѣщенія могло появиться такое прекрасное сочиненіе, они говорятъ, что творенія Св. Отцевъ не только имѣли вліяніе на составленіе «Просвѣтителя», *отъ произвели его* такъ, что «Просвѣтитель» вполнѣ есть плодъ чтенія Пр. Іосифа Свято-отеческихъ писаній (177). Послѣ этихъ словъ указываютъ такія тирады въ «Просвѣтителѣ», которыя принадлежатъ другимъ писателямъ и которыя Пр. Іосифъ будто-бы выдаетъ за свои. Говоримъ, что такой взглядъ на «Просвѣтителя» несправедливъ потому, что въ сочиненіи Іосифа есть цѣлые «слова», совершенно оригинальныя, въ которыхъ нельзя найти никакихъ выписокъ; въ другихъ «словахъ» т. е. во всѣхъ остальныхъ, если и есть такія выписки, то онѣ никакъ не могутъ принадлежать какому либо одному писателю. Въ каждомъ словѣ бездна цитатовъ, но все это собрано, какъ говоритъ самъ Іосифъ, отъ различныхъ писаній, все приведено въ извѣстный стройный порядокъ и систему. Вызванный ересью жидовствующихъ и имѣя въ виду обличеніе ереси и наставленіе православныхъ «Просвѣтитель» и долженъ былъ появиться въ такомъ именно видѣ. Православному Бого-

---

на Сербскаго и многихъ другихъ. Онъ заимствуетъ свидѣтельства изъ Патерика Тарскаго, Старчества, Отчества, и Патерика скитскаго, ссылается на Никифора Патріарха Цареградскаго, Папу Дамаса, Ѳалассія, Евгенія, Памфила, даже на хронографъ Георгія Амартола, Іосифа Флавія, Филимона и др.

(177) Прав. Соб. 1859 г. Октябрь, стр. 154 и 179.

Digitized by Google

слову того времени не было необходимости строить какую либо научную систему, (впрочемъ и съ этой стороны Пр. Іосифъ оказалъ большую услугу Богословію, у него при изложеніи доказательствъ отъ Св. писанія и преданія, постоянно встрѣчаются и разумные чисто логическіе выводы). Ему нужно было доказать неизмѣнность православія, и его вѣрность ученію Св. Апостоловъ и Св. Отцевъ всѣхъ христіанскихъ вѣковъ. Этою задачею Богослова того времени объясняется и то, почему у Пр. Іосифа, какъ увидимъ скоро, взятый предметъ иногда раскрывается слишкомъ полно и безотносительно къ заблужденіямъ еретиковъ. Наконецъ при составленіи «Просвѣтителя», Пр. Іосифъ подчинялся общему въ то время взгляду на составленіе сочиненій. Чѣмъ больше было въ сочиненіи свидѣтельствъ изъ твореній Св. Отцевъ церкви, тѣмъ сочиненіе справедливо, по тому времени, признавалось основательнѣе и дѣльнѣе. Такой взглядъ на литературныя произведенія, взглядъ нерешедшій въ самую практику церкви, вполнѣ высказанъ ученикомъ Іосифа, Московскимъ Митрополитомъ Даніиломъ. Въ посланіи къ нѣкоему Епископу Даніилъ говорилъ: «на все, что творимъ и глаголемъ, имѣй свидѣтельство отъ Св. Писаній» (178). Подъ священными же писаніями разумѣлись и всѣ вообще сочиненія Св. Отцевъ церкви. Тоже самое разумѣлъ и Пр. Іосифъ Волоколамскій, когда писалъ Ивану Ивановичу Челядинку: «аще себѣ оправдитъ Архіепископъ Серапіонъ во всемъ, и ты вели ему написати свидѣтельство отъ Божественныхъ правилъ, почему онъ себе оправдаетъ, а мене отлучилъ и неблагословилъ. Да и о томъ вели ему написати свидѣтельство отъ св. правилъ, почему онъ въ такову

(178) Обл. Д. Лит. стр. 189.

Digitized by Google

гордость пришелъ» ([179]). Приступая съ подобнымъ взглядомъ на литературное произведеніе, Пр. Іосифъ съ честію и славою выполнилъ свое дѣло.

Въ предисловіи къ своему сочиненію Пр. Іосифъ разсказываетъ исторію ереси жидовствующихъ до 1491 г., т. е. оканчиваетъ ее первымъ на еретиковъ соборомъ, при чемъ останавливается только на главныхъ событіяхъ и болѣе обращаетъ вниманіе на новое ученіе жидовствующихъ ([180]). Потомъ, указавши цѣль своего сочиненія, онъ дѣлаетъ оглавленіе всѣхъ 16 «словъ».

При оглавленіи «словъ» Преподобный большую часть изъ нихъ (2-е, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15 и 16-е) надписываетъ: «на ересь Новгородскихъ еретиковъ»,—одно (1-е) «на новоявившуюся ересь Новгородскихъ еретиковъ» и одно (7) «сказаніе отъ Божественныхъ писаній»...

Въ первомъ «словѣ», по словамъ самаго сочинителя, вопреки заблужденію еретиковъ, которые отвергали Пресв. Троицу, будетъ доказано свидѣтельствами «Божественныхъ писаній» что Богъ Отецъ имѣетъ Сына и Св. Духа, сопрестольныхъ и равныхъ Себѣ и что этотъ догматъ исповѣдывался еще ветхозавѣтными Патріархами.

Во 2-мъ противъ еретиковъ, которые говорили, что Христосъ еще не родился, но только родится и что Христосъ Христіанскій есть простой человѣкъ,—будетъ доказано, что І. Христосъ есть Богъ, родился въ Виѳлеемѣ отъ Дѣвы Маріи, за наше спасеніе умеръ, воскресъ и вознесся на небо, и снова придетъ судить живыхъ и мертвыхъ.

([179]) Ркп. Имп. Публ. Библ. по кат. Гр. Толст. II Отд. № 341, л. 80.

([180]) Мы уже знакомы съ тѣмъ, какъ излагаетъ исторію жидовствующихъ еретиковъ Пр. Іосифъ, и потому здѣсь и не повторяется этой исторіи.

Google

За тѣмъ, точно также подробно показывается содержаніе каждаго «слова» ([181]),—въ которыхъ будетъ доказываться:

въ 3-мъ «словѣ», что законъ Моисеевъ имѣетъ свою силу только до пришествія Спасителя;

въ 4-мъ, что Богъ могъ спасти насъ и другимъ образомъ, но Ему благоугодно было послать въ міръ Сына, Который и совершилъ наше спасеніе;

въ 5-мъ, что Авраамъ видѣлъ Св. Троицу и ее нужно изображать на иконахъ;

въ 6-мъ «словѣ» доказывается справедливость и законность почитанія Св. иконъ и др. священныхъ вещей;

7-е «слово» составляетъ продолженіе предъидущаго; здѣсь еще прибавляется ученіе о томъ, какъ мы должны почитать другъ друга;

въ 8-мъ «словѣ» будетъ доказана достовѣрность и истинность отеческихъ писаній, потому что онѣ согласны съ Апостольскими;

въ 9-мъ покажется справедливость и вѣрность сочиненій Апостольскихъ, потому что онѣ писаны по внушенію Св. Духа;

въ 10-мъ объяснится, что сочиненія Ефрема Сирина вѣрны и истинны, потому что *подобны* писаніямъ Пророковъ, Апостоловъ и Евангелію;

11-е слово подраздѣляется на четыре главы, изъ которыхъ въ первой будетъ сказано, что иночество не есть человѣческое изобрѣтеніе; но оно установлено согласно съ ученіемъ Св. Писанія; во второй, почему Христа и Апостоловъ изображаютъ не въ иноческой одеждѣ; — въ третьей—что Св. Пахомій наученъ иноческой жизни отъ Ан-

---

([181]) «Просв.» стр. 63 и 71.

Digitized by Google

гела, въ четвертой,—что слова Апостола 1 Тим. 4, 1—3 ст. относятся не къ монашествующимъ, которые отказываются отъ супружеской жизни;

въ 12-мъ покажется, что за осужденіемъ Епископа, если онъ еретикъ, судъ Божій не послѣдуетъ;

въ 13-мъ, что церковная власть должна не осуждать только, но и проклинать еретиковъ и свѣтская власть должна казнить ихъ *лютыми казнями;*

въ 14-мъ «словѣ» будетъ показано, что всякій истинный Христіанинъ необходимо долженъ отъискивать еретиковъ, нескрывать ихъ, но обличать;

15-е «слово» докажетъ, какихъ еретиковъ, послѣ ихъ покаянія, можно принимать въ церковное общеніе и какихъ—нѣтъ, не смотря на ихъ покаяніе. Наконецъ

въ 16-мъ «словѣ» будетъ изложено, что еретикъ обличенный и осужденный не можетъ принести истиннаго раскаянія и *непріятно бываетъ* покаяніе его.

Начертавши такой планъ своему сочиненію, Пр. Іосифъ строго придерживается его или лучше—самый планъ свой онъ составилъ, соображаясь съ тѣмъ, какъ написаны «слова Просвѣтителя».

Предметы, взятые Пр. Іосифомъ, весьма разнообразны. Здѣсь вся система Христіанскаго вѣроученія. А потому излагать ученіе Пр. Іосифа такъ, какъ оно написано въ твореніяхъ Св. Отцевъ г. V кн. 3, значитъ выписать всѣ его «слова». Но такой трудъ для нашей цѣли будетъ излишнимъ, Пр. Іосифъ былъ человѣкъ строго Православный, каждую мысль свою подтверждалъ свидѣтельствами Св. Отцевъ церкви, а потому и его ученіе строго Православное. У насъ совершенно другая цѣль. Мы разсматриваемъ твореніе Пр. Іосифа съ научной точки зрѣнія—что т. е. Пр. Отецъ сдѣлалъ для нашего Богосло-

Digitized by Google

вія и какъ онъ, какъ ученый Богословъ своего времени, раскрывалъ свои мысли. Съ этою цѣлію мы приведемъ на современномъ языкѣ нѣсколько «словъ» изъ его сочиненія въ сокращенномъ видѣ. Всѣ «слова» Пр. Іосифа имѣютъ одинаковыя достоинства, но мы для образца укажемъ только на два первыя «слова», какъ чисто догматическія и на 11-е «слово», предметъ котораго подверженъ былъ особенному порицанію, какъ со стороны еретиковъ, такъ и со стороны нездравомыслящихъ Православныхъ. Наконецъ, приведемъ два «слова» изъ послѣднихъ, которыя обращены были къ увѣщанію Православныхъ, что бы они приняли строгія мѣры противъ еретиковъ. Послѣднія «слова» мы выпишемъ для того, чтобы видѣть, справедливо-ли они подвергаются порицанію нашей современной литературы.

Въ *первомъ* «словѣ», которое собственно можетъ считаться обличительнымъ, Пр. Отецъ, отвергая ложное ученіе еретиковъ о Св. Троицѣ, сначала излагаетъ положительное ученіе Церкви объ этомъ предметѣ и говоритъ, «что всякій Христіанинъ долженъ вѣровать, какъ и крестится, во имя Отца и Сына и Св. Духа, во едино существо и естество и Божество и едино Царство, начало и крѣпость и три состава (или упостаси) т. е. Лица, которыя называются образами и собствами (свойствами). Иное есть составъ и иное существо. Существо означаетъ единство Божества, потому что оно свойственно всѣмъ лицамъ; составъ же означаетъ каждое лице Св. Троицы, потому что ихъ свойства различны. Отцу принадлежитъ нерожденность, Сыну рожденіе, Духу Св. исхожденіе. Такимъ образомъ одинъ есть Богъ, а не три Бога и нужно исповѣдывать одного Бога въ 3-хъ лицахъ. Если кто скажетъ: что такое Отецъ, Сынъ и Св. Духъ? Мы отвѣтимъ: «Отецъ—иже есть Сынъ и Св. Духъ,

Digitized by Google

пребывая Отецъ; Сынъ иже есть Отецъ и Св. Духъ, сопребывая Сынъ. Также и о Духѣ Св., Который есть тоже, что Отецъ и Сынъ, но пребываетъ Духомъ. Такимъ образомъ въ Богѣ, какъ замѣчаетъ Григорій Богословъ, три лица; но одно существо, или лучше какъ означаютъ единство солнце, свѣтъ и лучъ, — умъ, слово и духъ, или начало воды, источникъ и рѣка. Такъ мы вѣруемъ и такъ мудрствуемъ».

Изложивши ученіе Православной церкви о Св. Троицѣ, Пр. Іосифъ переходитъ къ изложенію еретическихъ заблужденій и опровергаетъ ихъ возраженія. «Еретики учатъ, что въ Богѣ нѣтъ троичности Лицъ; и если, по ихъ словамъ, въ писаніи говорится, что Богъ имѣетъ Слово и Духъ, то этимъ на самомъ дѣлѣ означается только то, что Богъ имѣетъ слово, (способность говорить) и духъ, или дыханіе, которое разсѣевается въ воздухѣ. Если пророки называли І. Христа Сыномъ Божіимъ, то называли его такъ не по существу, но по благодати, какъ называются сынами Божіими Моисей, Давидъ и др. Тоже самое пиша о Св. Духѣ, его разумѣли не какъ Бога, равнаго Отцу по существу, но какъ дыханіе, исходящее изъ устъ Божіихъ».

«Противъ этого, говоритъ Преподобный, мы могли бы привести доказательства изъ ветхаго и новаго завѣта, но такъ какъ жиды не принимаютъ Апостольскаго и Отеческаго писанія; но только держатся одного Ветхозавѣтнаго писанія, то и мы должны ограничиться свидѣтельствами послѣдняго».

«Въ ветхомъ завѣтѣ, не смотря на то, что Іудейскій народъ склоненъ былъ къ многобожію, ученіе о Св. Троицѣ, хотя прикровенно, сѣнями и образами, изложено во многихъ мѣстахъ: а) Еще у Моисея сказано: «сотво-

Digitized by Google

римъ человѣка по образу нашему и по подобію» (Быт. 1, 26). Неужели эти слова Богъ говорилъ только одному себѣ самому, какъ утверждаютъ еретики? Если глупо дѣлаетъ человѣкъ, когда одинъ разговариваетъ съ собою, и если это неприлично мудрому человѣку, то тѣмъ болѣе не свойственно такое саморазговариваніе Богу, Который, при сотвореніи только человѣка, такъ разсуждалъ; но въ другихъ случаяхъ, во время творенія, говорилъ только: да будетъ и было. При сотвореніи человѣка Богъ совѣтовался съ Сыномъ, Котораго б) пророки называютъ Совѣтникомъ ([182]), Богомъ и Отцемъ будущаго вѣка, Котораго они называютъ Богомъ по существу, а не по благодати, какъ хотятъ разумѣть неправомыслящіе, относя это выраженіе пророковъ къ Давиду, или Моисею, которые были слабые смертные.

Еретики возражали, что «Богъ совѣтовался съ Ангелами, но въ такомъ случаѣ, отвѣчаетъ Преподобный, человѣкъ созданъ былъ бы по образу Ангельскому, а не Божію *(нашему)*. Когда Богъ сотворилъ тьмы темъ ангеловъ, и тьмы темъ архангеловъ, не потребовалъ совѣтника. За чѣмъ же было ему при сотвореніи слабаго человѣка призывать въ совѣтники ангеловъ? Ангелы, какъ твореніе, недѣйствовали съ Богомъ. Подобнымъ образомъ доказываютъ троичность лицъ и всѣ тѣ мѣста писанія, въ которыхъ Богъ представляется говорящимъ во множественномъ числѣ, напр. Быт. 11, 7; XVIII, 1, 2, 3; Пс. 49, ст. 9, 13, 14 и 15; Пс. 109 ст. 1, 3».

Доказавъ мѣстами ветхозавѣтнаго писанія Таинство Пресвятой Троицы, Пр. Іосифъ вмѣстѣ съ тѣмъ излагаетъ ученіе о Богочеловѣчествѣ Сына Божія, Господа нашего І. Христа.

([182]) Исаіи 9, 6.

Digitized by Google

«Валаамъ, непринадлежащій къ церкви, такъ начинаетъ Іосифъ свое изложеніе, и потому какъ противникъ истины, относится безъ всякаго пристрастія къ ней. Онъ говоритъ: «возсіяетъ звѣзда отъ Іакова и возстанетъ человѣкъ отъ Израиля» (183). Слова эти относятся къ І. Христу: Онъ называется звѣздою, потому что по Божеству, подобно огню, очищаетъ согрѣшенія вѣрующихъ; называется въ тоже время и человѣкомъ, потому что І. Христосъ не только Богъ по естеству, но и человѣкъ по *смотрѣнію*. Равнымъ образомъ, когда Моисей говоритъ, что «пророка возставитъ Господь Богъ, якоже мене» (184), то прямо указываетъ на Іисуса Христа, Который есть Пророкъ, подобный по обстоятельствамъ жизни, Моисею или Законодатель несравненно высшій его. Когда Давидъ говоритъ: *Господь съ небеси призрѣ услышати воздыханія окованныхъ, разрѣшити сыны умерщвленныя: возвѣстити въ Сіонѣ имя Господне* (185) или: «снидетъ яко дождь на руно и яко капли каплющія на землю. Возсіяетъ во днехъ его правда и множество мира, дондеже отымется луна и будетъ имя его благословенно во вѣки, прежде солнца пребываетъ имя Его» (186); то тѣ и другія слова нельзя относить къ Соломону, потому что онъ больше, нежели самъ Давидъ, былъ зачатъ въ беззаконіяхъ, и къ нему никакъ не могутъ относиться тѣ высокія свойства, о которыхъ здѣсь говорится: онъ согрѣшалъ *въ жизни и умеръ во грѣхахъ*. Къ нему не могутъ относиться и другія выраженія, употребляемыя Давидомъ въ псалмахъ, (11, 7, 8; 109, 3; CXVIII, 89); въ этихъ псалмахъ одинъ І. Христосъ называется Сыномъ Божіимъ,

(183) Числ. XXIV, 17. (184) Второз. XVIII, 9, 15 и 19. (185) Пс. 101, 20. 21. 22. (186) Пс. 71, 7. 17.

Digitized by Google

рожденнымъ отъ вѣчности, и Словомъ Его, пребывающимъ во вѣки».

Этотъ Сынъ Господень и Слово, будучи Богомъ, въ тоже время есть истинный человѣкъ, какъ пророчествовали о немъ Исаія (XI, 1—10) и Михей (V, 2);—по человѣчеству онъ называется Христомъ и сыномъ человѣческимъ, но по Божеству Сыномъ Божіимъ, Единосущнымъ и сопрестольнымъ, Совѣтникомъ Богу Отцу, Богомъ крѣпкимъ, Владыкою, Княземъ мира, Отцемъ будущаго вѣка, Творцемъ и Создателемъ видимаго и невидимаго со Отцемъ и Св. Духомъ».

На возраженіе еретиковъ относительно третьяго Лица Св. Троицы, будто *Духъ Св. исходитъ* отъ Бога и по воздуху разливается; Пр. Іосифъ отвѣчаетъ: «что можетъ быть безумнѣе этихъ словъ и больше этой хулы? Духа Святаго не сравнили ни съ ангеломъ, ни съ духомъ вообще. Если ангелъ, не смотря на то, что безплотенъ, не разливается по воздуху, но вѣчное имѣетъ бытіе (конечно по продолженію, а не по началу), если душа человѣческая имѣетъ такую же природу, то какимъ образомъ можно сказать о св. Духѣ, что онъ разсѣевается по воздуху, какъ вѣтеръ или дымъ? Если бы Духъ св. уничтожался, подобно дыму; то пророкъ Исаія не назвалъ бы Его Духомъ премудрости и разума (XI, 1), не сказалъ бы о немъ Іовъ (XXXIII, 4): Духъ Божій *сотворивый мя*» и Давидъ (пс. CIII. 29, 30): послеши Духа Твоего и созиждутся, т. е. онъ воскреситъ тѣла и соединитъ съ ними души». Доказавши Божественную личность Духа св. многочисленными мѣстами ветхаго завѣта, Іосифъ говоритъ въ заключеніе: «если Духъ св. Елисею даровалъ силу творить чудеса, Іезекіилю показывалъ образы воскресенія мертвыхъ, Іисуса Навина исполнялъ

Digitized by Google

премудростію, Веселеила исполнилъ разума и художества, сошелъ на 70 старцевъ и далъ имъ даръ пророчества; если Моисея содѣлалъ законоучителемъ и, по свидѣтельству Іоиля (2, 28), излился *въ послѣдніе дни*; если Даніила содѣлалъ премудрымъ, Ісаію святымъ, Іеремію избралъ отъ чрева матерняго; то какимъ образомъ Онъ разливается, когда очевидно дѣйствуетъ? Потому что все разливающееся приходитъ въ небытіе.

Наконецъ еретики, отвергая троичность лицъ въ Богѣ, прибѣгали къ разнымъ схоластическимъ изворотамъ, употребляя слѣдующій силлогизмъ: человѣкъ, говорили они, созданъ по образу и по подобію Божію, слѣдовательно, какъ въ человѣкѣ существуетъ одна душа, а слово уничтожается; такъ и въ Богѣ есть одинъ только Отецъ безъ Сына и св. Духа. Такое мудрствованіе Пр. Іосифъ опровергаетъ въ свою очередь сильнымъ силлогизмомъ. «Образъ и его первообразъ, говоритъ онъ, не одно и тоже. Если бы образъ царя былъ одно и тоже съ царемъ, то этотъ образъ былъ бы не образомъ, а самымъ царемъ; такъ и человѣкъ, если бы вполнѣ отображалъ въ себѣ Бога, то самъ былъ бы Богомъ. Образъ Божій въ человѣкѣ состоитъ не въ тѣлѣ ограниченномъ, но *въ невидимомъ* человѣка, въ душѣ его. Въ человѣкѣ душа, слово и духъ совершенно нераздѣльны; отсюда какъ въ Богѣ Отецъ Сынъ и Св. Духъ безсмертенъ и безконеченъ, такъ и человѣкъ, созданный по образу Божію, носитъ въ себѣ подобіе Божіе: —душу, слово и умъ. Такъ что и по смерти человѣка остающаяся въ нераздѣльности душа съ словомъ и умомъ поетъ и славитъ Господа, какъ *привыкла прежде* въ жизни совершать молитвы и совершать другія благодаренія. Кромѣ того образъ Божій въ человѣкѣ означаетъ то, что человѣкъ, подобно Богу, есть существо *самовласт-*

Digitized by Google

ное и *обладательное*, на небѣ никого нѣтъ выше Бога, на землѣ—человѣка. Подобіе же Божіе въ человѣкѣ означаетъ, что онъ долженъ быть милосердъ и щедръ ко всѣмъ, преимущественно къ врагамъ, подобно Богу, который солнце свое сіяетъ на злыхъ и добрыхъ. Вотъ въ чемъ заключается образъ и подобіе Божіе въ человѣкѣ. Въ противномъ случаѣ, если бы человѣкъ былъ совершенно тоже, что и его первообразъ, онъ былъ бы уже не человѣкъ,—но Богъ, въ Которомъ Лица Св. Троицы совѣчны, единосущны, нераздѣльны, равносильны и проч.».

Изъ такого содержанія перваго слова ясно открывается свѣтлый умъ Пр. Отца, его такъ выбирать мѣста изъ св. писанія и многочисленностію ихъ, (что видимымъ образомъ свидѣтельствуетъ о его необыкновенномъ знаніи св. Писанія), поражать противниковъ. Всѣ взятыя имъ возраженія еретиковъ противъ таинства Св. Троицы рѣшаются самымъ удовлетворительнымъ образомъ. Авторъ остался совершенно вѣрнымъ св. писанію, ученію церкви и понятіямъ здраваго разума о трехъ лицахъ Божіихъ. Цѣль его, предположенная въ началѣ поразить еретиковъ ихъ же орудіемъ, достигнута вполнѣ. Нужно было оставаться совершенно слѣпымъ и злонамѣренно защищать ложь, чтобы противиться истинѣ, послѣ столь сильныхъ и убѣдительныхъ доказательствъ, какія употребилъ Преп. Іосифъ.

Такъ какъ догматъ о лицѣ І. Христа болѣе всѣхъ другихъ подвергался нарѣканіямъ еретиковъ и служилъ для нихъ исходнымъ пунктомъ, то Пр. Іосифъ и долженъ былъ возстановить правильное ученіе объ этомъ догматѣ. Доказавши въ первомъ «словѣ» (стр. 97—103), въ общихъ чертахъ, Божество и человѣчество І. Христа, во

Digitized by Google

второмъ «словѣ» Преподобный занимается подробнымъ изложеніемъ ученія церкви объ этомъ предметѣ.

Еретики говорили, что «Мессія еще не приходилъ и Христосъ, признаваемый за Мессію христіанами, есть не Богъ, а простой человѣкъ, который былъ распятъ Іудеями, умеръ и не воскресъ». Противъ этого лжеученія Пр. Іосифъ говоритъ: «мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что І. Христосъ дѣйствительно родился въ Вифлеемѣ отъ Дѣвы Маріи, былъ распятъ, умеръ, но воскресъ и вознесся на небо, чтобы снова придти судить живыхъ и мертвыхъ. Намъ предали ученіе это не Апостолы только, но Патріархи и пророки, предсказавшіе о событіяхъ жизни Спасителя».

Прежде всѣхъ о пришествіи Мессіи предсказалъ Патріархъ Іаковъ, когда сказалъ: *не оскудѣетъ Князь отъ Іуды, ни вождь отъ стегну его, дондеже пріидетъ, Ему же прилежитъ и той надежда языкомъ* (187). Пророчество это дѣйствительно исполнилось; Іисусъ Христосъ пришелъ въ то время, когда на Іудейскомъ престолѣ возсѣдалъ иноплеменникъ Иродъ. Пришествіе Мессіи предсказали и другіе пророки; но яснѣе всѣхъ Пророкъ Даніилъ, который не только опредѣлилъ самый годъ Его пришествія, говоря: *отъ исхожденія словесъ, еже создатися Іерусалиму, до Христа игумена седминъ 7 и седминъ 60 и 2* (188); но и видѣлъ, въ созерцаніи, Христа, грядущаго на судъ живыхъ и мертвыхъ (189). Объяснивши Навуходоносору сонъ о золотомъ истуканѣ (190), Даніилъ указалъ на вѣчное царство Христово. Всѣ его предсказанія исполнились самымъ точнымъ образомъ.» Седьмины,

(187) Быт. 49, 10. (188) Дан. 9, 25. (189) Дан. 7, 11, 12. (190) Дан. 2, 31—36.

Digitized by Google

а не лѣта употребилъ при своемъ пророчествѣ Даніилъ потому, что такъ совершался счетъ времени у Іудеевъ, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ Іосифъ Флавій, Евсевій, Никифоръ Патріархъ Цареградскій и Георгій монахъ премудръ (Амартолъ), написавшій Хронографъ». Пересчитавъ царей бывшихъ въ Іудеи отъ Даніила до І. Христа и время ихъ правленія и нашедши годъ и девять мѣсяцевъ лишнихъ сравнительно съ предсказаніемъ Даніила, Іосифъ замѣчаетъ: «это ошибки переписчиковъ. Отъ Даніила Пророка до нашего времени прошло 2000 лѣтъ, сколько же въ это время пережило переписчиковъ? Есть и другія ошибки въ писаніи, которыя на долго останутся неизвѣстными въ родѣ слѣдующихъ: мы скажемъ: твердо (*т*); но когда одна черта сотрется, то уже неузнать твердо ли это (*т*), или покой (*п*); также, если верхняя черта буквы *п* сотрется, нельзя узнать *п* ли это или *и*. Отсюда происходитъ и то, что въ нѣкоторыхъ спискахъ не достаетъ, въ другихъ выходитъ надлежащее число лѣтъ, по прошествіи которыхъ явился Христосъ».

«Іисусъ Христосъ, заключаетъ Іосифъ, до крещенія не творилъ чудесъ, потому былъ неизвѣстенъ народу, но послѣ крещенія совершалъ многія и различныя чудеса, которыя доказывали, что онъ есть Христосъ Сынъ Божій.

Что І. Христосъ былъ на землѣ, какъ Мессія, это доказалъ Онъ, кромѣ своей чудодѣйственной жизни, своимъ страданіемъ, нашего ради спасенія, воскресеніемъ и вознесеніемъ на небо. Всѣ эти дѣйствія, совершенныя І. Христомъ, были предсказаны ветхозавѣтными пророками.

О распятіи І. Христа и спасительности для насъ принесенной Имъ жертвы предсказали Пророкъ Исаія (LII, 13—14; LIII, 2—12), Захарія (XI, 12; XII, 10;

Digitized by Google

XIII, 6, 7; XIV, 6—20), Давидъ (Пс. XXI, 17—19; 11, 2), Іеремія (XI, 19) и Моисей, когда сказалъ: «узрите животъ вашъ висящь, прямо очима вашими и не вѣруете». Если кто либо скажетъ, что послѣднія слова сказаны о мѣдномъ змiѣ, то это ложно, потому что въ мѣднаго змія вѣровали (Числ. XXI, 9).

Истину воскресенія Христова предсказали Давидъ (Пс. LXXII, 65—66; VI, 14, 16. 20; LXXXI, 8; XV, 10; IX, 20. 21. 23 и LXVI), Захарія (IX, II), Осія (XIII, 14), Софонія (III, 8, 9) и другіе Пророки.

Вознесеніе Господне предвидѣлъ Давидъ (пс. XLVI, 6; XX, 14; CVII, 6; XLV, II; LXVII, 19; XVII, II и во многихъ другихъ мѣстахъ), Захарія, когда говорилъ: *пріидетъ Господь мой и вси святіи Его съ нимъ, и станутъ ногъ Его въ день онъ на горѣ Елеонской противу Іерусалиму, на востокъ солнца* (X, IV, 5—8), и Исаія (II, 2, 3).

Наконецъ Пророки предсказали и о второмъ пришествіи Господа нашего І. Христа, для суда надъ живыми и мертвыми.—Яснѣе другихъ провозвѣстили эту истину Малахія (III, 1, 2, 3), Исаія (LXVI, 18, 22, 23, 24), Іоиль (II, 2). Давидъ (пс. XIII, 9—11; XLIX, 3, 4; LXI, 13; LXXV, 11; LXXXI, 8) и всѣ другіе Пророки,—по Божественному внушенію отъ Духа Святаго. Несмотря на всѣ эти пророчества, еретики, быть можетъ, скажутъ, что «Пророки пророчествовали не о І. Христѣ, но о Богѣ Отцѣ—Вседержителѣ». Въ отвѣтъ на это мы помолимся одному изъ пророковъ Даніилу, который укажетъ намъ, кто будетъ нашимъ Судіею на страшномъ судѣ. Но онъ прямо и ясно называетъ (VII, 9—14) Господа нашего І. Христа—сыномъ человѣческимъ, который будетъ судить живыхъ и мертвыхъ».

Digitized by Google

Всѣ изложенныя истины Пр. Іосифъ доказываетъ одними мѣстами Св. Писанія и такъ какъ эти мѣста совершенно понятны и прямо относятся къ дѣлу, то мы оставляемъ ихъ безъ всякихъ толкованій и примѣчаній.— Доказываемыя имъ истины должны быть убѣдительны для разума, безъ особенныхъ усилій со стороны послѣдняго.

Соотвѣтственно четыремъ возраженіямъ, которыя дѣлались еретиками для опроверженія монашества, одиннадцатое «слово Просвѣтителя» подраздѣляется на четыре главы.

Въ первой главѣ обличается возраженіе, будто иноческое житіе изобрѣтено смышленіемъ человѣческимъ, вопреки ученію Св. Писанія.—Противъ этого Пр. Іосифъ говоритъ:

«Прежде закона и въ законѣ и въ благодати Господа нашего І. Христа было иночество и удостоено почести, какъ высшій родъ жизни. Прежде Моисея былъ дѣвственникъ Мелхиседекъ; во время закона Моисеева дѣвственниками были Исаія и Елисей, которые жили иночески въ пустынѣ. Пророки Іеремія и Даніилъ и три отрока то же вели дѣвственную жизнь и жили въ постѣ и воздержаніи. Предъ пришествіемъ Христовымъ, по свидѣтельству Іосифа Флавія, Ессеи проводили жизнь въ постѣ и молитвѣ и удалялись брачной жизни. Между ветхимъ и новымъ завѣтомъ находится великій Пророкъ Предтеча Іоаннъ, представившій начало и образъ иночества въ новомъ завѣтѣ. Самъ Спаситель, родившись отъ Дѣвы, отдалъ этимъ предпочтеніе дѣвству. Самъ заповѣдалъ послѣдователямъ своимъ отречься отъ себя для него (Мѳ. XVI, 24), искать прежде царствія небеснаго (Мѳ. VI. 34), не стяжать ни сребра, ни двухъ ризъ (Лук. IX, 31) и для пріобрѣтенія высшаго совершенства раз-

Digitized by Google

дать имѣніе свое нищимъ (Мѳ. XIX, 21). Онъ же говорилъ, что суть скопцы, иже скопишася царствія ради небеснаго (Мѳ. XIX, 14). Апостолъ Іоаннъ Богословъ, Іаковъ, Павелъ, Филиппъ и Андрей Первозванный были дѣвственниками. Апостолъ Павелъ прямо говорилъ: хощу, да вси человѣцы будутъ, яко же и азъ (скор. VII, 7); не оженивыйся печется о Господнемъ, како угодити Господеви, а оженивыйся печется о мірскихъ, како угодити женѣ (1 кор. VII; 32, 33); вдаяй браку дщерь свою добрѣ творитъ, и невдаяй лучше творитъ (VII, 38). По этому сами Апостолы распространяли иночество. Апостолъ Павелъ привелъ къ иночеству, по свидѣтельству Св. Златоуста, двухъ женъ императора Нерона.—Апостолъ Петръ, по свидѣтельству Климента, обративъ въ Христіанскую вѣру въ Римѣ Софію и съ нею три тысячи человѣкъ, желающимъ изъ нихъ высшаго совершенства жизни, велѣлъ проводить цѣломудренную жизнь и 160 христіанъ постриглись и проводили уединенную жизнь. Также Маркъ, ученикъ Петровъ, по свидѣтельству Евсевія, устроилъ въ Египтѣ много монастырей и предалъ имъ иноческій образъ жизни.

Въ церкви Христовой всегда были два рода жизни: жизнь супружеская и дѣвственная, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ: Діонисій Ареопагитъ, Евсевій, Аѳанасій великій и Василій великій.—Такимъ образомъ, если иноки поступили противъ Св. Писанія, то и Пророки и Апостолы оставили заповѣдь Божію; но послѣдніе не оставляли заповѣди Божіей, также и св. и преподобные отцы наши — иноки не отвергли Св. писанія и не держатъ преданія человѣческаго.—Апостолы, будучи поставлены учителями вселенной, не все свое ученіе предали письменно, но многое изъ ихъ словъ сохранили св. отцы. Тоже должно сказать

Digitized by Google
TAYLOR INST. OXFORD

и объ иночествѣ. Апостолы передали своимъ преемникамъ «постриженіе и одѣяніе иноческаго образа и отрѣшаніе міра, и обѣщаніе иноческаго жительства и монастыремъ составленіе». Изъ исторіи преподобныхъ отецъ нашихъ извѣстно, что еще во времена Апостоловъ были монастыри мужскіе и женскіе, были иноки и инокини.—Объ этомъ пишется, напр., въ жизни мученицы Евдокіи, мученика Самсона, Игнатія Богоносца, Елевѳерія и ученицы его Анфіи, Галактіона, Епистиміи, Оріосины, Евгеніи и Февроніи. И великій Антоній, когда захотѣлъ проводить иноческую жизнь, нашелъ подвижниковъ, уже состарѣвшихся въ постѣ, у нихъ учился и подражалъ ихъ жизни. У одного учился постничеству, у другаго молчанію и терпѣнію. Самъ Антоній имѣлъ спостниками Аммона Нитрійскаго, Ѳеодора и Пиламона, наставника великаго Пахомія.

Не напрасно сообщаемъ мы эти свидѣтельства Божественнаго писанія, говоритъ Пр. Іосифъ въ заключеніе, но хотимъ ясно показать всѣмъ, что и въ началѣ Св. Апостолы предали иноческую жизнь, постриженіе въ св. храмахъ съ молитвами, священнословіемъ, отрѣченіемъ отъ міра и обѣщаніемъ иноческой жизни; отъ нихъ ведутъ начало и учрежденіе монастырей и иноческая одежда».

«Если иноческая жизнь получила начало отъ Христа и Апостоловъ, то почему же Христосъ и Апостолы не были иноками»? Такъ возражали еретики. —Обличеніе этого возраженія составляетъ вторую главу 11-го «слова».

Чтобы сильнѣе поразить еретиковъ, Пр. Іосифъ прежде всего опредѣляетъ, что такое иноческій образъ и какое значеніе обрядовъ и одежды иноковъ. «Весь иноческій образъ, говоритъ онъ, покаянія и плача есть образъ; сообразно съ тѣмъ, и различные обряды при постриженіи иноковъ и монашескія одежды имѣютъ покаянное

Digitized by Google

значеніе. Постриженіе власовъ означаетъ, что человѣкъ долженъ вести чистую и непорочную жизнь; мантія безъ рукавовъ напоминаетъ, что инокъ не долженъ дѣлать неподобныхъ дѣлъ; поясъ—символъ умерщвленія любострастія; схима съ крестомъ—означаетъ послѣдованіе за Христомъ, который сказалъ: возми крестъ свой и по мнѣ гряди; куколь означаетъ, что инокъ долженъ заботиться о смиреніи. Прилично-ли послѣ этого Христу, неимѣющему нужды въ покаяніи, какъ Богу, принимать иноческій образъ? Скажутъ: «Христосъ не любилъ иночества, а потому и не заповѣдалъ, чтобы мы его имѣли», Не имѣлъ І. Христосъ иноческаго образа не по тому, что не любилъ его, но Онъ былъ подобенъ Царю, который другихъ награждаетъ старѣйшинствомъ, или воеводствомъ, самъ же не имѣетъ въ томъ нужды; къ тому же Онъ совершилъ въ своей жизни многое, чего мы не можемъ совершить, напр. обрѣзаніе, субботствованіе, крещеніе въ 30 лѣтъ и проч., не совершилъ многаго такого, что намъ нужно дѣлать, напр. обращеніе на западъ при крещеніи, муропомазаніе и многое другое, что повелѣлъ чрезъ Апостоловъ исполнять своимъ послѣдователямъ.'

Апостолы не были иноками потому, что они по вознесеніи Господа нашего Іисуса Христа и по сошествіи на нихъ Св. и животворящаго и всесильнаго Духа, приняли власть отъ Имущаго всяку власть на небеси и на земли,—пришли въ мѣру возраста Христова, были свѣтъ міру и подобны самому Христу, и сподобились такой благодати, какой никто не имѣлъ отъ начала міра и доселѣ. Ибо Господь сказалъ къ нимъ: «егда сядетъ сынъ человѣческій на престолѣ славы своея, сядете и вы на двоюнадесяти престолу, судяще обѣманадесяте колѣнома израилевама» (Мѳ. XIX, 28). И кто ихъ больше? Или кто

Digitized by Google

равенъ имъ? Они по Богѣ—боги, по Господѣ—господіе и судіи вселенной. Они потому не имѣли иноческаго образа, что имѣли другой образъ и иной санъ, т. е. санъ Апостольскій?

«Такъ неужели, скажутъ, живущимъ въ мірѣ не возможно каяться»? Возможно; но въ иночествѣ гораздо лучше и спасительнѣе, какъ это видно изъ того, что мірскіе люди не творили чудесъ, но совершали ихъ только иноки.—Что же касается до Василія великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Николая Чудотворца, то и они, какъ видно изъ житій ихъ, были иноками. Если въ жизнеописаніяхъ этихъ Св. Отцевъ и неупомянуто объ образѣ ихъ постриженія въ иночество, то потому же самому, почему неупоминается о крещеніи и причащеніи ихъ. На самомъ же дѣлѣ неужели они не были иноками»?!

«Какъ же Апостолы рукополагали въ Епископовъ людей, неотказавшихся отъ міра и живущихъ съ женами»? «Такой обычай существовалъ въ церкви до VI вселенскаго собора» нужи ради: яко Божественніи Апостолы не налагали тяжекъ яремъ вѣрующимъ, но много сходяще къ немощемъ человѣческимъ. «Послѣ Апостоловъ, когда все устроилось въ церкви и когда замѣтили, что «съ женами живущіи Епископы худы быша и ненарочити и ничто же преславно сотвориша въ житіи, ни чудеса, ни знаменія», то на VI вселенскомъ соборѣ повелѣли: «быть Епископами только инокамъ».

«Если бы иноческая схима, говорили еретики, учреждена была съ Божьяго благословенія, то великому Пахомію явился бы свѣтлый Ангелъ; но такъ какъ явился черный Ангелъ, то и схима принесенная имъ, была бѣсовскимъ учрежденіемъ».

Digitized by Google

«Великому Пахомію явился Ангелъ Господень, говоритъ Іосифъ въ 3-й главѣ 11-го «слова», и повелѣлъ принять ему великую схиму, какъ образъ высшаго нравственнаго совершенства. Учрежденіе это не противорѣчитъ учрежденію Апостольскому, потому что апостолы и ангелы *неимѣютъ разнства.* Сначала между христіанами, какъ видно изъ житій Св. Симеона и Іоанна юродивыхъ, Св. Григорія Критскаго и др., принималось малое постриженіе, а потомъ уже великая схима, которая относилась къ первому, какъ крещеніе къ оглашенію, или священническое совершеніе къ діаконскому служенію.—Если же Ангелъ явился великому Пахомію чернымъ, а не свѣтлымъ, то потому, что Ангелы неимѣютъ однообразія—они являлись Св. людямъ въ разныхъ видахъ, какъ угодно было Господу и во вторыхъ, явился чернымъ сообразно съ цѣлію своего посольства: онъ повелѣвалъ проводить плачевную жизнь,—но всѣ плачущіе въ черную одежду облачаются.

(Четвертая глава). Въ отвѣтъ еретикамъ, которые слова Апостола Павла *о возбраняющихъ женитися* (1 Тим. IV, 3) толковали примѣнительно къ инокамъ; а слова Исаіи: *Блаженъ иже имѣетъ племя въ Сіонѣ и ужики въ Іерусалимѣ* (по XXXI, 9) относили къ мірянамъ,— Пр. Іосифъ говоритъ, «что слова Апостола относятся къ тѣмъ еретикамъ, которые считали бракъ прелюбодѣяніемъ, а брашна скверною, каковы въ послѣдствіи были Манихеи, Маркіониты, Мессаліяне. Но иноки только предпочитаютъ дѣвство браку, а не отвергаютъ бракъ, и воздерживаются отъ пищи, а не называютъ пищи скверною. Кромѣ того, это сказано въ ветхомъ завѣтѣ, а въ новомъ эти слова не имѣютъ мѣста, такъ какъ и многое другое изъ ветхаго завѣта упразднено въ новомъ. Слова писанія

Digitized by Google

должно разумѣть не о чувственномъ сѣмени и не о плотскихъ сродникахъ, но о сѣмени духовномъ, раждающемъ духъ спасенія и о сродникахъ духовныхъ, раждаемыхъ духомъ спасенія. Но у иноковъ есть такія духовныя чада и къ нимъ вполнѣ могутъ относиться слова Исаіи: «блаженъ, иже имѣетъ племя въ Сіонѣ и сродники въ Іерусалимѣ» ([191]).

«Еретики, *убоящася православныхъ*, говоритъ Іосифъ въ началѣ «*13-го слова*», *еже о благочестіи ревности, яко да все увѣдевши ихъ злая соборнѣ осудятъ ихъ по Божественнымъ правиломъ въ конечную погибель*, говорили: не слѣдуетъ осуждать ни еретика, ни отступника». Въ доказательство своей мысли они указывали на слова Спасителя: «не судите да не судими будете» (Мѳ. VII, 1) и Св. Златоуста, который говоритъ: «не достоитъ никого же ненавидѣти или осужати, ниже невѣрнаго, ниже еретика и не убо достоитъ убивати еретика: аще ли и судити подобаетъ еретика, отъ царскихъ и градскихъ законъ судится, а не отъ инокъ, ниже отъ мірскихъ человѣкъ, иже не приходящимъ судищнамъ дворомъ» ([192]).

Опровергая еретиковъ, Іосифъ говоритъ, что св. Златоустъ, при объясненіи словъ Спасителя, имѣлъ въ виду то, когда еретики еще не дѣлали никакого зла православнымъ, въ противномъ же случаѣ онъ повелѣваетъ казнить ихъ смертію. Сообразно съ этимъ всегда поступали отцы церкви; они оставляли еретиковъ безъ наказанія только до извѣстнаго времени, пока тѣ не вредили Христіанству. По этому и нынѣ, когда Новгородскіе еретики столько зла произвели въ церкви и обратили въ жидовство весь-

([191]) Стр. 513. ([192]) Стр. 527.

Digitized by Google

ма много православныхъ христіанъ... «да потщится же всякъ православный, еже сихъ лукавство испытовати и искорениги; яко да того ради причастницы будемъ небеснаго царствія».

«Если, по ученію Св. Златоуста, иноки не должны наказывать еретиковъ, то, по его же словамъ, должны совершать это свѣтскія власти, которымъ всегда нужно повиноваться, такъ какъ князи поставлены въ *отмщеніе злодѣемъ* (1 Петр. 11, 13. 14). Гражданская власть должна наказывать за всякое не только гражданское, но и религіозное преступленіе, особенно за ересь, которая больше всѣхъ преступленій, какъ свидѣтельствуетъ Св. Аѳанасій великій и др.—Поэтому то св. и Богоносные отцы наши обращались съ просьбою къ царямъ истреблять еретиковъ, напр. отцы 6-го вселенскаго собора просили объ этомъ Императора Юстиніана, отцы собора Іерусалимскаго (?) просили Императора Ѳеофила.

Многіе изъ ветхозавѣтныхъ пророковъ однихъ изъ отступниковъ убивали мечемъ, другихъ молитвою. Моисей напр. послѣ молитвы повелѣлъ мечемъ посѣчь отступившихъ отъ Господа и поклонившихся золотому тельцу; великій пророкъ Илія двухъ пятидесятоначальниковъ огнемъ сожегъ, и 400 человѣкъ отступившихъ отъ Господа Бога своею рукою мечемъ посѣкъ; благочестивый Іосія такъ возревновалъ о благочестіи, что не только живыхъ вѣроотступниковъ убивалъ, но и кости умершихъ вырывалъ, сожигалъ и развѣевалъ по вѣтру. Подобно тому поступали—Апостолъ Петръ, убившій молитвою Симона Волхва, Ап. Іоаннъ, который чрезъ молитву Кинета волхва въ морѣ утопилъ.—Ап. Филиппъ повелѣлъ, чтобы земля поглотила архіерея, который произносилъ хулу на Христа и мн. др., Апостолъ Павелъ говоритъ: «аще кто убо от-

Digitized by Google

вержется закона Моисеева при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелехъ безъ милости умираетъ; колицѣй, мните, горцѣи муцѣ сподобится иже Сына Божія поправъ» (Евр. X, 28, 29); и Апостолъ Іуда говоритъ: «овѣхъ убо милуйте, разсуждающе; овѣхъ страхомъ спасайте» (Іуд. 1, 22). Основываясь на этихъ свидѣтельствахъ, св. отцы, цари и святители однихъ изъ еретиковъ въ заключеніе посылали, другихъ казнямъ предавали, дѣйствуя на еретиковъ не оружіемъ, но молитвою, сила которой убивала еретиковъ, что впрочемъ означаетъ одно и тоже. Скажутъ: «иное дѣло чрезъ молитву подвергнуть смерти, иное оружіемъ; какъ же признаютъ ихъ за одно и тоже»? Но, отвѣчаетъ Преподобный Іосифъ, Аѳанасій великій, на основаніи примѣровъ Петра и Павла, изъ которыхъ первый умертвилъ словомъ Ананія и Сапфиру, а второй силою слова предалъ сильнымъ казнямъ волхва Елиму, Именея и Филиппа, не дѣлаетъ различія между этими двумя способами наказанія. И если бы не слѣдовало убивать еретиковъ, то не убивали бы ихъ молитвою и св. отцы. При томъ смерть, причиненная молитвою, гораздо строже и гибельнѣе смерти, причиненной оружіемъ. Осужденіе людское — временное, но осужденіе молитвою — осужденіе вѣчное, потому что, еже бо отъ молитвы смерть, се явственно извѣстно есть, яко отъ Бога осужденъ бысть на смерть повинный». Противники еще возражали: «осуждать еретиковъ свойственно царямъ и свѣтскимъ властямъ, а не инокамъ, которые должны заботиться о себѣ и никого не должны осуждать». Но какъ же, говоритъ Іосифъ, иноки Антоній, Пафнутій, Пахомій, Макарій, Ефремъ, Исаакій Далматскій, Василій Великій, Григорій Богословъ, Евфимій, Авксентій, Савва освященный, Петръ инокъ Александрійскій (на VI вселен. соборѣ) и др. являлись на соборы для осужденія ере-

Digitized by Google

тиковъ? Какъ же мученица-дѣвица Ѳеодосія своими руками умертвила посланнаго Императоромъ Львомъ-Иконоборцемъ, когда тотъ хотѣлъ ниспровергнуть образъ І. Христа? А что мученица сдѣлала хорошо, это подтвердилось нетлѣніемъ ея мощей и ихъ чудодѣйственною силою. Изъ этого видно, «яко и святителемъ и священникомъ и инокомъ и простымъ человѣкомъ и всѣмъ, иже христіанская мудрствующимъ, подобаетъ осуждати и проклинати еретики и отступники; царемъ же со княземъ и судіемъ земскимъ подобаетъ сихъ въ заточеніе посылати и казнемъ лютымъ предати. Богу нашему слава, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

Еретики говорили, что «людей, раскаявающихся въ своихъ заблужденіяхъ, слѣдуетъ принимать въ церковное общеніе». Пр. Іосифъ отвѣчалъ на это слѣдующимъ образомъ ([193]):

«Въ предъидущемъ «словѣ» мы говорили, какъ слѣдуетъ принимать кающихся еретиковъ и отступниковъ; но что касается до наказанія нынѣ явившихся отступниковъ, мы ничего не нашли во всѣхъ дошедшихъ до насъ книгахъ. Поэтому будемъ молиться Господу Богу, чтобы Онъ Самъ упразднилъ ихъ, какъ дѣлали это св. иноки наши: Блаженный Александръ, Патріархъ Константинопольскій, св. Левъ, Папа Римскій и Блажен. Архелай Еп. Месопотамскій».

Покаяніе еретиковъ было бы пріятно, если бы они добровольно сознались въ своихъ преступленіяхъ (Пс. XLIII, 26), но они несознались добровольно въ своемъ заблужденіи и начали каяться только тогда, когда ихъ осудили на смерть;

([193]) 16-е слово.

Digitized by Google

слѣдовательно, покаяніе ихъ непріятно. Это видно изъ примѣровъ Адама, Каина, Гіезія, которыхъ покаяніе не было принято, такъ какъ они приносили его по обличеніи ихъ въ преступленіяхъ. И если вынужденное покаяніе разбойниковъ бываетъ непріятно, то тѣмъ болѣе непріятно вынужденное покаяніе нынѣшнихъ еретиковъ, которые хуже всякихъ разбойниковъ; ни кто изъ нихъ не покаялся прежде осужденія. И странное, даже безумное дѣло! Если нѣкоторые изъ православныхъ согрѣшаютъ въ чемъ либо по нуждѣ или неразумію, ихъ всѣ ненавидятъ и никто не милуетъ даже въ часъ смертный; «егда же осудити ихъ (еретиковъ), содѣлавшихъ безчисленное зло совершенно свободно, на смерть, то христіане православніи скорбятъ и тужатъ, и помощи руку подаютъ и глаголютъ, яко подобаетъ сихъ сподобити милости» (194). Неужели св. отцы и цари, осуждавшіе еретиковъ на смерть, были несправедливы»?

«Господь Богъ не хощетъ смерти грѣшника... (Іез. XXXIV, 11); Онъ принялъ покаяніе Манассіи и другихъ кающихся грѣшниковъ, но эти грѣшники послѣ покаянія вели добродѣтельную жизнь; между тѣмъ какъ нынѣшніе отступники послѣ покаянія еще больше причинили зла и когда ихъ осудили на смерть, они снова говорятъ: «каемся». Какъ искренне ихъ покаяніе—это всѣмъ извѣстно. Ихъ непремѣнно должно заключать въ темницы; если кто изъ нихъ искренно вздумаетъ раскаяться, можетъ сдѣлать это и въ темницѣ: «въ скорбѣхъ бо и бѣдахъ паче Богъ слышитъ кающихся» (195). Древніе благочестивые цари всегда, послѣ осужденія, заключали ерети-

(194) «Просв.» стр. 588. (195) Тамъ же, стр. 591.

Digitized by Google

ковъ въ темницы: Ѳеодосій великій заключилъ Македонія, Ѳеодосій младшій—Несторія, Маркіанъ—Діоскора и потому еретики никого не прельщали. «Аще убо нынѣ тако не сотворятъ православніи самодержцы; не возможно есть инѣмъ чимъ никакожъ искоренитись еретикомъ и отступникомъ». Константинъ и Ирина послѣ VII вселен. собора оставили еретиковъ въ покоѣ и ересь не прекращалась до тѣхъ поръ, пока Императрица Ѳеодора и сынъ ея Михаилъ не заключили еретиковъ въ темницы. То-же было и въ Россіи. Ересь Карпа стригольника была прекращена только заключеніемъ еретиковъ въ темницы. Иванъ Васильевичъ, повѣривши ложному покаянію еретиковъ, оставилъ ихъ въ покоѣ, и они многихъ послѣ обратили въ ересь и могутъ причинять еще большее зло. Они распространяютъ ересь тайно, не показывая другимъ вида, что они еретики; иногда принимаютъ священство, чтобы удобнѣе совращать православныхъ, въ случаѣ нуждъ они даже проклинаютъ свою ересь. Если оставить еретиковъ на свободѣ, то въ Россіи произойдетъ зло еще большее, нежели какое было отъ ересей въ Арменіи, Ефіопіи и Римѣ. Посему-то Императоры Константинъ великій и Юстиніанъ повелѣваютъ казнить еретиковъ и смотрѣть за сохраненіемъ вѣры духовнымъ пастырямъ и свѣтскимъ властямъ, угрожая имъ за нарушеніе повелѣнія гнѣвомъ Божіимъ и своею немилостію. И наши пастыри, подражая древнимъ св. отцамъ, должны сохранять православную вѣру и отгонять зловѣріе, чтобы успокоиться на лонѣ Авраамовомъ о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ».

Приведенныхъ нами «словъ» изъ «Просвѣтителя», кажется, достаточно для того, чтобы судить о его достоинствѣ. Безъ сомнѣнія, сочиненіе это, взятое въ сравненіи

Digitized by Google

съ произведеніями позднѣйшихъ нашихъ богослововъ, должно уступить имъ въ нѣкоторыхъ преимуществахъ. Съ одной стороны оно, при всей своей обширности, не такъ полно, какъ бы слѣдовало ожидать отъ сочиненія чисто догматическаго, здѣсь нѣкоторые пункты (напр. ученіе объ Ангелахъ стр. 80, 212) христіанскаго вѣроученія изложены неполно, только какъ бы мимоходомъ. Но это оправдывается указанною нами прежде цѣлію сочиненія. «Просвѣтитель» написанъ съ исключительною цѣлію обличенія заблуждающихъ и наставленія православныхъ. А потому здѣсь и объяснены только тѣ предметы, которые подвергались нарѣканію со стороны заблуждающихъ, и тѣ, въ полномъ и ясномъ сознаніи которыхъ нуждались православные. Ощутительнѣе въ «Просвѣтителѣ» нѣкоторый излишекъ въ доказательствахъ,—именно: взявши какую либо мысль, Пр. Іосифъ старался подтвердить ее всевозможными доказательствами и свидѣтельствомъ св. писанія не только новаго, но и ветхаго завѣта. Отъ этого иногда случалось, что въ «Просвѣтителѣ» за доказательство извѣстной мысли выдавалось то, что вовсе не имѣетъ силы доказательствъ. Въ приведенномъ нами одиннадцатомъ «словѣ» напр. недостатокъ этотъ обнаружился довольно замѣтно. Желая доказать древность и Богоучрежденность иночества, Пр. Іосифъ думаетъ находить его въ примѣрахъ Мелхиседека, Иліи и Елисея. Но и при этомъ заслуживаютъ особеннаго уваженія въ авторѣ «Просвѣтителя» та находчивость, остроуміе и проницательность, съ какою онъ собираетъ разнородные примѣры и находитъ въ нихъ близкія стороны. Такимъ образомъ и въ недостаткахъ «Просвѣтителя» можно находить хорошія стороны.

Оставляя въ сторонѣ эти неважные недостатки въ «Просвѣтителѣ» и смотря на него съ общей точки зрѣ-

Digitized by Google

нія и въ общемъ его составѣ, безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что въ современной ему богословской литературѣ нѣтъ другаго сочиненія, настолько полнаго и такъ хорошо написаннаго, какъ онъ. Каждый предметъ, взятый Пр. Іосифомъ, раскрытъ въ «Просвѣтителѣ» въ возможной полнотѣ. Для опроверженія каждаго почти заблужденія назначается особая глава, или «слово» и заблужденіе опровергается со всѣхъ сторонъ во всѣхъ своихъ видоизмѣненіяхъ. Мало этого; по поводу какого либо заблужденія относительно извѣстнаго пункта Христіанскаго вѣроученія, вѣроученіе это раскрывается не съ отрицательной только стороны—не опровергается только заблужденіе, но при этомъ излагается и основательно доказывается и положительная сторона предмета. Въ нѣкоторыхъ «словахъ» встрѣчаются, доходящія даже до буквальности, повторенія изложеннаго въ другихъ «словахъ»; но это оправдывается обстоятельствами и побужденіями, по которымъ и при которыхъ написанъ «Просвѣтитель». При составленіи его, авторъ не имѣлъ въ виду издавать цѣльное сочиненіе, а писалъ отдѣльныя «слова», смотря по требованію обстоятельствъ и въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ ([196]); нѣкоторыя «слова» первоначально назначались для частныхъ лицъ, а не для всеобщаго употребленія. Удивительны ли послѣ этого нѣкоторыя повторенія въ «Просвѣтителѣ», сдѣлавшемся цѣльнымъ сочиненіемъ? Въ частности: каждая мысль, взятая Пр. Іосифомъ, развита въ его сочиненіи до возможной полноты, ясности и опредѣленности.

([196]) Первое «слово» напримѣръ, написано было еще до перваго собора (посланіе къ Ар. Вассіану) и послѣ только передѣлано; двѣнадцатое «слово» написано до низверженія Зосимы, тогда какъ осьмое въ 1500 г. (стр. 385, 395), и послѣднія четыре «слова» даже послѣ собора на еретиковъ.

Google

Слогъ «Просвѣтителя» изъ церковно-славянскаго переходитъ въ простую общепонятную русскую рѣчь. Въ немъ нѣтъ темныхъ старо-славянскихъ выраженій, нѣтъ и вышедшихъ въ то время изъ употребленія въ литературѣ простонародныхъ словъ. Ясность изложенія, округленность рѣчи и вмѣстѣ плавность выраженія—вотъ достоинства «Просвѣтителя» по языку. Поэтому-то безъ особеннаго усилія, почти безъ всякаго перевода сочиненіе это съ удовольствіемъ можно читать даже въ настоящее время. Будучи назначено большею частію для всеобщаго употребленія, оно отдѣлано съ надлежащею тщательностію. «Просвѣтитель» Пр. Іосифа, по языку, рѣзко отличается отъ литературныхъ произведеній лучшихъ того времени ученыхъ Архипастырей Геннадія и Вассіана Рыло; тогда какъ въ сочиненіяхъ послѣднихъ нерѣдко встрѣчаются темнота, неправильные обороты рѣчи (вліяніе татарскаго ига) и употребленіе слишкомъ простонародныхъ выраженій ([197]), въ языкѣ «Просвѣтителя» нѣтъ ничего подобнаго. Для доказательства нѣтъ нужды дѣлать выписки изъ разсматриваемаго сочиненія Пр. Іосифа; можно прямо указать на цѣлыя «слова»: 1-е, 7-е, 11-е и 16-е. При этомъ не излишне считаемъ заключить, что слогъ «Про-

---

([197]) Вотъ, напримѣръ, мѣсто изъ посланія Геннадія къ митрополиту Зосиму:... «А се приведутъ ко мнѣ мужика и язъ велю ему Апостолъ дати чести и онъ не умѣетъ ни ступити, и язъ велю ему псалтирь дати и онъ и потому едва бредетъ и язъ его оторну (?) и они извѣтъ творятъ... иноде вѣдь то всю землю *изгаяли*, что нѣтъ человѣка въ землѣ, кого бы избрати на поповство.... А се мужики невѣжи учатъ робятъ да рѣчь ему испортятъ, да первое изучить ему вечерню, ино то мастеру принести каша да гривна денегъ, а завтреня также, а и свыше того, а часы то особно, да инъ поминки опроче *могорца*, что рядилъ отъ него; а отъ мастера отъидетъ и онъ ничего не умѣетъ только то бредетъ по книгѣ, а церковнаго *постатія* ничего не знаетъ». (Акт. Ист. I, № 104, стр. 147). Тоже самое можно видѣть и въ знаменитомъ посланіи Вассіана на Угру (Соф. вр. 11).

Digitized by Google

свѣтителя» отличенъ даже отъ слога посланій Пр. Іосифа. Въ первомъ болѣе замѣтно литературной отдѣлки, нежели въ послѣднихъ (съ языкомъ посланій мы скоро познакомимся).

Внутренній характеръ и содержаніе «Просвѣтителя» даетъ намъ право сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія относительно ереси жидовствующихъ.

По словамъ «Просвѣтителя» ересь Новгородскихъ еретиковъ состояла въ томъ, что они отвергали ученіе церкви о св. Троицѣ, утверждая, что въ ветхомъ завѣтѣ нѣтъ такого ученія, что Богъ не воплощался, Христосъ есть простой человѣкъ, распятый Іудеями и не воскресшій, что Богъ могъ спасти людей отъ грѣховъ другими средствами чрезъ пророковъ, праведниковъ, или Ангеловъ; что Мессія не приходилъ, но придетъ; отвергали почитаніе иконъ, мощей и св. крестовъ, не постились въ среду и пятницу. Отвергали монашество; и требовали вѣротерпимости по отношенію къ заблуждающимъ, распространяя въ народѣ мнѣніе такого содержанія, что если еретики раскаяваются, ихъ должно принимать въ церковь безъ разбора; если же они твердо содержатъ свое ученіе и скрываются отъ другихъ, ихъ не слѣдуетъ отыскивать и наказывать. Слѣдовательно, въ томъ и другомъ случаѣ хотѣли найти для себя возможность содержать ересь и принадлежать къ ней, не боясь ни закона, ни власти. По словамъ собора 1491 г. выходитъ, что еретики отвергали возможность рожденія Бога отъ Дѣвы и Его снисшествіе на землю; учили, что Христосъ былъ только подобенъ Моисею; не вѣрили ни рождеству его отъ Дѣвы, ни воскресенію, не покланялись Его образу, не почитали святыхъ и вообще не покланялись ихъ иконамъ; Божественную службу еретики совершали *ядше* и *пивше*, не

Digitized by Google

признавали пресуществленія въ таинствѣ Евхаристіи; больше держались ветхаго завѣта, праздновали пасху по Іудейски и не соблюдали постовъ» (198). Сравнивая эти два изложенія ереси Новгородскихъ еретиковъ, мы замѣчаемъ, что первое говоритъ почти точно также, какъ и послѣднее относительно лица І. Христа и внѣшней обрядности церкви; въ нѣкоторыхъ же пунктахъ Пр. Іосифъ излагаетъ ересь съ большею подробностію и съ указаніемъ новыхъ заблужденій. По изложенію соборному не видно, чтобы еретики отвергали Св. Троицу, монашество, — и требовали прекращенія розысковъ относительно заблуждающихъ; но «Просвѣтитель» говоритъ и объ этомъ. Безъ сомнѣнія, послѣдніе пункты въ вѣрованіи еретиковъ появились послѣ, когда ересь получила значительное развитіе и ее начали преслѣдовать гражданскими законами. Но для насъ важно пока то, что ересь потому и другому изложенію представляется не вполнѣ жидовствующею. По изложенію соборному, составленному по представленнымъ въ Москву грамотамъ арх. Геннадія, еретики признаютъ І. Христа, хотя простымъ человѣкомъ, но подобнымъ Моисею, слѣдовательно, ставятъ его выше обыкновенныхъ людей. Они не говорятъ о пришествіи Мессіи для спасенія людей, признаютъ невозможнымъ, чтобы Богъ могъ сойти на землю и родиться отъ Дѣвы; отвергаютъ обрядность и не признаютъ таинства тѣла и крови Христовой. Изъ этого открывается, что Новгородская ересь — ересь раціоналистическая. Далѣе еретики больше держались ветхаго завѣта, нежели новаго, но это не потому, чтобы они были пропитаны іудейскими идеями (они не вѣрятъ предсказаніямъ пророковъ о рожденіи Мессіи Богочеловѣка отъ

(198) Соф. вр. ч. II, стр. 351; Пол. Соб. Р. Лѣт. IV, 158, 159.

Digitized by Google

Дѣвы);—но скорѣе потому, что въ первомъ они находили больше пищи для своего испорченнаго ума—для своихъ заблужденій. Большая таинственность, предсказанія, пророчества, образы могли дать имъ возможность смотрѣть на все съ своей точки зрѣнія. Кромѣ того въ ветхомъ завѣтѣ ихъ могла привлекать еще мысль о единствѣ лица Божія, мысль такъ нравящаяся раціонализму. Положительность и опредѣленность новаго завѣта разрушала всѣ ихъ нелѣпыя представленія, а потому они и отвергали его. Относительно соборнаго изложенія ограничимся этими замѣчаніями. Намъ нужнѣе понятіе о ереси, раскрываемой авторомъ «Просвѣтителя». Изъ «Просвѣтителя» видно, что примѣсь іудейства была въ ученіи Новгородскихъ еретиковъ: сохраненіе закона Моисеева, мысль, что Христосъ не родился, но родится, что нѣтъ св. Троицы, тайныя собранія для совершенія обрядовъ іудейскихъ все это представляетъ въ еретикахъ жидовствующихъ. Но изъ самаго опроверженія ереси видно, что кромѣ жидовства у нихъ былъ еще какой-то элементъ. Противъ жидовствующихъ написаны только три первыя слова здѣсь, какъ сказалъ самъ Іосифъ, и лжеученіе опровергается только съ ветхимъ завѣтомъ на томъ основаніи, что еретики не вѣрятъ новому завѣту; всѣ же остальныя слова наполнены доказательствами совершенно не относящимися къ іудеямъ; ученіе св. отцевъ и писаніе новаго завѣта для еретиковъ были бы неубѣдительны. Въ «Просвѣтителѣ» говорится, что еретики тайно собирались для совершенія іудейскихъ обрядовъ: но не таинственность ли собраній была причиною того, что еретикамъ приписывали совершеніе такихъ обрядовъ? И какъ согласить съ этимъ поведеніемъ іудействующихъ ихъ совершеніе обрядовъ христіанскихъ? Положимъ, что они не вѣрили значенію хри-

Digitized by Google

стіанскихъ обрядовъ, но гдѣ же то отвращеніе къ иновѣрному, какое всегда замѣтно у іудеевъ? 5-е, 6-е и 7-е «слова» написаны Пр. Іосифомъ въ назиданіе одному иноку иконописцу и содержатъ въ себѣ доказательства христіанскаго почитанія св. иконъ. При этихъ доказательствахъ жидовствующіе вовсе не имѣются въ виду, хотя и эти «слова», кромѣ 7-го также надписываются: «на ересь Новгородскихъ еретиковъ..... жидовская мудрствующихъ.» Нѣтъ нужды приводить теперь на все это доказательства для убѣжденія въ справедливости нашихъ словъ; достаточно прочитать тѣ «слова» «Просвѣтителя», содержаніе которыхъ изложено нами выше. Въ настоящее время мы повторимъ только, что изъ «Просвѣтителя» ясно видно, что ересь Новгородскихъ еретиковъ не была исключительно жидовствующею. Мало того, ересь была гораздо менѣе жидовствующею, нежели христіанскою.

Вникая въ содержаніе «Просвѣтителя» и принимая во вниманіе побужденія, по которымъ написаны разныя его «слова, мы можемъ придти еще къ другимъ выводамъ. Первое «слово», какъ намъ извѣстно, написано по требованію архимандрита Вассіана, пятое, шестое и седьмое по желанію и въ назиданіе инока иконописца, послѣднія четыре «слова» написаны въ опроверженіе распространившагося въ русскомъ обществѣ мнѣнія о незаконности строгихъ мѣръ противъ еретиковъ. Такимъ образомъ восемь «словъ» написаны не столько въ обличеніе еретиковъ, сколько по требованію православныхъ, которые могли смотрѣть на ересь, какъ на нѣчто вовсе не еретическое, и потому если не могли увлекаться еритическими мнѣніями, то были къ нимъ равнодушны и при нападеніи со стороны противниковъ православія оставались безотвѣтными. Мало этого изъ самаго «Просвѣтителя» мы

Digitized by Google

узнаемъ, что многіе изъ православныхъ благосклонно относились къ ереси (стр. 52, 216, 226, 230, 314, 337, 349, 537, 546, 588). Смертная казнь, назначенная еретикамъ, возмущала многихъ и вооружила ихъ противъ ревнителей православія.

Недостатокъ руководствъ къ изученію православнаго ученія, отъ распущенности нравственнаго чувства и слабости религіознаго сознанія, наконецъ отъ неопытнаго стремленія мысли къ самостоятельному развитію въ дѣлѣ вѣры, произвелъ броженіе умовъ въ большей части тогдашняго русскаго общества. Необходимо было, поэтому, вѣрное руководство и сильное обузданіе и—вотъ явился «Просвѣтитель». Подтвержденіе своей мысли мы находимъ, кромѣ вышеприведенныхъ четырехъ, даже въ остальныхъ «словахъ» «Просвѣтителя». Осьмое, девятое и десятое «слова» написаны въ доказательство вѣрности ученія св. отцовъ и св. Апостоловъ вообще—это для вразумленія еретиковъ, но, съ другой стороны, содержаніе этихъ «словъ» показываетъ, что они написаны въ опроверженіе ученія о скоромъ второмъ пришествіи І. Христа, которое распространилось въ обществѣ. Всѣ нетолько изъ низшаго класса, но и люди образованные—представители православія со страхомъ ожидали конца седьмитысящелѣтія. Когда роковой годъ прошелъ; на общество напало какое-то раздумье. Самъ Геннадій строгій ревнитель православія спрашивалъ: «почему не было ни какого чудеснаго знаменія предъ концемъ седьми тысячь лѣтъ?» ([199]). Наконецъ самое одиннадцатое «слово», написанное въ защиту иночества, написанное въ опроверженіе еретиковъ, кото-

([199]) См. посланіе Діонисія стараго къ Геннадію. Пр. Соб. 1861 г. м. январь.

Digitized by Google

рые отвергали монашество, не было ли вызвано современнымъ обществомъ, которое, ссылаясь на проступки нѣкоторыхъ иноковъ, было недовольно всѣмъ иночествомъ? (200) Не отсюда ли произошелъ вопросъ о монастырскихъ имѣніяхъ?! Такимъ образомъ многое въ «Просвѣтителѣ» показываетъ, что онъ написанъ былъ по требованію современнаго броженія умовъ. Поэтому то Пр. Іосифъ, поставивши своею задачею искорененіе ереси, старался уничтожить въ обществѣ и тѣ мнѣнія, къ которымъ приближалась ересь. Гдѣ имѣлось въ виду заблужденіе еретиковъ, тамъ Пр. отецъ прямо говоритъ: «еретицы же мудрствуютъ», («Просв.» стр. 52, 53, 121, 160, 174, 203 и пр.), или «сопротивники глаголютъ» (стр. 195, 245), или наконецъ даетъ имъ новое названіе: «еретичестіи же отроцы сопротивно мудрствуютъ» (109, 146); но когда дѣло идетъ о мнѣніяхъ, распространенныхъ въ обществѣ, тогда Пр. Іосифъ употребляетъ такой оборотъ рѣчи: «а иніи глаголютъ»... (стр. 48, 49). Мало этого, желая обслѣдовать предметъ сколько возможно полнѣе, Пр. отецъ говоритъ о такихъ предметахъ, которые должно знать однимъ христіанамъ, чтобы защищать ихъ нетолько противъ Новгородскихъ еретиковъ, но и противъ католиковъ

---

(200) См. Ркп. Гр. Толстова II отд. № 341, л. 319, гл. 8. Иванъ Васильевичъ въ рѣчи къ собору 1551 г. говоритъ: «А въ монастырехъ черницы и попы стригутся не спасенія ради души своея, но покоя ради тѣлеснаго, чтобы всегда бражничать и по селамъ ѣздятъ прохлады дѣля. Архимандриты и игумени тако же власти докупится, да службы Божія и трапезы и братства не знаетъ: но покоитъ себя въ келліи и съ гостьми, да племянниковъ своихъ вмѣщаютъ въ монастырь и доволятъ ихъ; а монастыри тѣмъ пустошатъ, а старыхъ слугъ... изводятъ; а по кельямъ всѣмъ женки и дѣвки приводятъ, а ребята молодыя по всѣмъ кельямъ живутъ невозбранно»... и пр. До такихъ размѣровъ доходило предубѣжденіе противъ иноковъ! Изъ за частныхъ злоупотребленій чернили все иночество!

Digitized by Google

напр. онъ излагаетъ ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ одного Отца и часто самъ ставитъ только еще могущія возникнуть возраженія и рѣшаетъ ихъ на равнѣ съ другими: выраженія: «аще ли кто речетъ»... въ «Просвѣтителѣ» встрѣчаются весьма часто (стр. 102, 110, 189, 260, 276, 355, 536, 537, 548), а это показываетъ, до какой степени занималъ вниманіе Іосифа недостатокъ религіознаго образованія въ народѣ.

Будучи вызванъ современнымъ требованіемъ русскаго общества, «Просвѣтитель», какъ единственное произведеніе и произведеніе въ высшей степени дѣльное, не могъ не имѣть съ своей стороны вліянія на просвѣщеніе русскаго взгляда на вѣру, на отношенія человѣка ко власти духовной и гражданской и на взаимное отношеніе людей между собою. Въ немъ нѣтъ какихъ либо философскихъ взглядовъ на жизнь, на общество и государство; но мы слышимъ рѣчь простаго, здраваго смысла, проникнутаго благочестіемъ и крѣпкаго въ своихъ убѣжденіяхъ. Пробудившаяся въ то время идея единодержавія и еще не уничтожившіяся понятія о законности правъ удѣльныхъ князей заставили Пр. Іосифа раскрыть ихъ съ надлежащей точки зрѣнія. Требуя безусловнаго повиновенія и покорности властямъ добрымъ и благомыслящимъ, онъ въ тоже время разрѣшаетъ отъ повиновенія тѣмъ князьямъ, которые не поступаютъ по требованію совѣсти и нравственнаго закона. Въ отношеніи къ одному только великому князю онъ предписываетъ безусловное повиновеніе. Великій князь, Богомъ поставленный, по мнѣнію Іосифа, долженъ быть болѣе всѣхъ справедливъ, но въ тоже время ему принадлежитъ и безусловная власть и право въ судьбахъ подданныхъ. Онъ имѣетъ право не только распоряжаться гражданскими дѣлами, но и принимать участіе въ

Digitized by Google

дѣлахъ церковныхъ. Присутствіе на соборахъ, переводъ монастырей изъ одного удѣла въ другой, даже рѣшеніе (безъ сомнѣнія только гражданское) религіозныхъ споровъ ему принадлежитъ неотъемлемо. Право старѣйшинства, подчиненіе и уваженіе къ старшимъ Іосифъ проповѣдуетъ, когда говоритъ о взаимныхъ отношеніяхъ людей между собою. Эти мысли ясно и преимущественно высказаны въ седьмомъ «словѣ» «Просвѣтителя». Большая часть этаго «слова» содержитъ краткія правила о томъ, какъ мы должны почитать высшихъ себя, равныхъ и низшихъ. Вотъ что напр. говоритъ Іосифъ съ своемъ наставленіи: «ступаніе имѣй кроткое, гласъ умѣренъ, слово благочинно, пищу и питіе немятежно; при старѣйшихъ молчи, премудрѣйшихъ послушай, къ преимущимъ имѣй повиновеніе, къ равнымъ себѣ и меньшимъ любовь не лицемѣрну, отъ злыхъ и плотскихъ и любопытныхъ отлучайся; мало вѣщай, множайши же разумѣй... неизлишествуй бесѣдою, не дерзенъ будь на смѣхъ, стыдѣніемъ украшайся» и т. п. ([201]). Этихъ словъ достаточно для насъ, чтобы увидѣть, какъ понималъ Пр. Іосифъ взаимное отношеніе людей. Лаконическая краткость этихъ правилъ у нѣкоторыхъ современныхъ намъ мнимыхъ педагоговъ возбуждаетъ улыбку и поставляетъ Пр. Іосифа на одну точку съ составителемъ «Домостроя» Сильверстромъ ([202]); но если Сильвестръ и заимствовалъ что (а это несомнѣнно, стоитъ только сравнить нѣсколько нравоученій того и другаго педагога) у Пр. Іосифа, то это нисколько не унижаетъ послѣдняго; напротивъ того Пр. Іосифъ въ своихъ нравоученіяхъ оригиналенъ, говоритъ какъ духовный наставникъ и притомъ соображаясь съ духомъ Евангелія и со-

([201]) «Просв.» стр. 320—325. ([202]) Совр. 1860 г. Октябрь, стр. 311.

Digitized by Google

временнымъ взглядомъ на жизнь. Далѣе: если Сильвестръ и заимствовалъ нѣкоторыя правила у Пр. Іосифа, то это показываетъ съ другой стороны, еще и то, что мысли Пр. Іосифа привились къ русской жизни и долго жили послѣ него. Много есть въ «Просвѣтителѣ» такихъ мыслей, которыя перешли въ жизнь русскаго народа и живутъ даже до настоящаго времени. Ихъ отчасти указалъ Шевыревъ въ своихъ лекціяхъ о древней русской литературѣ» ([203]).

Произведеніе Пр. Іосифа имѣетъ весьма важное значеніе и въ исторіи собственно догматическаго Богословія. Будучи произведеніемъ полемико-богословскимъ, оно представляетъ полное систематическое изложеніе догматовъ вѣры и правилъ нравственности. Все христіанское вѣроученіе мы видимъ здѣсь въ такой обширности и полнотѣ, какой не представляетъ въ Россіи ни одно предшествующее сочиненіе въ области богословія. Не было долго и послѣ «Просвѣтителя» подобнаго ему сочиненія. Произведенія Максима Грека въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ превосходятъ сочиненіе Іосифа Волоколамскаго, но въ нихъ нѣтъ того единства и той полноты, какая есть въ сочиненіи Іосифа. Максимъ превосходитъ Іосифа какъ болѣе образованный человѣкъ, но произведенія его написаны по частнымъ побужденіямъ и имѣли въ виду только частные вопросы вѣры. Инокъ Зиновій, опровергая ересь Башкина и Ѳеодосія Косаго, употреблялъ противъ нее доказательства православія, составленныя Іосифомъ; самый соборъ на этихъ еретиковъ (1554 г.) не нашелъ лучшей для себя опоры, кромѣ «Просвѣтителя» и такъ

([203]) Лекція 19.

Digitized by Google

высоко и справедливо цѣнилъ это произведеніе, что когда защитникъ Башкина и Ѳеодосія косаго Еп. Рязанскій Кассіанъ, не устоявъ противъ опроверженій собора, вздумалъ было хулить самый «Просвѣтитель»,—его осудили, какъ еретика ([204]). Мало этого; «Просвѣтитель» Пр. Іосифа можетъ быть съ пользою употребленъ даже въ настоящее время: мѣста Св. Писанія и ученіе Отцевъ церкви, которыя приводилъ Іосифъ въ подтвержденіе догматовъ вѣры, не всѣ приводятся (такъ ихъ много)! и въ настоящихъ нашихъ догматикахъ. Вообще «Просвѣтитель» Пр. Іосифа Волоколамскаго долгое время былъ самымъ лучшимъ, вѣрнымъ и почти единственнымъ руководствомъ въ дѣлѣ вѣры для всякаго истиннаго христіанина.

Единственный, хотя въ тоже время важный и рѣзко бросающійся въ глаза читателямъ, недостатокъ въ «Просвѣтителѣ» —это неумѣренное, по видимому, противорѣчащее духу христіанской любви отношеніе къ заблуждающимъ. Здѣсь Пр. Іосифъ какъ бы противорѣчитъ самому себѣ. Заповѣдуя любовь къ врагамъ (стр. 115 и 363), онъ въ тоже время высказываетъ непримиримую жестокость къ еретикамъ. Почти при каждомъ воспоминаніи о нихъ, во всякомъ мѣстѣ, гдѣ только приходится ему говорить о зловредности еретическаго ученія, онъ называетъ ихъ самыми поносными именами и желаетъ имъ

([204]) Ист. Карамз. т. VIII, въ примѣчаніи 394 дѣлается выписка изъ одной рукописи Графа Толстова — слѣдующаго содержанія: «въ лѣто 7062 (1554) бысть соборъ на Москвѣ на Матвѣя Башкина еретика и о епископѣ Кассіанѣ Рязанскомъ и Муромскомъ. Сей убо епископъ начатъ побороти по еретицехъ и... хулити книгу Іосифа Волоцкаго на *ереси* Новгородскихъ еретиковъ, *еже счини хитръ и мудръ* отъ Божественнаго писанія, принесенной ей бывшей на соборъ тогда на обличеніе еретикомъ. Благовѣрный же царь и митрополитъ Макарій и весь соборъ *зѣло похвалиша ю*. Богъ же, не терпя хулы на Преподобнаго, посылаетъ Кассіану жезлъ наказанія»...

Digitized by Google

всевозможной погибели (стр. 52, 53, 54, 62, 77, 121, 160, 174. 203, 252, 546). Послѣднія четыре «слова» написаны съ исключительною цѣлію—убѣдить гражданское правительство подвергнуть еретиковъ или вѣчному заключенію, или смертной казни, не обращая даже вниманія на ихъ раскаяніе. Недостатокъ этотъ замѣченъ былъ еще нѣкоторыми изъ современниковъ. Но притомъ положеніи, въ какомъ тогда находилась ересь, при нераскаянности еретиковъ, не смотря на осужденіе ихъ первымъ соборомъ, наконецъ при той похвалѣ, съ какою Геннадій, а вслѣдъ за ними и многіе другіе относились къ новоявившейся въ то время на западѣ инквизиціи, Пр. Іосифъ считалъ невозможнымъ прекратить ересь какимъ-либо другимъ образомъ (напр. 594, 510 и др.); тѣмъ болѣе, что средства кроткаго убѣжденія казались недѣйствительными и участь древнихъ еретиковъ въ христіанской церкви (на что ссылается Пр. Іосифъ) часто оканчивалась такимъ же образомъ. — Будучи представителемъ лучшихъ идей своего времени, Пр. Іосифъ въ отношеніи къ еретикамъ не возвысился надъ понятіями своего вѣка, въ которомъ рѣзко обнаруживалась суровая строгость, доходящая до жестокости и часто желанія оправдать средства цѣлію.

II.

Посланія Преподобнаго Іосифа Волоколамскаго.

Кромѣ знаменитаго «Просвѣтителя» Преподобный Іосифъ оставилъ болѣе 20 посланій къ различнымъ лицамъ. Предметы этихъ посланій, примѣнительно къ обширной

и многосторонней дѣятельности преподобнаго отца, весьма различны. Различны поэтому и характеры посланій. Одни изъ нихъ написаны во время и по поводу борьбы Преподобнаго Іосифа съ еретиками Новгородскими, — посланія эти совершенно запечатлѣны характеромъ «Просвѣтителя»; другія обязаны своимъ происхожденіемъ участію Іосифа въ дѣлахъ общественной — мірской жизни; третьи вышли изъ подъ пера Преподобнаго вслѣдствіе настоятельской жизни въ монастырѣ; четвертыя наконецъ написаны по поводу частныхъ, личныхъ отношеній его къ разнымъ лицамъ.

Къ первому классу относятся посланія Преподобнаго:

a) Къ архимандриту Вассіану о Св. Троицѣ ([205]).

b) Къ Нифонту, епископу Суздальскому ([206]).

c) Къ Митрофану, архимандриту Андроникovскому ([207]).

d) Къ великому князю Ивану Васильевичу на еретика Кленова ([208]).

e) и f) Два посланія къ великому князю Василью Ивановичу ([209]).

g) Къ инокамъ о повиновеніи соборному опредѣленію ([210]).

h) Посланіе къ Василію Андрееевичу Челяднину ([211]).

Ко второму классу принадлежатъ:

a) Посланіе къ нѣкоему вельможѣ о милованіи рабовъ ([212]).

([205]) Др. Р. Вивл. т. XIV, стр. 218. ([206]) Ркп. Имп. П. Б. по кат. Гр. Толстова, II отд. № 68, л. 245. ([207]) Чт. Общ. Ист. и др. г. 3 (1847), № 1. ([208]) Ркп. Имп. П. Б. по кат. Ркп. Гр. Толстова, II отд. № 68, л. 205. ([209]) Одно напеч. въ Др. Р. Вивл. т. XVI, стр. 240; другое Ркп. Имп. П. Б. по кат. Ркп. Гр. Толстова № 68, л. 202. Ркп. Н. С. Б. № 1489. ([210]) Ркп. М. Д. Ак. № 171. ([211]) Ркп. Гр. Толстова, II отд. № 68 л. 293. ([212]) Доп. къ Акт. Ист. т. I, № 213. Ркп. П. Б. по кат. Гр. Толстова № 68, л. 276.

Digitized by Google

b) и c) Два посланія къ Юрію Ивановичу, князю Дмитровскому ([213]).

Къ третьему разряду принадлежатъ:

a) и b) Два посланія къ нѣкоему вельможѣ, возбраняющему рабъ своихъ постриши въ черницы ([214]).

c) Посланіе къ архимандриту Макарію и другимъ о черницѣ растригшемся ([215]).

d) «Наказъ Преподобнаго Іосифа одному старцу о наблюденіи устава монастырскаго ([216]).»

e) «Наказъ старцамъ монастырскимъ не держать хмѣльныхъ напитковъ на гостинницѣ ([217]).»

f) Посланіе къ нѣкоей княгинѣ вдовѣ ([218]).

g) Духовная грамота Василію Ивановичу ([219]).

h) Посланіе къ Василію Ивановичу о принятіи монастыря подъ свою защиту ([220]).

Къ послѣднему классу относятся:

1. По поводу спора съ Серапіономъ:

a) Посланіе къ митрополиту Симону ([221]).

b) Къ великому князю Василію Ивановичу ([222]).

c) Къ Борису Васильевичу Кутузову ([223]).

d) Къ Ивану Ивановичу Третьякову ([224]).

([213]) Доп. къ Акт. ист. т. I, № 216. Ркп. Іос. Вол. монастыря № 118. ([214]) Одно нах. въ Ркп. Имп. П. Б. по кат. ркп. Гр. Толстова II отд. № 68, л. 275, другое № 341, л. 45. ([215]) Тамъ же, № 68, л. 208, на оборотѣ Ркп. Іосифа Волокол. монастыря №№ 212, 316. ([216]) Доп. къ Акт. Ист. т. I, № 211. Ркп. Гр. Толстова II отд. № 68, л. 277. Здѣсь посланіе надписывается: «нѣкоему о Христѣ брату, еже сохранити сія заповѣди царствія ради небеснаго». ([217]) Тамъ же, № 212 по кат. Толстова, II отд. № 68. ([218]) Тамъ же, л. 217. ([219]) Др. Вивл. XIV т. стр. 147. Ркп. Гр. Толстова, № 68, II отд. л. 200. ([220]) Др. Вивл. XIV т. стр. 290. Доп. къ Акт. Ист. т. I. ([221]) Графа Толст. II отд. № 68, л. 249. ([222]) Ркп. Іосифа Волок. монастыря въ 8 д. № 22, въ Пуб. Биб. ркп. Гр. Толстова II отд. № 68, л. 202. ([223]) Др. Вивл. т. XIV, стр. 177. ([224]) Ркп. Гр. Толстова II отд. № 12, л. 539 и № 341, л. 77 (здѣсь по ошибкѣ надписано «Ив. Ив. Челяднину») и № 68, л. 222.

Digitized by Google

2. Посланія, которыя Преподобный Іосифъ писалъ, какъ наставникъ и духовный отецъ къ своимъ дѣтямъ:

a) Три посланія къ дѣтямъ боярскимъ о эпитиміяхъ ([225]).

b) Посланія къ вельможамъ ([226]).

c) Посланіе къ иноку иконописцу ([227]).

1. Посланія Преподобнаго Іосифа, написанныя во время и по поводу борьбы его съ новгородскими еретиками.

Въ этихъ посланіяхъ весьма отчетливо охарактеризовалась борьба Преподобнаго съ еретиками. Въ нихъ мы видимъ, какъ выступилъ на дѣло церкви неизвѣстный инокъ и какъ потомъ, при своей неусыпной, энергической дѣятельности, усиливая все болѣе и болѣе свое вліяніе, достигъ цѣли, предъ которою пали очень многіе. Мы видимъ здѣсь, какъ у Преподобнаго слагался, съ теченіемъ времени и обстоятельствъ при встрѣчѣ съ различными препятствіями, его взглядъ на еретиковъ и на мѣры противъ нихъ ([228]). Пиша посланія къ частнымъ лицамъ, не желая даже, чтобы его мысли приведены были въ извѣстность подъ его именемъ, онъ высказывался въ нихъ безъ всякаго стѣсненія, говорилъ то, что чувствовалъ и зналъ. Поэтому-то всѣ посланія его имѣютъ особенную важность не для исторіи только духовной литературы, но и для исторіи церкви.

a) Посланіе къ архимандриту Вассіану Пр. Іосифъ писалъ еще прежде, чѣмъ вступилъ въ борьбу съ ерети-

---

([225]) Тамъ же, № 68, л. 211 и 216. ([226]) Тамъ же, лис. 288. ([227]) Чт. Об. Ист. и др. Р. ч. 3 (1847), № 1.

([228]) Чтобы лучше видѣть постепенность развитія убѣжденій Пр. Отца и чтобы показать важность побужденій къ написанію того или другаго посланія, мы считаемъ себя вправѣ повторить, у мѣста, нѣкоторыя событія изъ его біографіи.

Digitized by Google

ками. Это видно изъ того, что предметъ посланія составляетъ ученіе о Пресвятой Троицѣ, ученіе раскрытое Преподобнымъ въ первомъ словѣ «Просвѣтителя.» При изложеніи христіанскихъ догматовъ Іосифъ вовсе не упоминаетъ о ереси и повидимому даже не знаетъ о ея существованіи. Мы относимъ это посланіе къ первому классу только по его содержанію. Отвѣчая на требованіе архимандрита, Іосифъ только излагалъ свои мысли, неимѣя въ виду никого, даже прося архимандрита о томъ, чтобы это посланіе его осталось въ неизвѣстности. Кто былъ этотъ архимандритъ Вассіанъ, изъ посланія мы ничего не знаемъ. Если отнесемъ разбираемое посланіе ко времени, когда Іосифъ еще не вступилъ въ борьбу съ ересью, то можемъ думать, что этотъ архимандритъ былъ тотъ самый Вассіанъ (изъ рода князей Стриги-Оболенскихъ), который впослѣдствіи былъ епископомъ Тверскимъ. Мнѣніе свое основываемъ на томъ, что Вассіанъ Ростовскій былъ архіепископомъ гораздо раньше ([229]). Другой же Вассіанъ, архіепископъ Ростовскій, братъ Іосифа, не могъ быть лицомъ, къ которому писалъ посланіе Іосифъ; потому что Іосифъ въ посланіи къ нему какъ къ брату, не называлъ бы себя *глупымъ* и неученымъ, не называлъ бы и Вассіана *господиномъ*, *освященнымъ*, *главою* и под. Вассіанъ, братъ Іосифа, жилъ вмѣстѣ съ нимъ въ монастырѣ; но въ посланіи нѣтъ никакого намека на прежнія отношенія. Былъ еще Вассіанъ (Топорковъ) съ 1525 г. Епископъ Коломенскій ученикъ Іосифа; но онъ при Іосифѣ былъ простымъ инокомъ. Больше

([229]) Этотъ Вассіанъ былъ рукоположенъ изъ Спасскаго архимандрита въ епископа Ростовскаго въ 1469 г. (Соф. вр. стр. 96). Ум. 1481 г. марта 28. (Тамъ же, стр. 222).

Digitized by Google

въ исторіи того времени нѣтъ архимандрита съ именемъ Вассіана, кромѣ упомянутаго нами епископа Тверскаго. Въ епископа Вассіанъ рукоположенъ въ 1478 г., былъ на первомъ соборѣ при осужденіи еретиковъ, держалъ сторону православныхъ и умеръ въ 1508 г. Слѣдовательно и посланіе Іосифа написано было еще до 1478 г. Это подверждается самымъ посланіемъ, которое написано довольно нерѣшительно, даже неискусно (сравнительно съ другими его сочиненіями) и не показываетъ въ авторѣ той твердости, какая образовалась въ немъ въ послѣдствіи.

Вотъ что пишетъ въ началѣ посланія Преподобный Іосифъ: «что, Господине, мене глупаго именуя *ученаго*, въ учимомъ мірѣ живущаго, пытаешь о таинствѣ Св. Троицы (здѣсь и весь поводъ къ написанію посланія): ино то, господине, выше нашея мѣры, вамъ то, господине, освященнымъ главамъ достоитъ ветхаго и новаго Таинства вѣдати и научити, вы Господа пастыріе, да и мы христіане живоначальную Троицу, отъ Апостолъ явѣ проповѣдаему пріяхомъ и крестихомся во имя Отца и Сына и Св. Духа, въ нераздѣльное Божество, тако вѣруемъ и проповѣдуемъ и держимся, а древнихъ явленій и обычаевъ испытаемъ и забываемъ, яко же пишетъ Апостолъ: древняя мимо идоша и вся быша нова и поучати задняя забывати»... Послѣ такого приступа слѣдуетъ изложеніе доказательствъ о тайнѣ Пресвятой Троицы, довольно согласное не только по плану, но часто и по буквѣ, съ первымъ словомъ на еретиковъ въ «Просвѣтителѣ,» съ тѣмъ впрочемъ измѣненіемъ, что здѣсь наряду съ ветхозавѣтнымъ св. Писаніемъ приводится и новозавѣтное,—а потому мы и не указываемъ на самое развитіе мыслей и на замѣчательныя мѣста этого посланія. Въ заключеніе авторъ говоритъ: «и сіе госпо-

Digitized by Google

дине *дерзнухъ* писати тебѣ своею глупостію, по твоему велѣнію и ты бы, господине, да не уворя насъ въ нашей глупости отписалъ, а лучитъ-ти-ся господине кому искусну мужу то показати и *ты бы, господине, нашего имени неявлялъ никому*, чѣмъ, господине, укорятъ или похулятъ нашу глупость, и ты бы, господине, то отписалъ къ намъ доподлинно... и мы то поразумѣвъ, да впередъ таковы небудемъ.» Такъ умѣренъ, нетребователенъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, скроменъ авторъ въ изложеніи своего ученія. Это первый плодъ его литературной дѣятельности, которая разрослась въ послѣдствіи до громадныхъ размѣровъ. Повторяемъ: въ этомъ посланіи Преподобный еще не обнаружилъ своего отношенія къ жидовствующимъ, тогда какъ совершенно другое мы видимъ въ дальнѣйшихъ посланіяхъ, относительно того же предмета.

b) Въ посланіи къ Нифонту, епископу Суздальскому ([230]) Іосифъ представляется намъ уже другимъ человѣкомъ: его слово является острымъ мечемъ и онъ съ энергіею взялся за дѣло церковнаго благочинія. Когда послѣ перваго собора на еретиковъ, Іосифъ былъ вызванъ къ дѣятельности, онъ скоро замѣтилъ, что на митрополичьей каѳедрѣ сидитъ еретикъ Зосима и рѣшился низвергнуть его. Съ этою цѣлію онъ написалъ къ Нифонту посланіе. Желая сильнѣе подѣйствовать на него,

([230]) Нифонтъ изъ архимандритовъ Симонова монастыря сдѣланъ епископомъ Суздальскимъ, декабр. 9, 1485 г. (Карамз. и. пр. 629). Первые годы иночества провелъ онъ въ Боровскомъ монастырѣ, вмѣстѣ съ Іосифомъ. Будучи епископомъ, Нифонтъ принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ съ еретиками, получилъ, отъ Геннадія архіепископа Новгородскаго, грамоту, касательно открытой въ Новгородѣ ереси (ркп. Гр. Толстова, II отд. № 341, л. 296), присутствовалъ на первомъ соборѣ противъ еретиковъ; (Просв. стр. 55; Соф. вр. II, 237. Кар. IV, пр. 324), участвовалъ въ постановленіи митрополита Симона (Кар. VI, пр. 326): былъ на соборѣ 1503 г. (Акт. Археогр. т. I, 382) и умеръ 1508 г. марта 8 дня. (Кар. VII, пр. 383).

Digitized by Google

Іосифъ указываетъ на свои прежнія дружескія отношенія къ Нифонту: «помяни яко отъ млады версты воспріяхъ тя; помяни убо, еже отъ юности твоей сопребываніе со мною, и еже о Бозѣ духовную любовь... азъ сладчайшій и любимый ми брате, отнележе врагъ позавиде нашему вкупѣ съ пребыванію и разлучитися сотвори другъ отъ друга, прежде смертнаго и конечнаго разлученія и непребысть сердце мое на мѣстѣ, но аки море волнуемо бурею печали.» Чтобы скорѣе побудить Нифонта подвизаться за вѣру, Іосифъ указываетъ на его іерархическое положеніе въ церкви и значеніе въ обществѣ: «Аще ты, писалъ онъ, попещишися за вѣру и за Пречистую Богородицу и за все православное христіанство стати крѣпко; тобою, господине, мнози пользуются и о тебѣ укрѣпятся вси. Глава бо еси всѣмъ и на тебя вси зрятъ, тобою бо очиститъ Господь Богъ свою Церковь и все Христіанство отъ жидовскія ереси.» Посланіе это написано еще до низложенія Зосимы (слѣдовательно около 1492 г.); потому что Іосифъ прямо говоритъ: «въ великій убо церкви... на престолѣ святѣмъ... *нынѣ сидитъ* скверный и злобѣсный волкъ, оболкійся въ пастырскую одежду, иже чиномъ Святитель, а произволеніемъ Іуда Предатель...» и под. Послѣ такого предисловія, указавшаго цѣль и поводъ къ посланію, Преподобный продолжаетъ: «Іисусъ распятъ бысть насъ ради безгрѣшный, а мы за Распятаго насъ ради, не постраждемъ ли до смерти? Что сего блаженнѣйши, еже за Христа пострадати и за Пречистую Богородицу? Аще убо съ Нимъ умремъ, съ Нимъ и прославимся. Аще ли же нынѣ умремъ, о правдѣ и благочестіи и по малѣ туне умремъ. Нынѣ время купли, время труду, время лишенію и подвигомъ... Сего ради подобаетъ о семъ паче нынѣ да-

Digitized by Google

же до смерти подвизатися въ послѣдняя сія лѣта и во времена лютѣйшая паче всѣхъ временъ, о нихъ же рече Вел. Ап. Павелъ: *въ послѣдняя дни настанутъ* времена люта, пріидетъ преже отступленіе. Отступили бо мнози отъ православныя непорочныя вѣры и жидовствуютъ втайнѣ. Иже преже не слухомъ слышася въ нашей земли ересь, отнележе возсія солнце Православія, нынѣ и въ домѣ и на путѣхъ и на торжищахъ иноци и мірстіи и вси сомнятся, вси о вѣрѣ пытаютъ и ни отъ Пророкъ, ни отъ Апостолъ, ниже отъ Св. Отецъ, но отъ еретиковъ и отступниковъ Христовыхъ, отъ проклятыхъ на соборѣ, отъ Протопоповыхъ дѣтей и его зятя и ихъ учениковъ и съ ними дружатся и піютъ и ядятъ и учатся отъ нихъ жидовству, и отъ самаго того сатанина сосуда и діаволова, митрополита, и выходятъ и спятъ у него. Сей есть антихристовъ предтеча, сынъ погибельный, явивыйся въ свое время. Аще не искоренится той вторый Іуда предатель, но малѣ укрѣпится и во вся человѣки внидетъ отступленіе.»

Изъ посланія мы узнаемъ, что уже въ то время существовало въ народѣ нѣкоторое предрасположеніе и возраженіе въ защиту еретиковъ. «А иные, господине, говорятъ: мы у него не слыхали ничего; и только, господине, есть на него достовѣрные свидѣтели, ино то какъ и сами вы слышали... А иные говорятъ, что грѣхъ еретики осуждать. Ино, господине, не токмо ихъ осуждати велѣно, но и казнити, и въ заключеніе посылати, точію смерти предати не епископомъ повелѣно есть, се царіе благочестивіи и смерти предаша отъ жидовъ и отъ еретиковъ многихъ непокаявшихся» (примѣръ уже извѣстенъ намъ изъ «Просвѣтителя» ([231]). Такимъ образомъ у Препо-

([231]) См. слова 14, 15 и 16.

Digitized by Google

добнаго Іосифа взглядъ на еретиковъ образовался весьма рано.

О ереси Зосимы Нифонтъ былъ увѣдомленъ отъ Іосифа нѣсколько раньше. Изложивъ еретическій образъ мыслей и порочную жизнь Зосимы Іосифъ прибавляетъ: «А сказалъ ти и самому государю моему братъ мой, Вассіанъ.» Но опасеніе и страхъ подвергнуться проклятію, со стороны митрополита Зосимы, удерживали Нифонта отъ рѣшительныхъ дѣйствій, и потому онъ спрашивалъ Іосифа: «аще проклянетъ еретикъ христіанина, то послѣдуетъ ли ему Божественный Судъ, то еретическое проклятіе въ проклятіе или нѣтъ?» На этотъ вопросъ Іосифъ обратилъ особенное вниманіе и подробно раскрывши его ([232]), заключаетъ: «подвигнися убо и ты, брате пострадати за Пострадавшаго по насъ, да твоими подвиги очиститъ Господь церковную и доброцвѣтущую ниву отъ пагубныхъ и жидовскихъ плевелъ и порежетъ серпомъ гнѣва своего, и свяжетъ тьмою погибели и ввержетъ въ геенскую пещь и мечемъ устъ своихъ отсѣчетъ главу сатанина и дивія звѣрія, пришедшаго отъ луга и озобавшаго святительскій виноградъ его, и осквернившаго святительскій великій престолъ и исторгнетъ тя отъ зубовъ его... *И отряси малодушіе отъ себе* и уготовися на всякія бѣды и смерть... Нынѣ же ти время благопотребно, возсіявши веснѣ постной. Вѣмъ бо, вѣмъ, яко Господь пошлетъ въ сердце благодати росу оставившу житіе се суетно, и произволившему всѣмъ сердцемъ Его ради умрети. Душа бо упившаяся любовію Христовою, аки елень на источники, не ощущаетъ скорбей, аще и

([232]) Изложенное въ этомъ мѣстѣ мнѣніе Іосифа буквально повторяется въ послѣднихъ словахъ «Просвѣтителя».

Digitized by Google

вся вселенная подвигнется на нію; аще и небо сразится съ землею, не могутъ его поколебати.»

с) Не смотря на такія убѣдительныя воззванія, не смотря на самыя энергическія дѣйствія Іосифа, и его сподвижниковъ, что мы видѣли прежде, ересь не только не прекращалась, но болѣе и болѣе усиливалась. Еретики были прокляты на первомъ противъ нихъ соборѣ; Зосима, главный противникъ Іосифа и всего православія, удаленъ, но ересь существовала. Преподобный Іосифъ видѣлъ все это; душа его возмущалась, и онъ, непреставая дѣйствовать, изыскивалъ всѣ средства къ достиженію своей цѣли. Онъ обратился съ посланіемъ къ царскому духовнику Митрофану, архимандриту Андроніковскаго монастыря ([233]). Посланіе это весьма важно для церковной исторіи. Оно бросаетъ совершенно новый свѣтъ на ходъ ереси, — на ея прочную, дотолѣ неизвѣстную, опору, при дворѣ великаго князя. Оно, кромѣ того, рѣзко характеризуетъ какъ самаго Іосифа, такъ и великаго князя — двухъ современныхъ дѣятелей. Іосифъ, предпринимая, какъ мы видѣли въ своемъ мѣстѣ, самыя рѣшительныя мѣры для искорененія ереси, рѣшился дѣйствовать чрезъ самаго великаго князя. Нѣсколько разъ онъ посѣщалъ князя, имѣлъ съ нимъ тайныя бесѣды и, при всегдашнемъ обѣщаніи Іоанна III дѣйствовать на пользу церкви, не могъ дождаться отъ него ни-

([233]) Митрофанъ пользовался особенною довѣренностію Василія Ивановича. Въ 1506 г. онъ вмѣстѣ съ другими исходатайствовалъ у князя помилованіе Константину Острожскому (Кар. VII, пр. 60), въ 1507 г. сдѣланъ еп. Коломенскимъ (тамъ же, пр. 383 въ 1509 г.); принималъ участіе въ оправданіи Іосифа въ борьбѣ послѣдняго съ Серапіономъ (Акт. Ист. т. I, стр. 530) Вас. Іоанн. бралъ его съ собою во время путешествія, въ 1509 г., въ Новгородъ и Псковъ, гдѣ Митрофанъ, за отбытіемъ мѣстнаго епископа, пробылъ цѣлый годъ, этотъ епископъ оставилъ каѳедру въ 1518 г. (Соф. вр. II, 310).

Digitized by Google

чего рѣшительнаго. Іоаннъ III, поставившій отъ себя въ почтительномъ отдаленіи удѣльныхъ князей и бояръ, у простаго игумена просилъ прощенія за свое упущеніе по дѣламъ вѣры. Онъ говорилъ Іосифу: «пожалуй, прости меня.» Онъ открываетъ Преподобному, что даже невѣстка его заражена была ересью, онъ сознается, что зналъ: «*которую держалъ* Алексѣй Протопопъ ересь и *которую* держалъ Ѳедоръ Курицынъ.» (Все это весьма важныя обстоятельства для изученія ереси жидовствующихъ); но проходили годы, а дѣло не подвигалось. По этому то Пр. Іосифъ рѣшился дѣйствовать на Іоанна III чрезъ его духовника. Упоминая о всѣхъ этихъ подробностяхъ, Преподобный писалъ Митрофану: «Ино, господине, тебѣ о томъ (объ обѣщаніи князя искоренить еретиковъ) государю великому князю, *пригоже да и должно поминати.* Будетъ государь во многихъ дѣлахъ царскихъ *прозабылъ того дѣла*, ино, господине, того не забудешь въ томъ дѣлѣ государя побреги, чтобы на него Божій гнѣвъ не пришелъ за то, да и на всю нашу землю. *Занеже*, господине, *за царское сокрытіе Богъ всю землю казнитъ.*» Вопросъ — слѣдуетъ ли казнить еретиковъ уже—положительно рѣшается въ этомъ посланіи. Іоаннъ III, согласившись на казнь еретиковъ, послѣ перваго на нихъ собора, послѣ началъ сомнѣваться въ дѣйствительности и законности той же мѣры. «Да случиломися», продолжаетъ Іосифъ, «господине, у *великаго князя хлѣба ясти;* и онъ мя призвалъ, да почалъ спрашивати: «какъ писано, нѣтъ ли грѣха еретиковъ казнить?» А азъ почалъ говорити... да по та мѣста, господине, мнѣ князь великій велѣлъ престати говорити. И мнѣ господине, мнится, яко *государь нашъ великій князь блюдется грѣха казнить еретиковъ.* Ино, господине, тебѣ пригоже государю поминати, каково имѣ-

Digitized by Google

ли подщаніе и ревность первіи благочестивіи цари о непорочнѣй христіанствѣ вѣрѣ.... (слѣдуютъ доказательства послѣдней мысли). А коли, господине, билъ есми челомъ великому князю на Москвѣ о томъ, *чтобы послали по городамъ еретиковъ изыскати* и князь великій молвитъ: «пошлю де, и часа того, да того обыщу, а только де, и азъ непошлю, да непопекуся о томъ, ино, де, и *кому то зло искоренити?* И азъ чаяхъ, тогда же государь пошлетъ; ино уже тому другой годъ отъ велика дни настало, а онъ, государь, не посылывалъ; *а* еретиковъ умножилося по всѣмъ городамъ, а христіанство православное гибнетъ отъ ихъ ересей. И только бы государь восхотѣлъ ихъ искоренить, ино бы вскорѣ искоренилъ, поимавъ двухъ, или трехъ еретиковъ, а они всѣмъ скажутъ. А нынѣ, господине, на тебѣ то дѣло лежитъ, занеже ты государю отецъ духовный. И ты, господине, потщися вседушно, государю подокучати оставить всѣ дѣла,—*за неже* дѣло Божіе всѣхъ нужнѣе.»

Посланіе къ Митрофану написано послѣ того, какъ ересь была обличена, и осуждена. Іосифъ обличаетъ *прежнихъ* и *нынѣшнихъ* еретиковъ. Іоаннъ III говоритъ, что онъ зналъ, которую ересь держалъ Алексѣй Протопопъ, и которую держалъ Ѳедоръ Курицынъ,—слѣдовательно, говорилъ послѣ ихъ смерти. Но Курицынъ встрѣчается въ послѣдній разъ въ актахъ 1497 г. Послѣ разговора Іосифа съ княземъ прошло еще болѣе года. Слѣдовательно, на основаніи содержанія посланія, въ которомъ рѣшается вопросъ о томъ, должно-ли казнить еретиковъ, положительно рѣшенный на соборѣ 1505 г., мы можемъ съ вѣроятностію предположить, что посланіе написано было около 1500 г.

d) Дѣйствуя чрезъ посредство другихъ на Іоанна, Іо-

Digitized by Google

сифъ въ тоже время дѣйствовалъ на него непосредственно. Иванъ Васильевичъ, для искорененія ереси, разсылалъ схваченныхъ еретиковъ по монастырямъ, чтобы ихъ тамъ вразумляли къ покаянію. Одинъ изъ еретиковъ, по фамиліи Кленовъ, былъ присланъ въ Іосифовъ монастырь. Неожидая такого посѣтителя, Преподобный Іосифъ написалъ просительное посланіе къ самому князю. Въ посланіи говорилось: «что еси Государь прислалъ къ намъ въ монастырь еретика Семена Кленова, да и тѣ рѣчи прислалъ, что онъ мудрствовалъ (234), а велѣлъ его держати въ монастырѣ, ино государь о томъ есми обрадовались вси, что еси показалъ ревность о благочестивѣй и православной Христовой вѣрѣ, како прежніи святіи, Православніи Христіанстіи царіе, а нынѣ, Государь, сказывали намъ, что еретиковъ по монастырямъ шлешь, ино Государь намъ нынѣшняя скорбь горши первыя, *занеже Государь мірянамъ пользу твориши, а иноземъ погибель.* На всѣхъ, Государь, соборѣхъ еретиковъ по проклятіи въ заточеніе посылали, да сажали по темницамъ, а не въ монастыри посылали ихъ. А который восхощетъ покаятися, ино ему возможно, и въ темницѣ каятися. Въ скорбѣхъ бо и бѣдахъ и въ узахъ паче услышитъ Богъ кающагося (мысль послѣ буквально повторенная въ 16 словѣ)... Нынѣшніе еретики сами каятись не произволили; какъ ты, Государь, почелъ ихъ казнити смертными казнями, да и торговыми, и ноньче, государь, почели каятись, мукъ дѣля, а не Бога ради. И какъ еси потщася очистити Божію Церковь отъ еретическихъ скверънъ, такъ бы еси *и о монастырѣ милость показалъ*, чтобы неизгибли отъ еретическаго зла.» Послѣднія слова посланія, по видимому ука-

(234) Этого памятника не сохранилось.

Digitized by Google

зываютъ на соборъ 1505 г., когда еретиковъ въ другой разъ казнили смертію; но какъ, мы видѣли, этотъ соборъ былъ послѣ Іоанна III, то нужно заключить, что здѣсь говорится о мѣрахъ, принятыхъ противъ еретиковъ послѣ перваго собора. Къ тому же распоряженіе великаго князя о Кленовѣ говоритъ, что Іоаннъ думалъ дѣйствовать противъ еретиковъ мѣрами убѣжденія, въ пользу которыхъ онъ склонялся, какъ мы видѣли при разборѣ предыдущаго посланія, около 1500 г. По этому, къ этому же времени должно отнести и появленіе разбираемаго нами посланія.

е) Вскорѣ по кончинѣ Ивана Васильевича дѣйствія Іосифа стали еще болѣе рѣшительными. Онъ тотчасъ же написалъ посланіе къ Василію Іоанновичу. Посланіе это написано послѣ перваго собора, такъ какъ Іосифъ говоритъ въ немъ: «какъ Государь, въ первомъ обыску, (т. е. на первомъ противъ еретиковъ соборѣ 1491 г., на которомъ засѣдалъ Василій Ивановичъ вмѣсто отца) все ты, Государь, обыскалъ и управилъ, такъ и нынѣ подобаетъ тебѣ Государю попещися;» и послѣ смерти Іоанна III, потому что о немъ говорится какъ о лицѣ уже несуществующемъ. «Самодержецъ и Государь всея Русскія земли и князь великій Иванъ Васильевичъ отецъ твой, по проклятіи еретиковъ Захара Черница, и Дениса Попа, повелѣ въ темницу воврещи ([235]) и сіи злѣ животъ свой скончаша и никого же отъ православныхъ непрельстиша, а которые, Государь, почали каятись и отецъ твой, Государь, ихъ покаянію повѣрилъ, и они многа зла сотвориша и многихъ христіанъ въ жидовство отведоша, ино, Государь, *невозможно никому* тое бѣды утолити, *развѣ тебя*

([235]) Просв. стр. 56.

Digitized by Google

Государя и Самодержца всея Русскія земли». Потомъ Іосифъ, высказывая благожеланіе Василію Іоанновичу *съ Христолюбивымъ воинствомъ и проч. людьми* ничего не говоритъ объ Іоаннѣ III-мъ. Посланіе написано и до втораго собора, потому во-первыхъ, что въ немъ нѣтъ никакого намека на этотъ соборъ, и во-вторыхъ потому, что цѣль, съ какою написано это посланіе, была достигнута на второмъ соборѣ, а, слѣдовательно, не было ни какой надобности добиваться ея послѣ этого собора.» Господину Государю, великому князю, такъ начинаетъ Преподобный свое посланіе, грѣшный чернецъ Іосифъ, нищей твой, *съ священники и съ братіею* вси со слезами челомъ бьемъ. Бога ради и Пречистыя Богородицы пожалуй и попещися и промысли о Божественныхъ церквахъ и православнѣй вѣрѣ христіанствѣй и о насъ нищихъ своихъ, и убогихъ, занеже Государь, отъ вышнея Божія десницы, поставленъ еси Самодержцомъ и великимъ княземъ всея Русіи (слѣдуютъ доказательства того, что цари должны заботиться не о себѣ только, но о всемъ своемъ царствѣ и что подданные должны только, въ свою очередь, доносить имъ о замѣченныхъ въ государствѣ безпорядкахъ). Ты же Боговѣнчанный владыко, *яко же и прежде поревновалъ еси* благочестивому царю Константину... подобно же тому и ты сотворилъ еси съ Боговѣнчаннымъ самодержцемъ, съ Государемъ всея Руси, съ своимъ отцемъ... Таковыхъ онѣхъ и сквернихъ Новгородскихъ еретиковъ и отступниковъ и жидовская мудрствующихъ, до конца низложилъ еси... да нынѣ аще ты, Государь, неподщишися и неподвигнишися о сихъ: не утолиши сквернихъ еретикъ темное ихъ и еретическое ученіе, ино, Государь, погибнути всему православному христіанству отъ еретическихъ ученій, якоже и прежде царства многи погибоша...

Digitized by Google

Аще бо и нынѣ Государь, попедщишися, Бога ради и Пречистыя Богородицы, какъ Государь въ первомъ обыску, все ты Государь обыскалъ и управилъ, такъ и нынѣ подобаетъ тебѣ Государю попещися; глава бо еси всѣмъ, покажи ревность благочестія твоего, да видятъ вси царіе славу царствія твоего, пріидетъ бо ти отъ сей (?) свѣтъ вѣчный, вечерній въ тебѣ возсіяетъ, аще подобно сотвориши первымъ православнымъ и благороднымъ царемъ: онѣ убо на всѣхъ соборѣхъ неточію епископы и священники еретики бывшіе, но и патріархи и митрополиты, по проклятіи, въ темницу посылаху и сіи никого отъ православныхъ не прельстиша а ихъ же вѣроваху покаянію (внизу страницы приписано: и даяше имъ свобожденіе), сіи многа зла сотвориша и многія въ ереси отведоша, занеже Государь, инѣмъ нечемъ тое будетъ утолити»... Мы привели большой отрывокъ изъ этаго посланія, съ одной стороны потому, что посланіе до сихъ поръ *не было нигдѣ напечатано* и *единственный списокъ* съ него хранится въ рукописи Императорской Публичной Библіотеки, а съ другой—потому, чтобы показать, съ какимъ искуствомъ и настойчивою осторожностію Преподобный Іосифъ достигалъ своей цѣли въ искорененіи еретиковъ.

f) Вотъ и другое посланіе къ Василію Іоанновичу, написанное уже послѣ 1505 г. по содержанію не богатое, но весьма рѣзко обнаруживающее послѣдній взглядъ Преподобнаго Іосифа на еретиковъ. Такъ какъ оно очень кратко, то мы выпишемъ его сполна, чтобы яснѣе видѣть высказанную нами мысль. «О томъ еже грѣшника, или еретика руками убити, или молитвою, едино есть: Понеже Моусей руками скрижали разбивъ, Илія Пророкъ четырес а жрецъ закла, и Финеосъ брата надъ мадіамлянкою блудяща, копіемъ проводе и апостолъ Петръ Симона

Digitized by Google
TAYLOR INST.

Волхва молитвою разби, при Нероне царѣ и Павелъ апостолъ Елиму Волхва молитвою ослѣпи, и Левъ епископъ Катанскій Леодора Волхва патрахилію связа и сожже и донелѣже Ліодоръ сгорѣ, епископъ же Левъ изъ огня невредимъ, а другаго волхва Исидора той же епископъ молитвою сожже при греческомъ царѣ, сихъ ради свидѣтельствъ, аще грѣшника или еретика убити молитвою, или руками, едино есть и молимся тебѣ, Государю, о томъ, чтобы ты, Государь своимъ царскимъ судомъ искоренилъ той злый плевелъ еретическій въ конецъ.» Мы высказали уже свой взглядъ на такую разгоряченную ревность Пр. Іосифа, когда разбирали его «Просвѣтитель»; теперь скажемъ только то, что это посланіе подробно разобрано и опровергнуто было, въ духѣ святой Христіанской любви, старцами Кирилова и всѣхъ Вологодскихъ монастырей — современниками Преподобнаго ([236]). На ихъ возраженіе Іосифъ писалъ опроверженіе въ послѣднихъ словахъ «Просвѣтителя» и написалъ къ нимъ посланіе.

g) Мы не могли нигдѣ найти этого посланія, а потому ничего не можемъ сказать о немъ положительнаго, относительно его духа, содержанія и направленія. Изъ его надписанія: «къ инокамъ о повиновеніи соборному опредѣленію» ([237]) можно вывести только вѣроятное предположеніе, что Іосифъ защищалъ свои дѣйствія относительно еретиковъ соборнымъ рѣшеніемъ (1505).

h) Ересь жидовствующихъ оффиціальнымъ образомъ была подавлена, но плоды ея, — ея направленіе — на долго остались и жили въ Русскомъ обществѣ. Главный защитникъ православія Преподобный Іосифъ испыталъ еще при

([236]) Древн. Россійс. Вивл. т. XVI, стр. 424.

([237]) По Твор. Св. Отц. г. V. кн. 2, оно значится: Ркп. М. Д. А. № 171.

Digitized by Google

жизни вліяніе жидовствующихъ на людей, сдѣлавшихся, изъ за преслѣдованія еретиковъ, личными врагами Іосифа. Мы видѣли это въ своемъ мѣстѣ. Теперь обратимъ вниманіе на посланіе Пр. Іосифа, написанное по этому случаю. Посланіе писано было, когда Митрофанъ, епископъ Коломенскій, могъ быть въ Москвѣ у Митрополита Варлаама. Потому, что объ этомъ свиданіи Митрофана съ Варлаамомъ упоминается въ посланіи Іосифа. Варлаамъ же сдѣланъ Митрополитомъ въ 1511 г. (238). Посланіе не могло быть написано послѣ означеннаго нами времени, потому что здоровье Іосифа въ это время ослабѣло и онъ не принималъ никакого участія въ дѣлахъ монастырскаго управленія и во внѣшнихъ отношеніяхъ съ знакомыми ему лицами. Поводъ къ написанію посланія былъ, по разсказу самаго Іосифа, слѣдующій: къ Митрополиту Варлааму пришелъ *ударить челомъ* инокъ—нѣкто Зосима Ростопчинъ; у Митрополита въ это время были епископъ Коломенскій Митрофанъ и князь инокъ Вассіанъ Косой. Митрофанъ началъ ласково обходиться съ Зосимою, какъ человѣкомъ держащимся однихъ убѣжденій съ Іосифомъ; но Вассіанъ сказалъ Зосимѣ: «отступники де есте Божіи,» на отвѣтъ Зосимы: «мы де, Господине, не отступники Божіи — христіаны есмы». Вассіанъ сказалъ: «вси де есте отступники Божіи и со *учителемъ вашимъ*.» Кромѣ этого Вассіанъ писалъ цѣлое посланіе, въ которомъ Пр. Іосифа называлъ еретикомъ, подобнымъ Новату. Оскорбленный злою клеветою, Преподобный Іосифъ обратился къ Василію Андреевичу Челяднину съ просьбою о защитѣ его предъ великимъ княземъ и возстановленіи въ обще-

(238) Соф. вр. ч. II, 190.

Digitized by Google

ствѣ добраго о немъ мнѣнія ([239]). Въ посланіи Преподобный Іосифъ писалъ: «мы нынѣ того ради (ради т. е. вышеизложенныхъ обвиненій) тебѣ, господину, челомъ бьемъ, чтобы ты Государю *пожаловалъ печаловался*.... А вѣдомо, господине, многимъ людемъ добрымъ, что весь святительскій чинъ и иноческій, Архимандриты и игумены похулилъ (Вассіанъ), а зоветъ всѣхъ преступники, а на нихъ де смотря всѣ люди развращаются и только Государь *пожалуетъ*..... противу его рѣчей говорити и писати занеже, господине, Божіею милостію есть что говорити и писати противъ его рѣчей. Мы, господине, по свидѣтельству Св. вселенскихъ седми соборовъ шли на еретики, да по свидѣтельству священныхъ правилъ били челомъ Государю, великому князю Василію Ивановичу, какъ прежніи святители на вселенскихъ соборахъ прежнимъ православнымъ царемъ били челомъ.... А Вассіанъ супротивно всѣмъ Божественнымъ правиламъ сталъ съ еретики на насъ. А на соборѣхъ, господине, которые ставились на еретики, тѣхъ вся Божественная писанія похваляютъ и ублажаютъ и равноапостольски мужи нарицаютъ... А которые ставились за еретики, тѣхъ Св. Отцы проклинали такоже, якоже еретиковъ»...

Разбираемое посланіе Преподобнаго Іосифа къ Василію Андреевичу важно въ томъ отношеніи, что проливаетъ новый свѣтъ на вліяніе ереси жидовствующихъ на

([239]) Кто былъ Василій Андреевичъ, мы съ положительностію сказать ничего не можемъ. Изъ посланія къ нему Пр. Іосифа видно только, что онъ былъ очень близокъ къ великому князю Василію Ивановичу. Вообще же можно сказать, что Василій Андреевичъ Челяднинъ былъ однимъ изъ высшихъ бояръ при дворѣ великаго князя. Братъ его Иванъ Андреевичъ Челяднинъ былъ въ числѣ пословъ къ Сигизмунду Польскому (Соф. вр. ч. II, 234), потомъ сдѣланъ намѣстникомъ Псковскимъ. (Тамъ же, 289).

Digitized by Google

общество и указываетъ новый фактъ для исторіи собора 1505 года.

2. Посланія Преподобнаго Іосифа, относящіяся къ его общественной — мірской дѣятельности.

Исторія и лѣтописи сохранили для насъ только два посланія этого рода. Но и эти два памятника отношеній Іосифа къ общественной жизни русскаго народа имѣютъ весьма важное значеніе, при оцѣнкѣ личности Преподобнаго Отца. Здѣсь мы видимъ не только участіе, но и взглядъ Іосифа на общественную жизнь, на обязанности и отношенія князя къ подданнымъ и господина къ слугамъ; здѣсь же встрѣчаемъ и взглядъ Преподобнаго Отца на человѣка вообще — взглядъ чисто христіанскій, который только въ настоящее время входитъ въ сознаніе нашего общества.

а) Лице, къ которому писалъ Преподобный Іосифъ посланіе о милованіи рабовъ, для насъ неизвѣстно. Изъ посланія видно только, что этотъ человѣкъ былъ богатъ, пользовался милостію великаго князя и худо обращался съ рабами. «И се, господине, Богъ на тебѣ свою милость показалъ, и государь тебя князь великій пожаловалъ: ино и тебѣ, господине, подобаетъ своя клевреты пожаловати и милость къ нимъ показати, и пищею и одеждою удоволить, и инѣми всякими нужными потребами упокоити и на благая дѣлеса заповѣди Господни подабаетъ учити всегда.» Изъ этихъ словъ открывается, кромѣ указаннаго нами, и побужденіе и цѣль самаго посланія. По недостатку данныхъ, мы ничего не можемъ сказать о времени написанія этого посланія.

«Слухъ ми, господине, приходитъ про твое благородство, что будто де и немилосердіе твое и нежалованіе велико къ твоимъ рабамъ и сиротамъ домашнимъ, тѣснота

Digitized by Google

и скудость ихъ тѣлесныхъ потребъ, пищею и одеждою нетокмо довольни, но и гладомъ таютъ и наготою стражутъ.» Послѣ такого приступа Пр. Іосифъ, устранивши отъ себя званіе учителя, продолжаетъ: «но обаче да увѣсть твое боголюбіе, яко не моея мысли суть сія, но слышалъ есми отъ Божественныхъ писаній, како повелѣваютъ не яко раби имѣти, но яко братію миловати, и питати, и одѣвати довольно и душами ихъ пещися, еже о спасеніи, и наказывати ихъ на дѣлеса благая.» Перечисливъ добродѣтели, которыя по преимуществу свойственны и возможны людямъ подвластнымъ, Іосифъ высказываетъ, въ высшей степени практическій взглядъ, образовавшійся у него при внимательномъ обращеніи съ людьми и изученіи ихъ наклонностей.

«И только сыне, говоритъ онъ, какъ мнѣ грѣшному слухъ доходитъ про твое благородство, что въ каковѣ тѣснотѣ у тебя нынѣ твои раби и сироты: ино нетокмо имъ немощно благая дѣлеса имѣти и милостыни тѣмъ творити, самѣмъ гладомъ тающе, но ниже *злыхъ обычаевъ удержатися имутъ*, не имущимъ одежди и пищи тѣлеси, и скудость всякихъ нужныхъ потребъ.» Напомнивши о томъ, что Божественное писаніе угрожаетъ страшными муками господамъ, которые жестоко обращаются съ своими рабами, Преподобный указываетъ на христіанскія побужденія быть милосердымъ къ другимъ: «яко вси есми созданіе Господне, вси плоть едина, и вси муромъ единѣмъ помазани и вси въ руцѣ Господни, его же хощетъ обнищеваетъ, и всѣмъ стати предъ Единемъ Царемъ страшнымъ на судѣ его необъименнемъ, яко сицевыи властелины имутъ лучими быти въ вѣки и преданы имутъ быти въ муку вѣчную. И ты, господине, Бога ради поберегти себя, понеже, господине, и малое небреженіе великимъ бѣдамъ ходатайственно бы-

Digitized by Google

ваетъ; кольми паче боятися подобаетъ страшнаго онаго Божественнаго прещенія къ немилостивымъ и немилосердным и воспоминати всегда подобаетъ Христову заповѣдь Евангельскую и глаголюще: аще яко же хощете, да творятъ вамъ человѣцы и вы имъ творите такоже благая; и блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ.»... Таково содержаніе Іосифова посланія *о милованіи рабовъ*. Въ немъ вполнѣ выразился христіанскій, человѣколюбивый и практическій взглядъ Преподобнаго Отца. За одно это посланіе, которое съ честію могло-бы явиться даже въ нашей современной литературѣ, автора справедливо можно поставить не только выше всѣхъ современныхъ ему людей; но и въ ряду лучшихъ писателей нашей древней церковной литературы.

b) и c) Народная масса всегда обращала на себя вниманіе Преподобнаго Отца. Онъ при всей заботѣ о своемъ монастырѣ, при всѣхъ попеченіяхъ о сохраненіи вѣры, не оставлялъ безъ своей защиты и русскій народъ,—благополучіе послѣдняго много занимало его. Въ 1512 г. случился голодъ въ Дмитровской области; при нерадѣніи удѣльнаго князя, многіе умирали отъ недостатка хлѣба. Іосифъ, какъ только услышалъ объ этомъ, тотчасъ же написалъ посланіе къ удѣльному князю Дмитровскому—Юрію Ивановичу (240). Посланіе это уступаетъ по достоинству посланію о милованіи рабовъ и было, кажется, не убѣдительно для Юрія Іоанновича, потому что Преподобный долженъ былъ скоро писать къ нему второе посланіе о

(240) Юрій Іоанновичъ, сынъ Іоанна III началъ княжить въ Дмитровкѣ съ 1505 г. взятъ подъ стражу въ правленіе великой княгини Елены 1533 г. 11 декабря, скончался 1536 г. августа 7-го. О голодѣ 1512 года см. Лѣтописецъ, служащій продолженіемъ Несторову, стр. 355; и Карамз. VII, 195.

Digitized by Google

томъ же предметѣ, съ прибавленіемъ наставленія противъ нечистоты плотской (241); при всемъ томъ въ немъ есть свои весьма замѣчательныя достоинства. «Бога ради и Пречистыя Богородицы, пожалуй, попецися и промысли о православномъ христіанствѣ, о своемъ отечествіи; тебе бо, государю, отъ Господа Бога дана бысть держава и сила отъ Вышняго, тебе бо Господь Богъ избра въ себе мѣсто»... (и проч. Здѣсь слѣдуетъ буквальная выписка изъ посланія къ Василію Іоанновичу на еретиковъ, въ которомъ также говорится объ обязанностяхъ князя). Приведши нѣсколько примѣровъ изъ исторіи, какъ «*прежніе государи*, егда бываше въ лѣта котораго ихъ великая нужа отъ глада, тогда великое попеченіе о сихъ имѣяху, яко да не измрутъ голодомъ сущіи подъ ними нищіи и убозіи.» — Іосифъ продолжаетъ: «И аще который государь имѣяше у себе много жита, подаваше неимущимъ, или продавати веляше недорого и уставляше цѣну, обговоривъ съ бояры, якоже подобаше, и заповѣдь полагаше во всемъ своемъ государствѣ, и запрещеніе страшно полагаше на преступающихъ сіе: *яко же и нынѣ сотвори великій князь Василій Ивановичъ всея Руси.* Аще подобно тому и ты сотвориши въ своемъ государствѣ, оживиши нищія и убогія человѣки: за-неже государь, уже многіе нынѣ люди мрутъ гладомъ, а кромѣ тебя, государь, нѣкому той бѣды пособити, а инѣмъ невозможно той бѣдѣ пособити, аще не ты, государь, о томъ попечешися, и уставиши цѣну своимъ государскимъ велѣніемъ въ своемъ отечествѣ, и оживиши люди бѣдныя и за то пріимиши милость отъ Бога.» — Изъ этого посланія видно, что Пр. Іосифъ, разсуждая о дѣлѣ

(241) Обоз. Дух. Лит. Арх. Филарета (Волокол. монаст. № 118).

Digitized by Google

съ духовной точки зрѣнія, предлагаетъ и мѣры политическія для прекращенія народнаго бѣдствія.

3. Посланія Преподобнаго Іосифа, игумена Волоколамскаго монастыря.

Возбужденный сознаніемъ высокаго достоинства иноческой жизни, Пр. Іосифъ, какъ мы видѣли, основалъ свой особый монастырь. Это—плодъ его долговременныхъ занятій—дитя его трудовъ. Съ любовію нѣжной попечительной матери, онъ заботился о своемъ произведеніи. Внутреннее благочестіе, нравственность иноковъ, внѣшнее благополучіе и наконецъ обезпеченіе монастыря не только при своей жизни, но и по смерти—все имѣлось въ виду у Преподобнаго. Справедливо считая монастырь жребіемъ и частію, данною ему Богомъ, Пр. Іосифъ *считалъ себя приставникомъ и попечителемъ о душахъ ему ввѣряющихся по Богѣ*—радости и несчастія монастырскія онъ считалъ своимъ утѣшеніемъ и несчастіемъ.

Два случая было въ жизни Преподобнаго, когда онъ долженъ былъ писать посланія объ инокахъ своего монастыря—разъ онъ постригъ одного раба безъ воли господина и долженъ былъ по этому поводу писать два посланія, въ другой—когда одинъ изъ его иноковъ оставилъ монастырь и вздумалъ снять съ себя иноческое постриженіе.

а) Одно изъ первыхъ посланій надписывается: «Посланіе Іосифово, и прошеніе молебно отъ нѣкоего князя (нужно читать къ нѣкоему князю) о постригшемся въ черницы человѣчѣ его ([242]). Кто былъ этотъ князь—съ достовѣрностію сказать трудно: въ началѣ посланія, гдѣ должно

([242]) Рук. Гр. Толстова II отд. № 68, л. 275.

Digitized by Google

стоять имя князя, переписчикъ почему-то написалъ только: «имркъ»; съ вѣроятностію впрочемъ можно предположить, что это былъ князь Волоколамскій Борисъ Васильевичъ, такъ какъ въ его семействѣ случилось происшествіе (именно ушибъ малолѣтняго сына его Ѳеодора), заставившее одного изъ его слугъ убѣжать въ монастырь Іосифа и тамъ принять иноческое постриженіе. Князь изъявилъ свое неудовольствіе на Преподобнаго за принятіе его слуги и требовалъ послѣдняго обратно изъ монастыря. Тогда Іосифъ писалъ ему: «Бога ради и Пречистыя Богородицы на насъ о томъ небранися, *далъ-бо, еси*, господине, *его Богу и Пречистой Богородицы, да и намъ;* а мы, господине, должны Бога молити о твоемъ здравіи и спасеніи.» Послѣ этого указываетъ на обязанность господъ заботиться о спасеніи душъ рабовъ своихъ, такъ какъ на небесахъ бываетъ великая радость объ одной душѣ кающейся; «занеже единой души весь міръ недостоинъ;» убѣждаетъ господина, не только не печалиться, но радоваться о случившемся въ его семействѣ, «и тебѣ, господине, о томъ самому подобаетъ радоватися вседушно, что отъ твоихъ домочадецъ обратилась душа на покаяніе и пріиде въ домъ Пречистой, ино, господине, послалъ еси даръ Богу и Пречистой Богородицы, паче всѣхъ земныхъ приношеній, а писано, господине, въ правилахъ Св. Отецъ; «аще будетъ отрокъ 15 лѣтъ, а отроковица 12 ино ихъ пытати государю и аще захотятъ постришися; аще же невосхотятъ, ино отрока женити, а отроковицу за мужъ дати.» Аще ли такъ не сотворятъ государіе его, аще и свою душу управятъ, а за нихъ отвѣтъ дадутъ Богу. И аще будетъ князь, или властелинъ, благъ, праведенъ и милостивъ, имѣлъ рабъ такожде, яко же чадо и пекся о душахъ ихъ, якоже Божественное писаніе повелѣваетъ, за то пріиметъ царствія небеснаго наслѣдіе.»

Digitized by Google

Это краткое посланіе, въ которомъ, при умѣренности выраженія, выразился православный духъ Пр. Іосифа, для князя было неубѣдительно. По этому Пр. Іосифъ долженъ былъ писать второе къ нему посланіе.

b) Посланіе это до сихъ поръ считалось писаннымъ къ другому лицу, а никакъ не къ тому, къ которому писано первое ([243]). Но это несправедливо. Ошибка здѣсь произошла, вѣроятно, отъ неодинаковаго надписанія: тогда какъ первое надписывается: «къ князю», — второе: «къ нѣкоему богатому господину». Но содержаніе ясно показываетъ, что второе посланіе писано уже вслѣдствіе того, что первое не было принято. Кромѣ того, наше мнѣніе подтверждается слѣдующими словами, написанными Преподобнымъ въ началѣ втораго посланія: «сказывалъ ми, господине, нашъ слуга, что есми, господине, къ тебѣ писалъ о твоемъ человѣцѣ (безъ воли князя постриженномъ въ иноки) и ты деи, господине, прочетши грамоту, да почелъ учити; срѣзалъ ми... голову; ино господине, непристаетъ твоему благородію такъ говорити». Послѣ этого Преподобный старается объяснить и развить больше написанное въ первомъ посланіи. Тогда какъ въ первомъ посланіи Іосифъ говорилъ, что «божественное писаніе повелѣваетъ всякому человѣку, любящему Христа, имѣти попеченіе о рабѣхъ своихъ, яко же о чадѣхъ и наказывати ихъ на Божій путь спасенный, во второмъ буквально повторивъ эти слова, прибавляетъ: «понеже вси есми созданіе рукою Божіею и вси плоть едина и вси единѣмъ крещеніемъ крестихомся, вси равно кровію хри-

([243]) Въ Обз. Дух. Литер. (статья «Іосифъ») второе посланіе поставлено даже прежде перваго, какъ написанное прежде, и хотя по тому же поводу, только къ другому лицу.

Digitized by Google

стовою искуплены быхомъ. Аще здѣ на мало время попустилъ есть овомъ же господствовати, овому же работати, но на страшномъ судищи Христовомъ нѣсть раба ни свободнаго. И аще будетъ князь, или властелинъ бобачъ»..... и проч. повторяетъ написанное въ предъидущемъ посланіи.

Приведши правило св. отцевъ о томъ, какъ нужно поступать съ отрокомъ 15 и отроковицею 12 лѣтъ,— которое приводилъ въ первомъ посланіи,—Пр. Іосифъ за словами: «аще тако несотворятъ господіе, отвѣтъ имутъ дати Богу» пишетъ: «аще отрокъ или отроковица въ блудное согрѣшеніе впадутъ; а въ нашей, господине, землѣ того обычая по грѣхомъ нѣтъ; а въ міру, господине, человѣку живущему мощно ли покаятися, и престати навыкшему скверная дѣлати и гнусная? Божественное писаніе повелѣваетъ всякому человѣку боголюбивому десятину Богу давати и отъ чадъ и отъ рабовъ, аще кто восхощетъ Господу Богу работати, оставивъ мірскую прелесть. Ино, господине, у васъ отъ множества рабовъ въ многія лѣта одинъ восхотѣлъ работати Господу Богу и тебѣ, господине, и то бранно... И ты, господине, аще и самъ нехощеши сего пути шествовати, но хотящимъ не возбраняй.... А нѣчто, господине, помыслишь, что постригшись, да почнутъ не тако, яко же черницу велѣно жити (вѣроятно получившій первое посланіе отъ Преподобнаго въ раздраженіи высказалъ эту мысль, къ которой онъ могъ придти, такъ какъ его слуга убѣжалъ въ монастырь недобровольно, но по необходимости, на которую мы указали при разборѣ перваго посланія «къ Князю.» Это возраженіе, взятое Преподобнымъ еще болѣе насъ приводитъ къ мысли, что оба посланія писаны были къ одному лицу),—ино, господине, о томъ ты отъ Господа

Digitized by Google

Бога неточію неистязанъ будеши, но и съвершенную мзду пріимешь и вмѣнитъ тебѣ Господь Богъ въ жертву благовонія и только, господине, то помыслиши, ино никому ни креститись, ни въ чернцы непострищись; такъ какъ между учениками Господа, былъ предатель». Изъ этихъ словъ видно уже намѣреніе сопоставить постриженіе въ иночество съ крещеніемъ. Развивая мысль все болѣе и болѣе и желая какъ можно сильнѣе дѣйствовать на князя, Пр. Іосифъ дѣлаетъ такой оборотъ рѣчи: «Аще же кто хулитъ монастыри или святый иноческій образъ— яко мнози въ иноческій образъ облачатся, а не вси спасутся: таковіи хулятъ и Господа нашего Іисуса Христа, яко многіе ученики имѣяше, но не вси спасошася, также хулятъ Св. и Священнаго Савву и Св. Стефана Исповѣдника и вся святыя преподобныя отцы наша, иже многія ученики имѣяху, и не вси спасошася: помалѣ же начнетъ хулити и св. крещеніе: понеже Господь Богъ нашъ, хотя всѣмъ человѣкомъ спастись... вѣсть яко и по крещеніи имамъ согрѣшити и св. крещеніе осквернити, сего ради повелѣ Св. Апостоламъ и Преподобнымъ и Богоноснымъ отцемъ нашимъ *второе крещеніе* предати, еже есть святый ангельскій образъ, имъ же вси грѣхи очистятся, яже отъ младенчества быша. Св. Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ: «Яко больше перваго крещенія, сіе божественное крещеніе; первое убо очищаетъ скверну нашу, и рукописаніе разрѣшаетъ, еже отъ Адама на насъ бывшее, сіе послѣднее божественное крещеніе очищаетъ насъ отъ всѣхъ сквернъ, еже отъ младенчества сотворихомъ. И первое убо крещеніе не мнози соблюдши нескверненно, симъ же послѣднимъ крещеніемъ и оно первое крещеніе очищается.» Къ такому наконецъ заключенію пришелъ Пр. Іосифъ. Воспитанный съ малолѣтства

Digitized by Google

въ средѣ иноковъ, видя между ними многихъ высокихъ подвижниковъ,— въ мірѣ же напротивъ того замѣчая глубокое растлѣніе нравовъ и постоянную возможность къ паденію, Іосифъ все дѣло въ монашествѣ, вслѣдъ за Іоанномъ Лѣствичникомъ, приписалъ постриженію, съ которымъ будто соединена благодатная сила, не только равная съ силою, которая подается намъ въ крещеніи, но еще большая, такъ какъ, повторяетъ за Лѣствичникомъ, первое крещеніе немногіе сохранили чистымъ, послѣднее же крещеніе (странно—называютъ даже однимъ именемъ) и первое крещеніе очищаетъ. У Пр. Іосифа здѣсь вся ошибка произошла отъ того, что онъ не разграничилъ естественной дѣятельности человѣка, отъ дѣятельности благодатной при помощи Св. Духа и смѣшалъ ихъ вмѣстѣ— паденіе человѣка послѣ крещенія онъ приписалъ безсилію самаго таинства, совершенство же инока утвердилъ, на самомъ иночествѣ, какъ таинствѣ. Такъ легко было погрѣшить и ошибиться человѣку и съ такимъ свѣтлымъ умомъ, какой былъ у Преподобнаго. Желая оправдать человѣка предпочетшаго, по нуждѣ, иноческую жизнь мірской, и стараясь нагляднѣе убѣдить господина, который свои интересы предпочиталъ интересамъ высшимъ— интересамъ церкви, Пр. Іосифъ въ увлеченіи за доброе дѣло дошелъ до крайности. Впрочемъ съ теченіемъ времени Пр. Іосифъ перемѣнилъ свой взглядъ на этотъ предметъ. Оставаясь всегда истымъ инокомъ, предпочитая всегда иночество мірской жизни, онъ не сталъ сравнивать и предпочитать его крещенію. Пиша впослѣдствіи, противъ еретиковъ, о монашествѣ, онъ избѣжалъ этой крайности и говорилъ объ этомъ пунктѣ согласно съ ученіемъ о немъ Православной Церкви.

с) Собственно о монашествѣ Пр. Іосифъ писалъ еще

Digitized by Google

посланіе къ архимандриту Макарію, протоіерею Іоанну, Троицкому Игумену Іакиму, и Іакимо-Аннинскому игумену Іакиму. Это посланіе можетъ быть названо *извѣстительнымъ*. Такъ какъ поводомъ къ его написанію служилъ сынъ (какого-то?) Неровнаго, поступившій въ иночество, а потомъ своевольно оставившій монастырь; то Пр. Іосифъ извѣщаетъ поименованныхъ лицъ, чтобы они не пускали бѣглеца въ свои церкви и извѣстили о томъ же священника, въ приходѣ котораго живетъ Неровный, чтобы онъ не пускалъ въ церковь самаго Неровнаго и не ходилъ бы къ нему въ домъ, потому что онъ *одного сына растригъ, а другаго мучитъ*. Такую строгость къ преступнику Пр. Іосифъ основывалъ на Божественныхъ правилахъ. Никифоръ напр. Исповѣдникъ, патріархъ Константинопольскій говоритъ: «аще инокъ отложитъ свой иноческій образъ, сей есть проклятъ, якоже еретикъ по Божественнымъ правиламъ». А божественное правило, прибавляетъ Іосифъ, запрещаетъ имѣть общеніе съ еретикомъ и разстриженнымъ инокомъ, который сдѣлался подобенъ еретику; «занеже врагъ Божій есть и *преступникъ своего обѣта*. Тако бо свидѣтельствуетъ и Божественное писаніе: иже кто отвержется Христа и похулитъ Христіанскую вѣру, также подобенъ тому и той, аще кто отвергнетъ св. иноческій образъ и начнетъ жити въ мірскомъ житіи со отметники и невѣрными осужденъ будетъ»... 7-е правило Халкидонскаго собора и правило Василія Великаго запрещаютъ переходить изъ монастыря въ монастырь, такъ какъ отъ этого происходитъ *многій соблазнъ*, великій же Никонъ говоритъ, что въ иночество нужно поступать *съ убѣжденіемъ* и не выходить изъ него беззаконно. Развивши подробно эти мысли и приведши буквально процитованныя мѣста, Пр. Іосифъ

Digitized by Google

оканчиваетъ посланіе словами Св. Апостола Павла: *иже убо прельститъ церковь, и растлитъ его Богъ.* Посланіе это написано въ 1485 г., потому что только этого времени были современными архимандритами Макарій, Троицкій Іакимъ и Іоакимъ Іоакимо-аннинскій. О троицкомъ архимандритѣ Іоакимѣ извѣстно, что онъ былъ архимандритомъ только одинъ именно 1485 годъ. Другихъ же архимандритовъ съ именемъ Іоакима ни прежде, ни послѣ того, въ вѣкъ Пр. Іосифа *не было* (214). Въ обзорѣ духовной литературы разобранное нами посланіе принято за два, изъ которыхъ одно озаглавлено: «обширное посланіе о черницѣ растригшемся, съ правилами», а другое: «посланіе къ архимандриту Макарію о черницѣ Гуріѣ» и оба процитованы по ркп. Толстова II отд. № 68, л. 17; въ означенной рукописи мы нашли только разобранное посланіе съ надписью: «посланіе Іосифово о черницѣ растригшемся и отъ правилъ пространно» (л. 208 на обор.); другаго посланія въ ней нѣтъ. Въ рукописи гр. Толстова же II отдѣленія № 12, есть одно оглавленіе: «посланіе къ архимандриту Макарію о растригшемся черницѣ Гуріѣ», но самое посланіе затеряно. Къ тому же изъ содержанія разсматриваемаго нами посланія видно, что и оно написано между прочими и къ архимандриту Макарію. Изъ этого мы выводимъ, что въ обзорѣ дух. литературы одно и тоже оглавленіе раздѣлено на два.

Сообразно съ понятіемъ Пр. Іосифа объ иночествѣ, можно ожидать, чего онъ будетъ требовать отъ иноковъ.

d) Въ «Наказѣ одному изъ братій, еже сохранити сія заповѣди царствія ради небеснаго», онъ описываетъ

---

(214) Ист. Р. Іер. ч. II, стр. 176.

Digitized by Google

все поведеніе и внѣшнія обязанности инока: какъ послѣдній долженъ вести себя въ церкви, въ трапезѣ и кельи, чѣмъ долженъ заниматься и въ какомъ отношеніи долженъ быть къ высшимъ и низшимъ братіямъ. Инокъ долженъ: «поспѣвати ко всякому началу пѣнія, а на пѣніи не глаголати, не сходити съ своего мѣста на иное; и внѣ церкви не стояти.... на трапезѣ не глаголати, а въ кельи не ѣсти, ни пити безъ благословенія настоятелева, на трапезѣ ѣстбы предъ братомъ не взяти, и предъ него своея не поставити; и излише братья ни ѣсти, ни пити.» Мы съ этими наказами еще будемъ имѣть возможность познакомиться покороче, когда будемъ разбирать уставъ Пр. Іосифа, такъ какъ они вошли въ число главъ устава. А теперь отмѣтимъ только замѣчательныя мѣста. Въ разбираемомъ нами наказѣ говорится, между прочимъ, что «изъ церкви и изъ трапезы книги не (долженъ инокъ) имати, безъ благословенія (т. е. разрѣшенія) пономарева; *а увидитъ кто въ книзѣ почтеніе, оно не переписати, ни вырѣзати* (самому по себѣ необдуманно и безъ снесенія и повѣрки съ правильными книгами); *но сказати настоятелю и съ иныя книги исправити, а не по своему домышленію*». Читая эти слова, удивляешься, какимъ образомъ ученикъ Пр. Іосифа, митрополитъ Даніилъ, такъ упорно защищалъ букву церковныхъ книгъ, перемѣну ея признавалъ ересью и съ неумолимою строгостію преслѣдовалъ ученаго грека, горячо преданнаго православію. Пусть прочтутъ эти слова Пр. Іосифа наши раскольники, слѣпые приверженцы старопечатныхъ и старо-рукописныхъ книгъ. Человѣкъ, недумавшій о раскольникахъ, ясно облинилъ ихъ. Въ томъ же «наказѣ» говорится еще о взаимныхъ отношеніяхъ иноковъ. Мало того, что инокъ ничего не долженъ дѣлать безъ благословенія высшихъ; онъ, «если увѣ-

Digitized by Google

дастъ брата изъ монастыря хотяща изыти, или кому совѣтующа се, или иное кое дѣло неподобно сотворша, или сотворити хотяща.... неосудити, ни обличити (должѣнъ), но со смиреніемъ *повѣстити на единѣ*, въ той день, или на неѣимонѣ (т. е. меѣимонѣ)».... Устраняя самоуправство, Пр. Іосифъ самымъ тщательнымъ образомъ заботится о гласности въ поведеніи иноковъ и требуетъ, чтобы дѣйствіе каждаго изъ нихъ было извѣстно настоятелю. Въ *наказѣ* послѣ словъ: «и св. иконы и книги, и вещи, и сребреницы и платье по совѣту настоятеля держати» слѣдуетъ въ рукописяхъ (245) новая киноварная надпись: «сказаніе тому же преданію» и заповѣдуется подробно иноку, въ случаѣ большаго или небольшаго согрѣшенія, раскаяваться даже до утра: «яко мнози въ вечеръ уснуша и за утра не всташа»... «Душа исповѣдь помышляюще, яко уздою сдерживается не согрѣшати; иже бо совѣсть свою чисту до конца во отчемъ повиновеніи стяжа, тотъ и прочее смерть, якоже сонъ, паче же животъ, на всякъ день ожидая не боится, вѣдый извѣстно, яко не той во время разлученія, но настоятель извопрошается». Настоятель проникнутый такими убѣжденіями, безъ сомнѣнія, долженъ быть строго внимательнымъ къ своимъ подчиненнымъ. Волею инока управлялъ не самъ инокъ, но настоятель.

е) Второй *наказъ* соборнымъ старцамъ о томъ, чтобъ не держать хмѣльныхъ напитковъ, былъ направленъ противъ частнаго случая монастырской жизни и содержаніе его открывается изъ самаго надписанія. Судя по настоятельности, съ какою Пр. Іосифъ требуетъ отъ иноковъ исполненія этой грамоты не только при немъ, но и послѣ

(245) Гр. Толстова, II отд. № 68, л. 279; Новгор. Соф. Библ. № 1470.

Digitized by Google

него, можно думать, что грамота была вызвана значительнымъ невоздержаніемъ въ монастырѣ. Когда написаны разобранныя нами двѣ грамоты—ничего опредѣленно сказать нельзя.

f) Изъ посланія: «къ нѣкоей княгинѣ вдовѣ, давшей по своихъ дѣтехъ сорокоусть и пороптавшей», мы узнаемъ много любопытныхъ фактовъ относительно того, какъ совершалось въ монастырѣ годовое или вѣчное поминовеніе и не годовое, и какъ совершалось поминовеніе суточное;—узнаемъ, кромѣ того, о средствахъ къ содержанію монастыря и его богатствахъ. Княжна, къ которой писано было посланіе, названа здѣсь Маріею, дочерью князя Ивана, которая была въ замужествѣ за княземъ Андреемъ Ѳеодоровичемъ. Поводомъ къ написанію посланія была жалоба княгини Іосифу. Сдѣлавши незначительное пожертвованіе на монастырь, она требовала, чтобы дѣти ея были записаны въ годовое поминовеніе; указывала, что у нея нѣтъ больше средствъ дѣлать бо́льшее приношеніе; требовала, чтобы дѣти ея поминались отдѣльно отъ другихъ умершихъ и поминаемыхъ людей. Съ нея, по обычаю монастырскому, требовали еще 20 руб., чтобы записать дѣтей въ вѣчный помянникъ; но она, отказавшись, назвала это грабежемъ, а не милостынею. На всѣ эти неумѣренныя требованія Пр. Іосифъ отвѣчаетъ обширнымъ посланіемъ. Княжна писала Іосифу: «коли у меня было, и азъ милостыню давала.» На это Преподобный отвѣчаетъ иронически: «ино, госпоже, коли у тебя не будетъ и Богъ на тебѣ не истяжетъ; и только у тебе будетъ и не даешь о своихъ дѣтехъ участія въ наслѣдіи ихъ.» Сказавши это, Преподобный переходитъ къ раскрытію мыслей, что дѣти умираютъ съ одной стороны для вразумленія родителей, которые, видя смерть невинныхъ своихъ

Digitized by Google

дѣтей, *ущломудрились бы*, какъ замѣчаетъ св. Аѳанасій и какъ показываетъ это Пророкъ Іеремія, когда говоритъ: «яко же прежде времени навсдохъ смерть на чада ваша, вы же таковая наказанія непріяша... видѣвше и не покаястеся, не отвратистеся отъ злыхъ своихъ дѣлъ» (Іерем. 17 гл.). Съ другой стороны, Богъ посылаетъ смерть на дѣтей, по замѣчанію Іосифа: «понеже вѣдущу Богу, яко хотяху житіемъ злымъ и лукавымъ жити и сосудъ лукаваго быти, тѣмже Богъ преже времени возметъ ихъ къ себѣ; да и сихъ родители ущѣломудрятся, и яже хотяху имъ стяжанія и имѣнія уготовляти, сія и нищимъ и убогимъ и Божественнымъ церквамъ, яже о нихъ даръствуютъ, тако съ чады своими царствія небеснаго получатъ», въ противномъ же случаѣ «въ страшный день пришествія Христова отъ своихъ чадъ осуждены будутъ». Указывая въ смерти дѣтей дѣйствія Промысла Божія, для вразумленія родителей и для пользы самихъ дѣтей, Пр. Іосифъ смотритъ на предметъ съ нравственной точки зрѣнія, и затѣмъ, для обузданія высокаго мнѣнія о себѣ княгини, доказываетъ, что предъ лицемъ Божіимъ всѣ равны, и потому церковь возсылаетъ Ему равныя молитвы за всѣхъ. Впрочемъ, чтобъ представить дѣло удобопонятиѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ не совсѣмъ обидно для просительницы, Пр. Отецъ указываетъ при этомъ только на физическую невозможность поминать каждаго особо ([426]).

([366]) Желаніе молиться за себя и за умершихъ отдѣльно отъ другихъ особо сохранилось, неизвѣстно, почему и до настоящаго времени. Служить молебенъ или панахиду не хочетъ проситель вмѣстѣ съ другими, если бы того даже захотѣлъ послѣдній; но непремѣнно желаетъ молиться одинъ: «чтобы ему одному служили церковники—отдѣльно отъ другихъ—молебенъ или панахиду» часто слышится просьба молящагося,—въ противномъ случаѣ онъ обижается на служителей;—странный и непонятный сепаратизмъ.

Digitized by Google

Такъ на жалобу княгини, что по ея дѣтямъ не бываетъ отдѣльныхъ поминовеній, Пр. Іосифъ отвѣчаетъ: «ино, госпоже, у насъ на всякой недѣли по три панахиды, да по девяти литѣй заупокойныхъ, да повсядневная обѣдня. А поминаютъ на обѣднѣ по трижди, а на панахидѣ по трижди же; и на литѣяхъ по однова, да опричеѣ того въ синонику поминаютъ тѣхже, а на большихъ панаѳидахъ по четырежды, ино имѣется всего того подесятья на день, а коли меньше панаѳида, ино по девятьи на день... А будетъ то у тебя мысль, чтобы твои панахиды пѣти опречѣ соборныхъ панаѳидъ, ино уже надобѣ и обѣдни пѣти твои опришніи... А только пѣти за всякаго по панаѳидѣ, да по обѣднѣ опришній всегда, ино тому быти немощно.» За этими словами слѣдуетъ разборъ другихъ жалобъ княгини, которыя всѣ признаны Іосифомъ не основательными и которыя показывали въ княгинѣ только незнаніе монастырскихъ обычаевъ. *Посланіе это до сихъ поръ нигдѣ не напечатано*; между тѣмъ оно довольно любопытно въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Изъ него, напримѣръ, мы узнаемъ, что «священники въ монастырѣ въ каждый праздникъ получали по четыре деньги жалованья, а въ простые дни по двѣ деньги»; узнаемъ объ обычаѣ приносить въ монастыри вмѣсто денегъ на поминовеніе усопшихъ хлѣбъ, одежду, домашнихъ животныхъ и под.; узнаемъ наконецъ о богатствѣ Волоколамскаго монастыря и вмѣстѣ съ тѣмъ о его громадныхъ расходахъ;—монастырь Пр. Іосифа былъ житницею для всей области. Когда написано было это посланіе? На этотъ вопросъ можно сказать съ положительностію, что спустя довольно времени послѣ основанія монастыря, такъ какъ въ посланіи говорится о поминовеніи сына княгини, умершаго за 15 лѣтъ; написано посланіе весьма скоро

Digitized by Google

послѣ смерти князя Андрея Ѳеодоровича, который умеръ въ 1498 г. Такъ какъ здѣсь идетъ дѣло о его поминовеніи. Есть и другіе признаки, что посланіе это написано около этого времени; потому что здѣсь говорится о князѣ Борисѣ Васильевичѣ, какъ уже умершемъ, по которому дано было въ монастырь нѣсколько земли и денегъ, на поминовеніе души его (247). Что касается литературнаго достоинства посланія, то въ этомъ отношеніи оно не выше, даже ниже нѣкоторыхъ мелкихъ посланій Преподобнаго Отца. Имѣя въ виду одну только скупость княгини и не придавая своему посланію особой важности, Іосифъ вовсе не заботился о литературной отдѣлкѣ посланія; повторенія и неправильности оборотовъ рѣчи здѣсь встрѣчаются довольно часто, чего нѣтъ въ другихъ посланіяхъ. При всемъ томъ, посланіе написано съ силою и убѣдительностію, столько свойственными перу Преподобнаго Іосифа.

g и h) Въ 1507 году Пр. Іосифъ, по духовному завѣщанію, передалъ свой монастырь князю Василію Іоанновичу; за тѣмъ, предъ концомъ жизни, когда тѣло его совершенно ослабѣло, такъ, что онъ потерялъ зрѣніе, не могъ ходить въ церковь, и даже вставать съ одра, — онъ подтвердилъ свое духовное завѣщаніе другимъ посланіемъ къ тому же лицу. И духовное завѣщаніе и посланіе дошли до насъ въ полномъ своемъ составѣ. То и другое проникнуты однимъ и тѣмъ же духомъ, въ томъ и другомъ выражается просьба «ради Бога и Пречистыя Богородицы» принять въ свое вѣденіе монастырь и сохранить его при прежнихъ учрежденіяхъ. Въ духовномъ

(247) Борисъ Васильев. кн. Волоколамскій ум. ок. 1496 г. Кар. VI, стр. 208.

Digitized by Google

завѣщаніи Пр. Іосифъ говорилъ: «и ты бы Государь..... Бога ради и Пречистыя Богородицы пожаловалъ, смиловался, поберегъ Пречистые монастырь, и *кого Государь пожалуешь* послѣ меня — велишь быть игуменомъ, и тотъ бы игуменъ, да и братія жили *по моему преданію, какъ азъ имъ написалъ*, и ко игумену повиновеніе имѣли, а иже не восхощетъ по моему преданію игуменъ, или которая братія въ монастыри жити, *имать нѣчто общаго житія разорятн*, — о семъ убо тебѣ своему Государю челомъ бію и со слезами молюсь, да не попустишн сему быти, но не хотяща по моему преданію жити, ино тѣхъ изъ монастыря изгнати, *да и прочіи страхъ имутъ.*» Такъ сильно и горячо защищалъ свои учрежденія Пр. Іосифъ. Почти тѣми же словами онъ умолялъ Василія Іоанновича хранить монастырь — и въ своемъ къ нему посланіи. Представляя монастырь въ полное распоряженіе князя, Іосифъ предлагалъ въ посланіи и мѣры, при какихъ можетъ сохраниться учрежденный въ монастырѣ порядокъ. Рекомендуя князю нѣсколько старцевъ, извѣстныхъ строгою жизнію, благочестіемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ преданностію началамъ Іосифа, Преподобный просилъ назначить кого либо изъ нихъ ему въ преемника и со слезами умоляетъ князя не назначать не только игумена, но и не переводить изъ другихъ монастырей иноковъ, держащихся другихъ правилъ. Въ заключеніи снова проситъ изгонять изъ монастыря иноковъ, которые не захотятъ слѣдовать его уставу. Оба эти посланія замѣчательны въ исторіи Русской церкви и монашества, которое Пр. Іосифъ хотѣлъ устроить по общежительнымъ началамъ.

Digitized by Google

4. Посланія Пр. Іосифа, писанныя имъ по поводу частныхъ, личныхъ его отношеній къ другимъ.

1. По поводу спора съ Св. Серапіономъ, Пр. Іосифъ написалъ нѣсколько посланій, изъ которыхъ четыре дошли до насъ.

а) Лишь только Пр. Іосифъ получилъ запретительную и неблагословенную грамоту отъ архіепископа Серапіона, тотчасъ же написалъ посланіе отъ себя и отъ всей своей братіи къ митрополиту Московскому Симону. Въ началѣ посланія онъ описываетъ тѣ безпорядки и безчинства удѣльнаго князя Ѳеодора Борисовича, изъ за которыхъ, послѣ жалобы отъ всѣхъ иноковъ монастыря Василію Ивановичу, Пр. Іосифъ перешелъ съ своимъ монастыремъ въ вѣденіе Московскаго князя; указываетъ за тѣмъ на то, что переходъ его, отъ удѣльнаго князя къ великому, совершился съ согласія Василія Ивановича и благословенія Митрополита, наконецъ продолжаетъ: «и нынѣ, Государь, вѣдомо тебѣ, въ великое говеніе прислалъ на меня Новгородскій архіепископъ Серапіонъ грамоту неблагословенную. А написалъ вину мою, слышаніе мое таково: «что еси отказался отъ своего Государя въ великое Государство и коли еси таковое великое безчиніе содѣяхъ, и ты чюжъ священства и нашего благословенія.» Послѣ этихъ словъ Серапіона, Іосифъ дѣлаетъ такое отъ себя защищеніе: «ино вѣдомо тебѣ Государю нашему, что ни въ Божественномъ писаніи, ни въ *лѣтописцехъ*, ни въ обычаяхъ земскихъ того не бывало, кто великое безчиніе учинилъ въ томъ, *что посылалъ бити челомъ* Государю большему, да тебѣ государю бо́льшему Святителю, чтобы церковь Пречистыя, да монастырь не запустѣлъ; но въ св. правилахъ не написано, чтобы тѣхъ ради винъ отлу-

Digitized by Google

чати отъ священства и не благословити кого.» Оправданіе это особенно важно для насъ потому, что Пр. Іосифъ указываетъ на существовавшій обычай приносить жалобу и просьбу великому князю, помимо удѣльнаго, и митрополиту помимо епархіальнаго епископа; съ другой стороны— потому, что Преподобный думаетъ найти для себя оправданіе въ Русскихъ лѣтописяхъ, мимоходомъ только упоминая о Божественныхъ правилахъ (безъ которыхъ онъ не дѣлаетъ и шагу въ своихъ сочиненіяхъ) и наконецъ изъ этого посланія мы ясно узнаемъ, что Іосифъ перешелъ въ вѣденіе Московскаго князя безъ сношенія съ Серапіономъ. Іосифъ имѣлъ весь поводъ упомянуть объ этомъ сношеніи, если бы оно было: — чистота его въ спорѣ была бы несомнѣнна; но онъ умалчиваетъ о немъ. Послѣ этого спрашиваемъ: было ли это сношеніе и узналъ ли о причинахъ перехода его Серапіонъ?

b) Когда споръ Іосифа съ Серапіономъ принялъ непріятный оборотъ для послѣдняго, Василій Іоанновичъ, рѣшившій уже дѣло Серапіона, началъ было просить совѣта Іосифа, чтобы послѣдній указалъ условія, при которыхъ онъ можетъ примириться съ архіепископомъ (билъ бы ему челомъ),—другими словами: князь, сознавая несправедливость своихъ требованій въ отношеніи къ Серапіону, думалъ оправдаться предъ своею совѣстью тѣмъ, что началъ совѣтываться съ истцемъ, какъ поступить съ отвѣтчикомъ. Пр. Іосифъ, не желая быть судіею своего противника, съ своей стороны вполнѣ довѣрился благоразумію и волѣ князя. Онъ писалъ въ посланіи къ нему: «а нынѣ, государь, моя мысль: какъ Богъ, да Пречистая Богородица, тебѣ, государю моему, *на сердце положитъ: какъ ты государь велишь* и язъ, государь, такъ бью челомъ» (Серапіону), и вслѣдъ за этимъ прибавляетъ:

Digitized by Google

«за неже, государь, *надежа* и *упованіе* по Бозѣ и по Пречистой Богородицы, ты, государь, наше, а мы тебѣ, государь, вси соборне со слезами челомъ бьемъ»... Посланіе это весьма не велико по своему объему, но оно важно въ дѣлѣ суда надъ Серапіономъ. Написано оно въ 1509 г., какъ видно изъ его содержанія, еще до окончательнаго обвиненія Серапіона, и намъ извѣстно уже, какъ рѣшилась судьба послѣдняго.

c) и d) Дѣло Пр. Іосифа съ Серапіономъ кончилось; но оно, повторяемъ, произвело тяжелое впечатлѣніе на современниковъ. Нѣкоторые изъ современниковъ, особенно въ Москвѣ, начали говорить, что лучше бы Іосифу оставить свой монастырь, чѣмъ поднимать такіе споры: другіе же, и именно друзья Преподобнаго, для прекращенія соблазна, просили его примириться съ Серапіономъ. До насъ дошли отъ Пр. Іосифа два посланія, въ которыхъ онъ разбираетъ то и другое мнѣніе. Одно изъ нихъ было писано къ Ивану Ивановичу Третьякову, другое къ Борису Васильевичу Кутузову ([248]). То и другое Пр. Іосифъ писалъ съ цѣлію оправдать свои дѣйствія предъ людьми, близкими къ нему; и потому, въ томъ и другомъ посланіи излагается много фактовъ, совершенно согласно, какъ пишетъ въ заключеніе посланія къ Борису Васильевичу самъ Іосифъ: «а только, Господине, ты хочешь увѣдати извѣстно (содержаніе посланія къ

([248]) Иванъ Ивановичъ, какъ видно изъ самаго посланія, былъ знаменитымъ бояриномъ при дворѣ великаго князя. Борисъ Васильевичъ, воспитывавшійся вмѣстѣ съ Пр. Іосифомъ, и оставшійся въ мірскомъ званіи (Собр. Г. Гр. стр. 343, 368, 384) былъ въ чинѣ сокольничаго въ 1493 г. и отправлялся потомъ въ Литву въ 1495 г. (Соф. вр. II, 250; Ист. Гос. Рос. Эйнерлинга VI, 159). Онъ сохранилъ свое значеніе при дворѣ до 1513 г., около котораго написано было къ нему разбираемое посланіе.

Digitized by Google

Ивану Ивановичу) и ты себѣ прочти и тѣ тетради, которыя есми послалъ къ Ивану, занеже гдѣ въ твоихъ тетратѣхъ писано вкратцѣ, ино въ ивановыхъ подлинно, (подробно); гдѣ въ Ивановыхъ вкратцѣ, ино въ твоихъ подлинно писано, а того для есми, Господине, къ тебѣ послалъ и тѣ тетрати, которыя къ Ивану писалъ». При единствѣ цѣли посланія разнятся между собою по содержанію. Въ посланіи къ Борису Васильевичу главнымъ образомъ рѣшается вопросъ: почему Пр. Іосифъ не оставилъ своего монастыря на расхищеніе Ѳеодору Борисовичу и передалъ его великому князю, и за тѣмъ излагаются козни единомышленниковъ Ѳеодора, которые вовлекли его въ споръ съ Серапіономъ,—наконецъ излагается самый ходъ тяжбы: ея начало, продолженіе и конецъ. Въ посланіи къ Ивану Ивановичу, который совѣтывалъ Преподобному примириться съ Серапіономъ, Пр. Іосифъ сначала указываетъ на причины, которыя удерживаютъ его отъ примиренія и потомъ уже излагаетъ ходъ самаго спора, какъ доказательство своей невинности, а потому и не необходимости просить прощенія у Серапіона. Мы не будемъ излагать исторіи спора, какъ она описывается въ обоихъ посланіяхъ, потому что она уже извѣстна намъ изъ біографіи Іосифа. Здѣсь посмотримъ только на то, какъ Іосифъ отвергалъ мнѣніе, что ему должно просить прощенія у Серапіона. Опроверженіе это, какъ мы сказали, находится въ посланіи къ Ивану Ивановичу. Въ самомъ началѣ посланія, Преподобный такъ ставитъ вопросъ: «ты ко мнѣ наказывалъ чрезъ старцевъ, чтобы я испросилъ прощенія у Серапіона, а мнѣ того, господине, очесомъ не хотѣти, что бити челомъ и прощатися у *бывшаго* архіепископа Серапіона... но нѣкоторыя изъ правилъ Св. Отцевъ, не повелѣваютъ у то-

Digitized by Google

го епископа прощатися, который отъ старѣйша архіерея и первосвятителей и всѣхъ святителей и отъ священнаго собора получилъ *отлученіе и неблагословеніе и изъ сана изверженъ... и аще ему не повелѣна будутъ ничтоже священнодѣйствовать и на мѣстѣ простыхъ людей стояти*, какъ ему мощно дерзнути простити кого и благословити. Мощно ли человѣку самому связанному инѣхъ разрѣшати?» Послѣ этого слѣдуетъ изложеніе различныхъ правилъ, въ которыхъ говорится, когда епископъ можетъ отлучить пресвитера, или діакона, и Пр. Іосифъ прибавляетъ: «а которыя ради вещи мене отлучи архіепископъ Серапіонъ», того нѣтъ въ правилахъ... и аще себя оправдаетъ архіепископъ Серапіонъ во всемъ и ты вели ему написати свидѣтельство отъ Божественныхъ правилъ, почему онъ себе оправдаетъ, а мене отлучилъ и не благословилъ. Да о томъ вели ему написати свидѣтельство отъ святыхъ правилъ, почему онъ въ такову гордость пришелъ и Божественныя правила въ небреженіе положилъ... Божественныя правила исказити, еже благословенному и прощенному прощатися у неблагословеннаго и отлученнаго и изъ сана изверженнаго... и аще, господине, мнѣ нынѣ бити челомъ и прощатися и виновата себе нарицати предъ архіепископомъ Серапіономъ, ино то мнѣ обезчестити и унижити Свящ. правила и Божественныя правила и Царскій и Святительскій судъ, занеже, господине, инако судится простъ человѣкъ и инако священникъ и азъ, господине, и аще недостойно имѣю на себѣ рукоположеніе священничества и игуменства и имѣю подъ собою братію и всѣмъ есми духовный отецъ и многимъ княземъ и боярамъ и простымъ людямъ отецъ есми духовный; и аще отецъ духовный не благословенъ и отлученъ, а дѣтямъ будетъ кая надежда спасенія, ино

Digitized by Google

того безчестія цѣсть злѣйше. Все то дѣлалъ (Серапіонъ) супротивно Божественныхъ правилъ... и чтобы мя отлучилъ по правиламъ Св. Отецъ и мнѣ было невозможно не бити челомъ ему; и онъ мене отлучилъ супротивно всему Божественному писанію, паче же священнымъ правиламъ»... Всѣ эти разсужденія Пр. Іосифъ подтверждаетъ множествомъ правилъ, изъ которыхъ видно, что при христіанскомъ желаніи примириться съ Серапіономъ, онъ публично не могъ сдѣлать этого. Божественныя правила составляли для Іосифа неизмѣнный законъ; онъ боялся нарушить ихъ въ виду общаго блага, какъ руководитель совѣсти другихъ многихъ. Посланіе къ Ивану Ивановичу по объему больше всѣхъ, дошедшихъ до насъ посланій Преподобнаго Іосифа.

Въ посланіи къ Борису Васильевичу Пр. Іосифъ, какъ мы уже сказали, главнымъ образомъ защищалъ то, почему онъ не оставилъ своего монастыря, удаляясь чрезъ то, какъ думали нѣкоторые изъ его современниковъ, отъ непріятныхъ отношеній къ удѣльному князю и новгородскому архіепископу. Указавъ въ началѣ посланія на различныя въ монастырь пожертвованія, которыя дѣлались разными лицами для вѣчнаго поминовенія своихъ душъ и такимъ образомъ доказавъ, съ одной стороны, необходимость живущихъ въ монастырѣ исполнить желанія жертвователей, съ другой—невозможность исполнить это обѣщаніе, въ случаѣ оставленія сего монастыря,—Пр. Іосифъ указываетъ за тѣмъ на множество примѣровъ изъ древней церковной исторіи, какъ «Преподобніи и Богоносніи отцы наши, пастыріе и учителіе всякъ подвигъ и всякое попеченіе и тщаніе творяху о Божественныхъ церквахъ и о монастыряхъ, не оставляюще сихъ въ расхищеніе и запустеніе предаяти и обидимымъ быти отъ не-

Digitized by Google

праведныхъ человѣкъ, но даже до смерти о семъ подвизахуся, якожъ кому мощно бѣ и отъ меньшихъ царей къ большимъ преходяще и оборону отъ нихъ пріимаху, и большіе цари вступалися въ вотчину меньшихъ царей за церкви и за монастыри». Такъ сдѣлали Св. Аѳанасій и Павелъ Исповѣдникъ, которые, будучи притѣснены Констанціемъ, обратились съ жалобою къ Константину и къ папѣ Юлію и у нихъ нашли себѣ защиту. Они же не только не удерживали Константина отъ войны съ Констанціемъ за церкви и за монастыри, но еще совѣтовали ему начинать ее. Когда Валентъ лишилъ престола многихъ епископовъ, они обратились съ просьбою о защитѣ къ старшему его брату Валентиніану и Римскому епископу Дамасу; тоже было при Аркадіѣ и другихъ греческихъ императорахъ, преслѣдовавшихъ православныхъ епископовъ (примѣры эти приведены въ посланіи), которые переходили къ большимъ императорамъ, и отъ нихъ получали защиту и возстановленіе своихъ правъ противъ меньшихъ императоровъ. Подобное тому находитъ Пр. Іосифъ и въ Русской землѣ, когда митрополиты Ѳеогностъ и Св. Алексій, также епископъ Ростовскій Кириллъ и другіе святители путешествовали въ Орду и брали ханскіе ярлыки «о Св. церквахъ, чтобы не обидимы были отъ неправедныхъ человѣкъ и аще (не смотря на то, что) къ невѣрнымъ приходили о церковныхъ обидахъ», дѣлаетъ замѣчаніе Пр. Іосифъ, «да порока имъ въ томъ никто не учинилъ». Даже въ наше время, говоритъ Іосифъ, великій князь Василій Ивановичъ взялъ подъ свою державу монастыри у Василія Ярославича—Троицко-Сергіевъ, у Александра Ѳеодоровича Ярославскаго—Каменскій, у князей Засѣкинскихъ—Толгскій монастырь, за то только, что эти князья «мало поберегли тѣхъ монастырей, не толь

Digitized by Google

честно почали ихъ держати, какъ прежніе ихъ государи, а того у нихъ ни въ мысли не бывало, что разорити монастырь, и они (иноки) и того безчестія не могли стерпѣти, да не оставили монастырей и прочь не пошли, били челомъ великому князю»... «Наконецъ, когда Иванъ Васильевичъ отдавалъ Борису Васильевичу Вышгородъ, Паѳнутій не хотѣлъ быть подъ вѣденіемъ удѣльнаго князя и просилъ Ивана Васильевича оставить его монастырь въ своемъ государствѣ. Такъ и было сдѣлано. Вышгородъ былъ въ вѣденіи Бориса Васильевича, а Вышгородскій монастырь Паѳнутія оставался за великимъ княземъ, Иваномъ Васильевичемъ»: Послѣ такихъ доказательствъ само собою слѣдовало, что Іосифъ не только не долженъ былъ оставлять своего монастыря, но вмѣстѣ съ монастыремъ долженъ былъ перейти къ великому князю.

Читая два послѣднія посланія, нельзя не удивиться той начитанности и находчивости Пр. Іосифа, по которымъ онъ на всякое событіе въ своей жизни приводилъ всевозможныя доказательства изъ исторій православной церкви и отъ свидѣтельствъ правилъ соборныхъ и отеческихъ. Кажется, что ему, такъ сказать, наперечетъ была знакома вся церковная практика.—Посланія къ Ивану Ивановичу и Борису Васильевичу едвали не составляютъ заключенія ученолитературной дѣятельности Пр. Іосифа. Одно только посланіе къ Василію Ивановичу ([249]) о сохраненіи монастыря на прежнихъ началахъ иноческой жизни написано послѣ. Посланіе къ Ивану Ивановичу Пр. Іосифъ писалъ уже больной. Въ началѣ этого посланія Преподобный говорилъ: «я не отвѣчалъ тебѣ долго потому, что

([249]) См. выше разборъ этого посланія.

Digitized by Google

уже полтора года лежу на одрѣ и на вся дни смерти чаю». Посланіе къ Борису Васильевичу написано еще позднѣе посланія къ Ивану Ивановичу, потому, что въ концѣ его говорится о посланіи къ Ивану Ивановичу, какъ уже написанномъ и отосланномъ по принадлежности.

2. Посланія, которыя Пр. Іосифъ писалъ, какъ духовный отецъ и наставникъ, не многочисленны. Изъ нихъ дошли до насъ:

a) и b) Четыре посланія духовнымъ дѣтямъ о эпитиміяхъ. Всѣ эти посланія содержатъ самое подробное наставленіе, какъ проводить находящимся подъ эпитиміею дни въ продолженіи срока эпитиміи. Въ нихъ особенно замѣчательнаго немного, развѣ можно указать на то, что Пр. Іосифъ отъ дѣтей своихъ духовныхъ требуетъ *посильнаго* исполненія его предписаній. «А правило держати, говоритъ онъ въ первомъ посланіи, «но четыре каѳизмы на день, опричь субботы и недѣли, да по тысячи молитвъ Іисусовыхъ *противу* силѣ, да милостиню давать *противу* силѣ, (т. е. по возможности), занеже молитвою и милостынею очищаются грѣси; нищихъ удоволи своихъ, чтобы съ голоду и наготы не плакали.» Въ тоже время, Преподобный строго повелѣваетъ сохранять время эпитиміи. «Аще случится болѣзнь», говоритъ онъ въ томъ же посланіи, «ино причаститися Божественнымъ Христовымъ тайнамъ. А выздоровѣвъ *опять держати эпитиміи, докамъ дана отцемъ духовнымъ.* А отдержавъ эпитимія, ино причаститись на всякій годъ Божественнымъ Христовымъ тайнамъ.»

Первыя три посланія совершенно сходны между собою по содержанію; въ нихъ предписываются одинаковыя правила эпитиміи и высказываются одинаковыя мысли. Напримѣръ, въ первомъ посланіи, послѣ предписанія со-

Digitized by Google

блюдать посты въ среду и пятницу, говорится: «а кто не постится въ среду и пятокъ, таковый равенъ есть людямъ, которые Христа распяли.» Тоже самое выражается и въ третьемъ посланіи. Особенно замѣчательно въ первомъ и третьемъ посланіи то, что Пр. Іосифъ ослабляетъ эпитимію, когда подверженный ей точно исполняетъ всѣ предписанія духовника («а кто держитъ эпитимію крѣпко, да еще милостыню даетъ, ино отцы духовные отъ эпитимія ему убавляютъ,» говорится въ первомъ посланіи) и— совершенно разрѣшаетъ своихъ духовныхъ дѣтей отъ эпитиміи подъ условіемъ поступленія въ монашество. «А кто», говоритъ онъ въ первомъ посланіи, «постриженся въ черницы, ино тому съ тѣхъ мѣстъ впредь эпитимьи нѣсть». Мысль эту еще яснѣе высказываетъ въ третьемъ посланіи: «аще ли же восхощеши вскорѣ *пріяти всѣмъ грѣхомъ прощеніе* и ты облецыся во святый ангельскій, иноческій образъ и преже всего да отступитъ отъ тебя всякая гордость и ослушаніе, зависть и ярость, хула, прекословіе и безчиніе, златолюбіе и сребролюбіе, многостяжаніе, сластолюбіе и чревообъяденіе.» Различіе между первыми тремя посланіями состоитъ только въ томъ, что въ первомъ Пр. Іосифъ вообще разсуждаетъ о соблюденіи эпитимій и самыхъ ея свойствахъ, во второмъ и третьемъ уже предписываетъ опредѣленныя эпитиміи и извѣстнымъ лицамъ за ихъ грѣхопаденіе. Одному запрещаетъ причащаться Св. Таинъ на два года (во второмъ посланіи) и вообще самая эпитимія слабѣе, нежели предписывается въ третьемъ посланіи. Вельможѣ, къ которому писано третье посланіе запрещается причащаться Св. Таинъ на 3 года и запрещается ѣсть мясную пищу въ продолженіи всей эпитиміи.— Наконецъ при разборѣ 3-хъ посланій о эпитиміяхъ, нельзя не замѣтить еще и того, что Пр. Іосифъ одинъ изъ пред-

Digitized by Google

писанныхъ дѣйствій позволяетъ замѣнять другими. Въ третьемъ посланіи говоритъ онъ: «а въ который день постный, немощно будетъ поститись, или молитись, какъ здѣсь (въ посланіи писано), ино дать милостыню *по силѣ* за тотъ день... по гривнѣ... а коли не въ постный день немощно будетъ правилъ исправить, ино дати милостынѣ *въ полы того.*»

Что касается до посланія: «о вельможахъ,» то это есть ничто иное, какъ четвертое посланіе о эпитиміяхъ. Нѣкоторые историки считаютъ это посланіе особымъ—собственно *о вельможахъ* на томъ основаніи, что оно написано въ особомъ мѣстѣ. Но въ сборникѣ гр. Толстова II отд. № 68, гдѣ помѣщены разсмотрѣнныя нами посланія, надъ ними поставлена надпись: «Четыре посланія Іосифовы о эпитиміяхъ къ нѣкоимъ вельможамъ, въ мірѣ живущимъ дѣтямъ его духовнымъ,»—между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ написано только три посланія и послѣ нихъ на 217 листѣ на поляхъ киноварью написано: «ино посланіе Іосифово о вельможахъ, писано преже грамоты прощальныя Іосифа, митрополита Кіевскаго.» Еслибы это посланіе было отлично отъ первыхъ 3 посланій, то къ чему такое замѣчаніе переписчика? Оно еще болѣе кажется излишнимъ потому, что здѣсь же на 217 листѣ сборника слѣдуетъ посланіе Пр. же Іосифа Волоколамскаго *къ нѣкоей княгинѣ вдовѣ*. Содержаніе посланія «о вельможахъ» совершенно согласно съ тремя посланіями о эпитиміяхъ. Въ немъ почти тѣже правила поста, милостыни и удаленіе отъ причастія Св. Таинъ. Кромѣ того, въ немъ довольно подробно развивается мысль, что вельможи должны соблюдать правду и нелицепріятіе въ дѣлахъ управленія и суда, потому что они избраны Богомъ, Который *сильныхъ сильно и истяжетъ*.

Digitized by Google

По обязанности духовнаго Отца—умалчивать о прегрѣшеніяхъ своихъ духовныхъ дѣтей предъ другими, Пр. Іосифъ не открылъ, къ какимъ именно лицамъ, въ какое время и по поводу какихъ нравственныхъ преступленій были написаны посланія о эпитиміяхъ; а потому и вопросы эти остаются нерѣшенными для исторіи. Относительно лишь времени написанія посланій можно сдѣлать одно предположеніе—именно: всѣ четыре посланія написаны прежде словъ «Просвѣтителя,» около того времени, когда написано «посланіе... къ князю... о постригшемся въ чернцы человѣчѣ его» ([250]). Потому, что въ посланіяхъ о эпитиміяхъ высказывается тотъ же взглядъ на монашество, какой высказанъ Пр. Іосифомъ и въ посланіи къ князю, взглядъ, который измѣнился у Преподобнаго въ послѣдствіи.

с) Посланіе къ иноку иконописцу важно для насъ въ томъ отношеніи, что изъ него мы узнаемъ нѣсколько яснѣе способъ и время составленія «Просвѣтителя» ([251]). — Оно по содержанію и объему весьма невелико. «Дерзнулъ», говоритъ Пр. Іосифъ, «написати твоему Боголюбію и послати твоего убо чаянія недостойно, нашея же крѣпости нехудше, но обаче яко же мню, *нынѣшнему вѣку подобно*, яко нынѣ паче мнози лестьцы изыдоша въ міръ: Новгородскихъ глаголю еретиковъ. Тебѣ же ключимо сіе написаніе того ради, яко самому ти, началохудожнику сердцу Божественныхъ и честныхъ иконъ живописанія..» Изложивъ содержаніе трехъ словъ объ иконахъ, Іосифъ продолжаетъ: «обаче да вѣдаетъ твое Боголюбіе, яко не

([250]) См. «III посланія Пр. Іосифа, какъ игумена Волоколамскаго монастыря», подъ буквою Ь. ([251]) Чт. Общ. Ист. и др. Р. ч. I (1847) № 1 «Предисловіе къ посланію» Г. П. К.

Digitized by Google

моея мысли суть сія, но отъ многихъ Божественныхъ писаній избрахъ и въ малѣхъ многое совокупивъ тебѣ послахъ. Вѣмъ бо, яко не имаши ты у себе многихъ книгъ.» Послѣ этого Пр. Іосифъ говоритъ о своей тѣлесной слабости (слѣдовательно, посланіе написано предъ концомъ жизни), о страхѣ смерти и присоединяетъ противъ грѣховъ аллегорическое средство, въ которомъ добродѣтели называются разными именами примѣнительно къ медицинскимъ средствамъ—корнями, листьями, цвѣтами и плодами. Въ концѣ посланія иконописецъ призывается къ совокупной молитвѣ. Кто былъ этотъ иконописецъ, тотъ ли самый Иконникъ Ѳеодосій, о которомъ упоминается въ посланіи къ Третьякову или другой кто либо? для рѣшенія этого вопроса нѣтъ никакихъ данныхъ, потому что въ посланіи не упоминается ни объ имени иконописца, ни о мѣстѣ его жительства.

Составляя разборъ посланій Пр. Іосифа, мы указывали содержаніе ихъ, лица, къ которымъ онѣ написаны, время и цѣль ихъ написанія. До разбора ихъ мы не указали главнаго ихъ характера, потому, чтобы яснѣе представить его въ концѣ, когда всѣ посланія разобраны нами вполнѣ. Главный характеръ и направленіе ихъ составляетъ особенный, свойственный Пр. Іосифу *практическій тактъ*. Церковныя правила, историческія свѣдѣнія, словомъ-все у Преподобнаго всегда направлялось, по посланіямъ, къ тому, чтобы установить въ читателяхъ правильный взглядъ на христіанство вообще, и на обязанности каждаго христіанина въ частности. Онъ не наводнялъ своихъ посланій повтореніями одникъ и тѣхъ же словъ (немногія исключенія указаны нами); каждое свидѣтельство, при-

Digitized by Google

веденное имъ, имѣло свой особый смыслъ; каждый оборотъ рѣчи имѣлъ свое значеніе. Онъ зналъ, къ кому о чемъ писать и потому не могъ не достигать своихъ цѣлей.

Что касается до литературнаго значенія и достоинства посланій, то онѣ ясно сами собою открываются изъ сдѣланныхъ нами выписокъ. Мы дѣлали ихъ собственными словами Пр. Іосифа и дѣлали довольно значительныя, съ тою цѣлію, чтобы показать не только развитіе мыслей, но и самые пріемы и обороты рѣчи пишущаго.

III.

Духовная грамота, или монастырскій уставъ Преподобнаго Іосифа Волоколамскаго [252].

Устроивъ монастырь, по началамъ вполнѣ общежительнымъ древнихъ греческихъ и русскихъ монастырей, Пр. Іосифъ, хотѣлъ, чтобы эти начала сохранились и послѣ него, пока будетъ существовать основанная имъ обитель, и чтобы въ ней всегда все было *благообразно* и *по чину* [253]. Съ этою цѣлію Преподобный Отецъ передалъ, при концѣ жизни, монастырю свой уставъ въ видѣ духовнаго завѣщанія.

---

[252] Уставъ Пр. Іосифа *до сихъ поръ нигдѣ не напечатанъ*, за исключеніемъ X главы, которая имѣетъ историческій характеръ. Въ сборникѣ, перевезенномъ въ Спб. Дух. Академію въ числѣ рукописей изъ Нов. Соф. Библіотеки, принадлежащемъ къ концу XVI в., между прочими статьями, помѣщенъ полный уставъ Пр. Іосифа. Онъ имѣетъ предисловіе и заключеніе, написанъ четкимъ полууставомъ и составляетъ немаловажное пріобрѣтеніе Академической Библіотеки. Мы пользовались этимъ сборникомъ; — записанъ онъ подъ № 1470. Въ указаніяхъ на этотъ сборникъ мы будемъ цитовать одни только листы его. — [253] Листъ 175.

Digitized by Google

Послѣ предисловія, въ которомъ Пр. Іосифъ указываетъ на побужденія, заставившія его написать уставъ, онъ коротко излагаетъ содержаніе всего устава.—По содержанію уставъ раздѣляется на четырнадцать главъ, изъ которыхъ въ 1-й говорится о церковномъ благочиніи и поведеніи иноковъ, во время общественнаго Богослуженія; во 2-й—о томъ, какъ должны вести себя иноки въ трапезной; въ 3-й говорится объ одеждахъ и другихъ житейскихъ принадлежностяхъ иноковъ; въ 4-й чтобы иноки не разговаривали во время «повечерницы» и не переходили изъ келліи въ келлію; въ 5-й чтобы не выходили изъ монастыря; въ 6-й объ обязанностяхъ иноковъ во время общественныхъ работъ и при исполненіи своихъ частныхъ должностей; въ 7-й о недержаніи въ монастырѣ хмѣльныхъ напитковъ; въ 8-й запрещается впускать въ монастырь женщинъ; въ 9-й возбраняется отрокамъ жить въ монастырѣ; 10-я глава имѣетъ исключительное значеніе—она надписывается: «отрѣщаніе любозазорнымъ и сказаніе вкратцѣ о Св. отцѣхъ, бывшихъ въ монастырехъ иже въ рустей земли сущихъ»; 11-я глава назначается для настоятеля, какъ онъ долженъ управлять подчиненными иноками; 12-я содержитъ краткое повтореніе всего написаннаго въ десяти предъидущихъ главахъ; 13-я говоритъ объ обязанностяхъ начальствующей въ монастырѣ братіи и 14-я о наказаніяхъ, какимъ подвергаются нарушители правилъ монастырскаго устава.

Уставъ Пр. Іосифа составленъ по уставу Студійскаго монастыря ([234]). На что ссылается и самъ пр. отецъ ([235]). Но подражая, въ составленіи своего устава, уставу Сту-

([234]) Содержаніе устава Студійскаго напечатано въ «Исторіи русскаго монашества» Казанскаго; стр. 33—39. ([235]) Гл. XIV, л. 331-й, л. 288 и др.

дійскому, Пр. Іосифъ былъ въ тоже время оригиналенъ. Онъ развивалъ общежительныя идеи примѣнительно къ потребностямъ своей обители, соображалъ съ своими началами и всякую мысль, всякое свое правило подтверждалъ словами св. отцевъ и древнихъ св. подвижниковъ. — Въ уставѣ обнаруживается та же самая начитанность и знакомство Пр. Іосифа съ описаніями отцевъ церкви, какую мы замѣчали и въ другихъ его сочиненіяхъ. —При чтеніи устава и его сличенія съ другими сочиненіями Пр. отца, легко можно видѣть, что составителемъ его былъ Пр. Іосифъ.

По содержанію, уставъ Пр. Іосифа можно раздѣлить на три части. Въ первой, (заключающей въ себѣ 11-ть главъ), излагаются правила, касающіяся жизни, дѣятельности и поведенія всѣхъ вообще иноковъ, живущихъ въ монастырѣ, безъ раздѣленія ихъ на начальствующихъ и подчиненныхъ; во второй (12 и 13 главы) говорится объ обязанностяхъ игумена и старѣйшихъ братій, или соборнаго совѣта; наконецъ въ послѣдней части (гл. 14) опредѣляются предѣлы, до которыхъ можетъ простираться власть начальствующихъ вообще надъ подчиненными и въ частности надъ согрѣшающими иноками. Впрочемъ, такъ какъ Пр. Іосифу часто приходилось говорить объ отношеніяхъ иноковъ, (начальствующихъ и подчиненныхъ) къ однимъ и тѣмъ же предметамъ, или къ одинаковымъ условіямъ монастырской жизни, то у него часто встрѣчаются во всѣхъ трехъ частяхъ повторенія однихъ и тѣхъ же предписаній, даже приводятся нерѣдко однѣ и тѣ же основанія для предлагаемыхъ правилъ ([256]).

([256]) См. лл. 187, 323 и др.

Digitized by Google

Жизнь и дѣятельность иноковъ Пр. Іосифъ опредѣляетъ до малѣйшихъ подробностей. И такъ какъ главную идею устава составляетъ *общежитіе*, по которому монастырское имущество и управленіе принадлежатъ всѣмъ, даже цѣль и стремленіе къ полученію спасенія составляютъ обще-совокупными силами достигаемое дѣло: то къ этой идеѣ направлены и сводятся всѣ правила и предписанія устава.

Инокъ, при поступленіи въ монастырь, долженъ непремѣнно отказаться отъ всякой собственности.—У него не должно быть ничего своего—отдѣльнаго отъ монастыря—ни слугъ, ни коней, ни своего сада, ни погреба ([257]). Все имущество инока, если бы онъ принесъ его съ собою, обращается въ монастырскую собственность, и на него всѣ прочіе иноки имѣютъ одинаковыя права съ новопоступившимъ.—Въ частности же, инокъ не долженъ имѣть ничего собственнаго; все его имущество состоитъ, по уставу, изъ двухъ свитокъ—одной старой и одной новой, двухъ скуфій, двухъ паръ сапоговъ и другихъ самыхъ необходимыхъ вещей, которыя получаются отъ общаго казначея.—Всякое богатое украшеніе, лишнее имѣніе, вообще собственность иноку строго воспрещается,—каждый инокъ не долженъ не только имѣть, говоритъ Іосифъ, даже считать что либо своимъ, потому что *все принадлежитъ монастырю* ([258]). Полученныхъ вещей инокъ не имѣетъ права ни продать, ни промѣнять кому-либо; не имѣетъ права и получить что-либо со стороны, а не изъ монастыря ([259]).

При поступленіи въ монастырь, инокъ долженъ от-

([257]) Гл. XIII, л. 327. ([258]) Л. 204. ([259]) Гл. III, л. 199—209; гл. XII, 263. л.

Digitized by Google

казаться отъ всѣхъ мірскихъ преимуществъ—долженъ избрать себѣ наставника на пути подвижнической жизни (260) и подъ его руководствомъ отправлять монастырское *послушаніе*, начиная съ самой нисшей служебной дѣятельности—съ служенія въ поварнѣ или въ другомъ подобномъ мѣстѣ и долженъ исполнять свои обязанности со тщаніемъ и особенною ревностію, потому что *проклятъ всякъ, творящій дѣло Божіе съ небреженіемъ* (261).

Въ монастырѣ каждый инокъ непремѣнно долженъ исполнять работы своими руками; этимъ онъ, съ одной стороны, заслуживаетъ себѣ пропитаніе, а съ другой избѣгаетъ опасности бороться съ помыслами и многими бѣсами, какъ говорятъ св. отцы: «дѣлаяй инокъ съ однимъ бѣсомъ борется, праздный же тысящею бѣсовъ плѣняемъ есть.» На общее дѣло долженъ каждый поспѣвать во время: во время работы никто не долженъ празднословить и смѣяться, потому что смѣхъ служитъ началомъ развращенія иноческой души; съ работы долженъ уходить не прежде другихъ (262).

Съ началомъ звона инокъ долженъ поспѣшать въ церковь; во время Богослуженія не долженъ переходить съ мѣста на мѣсто, не долженъ разговаривать и смѣяться; по окончаніи Богослуженія, послѣ отпуста, не долженъ оставаться въ церкви (263).

Въ трапезную инокъ долженъ поспѣвать *къ благословенію*, садиться на опредѣленномъ мѣстѣ; до начала общаго стола не долженъ ѣсть, ничего не брать изъ пищи

---

(260) Листъ 219. (261) Гл. IV, л. 222 на обор. (эта глава преимущественно предъ прочими наполнена выписками изъ житій иноковъ, которые съ особенною ревностію совершали свои подвиги). (262) Тамъ же. (263) Гл. I, л. 175—189.

Digitized by Google
TAYLOR INST. OXFORD

своего сосѣда по мѣсту и ему ничего не давать изъ своей,—онъ долженъ только оставлять третью часть своей пищи для бѣдныхъ.—Изъ трапезы не должно брать ничего въ келью—ни пищи, ни питья, даже сосуда; въ кельяхъ инокъ не долженъ ничего ѣсть и пить, кромѣ особенной нужды—за болѣзнію, когда не можетъ итти въ трапезу: къ вечернему столу иноки, кромѣ служащихъ, не должны ходить; изъ трапезной послѣ обѣда должны выходить всѣ вмѣстѣ и молча и тотчасъ же итти по келліямъ: въ трапезной пища для всѣхъ полагается одна; начинается столъ благословеніемъ игумена, или служащаго священника, оканчивается молитвословіемъ, во время стола читаются нравоучительныя книги ([264]).

Наставленіе инокамъ о недержаніи въ монастырѣ хмѣльныхъ напитковъ, разобранное нами прежде ([265]), вошло и въ уставъ Пр. Іосифа.—Пьянство Пр. Іосифъ считаетъ однимъ изъ величайшихъ золъ и препятствій для иноческихъ подвиговъ.—Строгое воздержаніе и строгій постъ заповѣдуетъ Преподобный отецъ, какъ самое лучшее средство для спасенія ([266]).

Всякое дѣло, какъ бы оно ни было маловажно, предпринимаемое инокомъ, должно непремѣнно совершаться съ благословенія настоятеля, или старѣйшаго инока, такъ что инокъ не имѣетъ права распоряжаться даже самимъ собою: его воля—не его, но монастырская: онъ какъ бы не имѣетъ своей воли. «Подщимся братіе», говоритъ Пр. Іосифъ въ концѣ 5-й главы, «всемъ сердцемъ яко смрада и смертнаго жала *обѣгати самочинія и непокоренія*... и еже скитатись внѣ обители безъ повелѣнія настоятеле-

([264]) Гл. II, л. 189—198; гл. XII, л. 262. ([265]) См. «Посл. Пр. Іосифа Волоколамскаго, какъ игумена Волоколамскаго монастыря». ([266]) Гл. XII, л. 264 обор.

Digitized by Google

ва и даже до смерти подвигнемся и души наши положимъ о единой чертѣ заповѣдей Божіихъ и о всемъ мѣру и *уставъ держаще и въ хожденіихъ*, и въ *словесъхъ и дѣлѣхъ*» (267). Инокъ до того долженъ былъ руководствоваться совѣтомъ и благословеніемъ настоятеля, что если бы ему пришлось получить откуда либо письмо, то его должно было сначала показать настоятелю, и потомъ уже съ его благословенія передать, кому слѣдовало (268).

Келейная жизнь инока состояла въ постоянной молитвѣ, работахъ для монастыря, чтеніи и списываніи душеполезныхъ сочиненій и церковно-Богослужебныхъ книгъ.

Никто изъ иноковъ не долженъ выходить изъ монастыря безъ вѣдома настоятеля и безъ особенной нужды, которая касается всего монастыря (269).

Свиданіе съ родными позволялось иноку не иначе, какъ съ благословенія настоятеля, при томъ позволялось только видѣться съ мужчинами; женщинамъ совершенно возбранялся входъ въ монастырь. — Исключенія дѣлались немногимъ и при томъ съ надлежащею предусмотрительностію. «Если случается», говоритъ Преподобный, «какой-либо женщинѣ придти для молитвы въ монастырь, о ея намѣреніи тотчасъ же извѣщаютъ настоятеля. Настоятель посылаетъ двухъ или трехъ иноковъ, которые приводятъ пришедшую въ церковь и, по окончаніи молитвы, отводятъ ее за монастырь, «въ трапезу же, по келліямъ или по службамъ, никако же не попустить ходити (270).»

Управленіе монастырскими дѣлами, наблюденіе за поведеніемъ и дѣятельностію иноковъ принадлежитъ *всѣмъ живущимъ въ монастырѣ*. «Добро убо се и благо», говоритъ

---

(267) Л. 212. (268) Л. 215. (269) Гл. V, л. 211—213. (270) Гл. VIII, л. 231 и XII, л. 204.

Digitized by Google

Пр. Іосифъ, «еже о семъ (о соблюденіи устава) *всѣмъ* попещися, но (такъ какъ) не всѣмъ всяко вся равно скудости ради тщанія и изнеможенія силы, понеже ови убо крѣпцы, ови же слаби произволеніемъ и ови убо усердни, иніи же лѣниви» ([271]), то въ монастырѣ и учреждается особая правительственная іерархія.

Главный начальникъ монастыря игуменъ или настоятель. Онъ непремѣнно избирается съ согласія всѣхъ живущихъ въ монастырѣ иноковъ ([272]) и посылается на утвержденіе великаго князя. По своей иноческой жизни, онъ долженъ происходить изъ того же монастыря, чтобы его всѣ знали, и чтобы самъ онъ былъ знакомъ со всѣми обычаями монастыря. Настоятель долженъ быть обученъ въ иноческой жизни и служить образцомъ въ исполненіи монастырскихъ правилъ. По отношенію къ своимъ подчиненнымъ, онъ имѣетъ полное право надъ ихъ совѣстію, потому что есть ихъ духовный отецъ, — всѣ иноки должны были у него исповѣдывать свои согрѣшенія. — Въ своихъ распоряженіяхъ онъ долженъ быть справедливъ, не гнѣвливъ и разсудителенъ, долженъ слѣдовать данному (Пр. Іосифомъ) уставу и не вводить ничего новаго. — Ему принадлежитъ исключительное право *давать благословеніе* на всякую дѣятельность иноковъ, онъ долженъ ихъ руководить во всемъ, наставлять неразумныхъ и обличать нарушителей устава ([273]). Но такъ какъ въ монастырѣ предполагается общежительная дѣятельность, то и настоятель пользуется своими правами и издаетъ разныя распоряженія не иначе, какъ съ согласія старѣйшихъ иноковъ, или *соборной братіи*, которая можетъ не только со-

([271]) Гл. XIII, л. 286 — 289 обор. ([272]) Лист. 284 — 287. ([273]) Гл. XI, л. 257—261.

Digitized by Google

вѣтывать настоятелю, но и возбранять ему, въ случаѣ незаконности его поведенія ([274]).

Соборныхъ старцевъ въ монастырѣ избирается, по общему голосу, двѣнадцать человѣкъ, по числу двѣнадцати Апостоловъ; какъ скоро выбудетъ кто изъ этого числа, или по смерти, или по удаленію отъ должности, на мѣсто его избирается новое лице.—Этимъ двѣнадцати отцамъ поручается все внутреннее управленіе монастыря, подъ главнымъ руководствомъ настоятеля.—Настоятель, дѣйствуя съ общаго совѣта соборныхъ старцевъ, утверждаетъ каждаго изъ нихъ въ должности. Соборъ старцевъ управляетъ монастыремъ въ отсутствіе настоятеля. Обязанности соборныхъ старцевъ состоятъ въ слѣдующемъ: одни изъ нихъ постоянно днемъ и ночью, черезъ часъ времени обходятъ монастырь, чтобы никто изъ иноковъ не ходилъ по монастырю безъ дѣла, чтобы всѣ были въ своихъ келліяхъ и занимались своими трудами; два старца наблюдаютъ за благочиніемъ въ столовой.—Во время Богослуженія одинъ поставляется въ церковномъ притворѣ на правой сторонѣ, другой—на лѣвой.—Эти старцы наблюдаютъ, чтобы никто изъ иноковъ во время Богослуженія не входилъ въ притворъ, не выходилъ изъ притвора и чтобы стоящіе въ притворѣ иноки не разговаривали и не смѣялись.—Одинъ инокъ поставляется на западной сторонѣ притвора съ тою же цѣлію. Съ тою же цѣлію старѣйшіе иноки поставляются при церковныхъ дверяхъ; а нѣкоторые изъ нихъ, въ опредѣленное время Богослуженія, обязаны обходить всю церковь, чтобы наблюдать, всѣ ли иноки въ церкви и каждый ли изъ нихъ стоитъ на своемъ мѣстѣ.—Два инока постоянно нахо-

([274]) Гл. XIII, л. 286—289.

Digitized by Google

дятся при монастырскихъ воротахъ, чтобы никого изъ иноковъ непускать за монастырь, а равно и мірянамъ непозволять входить въ обитель, безъ благословенія настоятеля ([275]).

Въ составъ монастырской іерархіи входятъ, кромѣ соборной братіи, келарь, казначей (экономъ) большій и меньшій, уставщикъ и подкеларникъ ([276]), посельскій (наблюдающій за монастырскими селами), конюшій ([277]) и другія.

Судопроизводство въ монастырѣ должно было совершаться слѣдующимъ образомъ: если въ монастырѣ будетъ настоятель, тогда соборные старцы во всѣхъ монастырскихъ дѣлахъ сначала извѣщаютъ его, потомъ келаря и казначея. Настоятель, келарь и казначей совѣтуются между собою и, если дѣло обыкновенное,—втроемъ рѣшаютъ его. Если же дѣло имѣетъ значительную важность, то къ настоятелю собираются келарь, казначей и *вся* соборная братія и рѣшаютъ его общимъ совѣтомъ. Когда нѣтъ настоятеля, тогда иноки, въ своихъ духовныхъ нуждахъ, обращаются къ тому священнику, «къ которому приказано будетъ соборною братіею». Въ дѣлахъ особенной важности принимаютъ участіе всѣ иноки. «Если», говоритъ Преподобный, «случится такое дѣло, о которомъ слѣдуетъ возвѣстить всѣмъ инокамъ, то настоятель, а въ его отсутствіи, одинъ изъ соборныхъ старцевъ возвѣщаетъ всѣмъ въ церкви на повечерницы, поставивши одного инока у дверей церковныхъ, чтобы никто не входилъ, ни выходилъ изъ храма» и дѣло тихо рѣшается всѣми иноками. Предъ началомъ и въ концѣ всякаго разсужденія

([275]) Тамъ же, лл. 292, 312, 309, 301, 303. ([276]) Тамъ же, л. 304.
([277]) Тамъ же, л. 327 — 328.

Digitized by Google

о дѣлахъ монастырскихъ совершаются положенныя на этотъ разъ молитвословія ([278]).

Дѣла, касающіяся внѣшней жизни монастыря, по уставу, должны были совершаться такъ: старцы обязаны наблюдать за монастырскими селами и разными угодьями,—поэтому должны были въ извѣстное время, съ благословенія настоятеля, или собора старцевъ, объѣзжать и осматривать монастырскія владѣнія;—оставаться и долго жить въ селахъ уставомъ строго воспрещалось ([279]). — Для разбирательства дѣлъ по монастырскимъ имѣніямъ или по спорамъ и просьбамъ монастырскихъ крестьянъ, назначалась суббота въ каждой недѣлѣ. Въ это время нуждающіеся крестьяне собирались на *дворецъ*, находящійся предъ монастыремъ, но не должны были входить въ самый монастырь. Въ опредѣленное время отправляются къ нимъ «старцы, которымъ приказано управливаніе ихъ», и разбираютъ просьбы, жалобы и споры. Если дѣла обыкновенныя, то старцы сами и рѣшаютъ ихъ; если же дѣло особенной важности, о немъ извѣщаютъ Игумена и всѣхъ соборныхъ старцевъ; и оно рѣшается уже общимъ совѣтомъ. По окончаніи дѣла, монастырскіе судьи и приставы берутъ съ подсудимыхъ пошлины, въ половину назначенныхъ за тѣже дѣла въ судебникѣ великаго князя ([280]). Что касается до наказаній, какимъ подвергаются нарушители устава, то ихъ, въ общихъ чертахъ, Пр. Іосифъ опредѣляетъ въ началѣ XIV главы. Если инокъ согрѣшитъ, говоритъ Преподобный Отецъ, ненамѣренно, или невольно; то настоятель, узнавши о преступленіи виновнаго, оставляетъ его безъ эпитиміи;— если же инокъ нарушаетъ правила по небреженію—на-

([278]) Тамъ же, *лл.* 332—335. ([279]) Тамъ же, *л.* 327. ([280]) Тамъ же, *лл.* 230, 231.

Digitized by Google

мѣренно, нарушаетъ не разъ и не два, къ тому же оказывается непослушнымъ; тогда ему опредѣляется эпитимія, какую назначитъ настоятель съ соборными братіями, смотря по винѣ преступника: или поклоны, или сухояденіе т. е. употребленіе хлѣба съ водою, или отлученіе отъ церкви т. е. запрещеніе пользоваться всякою церковною святынею. Если будетъ слишкомъ велико преступленіе; то виновнаго нужно заключить въ желѣзные узы, или изгнать изъ монастыря. Послѣднее средство для искорененія преступленій въ монастырѣ Пр. Іосифъ признаетъ самымъ лучшимъ, хотя въ тоже время предписываетъ употреблять его только въ крайнихъ случаяхъ. «Глаголется», говоритъ Пр. Іосифъ, «въ лѣствицы, лутши есть отъ монастыря отъизгнати, неже своя воля оставити творити кого: своя же воля глаголется безчинство и преслушаніе»(281). Послѣ этого во всей XIV главѣ своего устава Пр. Іосифъ назначаетъ, за какія именно преступленія виновный подлежитъ извѣстнымъ наказаніямъ. Впрочемъ онъ вездѣ заповѣдуетъ начальствующимъ инокамъ строго и внимательно вникать въ побужденія, цѣли и слѣдствія преступленій, а главное — строго запрещаетъ самоуправство.

Въ такихъ общихъ чертахъ представляется устройство общежительнаго монастыря, основаннаго Пр. Іосифомъ Волоколамскимъ. Монастырь по мысли Преподобнаго долженъ составлять правильно организованное общество, въ которомъ всѣ пользуются одинаковыми средствами и правами; преимущество дается только опытнымъ въ иночествѣ, но и послѣдніе должны подчиняться общимъ

(281) Л. 337, 338.

Digitized by Google

условіямъ жизни, по которымъ никто изъ иноковъ не долженъ былъ руководствоваться своею волею. Развивая эти мысли въ своемъ уставѣ, Пр. Іосифъ занимается однимъ внѣшнимъ поведеніемъ инока, требуетъ, чтобы всѣ его предписанія исполнялись самымъ точнымъ образомъ и такъ поступаетъ потому, что собственнымъ опытомъ былъ твердо убѣжденъ въ томъ, что при внѣшнемъ строгомъ благочиніи, если только оно совершается общими силами и сознательно и—внутренняя жизнь инока можетъ быть совершенною. Внѣшняя жизнь сколько съ одной стороны служитъ выраженіемъ внутренней, столько и сама вліяетъ на внутреннюю,—между ними всегда есть полное согласіе и взаимодѣйствіе. Инокъ, постоянно занятый общественною молитвою, общими и частными работами, не можетъ, по мысли Преподобнаго, согрѣшать, у него нѣтъ времени предаваться грѣховнымъ помысламъ и осуществлять ихъ. Поэтому въ уставѣ Пр. Іосифа строго преслѣдуется празднословіе, праздность и лѣность, какъ первые шаги къ согрѣшеніямъ. Внутреннее самоусовершенствованіе Пр. Іосифъ предоставляетъ на благоразуміе самихъ подвижниковъ, а потому и не входитъ въ разсмотрѣніе разныхъ степеней духовныхъ искушеній и соблазновъ, равнымъ образомъ не изслѣдуетъ и степеней нравственнаго совершенства. Всѣ предписанія его въ этомъ отношеніи ограничиваются только двумя совѣтами. Чтобы иноку удержаться отъ грѣховъ и сохранить свою совѣсть въ чистотѣ и невинности, онъ необходимо долженъ постоянно памятовать о своей смерти и о страшномъ судѣ Божіемъ,—и во вторыхъ, если инокъ согрѣшитъ и другіе захотятъ его исправить, для этого прежде всего нужно довести согрѣшившаго до сознанія своей виновности. За этимъ сознаніемъ, думаетъ Іосифъ, необходимо послѣдуетъ исправле-

Digitized by Google

ніе ([282]). Далѣе, строгое исполненіе устава, полезное для самихъ иноковъ, благопріятно дѣйствуетъ и на людей мірскихъ. Отсюда въ уставѣ очень часто встрѣчаются требованія, чтобы иноки вели себя сообразно съ правилами, особенно въ присутствіи мірянъ, которые нарочито замѣчаютъ за иноками недостатки и стараются примѣромъ ихъ оправдать свои преступленія ([283]). Будучи образцомъ для людей не только живущихъ въ монастырѣ, но и для мірянъ, инокъ, по мыслямъ Пр. Іосифа, долженъ наконецъ и самъ знакомиться съ внѣмонастырскою жизнію. Онъ долженъ имѣть полное обезпеченіе во внѣшнихъ потребностяхъ, чтобы недостатокъ содержанія не отвлекалъ его отъ Богомыслія и вообще отъ иноческой дѣятельности, долженъ трудиться самъ, чтобы знать достоинство труда и заслуженно получать пропитаніе; долженъ трудиться на ряду съ другими и не для себя только, но для всѣхъ, чтобы не имѣть даже мысли о своей собственности, не привязываться къ вещественнымъ богатствамъ и не удаляться чрезъ то отъ Бога; инокъ Пр. Іосифа долженъ былъ знать монастырскія нужды и образъ монастырскаго управленія, имѣть или пріобрѣтать хорошее научное образованіе и знакомиться наконецъ съ потребностями мірскаго общества, такъ какъ, при всеобщемъ тогдашнемъ недостаткѣ средствъ къ образованію, Пр. Іосифъ приготовлялъ въ своей обители будущихъ пастырей церкви.

Со слезами умоляя своихъ учениковъ исполнять уставъ въ своемъ монастырѣ и желая, чтобы правила его

([282]) Гл. XIII, л. 258—259. ([283]) Гл. I, л. 187 «обычай бо есть», говоритъ Іосифъ, «заѣзрати иноком безчинствующимъ»; тоже повторяетъ онъ въ гл. XIII, лл. 303—323 и др.

Digitized by Google

были введены въ употребленіе и въ другихъ монастыряхъ, Пр. Іосифъ въ заключеніе своей «духовной грамоты» говоритъ, что его правила, оставаясь неизмѣнными въ своей сущности и въ общихъ чертахъ, могутъ измѣняться только въ нѣкоторыхъ частностяхъ, примѣнительно къ «земскимъ обычаямъ» ([284]), т. е. къ обычаямъ страны, мѣстнымъ условіямъ жизни и гражданскимъ законамъ.

Каждое свое правило Пр. Іосифъ постоянно подтверждаетъ свидѣтельствами св. отцовъ, св. писаніемъ и многочисленными примѣрами св. подвижниковъ, а потому уставъ его, какъ религіозно-нравственное сочиненіе, можетъ служить прекраснымъ назиданіемъ для иноковъ. А такъ какъ въ уставѣ иногда разсматриваются вопросы изъ жизни общественной и приводятся многіе случаи изъ тогдашней русской жизни, то сочиненіе это, кромѣ того, можетъ быть полезно и для мірянъ вообще и для занимающихся русскою исторіею въ частности.

Изложивъ значеніе устава Пр. Іосифа Волоколамскаго и указавши его общежительныя монастырскія начала, мы можемъ легко видѣть, какое различіе между иночествомъ Пр. Іосифа и иночествомъ другаго знаменитаго подвижника того времени Пр. Нила Сорскаго. Пр. Нилъ требуетъ отъ инока совершеннаго и всегдашняго удаленія отъ міра;—міръ, общество для него не должны были существовать и онъ постоянно и единственно долженъ былъ заботиться только о спасеніи своей души. Поэтому и въ уставѣ Нила ([285]), кромѣ краткихъ замѣчаній о внѣшнемъ

([284]) Ркп. Н. С. Библ. № 1470, л. 346.

([285]) «Пр. отца нашего Нила Сорскаго преданіе ученикомъ своимъ о жительствѣ скитскомъ». Москва, 1849 г.

Digitized by Google

поведеніи инока, т. е. кромѣ того, что инокъ долженъ непремѣнно своими руками пріобрѣтать себѣ насущное пропитаніе, что трудъ его долженъ быть произвольнымъ и умѣреннымъ, и что онъ не долженъ пользоваться плодами чужихъ трудовъ;—если же не можетъ работать самъ, пусть лучше питается милостынею ([286]), все вниманіе обращается на внутреннее саморазвитіе, искорененіе дурныхъ помысловъ, умную молитву и созерцаніе. Отшельникъ, по мысли Нила, живя подъ руководствомъ и въ сообществѣ съ другими—однимъ или двумя иноками (совершенное уединеніе Пр. Нилъ позволяетъ только опытнымъ въ подвижничествѣ и совершеннымъ) долженъ постоянно слѣдить за своими помыслами, открывать ихъ своимъ сподвижникамъ и *ежедневно исповѣдываться* предъ настоятелемъ въ своихъ согрѣшеніяхъ. Вообще, по уставу Нила, полное самоотверженіе, добровольная нищета, отреченіе отъ всего внѣшняго, уничтоженіе въ себѣ дурныхъ помысловъ и страстей, совершенная свобода въ избраніи подвиговъ, постоянное Богомысліе и постоянная умная молитва—вотъ необходимыя свойства отшельника—аскета. Устраняя отъ себя званіе учителя, занимаясь въ своемъ «преданіи» изображеніемъ душевныхъ состояній подвижника и избѣгая по возможности регламентаціи правилъ, Пр. Нилъ вовсе не считалъ своего устава безусловно обязательнымъ для всѣхъ своихъ учениковъ: «аще ли же кто», говоритъ онъ, «о сихъ (преданіяхъ скитскихъ) *вящшее и полезнѣйшее разумѣваетъ, той тако и да творитъ*, мы же о семъ радуемся» ([287]).

([286]) «Аще ли неудовлимся», говоритъ Пр. Нилъ, «въ потребахъ нашихъ отъ дѣланія своего, за немощь нашу, или за ину нѣкую вину благословну; то взимати мало милостыни отъ христіанъ, а неизлишняя (тамъ же, стр. 13).

([287]) Тамъ же, стр. 153.

Digitized by Google

Изъ этого краткаго очерка устава Пр. Нила видно, что иночество его даетъ большую свободу въ самоусовершенствованіи инока, но оно же вмѣстѣ съ тѣмъ и слишкомъ опасно для неопытныхъ. Будучи занесено къ намъ съ Востока ([288]) и, такъ сказать, привито къ русской жизни, оно, по своему строгому аскетизму, было не по силамъ русскому народу. Пр. Нилъ имѣлъ у себя нѣсколько учениковъ; но ихъ скоро не стало. Обитель его была присоединена къ Кирилло-Бѣлозерскому монастырю и самыя иноческія начала его болѣе не воскресали. Напротивъ того, иночество, устроенное Пр. Іосифомъ на общежительныхъ началахъ и огражденное опредѣленными правилами, жило въ Россіи весьма долго. Вскорѣ по примѣру Іосифовской обители основались общежительные монастыри въ Новгородѣ (при архіепископѣ Макаріѣ) и въ предѣлахъ Московскихъ; скоро даже сами иноки просили у Іоанна IV позволенія устроять свои обители на тѣхъ же общежительныхъ началахъ.

Разсмотрѣвъ многостороннюю дѣятельность Пр. Іосифа Волоколамскаго, въ заключеніе нашего сочиненія скажемъ нѣсколько словъ о характерѣ и началахъ его дѣятельности.

Пр. Іосифъ былъ изъ числа такихъ людей, которые способны своею энергическою дѣятельностію основать, поддержать и укрѣпить создаваемое ими зданіе. Подобно Пр. Ѳеодосію Кіево-печерскому, Пр. Іосифъ, при строгой иноческой жизни, былъ и практическимъ дѣятелемъ. Онъ

([288]) Пр. Нилъ получилъ иноческое воспитаніе на Аѳонѣ.

Digitized by Google

былъ не только продолжателемъ и довершителемъ, но и самостоятельнымъ творцемъ иноческихъ началъ, которыхъ основаніе положилъ Пр. Ѳеодосій. Все, что только выработала предшествующая общежительная жизнь русскаго монашества, было сосредоточено, упорядочено, пережито и окончательно развито Пр. Іосифомъ. При свѣтломъ умѣ, онъ имѣлъ твердый, спокойный, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣшительный и энергическій характеръ, который не колебался ни предъ какими препятствіями. Для него недостаточно было думать только о своемъ спасеніи, онъ сердечно и глубоко любилъ православіе и для него жертвовалъ всѣмъ и самимъ собою; онъ любилъ ближнихъ, старался о ихъ спасеніи и внѣшнемъ благополучіи; онъ вліялъ на современное общество и чувствовалъ въ себѣ достатокъ нравственныхъ силъ руководить духомъ времени. Неподчиняясь постороннимъ внушеніямъ, Пр. Іосифъ всегда обдуманно и твердо шелъ къ предположенной цѣли. Поэтому, какъ мы видѣли, все задуманное имъ достигалось, несмотря ни на какія препятствія. Законченность и полнота въ дѣйствіяхъ Іосифа вполнѣ отразились и на его сочиненіяхъ. Его справедливо и вѣрно называютъ *«мужемъ дѣла.»* Изъ его направленія, примиряющаго иноческій аскетизмъ съ практическою дѣятельностію, вытекало и его главное стремленіе сблизить и даже объединить церковь съ государствомъ и не только иночество,—но и все русское общество подчинить строгой и правильной законности.

Къ сожалѣнію, Пр. Іосифъ не всѣми былъ понятъ.— Одни изъ его учениковъ и послѣдователей скоро измѣнили его началамъ. — Требованіе Іосифа всѣхъ и все подчинить строгой законности, основанной на давности и высокомъ авторитетѣ церкви, немедленно послѣ него раз-

Digitized by Google

вито было до буквы закона. — Отсюда уже легокъ былъ переходъ къ тому, чтобы придать священно-неизмѣнный видъ всему, что только отмѣчалось законностію. Въ слѣдствіе этого между учениками Іосифа появились строгіе приверженцы буквы, которые до крови готовы были защищать ея неизмѣнность. — Они стали въ оппозицію съ ученымъ Максимомъ Грекомъ, который занимался исправленіемъ искаженныхъ церковно-Богослужебныхъ книгъ (М. Даніилъ), заставили его своими преслѣдованіями сблизиться съ врагами Іосифа, и своими дѣйствіями дали право нашимъ раскольникамъ несправедливо ссылаться и руководиться авторитетомъ самаго Пр. Іосифа. — Но вотъ и другое непониманіе началъ Пр. Іосифа. Строгая мѣра употребленная имъ, какъ временное средство къ уничтоженію распространившейся въ то время ереси, въ послѣдствіи долго признавалась за единственную мѣру противъ раскола. — Іосифъ не могъ убѣдить многочисленныхъ еретиковъ и предпринялъ строгія противъ нихъ мѣры;—его послѣдователи вовсе не считали убѣжденія средствомъ къ прекращенію раскола и употребляли однѣ лишь гражданскія мѣры, совершенно забывая, что вѣра и православіе менѣе всего поддерживаются насиліемъ.—Впрочемъ и при такомъ непониманіи Пр. Іосифа многія изъ его началъ, въ томъ смыслѣ, въ какомъ понималъ ихъ самъ Іосифъ, постоянно жили и живутъ въ русскомъ обществѣ и русской церкви...

TAYLOR INST. OXFORD

752803

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google